

Лекс Дарк

**БЕГСТВО ЗА ГРАНЬ РЕАЛЬНОСТИ
ВПЕРЕД В ПРОШЛОЕ**

Великая Японская империя на весь Тихий океан. Трое попутанцев в прошлое — и это реальность.

Глава 1. Знакомство с Каору.

После того как Аянами Рей вытащила Синдзи Икари из заточения на корабле Мисато Кацураги и доставила его в цитадель НЕРВ, он предстал перед своим отцом.

Командующий Икари выглядел совсем не так как раньше. Но это и не было удивительным, так как прошло много лет со времени предыдущего пилотирования Синдзи Евы-01. Естественно прошедшие годы не сделали Гендо моложе, но прежний облик изменился не очень сильно. Единственным существенным отличием стала замена привычных круглых очков на сложные имплантанты, охватывающие его голову.

Позади Командующего стоял его бессменный заместитель профессор Фуюцки, который всегда поддерживал все его начинания. Он был настоящей правой рукой Гендо Икари и заслуженно пользовался его полным доверием.

Командующий Икари и его заместитель смотрели на Синдзи с помоста сверху вниз. Он же не смел, поднимать голову, так как не надеялся на понимание со стороны своего отца и его верного клеврета.

— Сын, ты прибыл сюда для того, чтобы пилотировать новую Еву, — произнес Гендо Икари строгим голосом: — Эта новая Ева создана специально для тебя и твоего напарника. Зовут его Нагиса Каору.

Когда Командующий НЕРВ произнес эти слова, то с потолка ударил луч света, осветивший площадку сбоку от Синдзи. Икари — младший посмотрел в эту сторону и увидел стоящего там парня. Ростом он был чуть выше, чем Синдзи. Был одет в такую же ничем не примечательную одежду. Единственное, что вызывало у Синдзи интерес к нему, было его лицо. Пепельно-серые волосы и ярко красные глаза навевали воспоминания о прошлом. О прочно забытом прошлом. О прошлом, которое не очень-то хочется вспоминать.

Несмотря на впечатления возникшие у Синдзи при виде его нового напарника, он был достаточно воспитан для того чтобы схода начать конфронтацию даже не с совсем приятным ему человеком.

— Отец, я теперь не могу пилотировать Еву, — произнес Синдзи с рассеянным видом: — Капитан Кацураги проверила мою способность к синхронизации с Евой-01. Она равна 0 %.

— Она специально обманывала тебя, чтобы не дать возможность тебе выполнить свой долг, — громогласно произнес Командующий: — Именно поэтому я отправил Рей, чтобы она спасла тебя от нее, и именно поэтому ты сейчас здесь. Мы верим тебе и не хотим причинить никакого вреда. Твой долг стать пилотом новой Евы.

Произнеся эти слова, Командующий и его заместитель исчезли и оставили двух будущих пилотов наедине.

— Давай познакомимся поближе, Синдзи, — произнес Каору: — Раз уж нам предстоит совместно пилотировать Евангелион, то нам следует знать друг друга лучше.

Синдзи протянул Нагисе руку и тот крепко пожал ее.

— Пойдем, я покажу тебе твою комнату. Пускай, она не велика и скудно обставлена, но в эти трудные времена, это тоже не плохо, — произнес Каору и повел Синдзи за собой.

Тот не стал сопротивляться и спокойно шел за своим провожатым, спускаясь в глубину Геофронта, который он вспоминал все больше и больше с каждым новым шагом. По всему комплексу сооружений НЕРВ наблюдались следы обширных разрушений. Стены были местами выщерблены, в полах наблюдались ямы различной глубины, часть лестниц были пробиты насквозь. Современный НЕРВ больше всего напоминал руины. Но, несмотря на его внешний вид, в нем присутствовала жизнь. В помещениях горел свет, и шла невидимая со стороны работа. Конечно, в нынешнем НЕРВ не было так много народу, как в его предыдущей версии, отдельные воспоминания о которой всплывали в памяти Синдзи, но и полностью пустым его считать было нельзя.

Прошло около пяти минут, и Каору довел Икари до его комнаты. Она полностью соответствовала тому описанию, которое Нагиса ей дал. Небольшое помещение с койкой расположенной около одной из стен. Небольшой шкафчик встроенный в стену и трехногий табурет дополняли обстановку комнаты.

Синдзи зашел в свое новое жилье и уселся на койку. Он достал из кармана свой плеер и хотел послушать музыку, но тут же обнаружил, что устройство из прежней, почти полностью забытой, жизни не работает. Обнаружив это, он обратился за помощью к Каору и сказал ему: — Нагиса, ты можешь посмотреть, что случилось с моим плеером. Он почему-то не работает.

Каору взял плеер в руку и сказал: — Я посмотрю его вечером, а пока чтобы тебе не было скучно, мы можем играть на рояле в четыре руки. Я слышал, что когда-то занимался в музыкальном кружке, так что это предложение должно тебя заинтересовать.

— Разве в этих руинах нашлось место для музыкального инструмента? — с удивлением в голосе произнес Синдзи: — Такого просто не может быть.

— Иди за мной и я докажу тебе, что такое вполне возможно, — произнес Нагиса Каору вкрадчивым голосом: — В этих руинах есть много такого, чего здесь не должно существовать в принципе.

Синдзи встал с койки и пошел следом за Каору. Они двигались по лестницам, ведущим вверх и, в конце концов, достигли поверхности земли. Там под открытым небом стоял черный лакированный рояль, возле которого находились две табуретки.

— Вот видишь, я всегда говорю правду, — произнес Нагиса: — Мне нет никакой нужды во лжи.

— Извини меня, Нагиса, за то, что я усомнился в твоих словах, — смущенным голосом произнес Икари: — Ты сам должен понимать, что поверить в такое действительно очень трудно.

— Я не виню тебя ни в чем, — сказал Каору: — Мы слишком мало знакомы, чтобы ты сразу поверил в мои слова. Людям вообще не свойственно излишнее доверие.

— А как мы будем играть на этом рояле в четыре руки? — задал вопрос Нагисе Синдзи: — Меня такому никто не учил.

— Садись рядом со мной и повторяй мои действия, — сказал ему в ответ Каору, занимая одну из табуреток, находящихся рядом с роялем.

Синдзи уселся рядом с Нагисой и стал смотреть за его действиями. Тот сыграл на клавиатуре простенький аккорд. Синдзи попытался его повторить и у него это не совсем получилось.

— Попробуй снова, — произнес Нагиса мягким голосом и снова показал ему пример.

Синдзи попробовал снова, и у него получилось заметно лучше. Нагиса глянул Синдзи прямо в глаза и произнес: — Надо тренироваться. С первой, второй или десятой попытки у тебя не получится идеального исполнения. Но по мере накопления опыта у тебя будет получаться все лучше и лучше. Играй.

И Синдзи стал играть. Он не пытался полностью повторить движения Каору, так как тот касался клавишей быстрее, чем бывший пилот Евы-01. Синдзи пытался найти свой путь и придать музыке гармонию, которой ей явно не хватало.

Совместная игра на музыкальном инструменте продолжалась в течение двух часов. По прошествии этого времени Нагиса Каору остановил Синдзи. Он произнес: — На сегодня для тебя хватит. У тебя был тяжелый день. Мы поиграем в четыре руки завтра.

Музыканты встали с табуреток, и пошли по направлению к своим комнатам. Прощаясь, они договорились о встрече на этом же месте завтра.

Путь к своей комнате занял у Синдзи немало времени. Все же он сильно устал. Слишком много испытаний выпало на его долю за один день. Вернувшись в свою комнату, он упал, не раздеваясь, прямо на койку и сразу уснул.

Нагиса Каору, придя в свою комнату, взял плеер в свои руки, и он сразу же включился. "Не так уж сложна эта поломка. Особенно для меня" — подумал он про себя: — "Завтра с утра я передам его Синдзи. Пусть он порадуетя".

Глава 2. Синдзи и Рей.

Проснувшись рано утром, Синдзи оделся, позавтракал и отправился искать своего будущего коллегу по пилотированию. До назначенного момента встречи у него оставалось еще немало времени, и поэтому он не спеша прогуливался по развалинам Геофронта. Немного отклонившись от своего пути следования, Синдзи вышел в большой зал, в середине которого находилось какое-то неизвестное ему оборудование. Он захотел подойти ближе, чтобы рассмотреть его, и внезапно увидел, как по залу уверенной походкой идет девушка с голубыми волосами. "Это же Рей!" — радостно подумал он и бросился следом за ней. Пройдя через весь зал, девушка скрылась в небольшом коридоре. Синдзи Икари последовал за ней, и попал в небольшой зал, где стоял небольшой контейнер, похожий на контейнеры для грузовых перевозок. В боку его была прорезана дверь, за которой скрылась его мечта.

Не в силах ожидать ее выхода из этого импровизированного жилья, бывший пилот Евы-01 ломанулся внутрь этого контейнера. Его глазам предстала раздевающаяся Рей. В смущении Синдзи поспешил выскочить обратно, но обстановку этого "жилья" он смог оценить по достоинству. В небольшом помещении находился небольшой столик с неработающим телевизором, маленький шкафчик для одежды и футон, располагавшийся прямо у самого входа. Очень скудная обстановка, похожая на обстановку его собственного жилья. Но больше всего Синдзи удивило полное отсутствие книг в жилье Аянами. В память у Синдзи намертво впечатался факт, что она никуда не ходила без книги. А вот теперь такой резкий контраст с его воспоминаниями о ней коробил его чувства.

Синдзи постучал в стенку рядом с дверным проемом, и смело шагнул через порог. Аянами Рей, уже одетая в контактный костюм, повернулась к нему и лицом и не произнесла ни слова.

— Здравствуй, Рей, — произнес он радостным голосом, обращаясь к своей спасительнице: — Значит, ты сейчас живешь здесь. Я так рад тебя видеть.

— Здравствуй, Синдзи, — поприветствовала она его безэмоциональным голосом и

замолчала, не давая ответа на поставленный им вопрос.

— Рей, у тебя раньше было много разных книг, а сейчас я не вижу ни одной, — сказал он ей обеспокоенным голосом: — Если ты хочешь, то я могу поискать их для тебя. Чтобы ты хотела почитать?

— Не знаю, — ответила ему Аянами все таким же неживым голосом.

— Я поищу для тебя книги. Не может быть, чтобы все книгохранилища НЕРВ были уничтожены полностью, — произнес Икари и побежал в сторону ведущей вниз лестницы.

Он вспомнил, что раньше двумя уровнями ниже в штаб-квартире НЕРВ располагалось книгохранилище. И он рассчитывал, что сможет найти там какое-нибудь чтиво для Аянами.

Поиск книг занял у него гораздо больше времени, чем он думал. Но тот, кто ищет — всегда найдет. Так случилось и с Синдзи. В одной заброшенной комнате несколькими уровнями ниже он обнаружил несколько десятков учебников для школьников. На радостях от своей находки он перетаскал их все прямо к дверям жилья Рей. Саму Рей он не застал, так как она куда-то ушла. Занятый поиском книг и их переноской, Икари совсем забыл о назначенной встрече. Когда он вспомнил об уговоре с Каору, ему стало стыдно, что слово данное своему будущему коллеге оказалось нарушенным. "Если нам предстоит пилотировать одну Еву вдвоем, то мы должны действовать вместе" — подумал он про себя: — "А это невозможно без взаимного доверия. Какое доверие у Нагисы может быть ко мне, когда я нарушил данное ему слово?"

Обуреваемый такими мыслями, Синдзи Икари поспешил на встречу со своим коллегой. Ему было очень стыдно, что он так подвел его. Но вопреки ожиданиям бывшего пилота Евы-01, Нагиса Каору, как показалось Синдзи, не заметил его опоздания. Все попытки объясниться с ним он отвел в сторону, сказав Синдзи: — Ты пришел, и мы теперь можем играть на этом инструменте вместе.

И они начали играть в четыре руки. Сегодня игра на незнакомом музыкальном инструменте у Синдзи получалась гораздо лучше, чем вчера. Нагиса Каору заметил это и произнес: — Сегодня у тебя получилось гораздо лучше. Если мы будем тренироваться каждый день хотя бы по два-три часа, то из нас получится замечательный дуэт.

Эта похвала со стороны своего нового знакомого обрадовала Синдзи, и он старался играть на инструменте как можно лучше. После двухчасового музыкального марафона Нагиса произнес: — Пожалуй, нам пока хватит. Если ты хочешь, то мы можем еще поиграть вместе вечером.

— Я приду к тебе, — произнес Синдзи и уже собирался уходить, как вдруг Каору коснулся его плеча и произнес: — Я починил твой плеер. Сейчас я принесу его тебе.

Произнеся эти слова, Нагиса вышел из их импровизированной консерватории. Синдзи остался ждать его. Тот вернулся через пять минут и отдал своему новому другу последнюю память о прошлой жизни. Синдзи проверил его работоспособность и убрал его в карман.

— Тогда до вечера, — сказал Икари и пошел к себе в комнату.

По пути к себе он заглянул в зал, в котором находилось жилище Рей. Там все осталось по-прежнему. Книги ровной стопкой стояли перед входом в ее жилье. Самой Аянами опять не было на месте. По внешнему виду жилья Синдзи не мог сказать была ли она там или нет, но он решил, что если бы Рей была здесь, то она убрала бы книги внутрь, а не оставила их снаружи.

Заглянув внутрь ее жилища и убедившись в ее отсутствии, Икари проследовал в свою комнату, где уселся на койку и стал слушать плеер. Но это дело ему очень скоро наскучило,

и он отключил музыку и улегся на койку. Лежа на ней, он и сам не заметил, как уснул.

Проснувшись ближе к вечеру, он пообедал и отправился на встречу с Каору. Тот уже ждал его возле рояля. Они уселись за него и продолжили играть ту же мелодию, что и утром. Незаметно стемнело. Синдзи решил не возвращаться в свою комнату, а остаться ночевать под открытым небом. Каору последовал его примеру и тоже лег рядом с ним.

Они смотрели на яркие звезды мерцающие в темно-синем небе. Их сияние заволокло их, и они очень быстро уснули.

Проснувшись рано утром, Синдзи Икари отправился в свою комнату. По пути он зашел к Аянами Рей. Стопка книг все так же стояла возле ее жилища. Занавеска, прикрывающая дверной проем, была приоткрыта, и внутри Икари увидел Рей, сидящую на своем ложе. "Надо поговорить с ней" — подумал он и решительно подошел к ее жилью.

— Доброе утро, Рей, — произнес он, обращаясь к ней.

Аянами повернулась в его сторону и ответила безэмоциональным голосом: — Доброе утро, Синдзи.

— Рей, я вчера принес для тебя книги. Почему ты не взяла читать ни одну из них? — с удивлением в голосе произнес бывший пилот Евы-01.

— Не было приказа, — прошелестел голос Аянами, отвечая на заданный ей вопрос.

— Разве для этого тебе нужен специальный приказ? — неподдельно удивился Синдзи: — Раньше ты сама брала все книги, какие тебе были нужны, и читала их без всякого ограничения.

— Я не помню, — произнес безэмоциональный голос Рей.

— Слушай, Рей. Я ведь спас тебя от гибели тогда, — произнес Икари дрожащим от дурного предчувствия голосом: — Ты что-нибудь помнишь об этом?

— Я не помню, — снова ответила ему Рей все тем же бесстрастным голосом.

И тогда Синдзи понял все. В тот раз он проиграл и не смог спасти свою подругу. Она погибла, а ее место заняла новая кукла, состряпанная Гендо в тайных лабораториях НЕРВ.

Пораженный таким неприятным открытием он шел по коридорам, не разбирая дороги. Его голова кружилась, а в ушах звучали чужие голоса, которые говорили ему: — Не садись в Еву! Ты бесполезен! Ты станешь пилотом! Отстань от меня! Замолчи! Не твое собачье дело! Сядешь в Еву!

Эти короткие словосочетания крутились у него в голове, как калейдоскоп, выстраиваясь во все новые и новые сочетания. Поглощенный своими воспоминаниями, он добрался до своей комнаты и упал на койку. Лежа на койке, он плакал о потерянном прошлом и жалел, что не может ничего изменить.

Глава 3. Узнай правду!

Проплакавшись, он пошел на очередную встречу с Нагисой Каору. Тот как обычно ждал его возле рояля. Увидев его внешний вид, тот спросил его озабоченным голосом: — Что с тобой?

Синдзи не хотел выдавать причину своих слез и нашел приличную отговорку: — Раньше вокруг штаб-квартиры был целый город. У меня там были друзья, вместе с которыми я ходил в школу. Пока я лежал внутри Евы-01, прошло четырнадцать лет. Здесь все очень сильно изменилось. Вот я и взгрустнул, подумав о своих былых товарищах. Хотелось бы мне знать, что стало с ними.

— Ты действительно хочешь это знать? — спросил его Нагиса Каору: — Я могу показать тебе, что здесь произошло. Для этого ты должен пойти со мной

— Я готов. Веди меня, — радостно произнес Синдзи и уже был готов ринуться вперед, как его остановил голос товарища.

— Тебе надо надеть специальный защитный костюм. Там не совсем безопасно, — укоряющим голосом произнес Каору.

Синдзи нацепил герметичный костюм, используемый для работы в биолобораториях, и отправился следом за своим провожатым. Они спускались вниз по лестницам, сильно потрепанным временем. По их внешнему виду можно было судить, что по ним давно не ступала нога человека. Стены, вдоль которых тянулись эти лестницы, были покрыты многочисленными отметками, напоминающими следы от попадания снарядов. Местами на них красовались полустертые эмблемы НЕРВ.

Нагиса Каору шел вперед легким шагом, а вот Синдзи заметно отставал от него. Он побаивался высоты и крепко цеплялся рукой за цепи, прибитые к стене. Идти по лестнице без перил, с одного края которой была сплошная стена, а с другой — бездонная пропасть, было совсем не просто. Синдзи запнулся об очередную ступеньку, и чуть было не упал вниз. От падения его спасло то, что он крепко вцепился руками в цепь. В этот момент на лестницу выползла целая волна тумана, и его провожатый совершенно скрылся из виду.

— Нагиса, ты где? — жалобным голосом воскликнул мальчик и присел на ступеньку, склонив лицо вниз.

Прошло какое-то мгновение, и перед его гермошлемом возникла рука его провожатого. Нагиса взял его за руку и поднял с лестницы, на которой тот сидел.

— Сейчас туман рассеется, и мы пойдем дальше, — произнес он спокойным голосом, глядя в глаза попугайчика: — Еще десяток метров вниз и перед нами будет отличная смотровая площадка.

Спустившись вниз, Синдзи и Нагиса вышли на горизонтальный участок, с которого открывался прекрасный обзор вплоть до горизонта. Синдзи глянул вниз и обомлел. Все что он знал прежде, изменилось до неузнавания. Вместо прежнего красивого города, который позиционировался как город будущего, его глазам предстало скопление руин. Все строения были исковерканы и залиты кровью до самого верха. Не надо было быть гением, чтобы понимать тот факт, что жизни в нем нет и, скорее всего, не будет никогда. Так как найти дураков, которые согласятся жить в нем, абсолютно невозможно.

— Что здесь случилось, Нагиса? — дрожащим голосом произнес Синдзи и схватился своей рукой за плечо своего провожатого.

— Люди, уцелевшие в катаклизме назвали его незавершенным Третьим ударом, — спокойным голосом произнес Нагиса: — А виноват в этом именно ты.

— Как? Почему? Я же не делал ничего такого. Я просто хотел спасти Аянами, — почти плача, произнес расстроенный увиденным и услышанным Синдзи Икари: — Я не хотел причинять никому зла.

— В тот день, когда твоя Ева пробудилась, настал последний момент в жизни человечества. К этому событию многие готовились издавна, — произнес безразличным голосом будущий напарник Синдзи: — Твой отец и его покровители рассчитывали на такое развитие событий и жаждали его.

— Так значит, во всем виноват НЕРВ?! — с удивлением в голосе воскликнул бывший пилот Евы-01, ужаснувшийся открывшейся перед ним правдой: — За всем этим стоит мой отец?! Зачем ему понадобилось творить такое?

— Это было запрограммировано задолго до того, как ты попал внутрь своей Евы и даже

до того, как был создан НЕРВ. Еще до Второго Удара были найдены тексты получившие название "Свитки Мертвого Моря". В них-то и была изложена суть плана, ради которого был произведен Второй Удар и создан НЕРВ, — все таким же спокойным голосом произнес Каору: — В этих документах утверждалось, что произошедшее является естественным концом существования человечества. Таков должен быть результат направленной эволюции. В материалах НЕРВ все это называлось Проектом Комплементации Человечества. Считалось, что его выполнение позволит человечеству перейти на новый, более высокий уровень существования. А когда этот план оказался выполнен не полностью, не важно по какой причине, то в этом уцелевшие, естественно, обвинили тебя. По их мнению, из-за твоих грехов случился Третий удар.

— Какие грехи? Я не в чем ни виноват! — воскликнул Икари: — Я только хотел спасти Аянами и ничего больше. Какого черта они свалили на меня ответственность за все произошедшее?

— Это же люди, Синдзи, — произнес успокаивающим голосом его собеседник: — Для них нет никакой разницы, на кого взвалить грехи. При желании всегда можно найти подходящую кандидатуру. Были за тобой какие-либо грехи или нет — это неважно. Важно только то, что получил в качестве "черной метки" этот браслет на шею.

Синдзи коснулся блокирующего ошейника на своей шее и сразу же вспомнил слова капитана Кацураги: — Это символ нашего недоверия к тебе. И символ гнева на то, что ты совершил.

А еще ему вспомнились слова молоденькой девушки, произнесшей очень простые слова: — Они никогда не снимут с тебя него.

После осознания этой обреченности, он уселся на площадку и заплакал.

— Я бы сделал что угодно, чтобы не допустить такого, — произнес он жалобным голосом, обращаясь к Нагисе: — За что они поступили так со мной?

— Успокойся, Синдзи, — похлопал его по плечу Каору: — Твое прошлое уже нельзя изменить. Что сделано — то сделано. Надо смотреть в будущее. Возможно, там для тебя будет шанс.

— Какой шанс? — спросил своего собеседника Синдзи: — Погибнуть, залезая в Еву?

— Шанс всегда встретится с ищущим его, — произнес Нагиса Каору и, взглянув вниз, добавил: — Хватит тебе смотреть на это и портить себе настроение. Пойдем-ка лучше к себе, подальше отсюда.

Сказав эти слова, он схватил бывшего пилота Евы-01 за руку и потащил следом за собой по лестнице. Тот не пытался оказать своему собеседнику никакого сопротивления и передвигал ногами, не думая ни о чем. В его голове кружилась картина мира, почти полностью разрушенного из-за того, что он стал пилотом Евангелиона.

Нагиса Каору довел Синдзи до дверей его комнаты и ушел к себе. Бывший пилот Евы-01 ввалился к себе в комнату, плюхнулся на свою койку и горько заплакал. От расстройства он совершенно забыл, что собирался навестить Аянами Рей. Вспомнив о ней некоторое время спустя, он так никуда не пошел, подумав: — "Все равно это не та Рей. Ту я так и не спас. Спасая ее, я погубил всех остальных. А цель моих стараний так и оказалась не достигнута".

Тем временем в разрушенном зале в пирамиде НЕРВ происходил разговор между Командующим и его заместителем.

— Посланец SEELE показал Синдзи последствия Третьего удара. Теперь тот может отказаться пилотировать новую Еву, — опечалил Командующего его заместитель.

— Это не имеет никакого значения. Он будет пилотировать Еву, потому что это нужно мне, — самонадеянно произнес Гендо Икари.

— Может быть, не стоило так поступать с ним тогда? — осторожно спросил профессор своего бывшего ученика и теперешнего командира.

— Он не был важен для меня тогда, — твердым голосом произнес Командующий Икари: — Не важен он и сейчас. Важна только Юй. Ради нее и затевалось мной это великое дело. Но если ты хочешь, то можешь поговорить с ним об этом. Хотя я не верю в пользу этого.

— Тогда я пошел, — произнес престарелый профессор и вышел из кабинета Гендо.

— Удачи тебе в этом начинании, — ехидно ухмыльнувшись, произнес ему в спину Командующий.

Глава 4. Разговоры: утешительные и не очень.

На следующее утро Синдзи нога за ногу шел на встречу с Нагисой Каору. Честно говоря, ему совсем не хотелось видеть его, особенно после того массива информации, который он на него вчера вывалил. Можно было бы и не ходить на эту встречу, но делать Синдзи было совсем нечего, а сидеть целый день в четырех стенах ему совсем не улыбалось. Поэтому он скрепя зубы шел к своему будущему коллеге по пилотированию.

Но дойти до места встречи у Синдзи Икари не получилось. На его пути повстречался заместитель Командующего профессор Фуюцки. Он остановил идущего пилота Евангелиона и поприветствовал его, сказав ему: — Здравствуй, Синдзи.

— Здравствуйте, профессор, — вежливо произнес Синдзи и собирался продолжить свой путь, как был остановлен словами заместителя Командующего.

— Синдзи, ты играешь в сеги? — спросил тот его.

— Правила я, в общем-то, знаю, — замялся с ответом Синдзи: — А вот большого опыта игры у меня, к сожалению нет. А в чем, собственно говоря, дело?

— Я хочу сыграть с тобой партию, — произнес профессор: — Раз у тебя нет опыта, то я дам тебе фору в три фигуры. Пусть это будут: ладья, слон и генерал.

После нескольких ходов Синдзи профессор произнес: — Очисти свой разум. Иначе ты проиграешь сражение. При такой расстановке фигур ты проиграешь через 31 ход.

Когда партия была закончена, заместитель командующего сказал Синдзи: — Спасибо, что составил компанию старику.

Синдзи уже встал из-за игрового стола, когда профессор неожиданно для него произнес: — Я хотел с тобой поговорить, но не нашел другого повода кроме игры. Ты помнишь свою маму?

— Нет, — произнес растерянным голосом Синдзи: — Я был слишком маленьким, когда она пропала. К тому же отец забрал все ее вещи. Он ничего не ставил мне на память.

И тут заместитель Командующего показал Синдзи Икари старую потрепанную фотографию. Тот взгляделся в нее и с удивлением в голосе воскликнул: — Это же Аянами?

— Это твоя мать. До замужества Аянами Юй, — произнес профессор: — Когда-то она была студенткой в моем университете. Сейчас же она стала системой управления в Еве-01.

Услышав такие слова, Синдзи глубоко вздохнул, а профессор, немного помолчав, продолжил свою речь: — Это была первая модель системы управления Евой. Она следовала своей теории и предложила себя в качестве испытуемой для ее проверки. Ты тоже это видел, но уже ничего не помнишь. В результате Юй исчезла, а то, что от нее осталось, воплощено в Аянами. Аянами Рей, которую ты знаешь, всего лишь один из клонов Юй. Как и твоя мать,

эта девушка законсервирована в ядре Евы-01. Твой отец хочет вытащить ее оттуда.

— Не может быть, — дрожащим голосом произнес Синдзи.

— Разрушить мир не представляет особого труда, а вот его переделать нелегкая задача. Ведь мир, как и человеческое сердце нельзя обратить вспять. Поэтому сейчас твой отец ради исполнения своей мечты не посягнет на ничем, даже собственной душой, — произнес заместитель Командующего равнодушным голосом: — И это только малая частичка правды о твоём отце.

После этих слов старого профессора, Синдзи поспешил в свою комнату и не расслышал слов заместителя Командующего, обращенных в неизвестность.

Тем временем Гендо Икари находился в глубине Центральной Догмы рядом с головой Лилит. Он смотрел на нее в оба глаза и, увидев что-то, произнес: — Время финального контракта пришло. Потерпи еще немного Юй.

Придя в свою комнату, Синдзи рухнул на свою койку и начал причитать: — Что же я наделал? Я все испортил!

После этих слов он схватил свой плеер и с силой швырнул его об стенку, а сам уткнулся лицом в подушку и продолжил плакать.

Пока Синдзи Икари плакал в своей комнате, в глубине руин НЕРВ происходило извлечение новой Евы-13 из резервуара, в котором она доращивалась. При этом событии присутствовали Гендо Икари и его заместитель.

— Последний исполнитель готов, — произнес Гендо ровным голосом: — Все инструменты на своих местах. Мы готовы.

В это же самое время Нагиса Каору, игравший на рояле под открытым небом, внезапно встрепенулся и произнес загадочные слова: — Время близится.

Произнеся их, он направился в комнату Синдзи. Тот сидел на койке, уткнувшись лбом в стенку.

— Икари Синдзи, — произнес Нагиса.

Эти слова вызвали у бывшего пилота Евы-01 настоящую истерику. Он заорал во весь голос: — Не хочу! Не полезу я ни в какую Еву! Я не смог спасти даже Аянами! От меня всем только хуже! Не буду больше ничего делать!

— Если будешь постоянно держать себя в таком состоянии, то из этого ничего хорошего не выйдет, — начал его уговаривать Нагиса Каору.

— Да о чем ты, черт побери, говоришь! — воскликнул Синдзи: — Ты же мне сам показал это место. Мир в котором больше ничего нельзя сделать!

— То, что Ева смогла сотворить — только Ева и сможет исправить, — произнес Каору.

— Даже если это так, то я не могу доверять ни Евам, ни отцу, ни капитану Кацураги, — выкрикнул Икари.

— Пожалуйста, доверься хотя бы мне, — произнес Нагиса вкрадчивым голосом.

— Не могу! — выкрикнул Синдзи и уперся лбом в стенку.

Нагиса подошел к нему и коснулся его плеча. Синдзи со слезами на глазах произнес: — Они нацепили на меня эту шгуковину и сказали, чтобы я не садился больше в Еву. И сказали мне, что я умру, если послушаюсь. Не надо мне больше никаких ваших Ев.

В этот момент руки Нагисы Каору коснулись ошейника, и он расстегнулся. Синдзи Икари вздохнул с большим облегчением. Нагиса Каору поднес его к своей шее и произнес: — Я возьму на себя это проклятье лилим и риск пробуждения Евы.

Произнеся эти слова, он активировал его, и тот плотно застегнулся на его шее. Синдзи

только вздохнул от увиденного.

— Не волнуйся, — произнес Каору: — Ведь лилим сделали его, потому что изначально боялись меня. Я все равно собирался это сделать.

Синдзи удивленно уставился на своего защитника, а тот начал говорить: — Синдзи, твоя надежда — это два копья, оставшиеся на месте взрыва в Догме. Это ключ к началу Проекта Комплементации Человечества. Мы должны завладеть этими копьями. После этого НЕРВ не сможет начать Четвертый Удар. С помощью Евы-13 и этих копий мир будет возможно восстановить.

— Конечно, тебе все под силу, — произнес Синдзи все еще растерянным голосом.

— Если с тобой, то да, — ответил ему Нагиса Каору: — На Еве-13 установлена система двойного управления. Вместе мы станем надеждой лилим. В чем ты сейчас действительно нуждаешься, так это в надежде. А еще в искуплении грехов и открытом сердце.

— Круто. Все-то ты понимаешь, — произнес Синдзи, заметно повеселев

— Я же думаю о тебе, — ответил ему его будущий коллега.

— Спасибо, Нагиса, — произнес Синдзи Икари.

— Можно говорить мне просто Каору, — ответил ему тот.

— Зови меня просто Синдзи, — произнес бывший пилот Евы-01.

Они обменялись рукопожатиями и Каору произнес: — Это как игра на рояле в четыре руки. Теперь идем.

И они, взявшись за руки, смело проследовали навстречу своей судьбе.

Глава 5. Поход за копьями.

Пилоты спустились в зал, в котором должна была производиться активация Евы-13. Они надели контактные костюмы, подогнали их по размеру и полезли внутрь контактных капсул. Когда пилоты заняли свои места в контактных капсулах, те закрылись, и транспортный механизм начал перемещать их в сторону Евы, которую предстояло активировать.

Пока происходило это перемещение, Синдзи изучил внутреннюю часть капсулы. Никаких заметных отличий от капсулы Евы-01 он не обнаружил. Внутреннее строение выглядело совсем одинаковым, а вот функциональную составляющую можно было узнать только после ее активации.

Тем временем перемещение капсул закончилось, и транспортирующий их механизм начал плавно погружать их внутрь Евы-13. Когда они почти полностью вошли внутрь предназначенных для них гнезд, механизм разжал свои захваты. Капсулы глухо стукнулись о дно предназначенных для них ячеек. Сразу же после этого крышка, прикрывающая место их ввода в Евангелион задвинулась, и несколько бронепластин перекрыли доступ к этому месту. После окончательной стыковки всех технологических элементов внутрь капсул пошла ЛСЛ. Когда капсулы были полностью заполнены, начался процесс синхронизации пилотов и Евангелиона.

Перед глазами пилотов промелькнули полосы всех цветов радуги, и вот стенки капсул стали прозрачными и они увидели друг друга. Тогда они произнесли в один голос: — Евангелион 13 на старт!

Повинуясь команде пилотов, Ева выпрямилась, и ее глаза загорелись белым пламенем. Активация завершилась.

Где-то далеко от развалин Токио-3 на борту корабля капитана Кацураги взвыли сигналы тревоги.

— Что случилось? — произнесла она сердитым голосом.

— Мы получили сигнал. Активирована Ева нового типа, — ответил ей навигатор: — Сейчас мы запеленгуем место ее запуска.

— Место определено. Это развалины Токио-3, — сдавленным голосом произнесла помощник капитана.

— Это НЕРВ, — произнесла капитан: — Мы должны пресечь новую попытку устроить конец света. Срочно отправляемся туда. Еву-02 и Еву-06 привести в полную боевую готовность.

Пока "Вундер" летит к месту нового боя, Ева-13 начала спуск во мрачные глубины Центральной Догмы. Механизм спуска работает неторопливо, но верно. Перед пилотами проплывают мрачные стены центральной шахты, ведущей к месту их назначения. Посмотрев вбок и увидев спускающуюся Еву Аянами, Синдзи сказал Каору: — Кажется мы здесь не одни.

— Это модель девять. Она предназначена для нашей поддержки. В случае чего она предупредит нас о действиях WILLE, — ответил ему Нагиса.

— Разве нас двоих недостаточно? Она даже не Аянами, — с презрением в голосе произнес Синдзи.

Так как Евы были связаны каналом прямой связи, то Рей, находившаяся в Еве-09 услышала его слова и произнесла удивленным голосом: — Аянами не я?

Стены нижней части шахты имели очень странный вид. Рисунок на них напоминал отпечатки человеческих тел. Синдзи обратил на это внимание Нагисы, произнеся: — Стены. Что это с ними?

— Это те, кому не довелось стать бесконечностью, — произнес Нагиса и сразу же попытался успокоить своего коллегу: — Не обращай на них внимания. Мы вот-вот окажемся у барьера Лилит. Главная шахта завалена. Четырнадцать лет доступ сюда был закрыт.

Синдзи взглянул вниз и увидел преграду на пути их следования.

— Словно гигантская пробка, — произнес он.

— Тринадцатая была создана, чтобы пробить ее. Вдвоем мы справимся, — успокаивающе произнес Нагиса Каору: — Сосредоточься. Вспомни игру на рояле.

Пилоты сосредоточились и на какой-то миг стали одной душой и одним телом. Ева дала мощный импульс, и преграда на ее пути стала рассыпаться на отдельные кубики, которые с треском начали проваливаться вниз, образуя своеобразную воронку. Вслед за проваливающимися блоками вниз устремились и обе Евы. При взгляде со стороны все это выглядело очень красиво.

— Получилось! — радостно воскликнул Синдзи и посмотрел на своего напарника.

Прошло еще около минуты, и Евангелион встал на твердую землю. Если ей можно было назвать сплошное поле из черепов, среди которого лежал красный крест гигантских размеров.

— Мы на месте, — произнес Нагиса, когда Ева-13 встала на скопление черепов: — Это самая глубокая часть Центральной Догмы. Эпицентр Третьего Удара.

Синдзи глянул в сторону и увидел непонятное гигантское творение, находящееся в окружении бесчисленного числа черепов. Оно имело вид давно мертвого человека, стоящего на руках и ногах. Через его ободранные бока местами торчали ребра.

— Это Лилит? — спросил он Каору.

— Когда-то была, — ответил тот ему: — Это все, что от нее осталось.

— Мисато в свое время охраняла ее не на жизнь, а на смерть, — произнес Икари.

Тут он пригляделся и увидел знакомый силуэт, скрытый за телом Лилит. Его вид напомнил ему про Евангелион.

— Что? Там Ева? — с искренним удивлением в голосе спросил он своего напарника.

— Да, — ответил тот: — Это модель шесть. Люди переделали ее в автономный юнит и использовали ее до полного истощения.

— Наша цель — это то, что из нее торчит? — снова задал вопрос своему напарнику Синдзи.

— Да, — ответил ему Нагиса: — Это копья Лонгиния и Кассия. Чтобы забрать их нужно две души. Для этого и предусмотрено двойное управление.

— А почему просто не использовать того пилота? — спросил Синдзи Нагису и показал в сторону Евы Рей.

— Нет, — твердо сказал тот: — Имитация лилим не годится. Ее душа расположена не там где надо. Что ж начнем.

Ева-13, повинаясь воле пилотов, сделала свой первый шаг в сторону Лилит. И тут Нагиса Каору внезапно произнес: — Подожди. Странно.

— Что не так? — спросил его напарник по пилотированию.

— Непонятно. Оба копья приняли одинаковую форму, — с удивлением произнес напарник Синдзи.

— Давай вытащим их. Мы же именно за ними сюда пришли! — воскликнул Синдзи Икари.

Только он сказал эти слова, как прогремел мощный взрыв, и поднялась стена пыли. А из нее на Еву-13 надвигался другой Евангелион.

— Что это? — воскликнул Синдзи: — Вторая?! Аска?! Что ты тут делаешь?

— Дурак, Синдзи! Неужто ты в Еву залез? — выкрикнула пилот Евы-02 и погнала свой Евангелион в атаку на Еву-13.

— Именно. Я хочу изменить мир! — выкрикнул он, давая ее Еве серьезный отпор.

— Вот сопляк! — раздраженно выкрикнула она: — Не знаешь — не лезь!

После этих слов на отброшенную в сторону Еву-02 напала Ева-09. Аска выкрикнула прямо в эфир: — Поддержка! Где ты опять копаешься?!

— Прости, прости, — произнесла Мари Макинами, пилот Евы-06: — А тут Адам Попридержи пока своих коняг.

Произнеся эти слова, Мари прицелилась и дважды выстрелила в Еву-09, сбивая ее с ног. Тем временем Аска продолжала настойчиво атаковать Еву-13. Синдзи пытался переубедить ее и крикнул ей: — Чего тебе нужно от нас, Аска! Ведь эти копья — наша надежда!

— Дурацкий вопрос, — отвечала ему Аска: — Тебе не надоело искать неприятности, Синдзи? Опять собираешься устроить Третий Удар?!

— С копьями я смогу все вернуть вспять. Я хочу спасти мир, — выкрикнул пилот Евы-13, отбивая очередную атаку Евы-02.

— Ну и сопляк же ты! — выругалась Аска продолжая атаку Евы-13.

— Да что ты знаешь! — выкрикнул Синдзи, и его Ева снова отбросила Еву-02 в сторону.

Не сумев ни в чем убедить Аску, он обратился за помощью к отстранившемуся от ведения боя напарнику по пилотированию: — Каору, помоги мне!

— Нужны оба копья: и Кассия и Лонгиния. Почему же здесь два одинаковых по форме копья? — с недоумением в голосе произнес второй пилот Евы-13.

— Каору! — снова крикнул ему Синдзи.

— Ясно, — произнес Нагиса Каору: — Так вот в чем тут дело!

А совсем рядом шло противостояние Мари Макинами и Аянами Рей.

— Временный пилот SEELE, ты слышишь меня, — обратилась по связи к ней Мари: —

Вылезай из своей Евы, пока не стала сосудом Адама!

— Нет, — произнесла Рей: — Такого приказа не было.

— Вот упряжка-то, — произнесла недовольным голосом Мари: — А твой оригинал был поговорчивее.

— Оригиналу? — удивленно произнесла Рей: — Еще одна я?

А Аска все также продолжала атаковать Еву-13.

— Аска, не мешай нам! — выкрикнул Синдзи, вконец разозленный ее атаками.

— Молись по-тихому, сопляк, Синдзи! — выкрикнула Аска и предприняла новый натиск.

Но этот натиск со стороны Евы-02 оказался последним. Внезапно Ева отключилась из-за разрядки батарей. Ева-13 взяла и отбросила Еву-02 далеко в сторону. Энергии для боя у Евы-02 не осталась, и Аска могла только переговариваться со своей напарницей и врагами.

— Замена! — выкрикнула Аска, обращаясь к Мари.

А тем временем Ева-13 подошла к Лилит и начала забираться на нее.

— Не надо, Синдзи, — просящим голосом произнес Нагиса: — У меня плохое предчувствие.

— Как же так, Каору, — удивленным голосом произнес Икари: — Для чего же мы тогда пришли сюда?

— Все, хватит, — произнес Каору: — Это не наши копья!

— Что значит не наши? — произнес Синдзи: — Но ты же сам сказал, что они нам нужны! Мы сюда забрались ради них!

В этот момент Синдзи сильно дернул рукой и нажал незаметную кнопку. Пропищал звуковой сигнал, и капсула Каору несколько сдвинулась назад, разрывая контакты с системой управления. Таким образом, произошла передача командования в руки одного пилота — Синдзи Икари. Нагиса Каору только и успел произнести слова: — Пульт управления, — как был отрезан от системы принятия решений. Снаружи переход в другой режим управления ознаменовался тем, что ярко-белые глаза Евы-13 налились кроваво-красным сиянием. Оно внушало самые дурные предчувствия тем, кто это мог видеть.

Оставшись единоличным управляющим Евой, Синдзи поспешил добраться до копий. Ева-13 ползла по спине Лилит к своей добыче.

Тем временем Аска снова вышла на связь с пилотом Евы-06: — Глазастая, я убрала все помехи. Можешь использовать оружие АА.

— Наконец-то! — радостно выкрикнула Мари и разрядила свое спецоружие в Еву-13.

Она сделала два выстрела, и заряды беспрепятственно вонзились в корпус Евы-13.

— У нее нет АТ-поля? — удивленно спросила всех пилот Евы-06: — Неужели эта Ева...

В этот самый момент из широкого корпуса Евы-13 появилась еще одна пара рук. Ева заняла удобную позицию на спине Лилит и приготовилась тащить копья.

— Не трогай, Синдзи! — выкрикнул отрезанный от управления Евангелионом Нагиса Каору.

— Не трогай, безмозглый сопляк! — выкрикнула в эфир Аска.

Но Синдзи не обратил на их крики никакого внимания. Повинуясь его воле, Ева-13 вцепилась в каждое копьё двумя руками и с силой потащила его. В результате приложенного

усилия сначала одно, а следом за ним и другое копьё вырвались из плоти Лилит. Ева-13 подняла их вверх и скрестила их.

Копья были добыты, и теперь за их обретение предстояло платить полную цену.

Глава 6. Начало Четвертого Удара.

Когда копьё были выдернуты из тела Лилит, оно надулось и лопнуло, разбрызгавшись кровавой жижой по всем окрестностям. Эта жидкость залила все помещение так, что черепов, устилавших его, стало не видно. Одновременно голова Лилит, находящаяся в другом месте тоже лопнула и окатила все пространство такой же жижой. Командующий Икари, видя это, произнес: — Начинаем, Фуюцки.

И заместитель Командующего пошел вслед за ним делать тайное дело.

Одновременно с этим к пилотам поступили угрожающие сообщения. Синдзи, увидев одно из них, испугался: — Ева, модель шесть, спектр синий. Что это значит?

Аска же, узнав об этом, воскликнула: — Проклятье! Тринадцатый Ангел еще жив. Глазастая, третий контейнер! Усекла? Разберись с ним, пока он не продолжил Третий Удар!

Контейнер был сброшен, но это не принесло никакой пользы.

Из тела Евы, стоявшей возле Лилит, вырвалась дымчатая полоса, которая начала кружить по залу. Потом она начала скручиваться в клубок гигантских размеров, который приобрел багровый цвет.

Аска выхватила оружие из контейнера и открыла по Ангелу огонь на расплав ствола. От этого увлекательного мероприятия ее оторвали слова пилота Евы-06: — Ваше величество! На него бесполезно тратить патроны. Он целиком состоит из ядра. Мы с ним не сладим. Стоит ли нам заваливать последнего Ангела, не попадем ли мы из огня да в полымя?

Видя Ангела, принявшего вид ее лица, Аянами Рей произнесла: — Это я? Что я такое?

А тем временем вал событий нарастал. В Еве-13 полностью отказало управление, и она вышла из-под контроля Синдзи. Тот, столкнувшись с этим неприятным фактом, обратился с вопросом к своему напарнику: — Ни хрена не работает! Что происходит, Каору?

Тот в ответ начал говорить непонятные для Синдзи слова: — Не может быть, чтобы меня, Первого Ангела, опустили до тринадцатого.

— Что ты несешь, Каору? — испуганно произнес Синдзи.

Но тот продолжил бормотать себе под нос: — Выходит начало и конец — одно и то же. Старый лилим — как-никак отец Синдзи.

В это время на "Вундере" тоже объявили тревогу.

— Объект шесть — спектр синий. Это тринадцатый Ангел, которого не должно было быть, — произнесла один из офицеров на командном мостике: — Вот к чему стремился Гендо.

А пока в Центральной Догме творилось это безобразие, Гендо Икари в глубинах НЕРЕ прощался по очереди со всеми представителями SEELE, отключая их хранилища жизни.

Пока Гендо прощался с представителями SEELE, в Центральной Догме произошло довольно-таки драматическое событие. Ангел свернулся в шар и устремился вверх, прямо к парящей в воздухе Еве-13. Та самовольно перекусила и полностью поглотила его, после чего засветилась белым светом и, подняв копьё в своих руках вверх, устремилась ввысь. Над ее головой возникло два световых кольца, сильно похожих на нимб, каким его рисуют на иконах у святых.

На пути этого воплощения Бога все разлеталось и рассыпалось.

— Он достиг формы полной эволюции! — воскликнула полным негодования голосом

Аска.

— Пробудился видать, — поддакнула ей Мари: — Один из выживших Адамов...

Все, ускоряясь, это творение пробило все перекрытия Геофронта и устремилось в небо, по которому сразу же пошли цветковые концентрические круги, напомнившие знающим людям время Второго или Третьего Ударов. Ангел, обретший тело завис в вышине в полной неподвижности, а вот на земле под ним воцарился самый настоящий ад.

Обломки строений взлетали в воздух и кружились по непредсказуемым траекториям. Земля тряслась, как при сильнейшем землетрясении. Синдзи выглянул вниз и не на шутку испугался.

— Что происходит? — спросил он дрожащим голосом у своего напарника по пилотированию.

Нагиса ему ничего не ответил. Синдзи глянул вниз, и ему стало еще страшнее. Земля раскалывалась на его глазах и ходила ходуном, как будто живая.

— Что же это, черт возьми? — повторил он вопрос: — Это все из-за меня? Это потому что я вынул копья? Это же...

— Четвертый Удар, — произнес Нагиса Каору мрачным голосом: — Церемония его начала.

В этот момент Синдзи глянул на своего собеседника и обомлел. От ошейника, надетого на шею Каору им самим, отделилось множество кристаллов красного цвета, которые начали кружиться вокруг нее. Это кружение навело Синдзи на очень нехорошие мысли.

— Каору, ошейник! — кратко произнес он, сообщая своему товарищу по пилотированию о возникшей для него угрозе.

Но тот ничего не предпринял в ответ на это, а только печально улыбнулся. Синдзи попытался прорваться к нему, но стенки капсул были очень прочны, и несмотря на их прозрачность, не давали ему ни одного шанса на удачу в этом начинании.

В этот самый момент Еву, превратившуюся в Ангела, атаковал "Вундер". Он нанес неожиданный удар сзади и попытался протаранить Еву, но столкнулся с мощным АТ-полем и не добился успеха.

При виде атакующего их корабля, Синдзи только и смог сказать, что: — Мисато...

— АТ-поле на полную, — скомандовала на мостике корабля капитан Кацураги: — Мы сдержим Еву. К залпу из главной батареи товсь! Активировать гаубицы! Мы должны остановить начало Четвертого. Огонь!

Грянули выстрелы. Один залп следовал за другим, но АТ-поле установленное обангелившейся Евой орудиям "Вундера" так и не удалось пробить.

Но после пары залпов на атаку корабля Кацураги последовал адекватный и жесткий ответ. Ева-09 встала на защиту Евы-13 и произвела несколько прицельных выстрелов из своего энергетического оружия по "Вундеру". Ни один из них не прошел мимо цели.

— Нас подбили, — заверещал женский голосок в рубке управления кораблем.

— Да тут Адама, — произнес голос другого офицера.

— Попадания в центральную часть. Повреждения неизвестны. Корабль не слушается штурвала, — один за другим прозвучали доклады персонала мостика.

— Мы падаем, — последовал женский возглас.

Корабль начал резко снижаться, почти чертя кончиками крыльев по земле. Именно в этот момент Ева-09 начала информационную атаку на систему управления корабля.

— Это сосуд Адама. Первый хозяин "Вундера". Он собирается отобрать управление

кораблем у Первой, — произнесла Мисато Кацураги.

Ева-09, не сумев подчинить себе корабль на расстоянии, приземлилась на его корпус и начала искать возможность подсоединения к его сетям.

— Почему линк не восстанавливается? — с удивлением произнесла Аянами Рей, находящаяся в контактной капсуле Евы-09.

А тем временем из глубин Геофронта на свет божий вылезли Ева-02 и Ева-06.

— Ты посмотри. Кругом творится хаос и безумие, — произнесла Мари, обращаясь к Аске.

— Глазастая, держи Еву сопляка, а я помогу "Вундеру" — скомандовала Аска своей напарнице.

— Заметано, — произнесла та.

А на корабле дела пошли совсем неладно.

— Не могу вытолкнуть сосуд Адама. В центральную систему управления проник неопознанный пакет данных, — произнес один из присутствующих на мостике.

— Он захватывает контроль над кораблем, — произнес другой офицер "Вундера".

В подтверждение его слов на голографических экранах вместо изображения местности начали транслироваться многочисленные эмблемы SEELE.

Тем временем Ева-02 зацепилась за крыло корабля и, встав на него, поспешила атаковать присосавшуюся к "Вундеру" Еву-09. Между ними начался ожесточенный бой.

Глава 7. Неожиданный конец Четвертого Удара.

А тем временем, находящийся в контактной капсуле Евы-13, Синдзи Икари предавался горестным раздумьям: "Почему? Почему яопять всё порчу?"

Ему было обещано, что он сможет вернуть прежний порядок в мире и исправить свои ошибки, если снова сядет в Еву. Каору пообещалему, что всё будет хорошо. И Синдзи доверилсяему, поверил, что они смогут создать новый счастливый мир. А на деле получилось совсем не так, как он рассчитывал.

"Почему же всё опять становится только хуже? Почему мои действия опять приносят боль всем окружающим меня и разрушения?" — думал он, и от этих дум ему становилось все хуже и хуже.

Четвёртый Удар за бортом Евы-13 продолжал набирать силу. Ева-13 стала неуправляемым Ангелом. Евы Аски и Рей дрались насмерть. А его напарник по пилотированию скоро умрёт из-за того, что решил взять вину Синдзи на себя.

— Мне очень жаль, Синдзи, — произнес Каору печальным голосом: — Прости, что я невольно обманул тебя.

— Нет, — прошептал его напарник, заливаясь слезами: — Это только моя вина. Меня же предупреждали, чтобы я не лез в Еву! Капитан Кацураги четко велела вообще ничего не делать! А я...

— Ты всего лишь хотел как лучше, — сказал Нагиса Каору.

— Тогда почему получилось, как всегда?! — вскричал Синдзи и ударил кулаком по барьеру между капсулами пилотов: — Почему всем стало хуже из-за того, что я хотел помочь?! Почему из-за меня все страдают?!

— Непереживай, Синдзи, — произнес спокойным голосом, хотевший утешить его, Каору: — Скоро все это закончится. Без второго пилота, Ева перестанет функционировать и Четвёртый удар будет остановлен.

— Нонетакой же ценой! — выкрикнул Синдзи и ещё сильнее ударил по барьеру: —

Почему ты должен умереть, Нагиса?! Почему ты, а не я?! Ведь это я напортачил. Я всё испортил. Ты пытался мне помочь. Ты единственный, кто не отвернулся от меня, когда все остальные сочли меня за угрозу. Ты единственный, кому я смогу довериться. Я не хочу, чтобы ты расплачивался за мои ошибки! Ты не должен делать этого!

"Я устал от этого. Устал, что меня постоянно используют, как оружие. Хватит. Пожалуйста, хватит. Мне надоело это. Хватит. Хватит! Хватит!" — думал про себя: — "Пожалуйста... Дайте мне свободу... от всего этого!"

Его крик, усиленный динамиками Евы, пронёсся повсему миру. Хоть в душе он знал, что это ничего не изменит, он надеялся, что хоть кто-то услышит его мольбу: — Я хочу быть свободен!!

Внезапно приборы Евангелиона засекли что-то странное и предупреждающе засигналили об этом. В следующий же момент Еву-13 сильно тряхнуло.

— Ну что там ещё такое?! — произнес Синдзи, потирая ушибленную о стенку капсулы голову: — Что за... Что это?

С неба, где ненаблюдалось ни одной тучи, били гигантские разноцветные молнии. Они исходили из пустоты и били прямо в землю. Причудливыми фигурами они змеились по воздуху и будто разрезали его, оставляя после себя дыры, за которыми не было ничего, кроме непонятного белого света.

— Что это такое? — воскликнул Каору, сужасом вглядываясь в показания приборов, расположенных в контактной капсуле Евы: — Это же не реально... Этого не может быть!

— Что это, Нагиса?! Что происходит? Это Четвёртый Удар? Или ещё хуже? Что здесь творится?! — осыпал его градом вопросов коллега по пилотированию.

— Я не знаю! Я, в самом деле, ничего не знаю об этом, — произнес Каору растерянным голосом.

В следующий момент пилотов оглушил громкий сигнал тревоги, отметивший попадание в Евангелион огромной молнии. Электрический разряд невероятной мощности полностью парализовал Еву-13. Датчики Евангелиона словно взбесились, регистрируя энергию непонятного для них происхождения.

А пилоты же в полной мере почувствовали всю боль пилотируемого ими Евангелиона. В контактных капсулах перегревающееся ЛСЛ бурлило, как крутой кипяток. Надрывные крики пилотов, вместе с заполошными сигналами разнообразных датчиков, заполнили кабины. Сколько времени длилось это испытание? Казалось, что вечность. Но всё имеет свой конец. Когда эта пытка прекратилась, Синдзи Икари вдохнул кислород в ЛСЛ так жадно, как настоящий воздух.

Словно сквозь туман донёсся до Синдзи голос Каору: — Синдзи! Очнись Синдзи!!

Тряхнув головой, пилот Евангелиона вернул себя в чувство. Прислушавшись, Синдзи услышал слова Каору, обращённые к нему: — Ручное управление полностью перезагрузилось! Мы снова можем управлять Евой, Синдзи! Скорее хватайся за руль управления!

Он изумлённо взглянул на Каору, не веря своим ушам. Тот улыбнулся, воодушевляя и вселяя надежду в Синдзи. Собрав всю свою волю в кулак и преодолевая остатки боли, Синдзи мёртвой хваткой вцепился в руль, радости своей, обнаружил, что он действительно вновь ему повинуется.

— Отлично! — обрадовано произнес Нагиса и, немного погодя, командовал своему напарнику: — Теперь, вместе сомной, бросай эти проклятые копы!

Не тратя понапрасну своего времени нараздумья, Синдзи и Каору, синхронизировавшись, резко дёрнули руль, и Ева-13, повинувшись воле своих пилотов, отбросила копья Лонгиния в сторону. Копья полетели вниз и исчезли в творившемся на поверхности земли хаосе. В тот момент, как копья покинули руки Евангелиона, тот начал стремительно возвращаться к своему предыдущему нормальному состоянию. Четвёртый же Удар начал мало-помалу затихать.

Синдзи, видя все это, радостно улыбнулся. С широкой улыбкой на лице, он обернулся к Каору. Тот тоже улыбался. Акристаллы, кружившие до этого момента вокруг его шеи, медленно вернулись вошейник.

— Не знаю, что сейчас произошло, но у нас все получилось, — выдохнул с облегчением Каору. — У меня создалось такое впечатление, что какие-то высшие силы откликнулись на войззов, Синдзи.

— Неужели кому-то, в самом деле, ненаплевать на испытываемые мной чувства? — недоверчиво произнес Синдзи.

Он радовался, так как ему казалось, что основной кошмар остался далеко позади. Пусть ему не удалось исправить все, что он испортил, но зато удалось предотвратить дальнейшее разрастание вреда. Но радовался он зря, так как усудьбы ещё были нанего свои планы.

Неожиданно для всех Ева-13 снова затряслась, гораздо сильнее, чем прежде.

— А вот это мне совсем не нравится, — встревожено произнес Каору, пристально вглядываясь в показания многочисленных приборов.

Прозвучал очередной громкий сигнал тревоги, и Ева стала непонятно куда проваливаться.

— Что теперь-то происходит?! — воскликнул, раздраженный выпавшими на его долю неприятностями за один день, Синдзи Икари.

— Синдзи! Внимательно посмотри прямо вниз! — ответил ему его напарник по пилотированию.

Повинувшись словам своего напарника, Синдзи отдал приказ Евангелиону опустить голову, для того чтобы получить лучший обзор. С искренним удивлением он увидел, что их Евангелион угодил в огромную дыру, созданную этой странной грозой. Ева медленно тонула в море света, изливающегося из этой странной дыры.

— Нас туда затягивает! — со страхом и удивлением воскликнул Каору.

— Нагиса, что это такое?! — воскликнул Синдзи, тоже испугавшийся этого непонятного явления.

— Для нас стобойот этого не светит ничего хорошего! Нужно выбираться отсюда как можно скорее! — ответил ему Каору.

Действуя вместе, пилоты скомандовали Еве, провалившейся по пояс в этот провал, двигаться. Она схватилась за края дыры и попыталась вытянуть себя из нее. Но так как, что утягивала её внутрь, была гораздо мощнее её.

— Ничего не выходит! — воскликнул Каору: — Нам срочно нужна чья-то помощь. Позови Рей, Синдзи. Хватит ей валять дурака.

— Аянами! Срочно помогаем! — выкрикнул в устройство Синдзи.

Услышав его мольбу, Ева-09 отвернулась от Евы-02, закончив свою схватку с ней.

— Приказ принят, — холодным голосом произнесла Рей, и ее Евангелион устремился к Еве-13, бросив взламывать систему управления "Вундера". Аска попыталась остановить ее, но не преуспела в этом.

Подлетев ближе к провалившейся по плечи Еве-13, Ева-09 схватила её за вытянутую руку, запустив реактивные двигатели на всю мощность, потянула на себя. Но Рей не удалось даже насантиметр вытянуть Евангелион.

— Притяжение с той стороны слишком сильное. Моя Ева никак не сможет его перебороть, — четко отпартовала Рей: — Это бесполезно и рискованно.

Опять прозвучал громкий сигнал тревоги, сопровождаемый очередной мощной вспышкой

— Берегись!!! — в один голос выкрикнули Синдзи и Нагиса, но их предупреждение сильно запоздало.

Ещё одна громадная молния возникла из пустоты и ударила в "Вундер", а от него рикошетом прямо вгрудь Евы-09. Громкий крик Рей врезался Синдзи глубоко в мозг. Он в свою очередь крикнул: — Аянами!!

Какое-то мгновение Ева-09 дергалась в конвульсиях от скакавших по её огромному телу разрядов, после чего упала прямо в заметно разросшийся разрыв. Приборы Евы-13 показали состояние Евангелиона Рей, как "не активен".

— Эта дыра стала гораздо больше, а притяжение вдвое сильнее! — снескрываемым ужасом в голосе сообщил своему напарнику Каору: — Теперь вместе с нами туда затягивает и Рей. Синдзи, нам невыбраться из этого провала!

Синдзи в ужасе огляделся. Ситуация сложилась очень неоднозначная. С одной стороны, они с Рей оказались в ловушке. Обе Евы медленно исчезают в громадном разрыве. А вот с другой, Четвёртый Удар сходит нанет. Аска и её напарница по пилотированию живы и сильно не пострадали. Корабль капитана Кацураги в порядке. Конец света был предотвращён. Plusов гораздо больше, чем минусов.

При полном осознании всего произошедшего, губы Синдзи дёрнулись в улыбку и он произнес спокойным голосом: — Может быть, так будет даже лучше для всех?

Услышав такие слова от своего напарника по пилотированию, Каору удивлённо уставился на него.

— Если мы исчезнем в этом провале, — продолжил свою мысль Синдзи: — Токоварный план моего отца, каким бы хитрым он ни был, никогда не исполнится. И при этом мы больше никогда и никому не причиним никакого вреда.

Пару мгновений Каору смотрел на Синдзи Икари, пытаясь убедиться, что тот говорит, что думает, а не шутит для поднятия его духа. И только тогда, когда его взгляд встретился печальным, но вполне уверенным взглядом напарника по пилотированию, он с пониманием улыбнулся и сказал: — Если ты сам готов натакую жертву, то я могу пойти вместе с тобой.

Синдзи одарил его самым благодарным выражением, на какое был способен: — Спасибо, Нагиса.

— А за Рей ты совсем не переживаешь? — произнес Каору, спрашивая Синдзи.

— Это всё равно уже нет Аянами, — отмахнулся от его слов напарник: — Это всего лишь очередной клон, который не имеет особого значения.

— Ясно, — сказал Нагиса: — Тогда, давай вместе.

Вновь став единым целым, пилоты отдали Еве-13 последнюю команду отпустить края разрыва и позволить себя поглотить вместе с Евой-09. В последние мгновения, что Ева исчезала в неизвестности, Синдзи послал сообщение, тем знакомым, которые оставались в этом мире и с кем он хотел попрощаться: — Мисато, Аска... Прошу, простите меня. Всегда простите. Прощайте...

В следующее мгновение руины Токио-3 озарила очень яркая вспышка. И в тот момент, когда она исчезла, одновременно пропали и аномальная гроза с разрывом пространства, и Четвёртый удар, и Ева-13 с Евой-09, и их пилоты.

После внезапного завершения атаки Евы-09 на "Вундер" его экипаж сумел сначала локализовать проникшую на его борт вредоносную программу, а потом и остановить ее выполнение. Так что исчезновение Евы-13 и Евы-09 они наблюдали в прямом эфире. А еще через несколько мгновений к ним на борт пришло прощальное послание Синдзи.

Капитан Кацураги сразу после окончания Четвертого удара велела искать Евангелионы НЕРВ. Через пятнадцать минут, не получив никакого ответа об их месте нахождения, она решила поторопить своих подчиненных.

— Докладывайте, — кратко произнесла она, обращаясь к ним.

— Энергетические сигнатуры Евангелионов не обнаружены до сих пор. Нигде. Вообще нигде, — сказал навигатор корабля.

— Мы просканировали всю планету, но не получили никаких откликов. Мисато... Они просто... исчезли... — произнесла дрожащим голосом ее первый помощник.

— Исчезли? Как это возможно?! Что там стряслось, чёрт подери?! — возмущенно воскликнула капитан.

— Судя по показаниям наших приборов, эта странная гроза была вызвана аномальными искажениями в пространственно-временном континууме, — произнесла первый помощник капитана, вызывая гнев своего командира на себя: — Самым логичным, но самым безумным будет предположить, что их унесло в параллельный мир. Теоретически, такое вполне возможно.

— Что?! — воскликнула капитан, сверкая глазами: — Как такое может быть?

— Кто его знает? — ответила вопросом на вопрос ее помощник: — Это знает только Бог, а не я.

— Значит, угроза нового Удара временно исчезла, — подвела итог Кацураги: — А вот могут ли эти Евангелионы вернуться обратно вы, как я думаю, не знаете.

— Именно так, — четко отчеканила первый помощник: — Эта угроза временно устранена.

— Но остался еще один источник угрозы, — внезапно влез в разговор старших офицеров навигатор корабля: — НЕРВ уже неоднократно инициирует попытки Ударов. И с этим надо что-то делать.

— Стереть их в порошок, — прошипела помощник капитана: — Сейчас они лишились защиты своих Евангелионов. Именно поэтому надо нанести по нему смертельный удар, от которого он не сможет оправиться никогда.

— Что вы предлагаете делать? — сказала капитан "Вундера".

— Подзарядим и вооружим наши Евангелионы и десантируем их вниз. Пусть они разнесут всю инфраструктуру по камушку, — злым решительным голосом произнесла помощник.

— Одобряю. Приступить к действию, — отдала команды своим подчиненным Мисато Кацураги.

А тем временем в глубине Центральной Догмы Гендо Икари и его клеврет ждали конца света. Все было тщательно просчитано, и план выполнялся. Они уже отсчитывали последние мгновения до гибели мира, как вдруг поняли, что все пошло не так. Обеспокоенные отсутствием малейших признаков окончательной гибели мира, они вылезли наружу и

увидели, как Ева-13 проваливается в бездну, из которой исходят потоки света.

При виде такого крушения всех его планов даже твердый как сталь Гендо не выдержал и ударил кулаком по стене, вопя во весь голос: — Какого черта!? Сколько можно!?

Заместитель Командующего попытался остановить его душевный порыв, произнеся: — Если не получилось с двух попыток, то никто не мешает нам попробовать еще раз. Нельзя так поддаваться своим чувствам.

— Да кто нам даст шанс еще раз?! — воскликнул Гендо, тряся кулаками: — Никаких ресурсов у нас больше нет. Евангелионы и их пилоты пропали без следа. А над нами летает корабль WILLE. Это идеальный шанс для них уничтожить нас навсегда.

В этот момент "Вундер" нанес удар из всех своих орудий по Токио-3. От его борта отделились и стали падать вниз две фигуры, в которых любой человек узнал бы Евангелионы.

— Ну, что я тебе говорил? — произнес Гендо Икари злым голосом, обращаясь к своему клевету: — Капитан Кацураги совсем не дура, чтобы упустить такой шанс. Нам надо прятаться. И чем скорее, тем лучше.

— Если хочешь бежать, то беги, а я останусь здесь, — произнес профессор: — Мое время прошло. Я слишком стар, чтобы играть в прятки.

— Прощай, наставник, — печальным голосом произнес Гендо и поспешил скрыться внутри руин НЕРВ.

Приземлившиеся Ева-02 и Ева-06 стали разносить все уцелевшие строения НЕРВ по ноль, применяя все навешенное на них вооружение. Под одну из случайных очередей попал заместитель Командующего. Пилоты просто не заметили прячущегося за полуразрушенной стеной пожилого человека.

Гендо Икари успел скрыться в подземельях. Он понимал, что сопротивление бесполезно, но рассчитывал уничтожить хотя бы один из Евангелионов противника. Что это могло ему дать, он сам не понимал, но отказываться от борьбы ему не хотелось.

Тем временем Евангелионы, разрушив все строения на поверхности, приступили к тотальному уничтожению подземной части НЕРВ. Одним из первых под раздачу попал генератор энергии. Разрушение его контуров охлаждения привело к мощному выбросу заряженных частиц. Датчики в Евангелионах буквально взвыли, когда засекли этот источник излучения. Но кроме них, этот всплеск засекли датчики "Вундера" и поэтому через несколько мгновений к пилотам поступил приказ Кацураги.

— Быстро сматывайтесь отсюда! — выкрикнула она в устройство связи: — Через пару минут там так жажнет, что и АТ-поле не спасет!

Аска и Мари начали форсированное отступление от расчетного эпицентра взрыва. Они успели удалиться от Токио-3 на десять километров, когда горизонт позади них озарился яркой вспышкой.

— Глазастая, срочно падай! — выкрикнула в эфир Аска и сознательно бросила Еву-02 прямо на землю.

Таким же образом со своей Евой поступила и Мари. Ударная волна прошла поверх лежащих в развалинах Евангелионов, практически не задев их. Переждав некоторое время, пилоты подняли свои Евы с земли. Оглянувшись назад, они увидели гриб взрыва, выросший над Токио-3.

— Офигеть! — произнесла восторженным голосом Мари: — Теперь от наших врагов не осталось и следа!

— Не спеши радоваться, — попыталась обломать ее радужные грезы Аска: — Осталось еще два Евангелиона, которые делись неизвестно куда. Их участь нам неизвестна. Могут ли они вернуться обратно, мы тоже не знаем. Не дай Ками, они снова встанут на нашем пути.

— Пошли к точке randеву с кораблем, — произнесла Мари.

И они не спеша пошли к месту встречи, надеясь на лучшее будущее.

Часть 2. Новый старый мир.

Глава 1. Куда мы попали?

В тот момент, когда Ева-13 провалилась в бездну, ее пилоты мгновенно потеряли сознание. Сколько времени они провели в бессознательном состоянии, никто из них потом не смог точно сказать. Может быть, это были минуты, может часы, а может и века. Важно не то, сколько прошло времени между впадением в забытие и выходом из него, важно другое, в конце концов, они очнулись.

Первым из пилотов Евы-13 открыл свои глаза Синдзи. Открыл их и не поверил им. "Где я?" — подумал он, оглядываясь по сторонам. Внимательно осмотревшись, он обнаружил, что всё ещё находится в контактной капсуле Евы-13. Причем узнал он это по ряду косвенных признаков. Вокруг него было совсем темно, но он смог различить руль управления и узнал вкус ЛСЛ. Определив свое место нахождения, он обратил свое внимание на экраны приборов. Они работали, и на одном из экранов высвечивалась надпись крупным шрифтом "ОБНОВЛЕНИЕ ЗАВЕРШЕНО". А чуть ниже была другая надпись "Принять или отменить".

— "Обновление завершено"? — произнес Синдзи Икари тихим голосом: — Как странно. Чтобы это могло значить?

Врожденное любопытство заставило пилота нажать кнопку "Принять". Клавиша тихонько пискнула, и в то же самое мгновение капсула пилота наполнилась ослепляющим солнечным светом. Когда глаза Синдзи привыкли к нему, он смог увидеть чистое голубое небо с белыми облаками. Затем пилот Евангелиона услышал щебетание различных птиц.

— Как все красиво... — произнес он, взирая на представшее его глазам величие.

Но любоваться им долго у него не получилось. От созерцания величия небесного свода и окружающей природы его отвлёк стонущий звук откуда-то справа. Обернувшись в ту сторону, он увидел через стенку капсулы, ставшую прозрачной, Нагису Каору. Его напарник по пилотированию Евангелиона был жив и абсолютно здоров.

— Нагиса! — радостно воскликнул Синдзи, прижавшись к барьеру, разделявшему их капсулы: — Ты живой! Я так рад тебя видеть!

— Некричитак громко, Синдзи. У меня голова раскалывается на части, — жалобно простонал Каору, почесывая свой затылок.

— Прости меня. Просто... Ты живой, Нагиса! Ты не умер! И мы все-таки смогли остановить Четвёртый Удар! — радостно кричал Синдзи, готовый расплакаться от счастья.

— Мне кажется, что нетолько это, — ответил ему Каору, энергично массируя виски: — Хотя я вообще неуверен, что во всем этом деле есть малейшая доля нашей заслуги.

Окончательно придя в себя, Нагиса внимательно осмотрел свою контактную капсулу и то, что показывали находящиеся в ней многочисленные приборы.

— У меня в капсуле появился новый дисплей, — произнес он немного удивленным голосом: — Интересно, откуда он мог взяться?

— Разве? — удивленно произнес Синдзи, разглядывая голограммы, находящиеся перед его глазами: — В самом деле. Совсем другой новый дисплей. Неужели он возник тут в процессе обновления?

— Какого еще обновления? — удивлённо спросил своего коллегу по пилотированию Каору.

— Когда я очнулся в капсуле, я увидел надпись крупными буквами "обновление завершено". Я нажал на кнопку "Принять" и после этого наша Ева активировалась.

— Вот оно как, — задумчивым голосом произнес Нагиса Каору и отдал четкую команду системе управления Евангелиона:— Требую немедленно привести полный список всех произведённых обновлений.

По голосовой команде Каору прямо перед обоими пилотами возник голографический экран, на котором отразились все изменения, произошедшие с их Евангелионом. Внимательно изучив список изменений, Нагиса Каору пришёл в полное удивление.

— "Автономная система энергоснабжения"?! — с удивлением и восхищением в голосе произнес он.

— Что это вообще значит? — спросил своего коллегу Синдзи.

— Ева-13 теперь больше не нужен будет питающий кабель. Она сможет двигаться, больше не беспокоясь о том, что генератор сядет, — радостно пояснил ему Нагиса: — Теперь она стала энергонезависимой!

— Так это правда?! — воскликнул радостным голосом Синдзи: — Это же очень здорово!

— А ещё у нашей Евы появились дополнительные модули подачи ЛСЛ, которых не было в начальном исполнении, а еще возможность голосового управления извне, — продолжил радовать Синдзи Нагиса Каору: — Ева-13 теперь работает так, что ей вообще будет не нужна поддержка базы. Она теперь сама себе база!

— Удивительно! — впечатлился услышанным Синдзи Икари: — Но как все это могло произойти? Чтобы произвести такие колоссальные изменения в конструкции Евангелиона, нужно приложить немало усилий и затратить очень много времени.

— Или затратить огромный запас энергии колоссальной мощи, чтобы спровоцировать практически мгновенную эволюцию Евы, — задумчивым голосом произнес собеседник Синдзи: — Или может быть даже ее мутацию. Ева ведь частично живая, а не мертвая железяка.

— Ты думаешь, что именно это с Евой случилось? — спросил его Икари.

— Наверное сто процентов я, конечно, неуверен, — немного замямвшись, произнес Каору: — Понимаешь ли, тут нужна более точная диагностика.

Синдзи хотел было задать Каору новый вопрос, как вдруг запищал сигнал о вызове попереговорному устройству. Синдзи не стал медлить с ответом. Он нажал кнопку соединения и произнес: — Икари слушает.

Из устройства связи до него донесся знакомый голос, а на голографическом экране появилось знакомое ему лицо Рей.

— Аянами! — радостно воскликнул Синдзи Икари, услышав знакомый голос и увидев её голограммное лицо: — Слава Богу, ты тоже жива! Даже если это совсем ты, я всё равно тебе очень рад.

— Икари, — перебила его восторженную речь Рей голосом, в котором слышалась тревога: — Понимаешь, я всё вспомнила.

— Всё вспомнила? Ты это о чём говоришь? — с недоумением в голосе произнес ее собеседник.

— Я говорю о своей прошлой жизни, — пояснила ему пилот Евы-09: — Настоящей

АянамиРей.

— Настоящей? — при этих словах Рей вгрудь Синдзи ёкнуло: — То есть, ты вспомнила меня. Нашу с тобой встречу и всё, что ты тогда мне говорила. Ито, что случилось... тогда?

— Да, — ответила ему Рей: — И я даже знаю, почему это случилось.

— Жди нас, мы сейчас придем к тебе, — сказал Синдзи: — И тогда мы поговорим об этом подробнее.

Перед тем, как вылезти из Евангелиона, пилоты произвели тщательное сканирование окружающей среды на предмет возможной для них опасности. Данные с Евы показали, что они находятся на крупном острове. И что океан вокруг него такой, каким он был ещё до Второго Удара. Только этот океан был населён живностью, которой на Земле после Второго Удара не существовало. Ноне это сейчас волновало Синдзи. Он привык видеть океан красным, как кровь. А здесь он синий, как небо наверху, и сверкает на солнце подобно россыпи алмазов. Невероятной красоты зрелище.

— Куда же мы попали? — задал вопрос Синдзи, вслед за Каору вылезая из контактной капсулы Евы-13.

— Синдзи, неотставай, — произнес Каору, выбирая тропинку, по которой они двинутся к Еве-09: — Будем любоваться видами, когда разберёмся, где мы оказались.

— Хорошо, — ответил ему Синдзи и зашагал рядом с ним.

Дикая природа вокруг них пестрела сочными красками. Кругом мелькали необычные птицы, зверьки и насекомые. Цветы разнообразной окраски на земле, кустарниках и деревьях источали непривычные, щекочущие нос ароматы.

— Здесь все так удивительно! — с восхищением в голосе произнес Синдзи.

— Флора и фауна похожи на те, которые существовали на Земле до Второго и Третьего Ударов, — произнес в ответ Каору: — Но есть и отличия. Занятно.

Продвигаясь всё глубже и глубже в густой лес, они достигли подножия невысокого холма, на склоне которого развалилась Ева-09.

— По моим прикидкам Аянами должна быть где-нибудь здесь, — произнес Нагиса Каору: — Поспешим. Вдруг ей нужна помощь.

Прибавив шаг, они добежали до Евы-09, на опущенной вниз руке, которой спокойно сидела и ожидала их Рей.

— Аянами! — радостно крикнул Синдзи и замахал ей руками.

— Икари! Нагиса! — не менее радостно поприветствовала их Рей.

Её обычно бесстрастное лицо озарила едва заметная улыбка: — Я рада, что вы добрались сюда.

— Ты и правда вернулась в норму, — заметил Синдзи, несдержав на устах улыбки: — Ты будто опять стала живым человеком, а не каким-то бездушным роботом.

— На самом деле я всё ещё являюсь клоном Икари Юи, — произнесла заметным похолодевшим голосом Рей: — Новое воспоминание другого клона, что был знаком с тобой, Синдзи, передались от него ко мне. Тамолния, которая отправила мою Еву сюда, соединила меня напрямую с центральным процессором Евы-01.

— Новедь Ева-01 стала частью корабля Мисато Кацураги, — удивленным голосом спросил ее Синдзи.

— Это действительно так, — произнесла Аянами: — Все данные о её функционировании сохранились в целости. Во время той аномальной грозы, одна молния сразу попала в мою Еву и в корабль Мисато. В этот самый момент между нами возникла

сложная энергетическая связь. И вот, витогей...

Вдруг Рей замолчала, пристыжено опустив голову.

— Аянами? Что с тобой случилось? — обеспокоенно спросил ее Синдзи.

— Прости меня, Икари, — произнесла тихим голосом Рей: — Дело в том, что моя новая сущность принесла тебе очень много боли. И мы так ине пообедали все вместе, как собирались когда-то. Наверно, тебе было очень неприятно узнать, что я больше не я...

Не позволив её договорить, Синдзи просто обнял её и крепко прижал к себе.

— Это совсем не страшно. Главное, что ты снова прежняя, Аянами, — произнес он.

С непривычки, она не знала, как ответить на этот жест своего старого знакомого. В поисках совета она глянула в сторону Каору. Тот молчал, хитро ухмыляясь и явно получая удовольствие от этого зрелища. Рей была уже готова покраснеть, Синдзи сам её отпустил.

— Ты говорила мне, что знаешь, что с нами случилось? — вернулся он к интересующему их с Каору вопросу: — Игдемы, по-твоему, оказались?

Мгновенно вернувшись к своему прежнему состоянию, Рей Аянами начала ему объяснять: — Я провела очень тщательную диагностику состояния своей Евы. Кроме этого, я проанализировала данные, полученные ещё вовремя той аномальной грозы в этом мире. Если упростить разъяснения и опустить все несущественные детали, то этот провал, который угодил нашим Евангелионам, был нестабильным разрывом в пространстве и времени, возникшим по никому из нас не известной причине. Именно благодаря ему, мы все в данный момент времени находимся в параллельной вселенной.

— Параллельной вселенной?! — изумлённо переспросил ее Синдзи Икари.

— Это объясняет многие странные факты из числа тех, которые мы уже заметили, — задумчивым голосом произнес Каору: — Теперь мне стало понятно, откуда у Евы появилось такое количество энергии, чтобы произвести все эти обновления. Переход Евы через пространство и время, должно быть, наполнил её такой мощью, которую просто необходимо было хоть на что-то истратить. Иначе бы она взорвалась вместе с нами.

Синдзи вздрогнул, услышав такое возможное описание своей судьбы. Немного помолчав, он произнес: — Хорошо, что этого не случилось.

— Ты же был готов исчезнуть ради существования мира, разве не так? — подколот его напарник по пилотированию

— Да, был, — смущенно произнес Синдзи, пытаясь скрыть, выступивший на его щеках румянец.

Каору в ответ на это лишь коротко усмехнулся. Затем он вновь обратился к Рей: — Тебе удалось что-нибудь узнать об этой вселенной? Точнее, об этой планете, на которой мы оказались.

— Совсем немного, — ответила на его вопросы Рей: — Да и то, все полученные мной данные ещё нуждаются в своём подтверждении. Одно я могу сказать точно: химический состав и физические свойства этой планеты чрезвычайно схожи с нашей Землёй. По крайней мере, на ней есть разумная жизнь. Мне удалось обнаружить здесь наличие существ, генетически совместимых с нами.

— То есть люди или существа на них похожие здесь имеются. Это хорошая новость. На этом острове они есть? — спросил ее Нагиса

— Да. Основная часть их, по моим данным, находится с другой стороны острова, — произнесла в ответ на его вопрос Рей.

— Просто великолепно! — сказал Каору и хлопнул ладоши: — Тогда мы сейчас

пойдём туда, поболтаем сместными жителями изаодно узнаем обэтом мире больше.

И они двинулись в путь.

Глава 2. Встреча с военными.

Они успели пройти только несколько шагов, как навстречу им из-за кустов выскочило несколько военных с винтовками в руках. Они нацелили на них свое оружие. Каору, конечно мог бы легко отбиться от их нападения, но не стал этого делать. Он знал, что его самого и Аянами Рей пули из устаревшего оружия не повредят из-за наличия у них АТ-поля. Но вот у его партнера по пилотированию такой защиты не было, и шальная пуля могла причинить ему несовместимый с жизнью ущерб. Именно поэтому пилот Евы-13 не стал сопротивляться местным военным.

Военные, вопреки предположениям пилотов, не стали связывать им рук и повели под конвоем к побережью, где их ожидал командир отделения и его разъездной катер.

— Господин лейтенант, — обратился к нему старший по званию из доставивших его сюда бойцов: — При патрулировании охранного периметра объекта нами была обнаружена группа из трех человек. При задержании они не оказывали сопротивления.

— Сержант Яшима, — произнес лейтенант: — Вы совсем уже свихнулись на почве секретности. Вы бы притащили еще грудных младенцев. Это же дети допризывного возраста.

— Господин лейтенант, — произнес сержант: — Но они одеты в странную одежду и совсем не похожи на наших подростков. Я считаю, что их надо задержать.

— Если вам охота возиться с малышкой, то делайте это в свободное от службы время, — отмахнулся от него лейтенант: — А кстати, сержант, вы вообще провели их краткий опрос? Мое чутье мне подсказывает, что это не было сделано.

Сержант склонил голову. Он действительно нарушил правила несения службы и за это ему грозить строгое наказание. Особенно в условиях предвоенного времени. Про то, что вот-вот начнется война с Соединенными Штатами Америки, которые являлись основным конкурентом Японии на Тихом океане, знали все. И попасть на линию фронта из службы береговой обороны небольшого островка никому не хотелось. Все знали, что американцы будут серьезным противником и не уступят своего без серьезных боев. А те, кто будут сражаться в первых рядах, наверняка падут смертью храбрых. Зная все это, сержант молчал, выслушивая справедливое замечание своего командира.

— И после такого нарушения вы будете мне давать советы, — произнес лейтенант и покачал головой: — Раз опрос не был проведен, то это мы сделаем прямо сейчас.

Он подошел к группе пилотов и внимательно посмотрел на них. "А ведь сержант прав" — подумал он про себя: — "Из этой тройки только один полностью похож на нашего ребенка. А вот двое других. Даже не знаешь, как их лучше охарактеризовать. Ладно, этот вопрос пока не имеет большого значения. А вот как они попали внутрь охраняемой зоны — это действительно интересно".

Отбросив все прежние мысли в сторону, лейтенант сказал громким голосом, обратившись сразу ко всем пилотам Евангелионов: — Кто вы такие и как оказались в запретной зоне?

— Я — Синдзи Икари, а это мои друзья, — произнес пилот Евы-13 и показал рукой на своих коллег по пилотированию: — Нагиса Каору и Аянами Рей. Попали мы сюда случайным образом. Сами не знаем как.

— Прям так и не знаете? — с притворным удивлением в голосе произнес командир этого небольшого отряда: — А я думаю, что вы все знаете и только пытаетесь скрыть правду

от меня.

— Это тайна, которую мы не можем рассказывать всем подряд, — произнес вклинившийся в разговор Нагиса Каору: — Поэтому лучше вашим подчиненным отойти в сторону. Контролировать нас они могут и оттуда.

— Не надейтесь, что захват меня в плен даст вам какое-нибудь преимущество, — с усмешкой в голосе произнес лейтенант: — Яшима, отведи своих подчиненных на двадцать метров. Если эти дети попытаются захватить меня, то я приказываю расстрелять их.

Сержант недовольтно что-то пробурчал себе под нос, но все же отвел своих солдат в сторону. Они отошли на указанное офицером расстояние и нацелили на пилотов свои винтовки.

Лейтенант убедился, что его приказ выполнен в точности и сказал подросткам: — Теперь можете выкладывать мне свою тайну. Никто посторонний не услышит ваших слов.

— Мы попали сюда из другого мира, — произнес спокойным голосом Нагиса Каору: — Не можете ли вы подсказать нам какое сегодня число. Месяц и год мы бы тоже желали знать.

— Сегодня 15 августа 1941 года, — озадаченным голосом произнес лейтенант: — Так вы действительно не шутите, когда говорите, что попали сюда из другого мира?

— Никаких шуток, — серьезным голосом произнесла Аянами Рей: — В нашем мире на момент нашего убийства шел 2030 год.

— Синдзи, — произнес Нагиса: — Охарактеризуй обстановку в этом мире на данный момент для нас и лейтенанта.

— Раз сегодня 15 августа, то до войны с США осталось меньше четырех месяцев, — произнес Синдзи: — Эта война станет серьезным испытанием для Империи и приведет ее к полному краху...

— Теперь вы понимаете, что такое нельзя слышать никому из ваших подчиненных, — оборвал речь Синдзи Нагиса: — Такое знание должны получить только высшие чины из Генерального штаба и командующий флотом. Поэтому нас следует срочно переправить в метрополию. Вернее говоря, мы сами туда доберемся, а ваш долг предупредить об этом всех заинтересованных лиц.

— Но наш долг обеспечить вашу безопасность и не допустить попадания вас в руки наших противников, — произнес лейтенант: — Как вы собираетесь добраться туда сами, без нашей помощи? Это же не возможно.

— Мы попали в этот мир не с голыми руками, — произнес Каору: — И сейчас мы предоставим вам, лейтенант, доказательства наших слов.

— Буду рад увидеть их, — произнес лейтенант, стараясь скрыть усмешку.

— Рей, действуй, — произнес Нагиса Каору твердым голосом.

— Евангелион-09, активация, — произнесла она холодным голосом.

Прошло несколько минут, и над лесом взметнулась пятидесятиметровая машина Евы-09. При виде человекоподобной громады, выросшей над лесом, все военные невольно вздрогнули.

— Теперь вы готовы нам поверить, — с ехидством в голосе произнес Нагиса: — Такую технику нельзя создать в условиях современного мира. А тем более дистанционно управлять ей.

На минуту среди военных воцарилось молчание, которое прервал голос Синдзи, произнесшего: — Евангелион-13, активация.

Еще через пару минут над лесом появилась пятидесятипятиметровая черырехрукая махина, при виде которой военные вздрогнули еще раз.

— А это наш с ним Евангелион, — произнес Нагиса и схватил Синдзи за плечо.

— А на что способна ваша техника? — поинтересовался у пилотов Евангелионов пришедший в себя лейтенант: — Наверное, ее возможности очень широки.

— Способна она на многое, — произнес с мрачной улыбкой на лице Синдзи Икари: — Хотя она создавалась для выполнения всего одной задачи.

— И какой же? — поинтересовался военный.

— Уничтожения нашего мира, — невеселым голосом произнес первый пилот Евы-13: — И она почти справилась со своей задачей. Только наш провал в ваш мир спас наш мир от полного уничтожения.

— А вторая машина? — заинтересованно произнес лейтенант: — Она тоже была предназначена для этой цели?

— Нет, у Евы-09 было более простое назначение, — произнес Синдзи: — Она должна была охранять наш Евангелион, для того чтобы никто не мог ему помешать. В связи с этим она оснащена дополнительным вооружением.

— А как вы учились управлять этой техникой? — произнес лейтенант: — Наверно, это заняло немало времени.

— Вовсе нет, — ответил на его вопрос, подменивший Синдзи, Нагиса Каору: — Евангелионы выращивались под конкретных пилотов. Поэтому управлять ими могут только они. Никто другой не имеет ни малейшего шанса заставить Еву даже один шаг. Если кто-нибудь попытается залезть в контактную капсулу, из которой идет управление Евангелионом, то его будет ждать мучительная смерть. Но мы заблокируем такую возможность программно, чтобы подобных случаев не было.

— Обо всем этом мы поговорим позже, — произнес лейтенант: — А сейчас мне надо доложить обо всем произошедшем здесь своему командованию. Вас же я попрошу не покидать остров. Хотя вы наверно и не сможете. Ведь ваши Евангелионы вряд ли смогут перебраться через море.

— А вот в этом вы заблуждаетесь, лейтенант, — с усмешкой в голосе произнес Нагиса: — Они способны на многое. Но об этом будет разговор с высшим военным руководством, а не с вами.

Лейтенант с частью бойцов отбыл на катере на соседний островок, где находилась радиостанция. Вместо себя он оставил за старшего сержанта Яшиму. Тот отнесся к пилотам, как к своим будущим соратникам, и рассредоточил оставшихся с ним бойцов по всей округе, прикрывая со всех сторон пилотов от возможного нападения. Разговаривать рядовым бойцам с пилотами, было запрещено. Единственное, о чем попросил он пилотов, это опустить Евангелионы на землю для их маскировки. Пилоты вошли в его положение и выполнили его просьбу.

А тем временем лейтенант добрался до средства связи и приказал сидящему за ним сержанту связать с вышестоящим начальством. После нескольких минут настройки радиации на специальный канал сержант-связист передал трубку лейтенанту.

— Майор Номото, — произнес лейтенант: — На вверенном мной заботе острове случилось чрезвычайное происшествие.

— А, это ты, Тоеда, — произнес глухой голос в трубке связи: — Ты меня серьезно удивляешь. Что такое могло случиться на твоём островке, который находится в стороне от

всех маршрутов кораблей возможных противников? Неужели это настолько серьезно, что потребовало использования спецсвязи?

— Майор, обстановка настолько серьезная, что я настаиваю на вашем прибытии на остров, — произнес лейтенант Тоеда: — Если вы не сочтете то, что увидите здесь веским основанием для беспокойства, то можете сразу же расстрелять меня перед строем.

— Ты заинтриговал меня, лейтенант, — произнес голос из трубки: — Так и быть я посету твой островок. Но если я не увижу ничего достойного моего внимания, то тебе тут же расстреляют перед строем за измену Родине. Так и знай. И мое знакомство с твоими родителями не станет для тебя защитой.

— Если вас не интересует то, что я вам собираюсь показать, можете меня расстрелять, — спокойным голосом произнес лейтенант.

— А ты, лейтенант, не хочешь намекнуть мне, что такое я могу увидеть в вашем захолустье, — произнес майор ласковым голосом.

— Господин майор, это слишком секретно, чтобы говорить об этом даже по специальной связи, — произнес лейтенант Тоеда.

— Даже так? — удивленным голосом произнес майор: — Тогда я завтра прибуду к вам с инспекцией. До скорой встречи, лейтенант.

— До скорой встречи, господин майор, — произнес лейтенант и положил трубку.

Сержант-связист старавшийся быть ниже травы и тише воды присутствуя при разговоре высоких начальников, пошевелился и тем самым обратил на себя внимание лейтенанта. Тот посмотрел своему подчиненному в глаза и холодным жестким голосом произнес: — Сеанса связи сегодня не было. Если хочешь жить, то молчи об этом. Понял?

— Так точно, господин лейтенант, — произнес связист и спешно переключил рацию на нормальный режим работы.

Тоеда вышел из комнаты связи и громко хлопнул дверью. Надо было возвращаться на вверенный его попечению остров и проследить за тем, чтобы боевая техника из другого мира не исчезла в неизвестном направлении так же внезапно, как и возникла.

В то время как лейтенант разговаривал с более высокопоставленным военным пилоты сели кругом и начали обсуждать все произошедшее с ними.

— Ты хочешь помочь японским военным выиграть войну? — с удивлением в голосе спросил Нагиса Каору своего товарища по пилотированию: — Зачем это тебе понадобилось? До этого ты не был замечен в склонности к военной службе. Я и Аянами хотим знать, что и зачем ты хочешь делать.

— Я хочу предотвратить такое же развитие истории, как и в нашем мире, — произнес Синдзи, сверкнув глазами: — Насколько мне известно, у истоков SEELE стояли выходцы из Америки. Если она потерпит полное поражение, то состояния миллиардеров будут конфискованы. На них наложит лапу правительство Японии. И быть может эта организация никогда не будет создана. И мы спасем мир.

— Хорошая задумка, — произнес Нагиса Каору: — Но ты не думаешь, что подобную организацию могут создать и разбогатевшие японцы. При свойственном вам презрении к жизни, как к своей, так и чужой, эта созданная организация может пойти гораздо дальше, чем SEELE.

— Куда уж дальше, — произнес Икари: — Дальше некуда. Уничтожить мир ради навязчивой идеи — это предел безумия. А что собираетесь делать вы? Покинуть этот мир нам все равно не удастся. Надо как-то устроиться в нем. А это не плохой вариант.

— А что ты скажешь по этому поводу, Рей? — произнес Нагиса Каору и посмотрел на нее пристальным взглядом: — Мы бы хотели выслушать и твое мнение.

— Я думаю, что вы оба и правы и не правы одновременно, — произнесла Рей своим привычным безэмоциональным голосом: — Синдзи прав в том, что мир мы действительно не можем покинуть. Нам действительно придется в нем как-то устроиваться. Но прав и ты, так как SEELE могут создать и в Японии.

— И что нам следует делать? — произнес Каору и снова уставился на нее.

— Я не знаю, — тихим голосом произнесла Аянами: — Но я думаю, что надо просто жить. Всех не спасешь, но можно попробовать удержать от совершения ошибок. А для проживания это место, по-моему, не хуже любого другого.

— А как же война? — спросил у Синдзи и Рей Нагиса Каору: — Вы же никогда не были ее сторонниками.

— А мало ее у нас было там, — со вздохом произнес Синдзи: — Сначала с Ангелами, потом с людьми. И не захочешь, а привыкнешь.

— Пусть будет по-вашему, — со вздохом произнес Нагиса Каору: — Каждый имеет право делать свои ошибки. Самое главное, чего они будут стоить.

— Это наш выбор и мы от него не собираемся отказываться, — произнес Икари твердым решительным голосом, который не был свойственен ему.

Аянами Рей поддержала его выступление, и Нагиса понял, что его напарники по пилотированию решили идти до конца. В связи с этим он оказался лишен права выбора из-за их позиции по этому вопросу. И Ангелу осталось только согласиться с их общим решением.

— Как вы планируете помочь Японии в войне против США? — спросил он своих напарников.

— Для этого есть много способов и возможностей, — произнес Синдзи: — И мы сейчас их обсудим. Возможно, нам даже не придется участвовать в боях. Все можно решить более простым способом.

— И как мы это сделаем? — произнес недоверчивым голосом Нагиса.

— Посидим и подумаем, — ответил ему Синдзи: — Время для этого у нас еще есть.

Они уселись втроем в круг на траве и начали неспешно обсуждать возможные варианты решения проблемы.

Тем временем лейтенант Тоеда спешно вернулся на остров. В целом он остался довольным своими переговорами по связи со своим непосредственным начальником. Самой главной своей удачей он считал то, что ему удалось заинтересовать знакомого ему майора. Если тот посетит остров и увидит перспективу, стоящую за новым вооружением из другого мира, то майор не замедлит сообщить об этом генералу, который командует рассредоточенной по всем окрестным островам армией. А внимание генерала к этому вопросу, несомненно, скажется на карьерном росте, как майора, так и лейтенанта.

Подходя к побережью острова, лейтенант глянул в его сторону и с ужасом и удивлением не увидел стоящих посреди леса Евангелионов. От мысли, что они куда-нибудь делись, у офицера возникла нервная дрожь. Ведь если завтра майор прибудет на остров и не увидит ничего достойного его внимания, то он сам будет опозорен и ему придется делать харакири, чтобы смыть позор.

Когда катер подошел вплотную к берегу, лейтенант выскочил из него и поспешил к ожидающим его бойцам. Он подошел к сержанту, оставшемуся за старшего на время его отсутствия, и спросил его жестким голосом: — Где Евангелионы и их пилоты?

— Все здесь, — ответил своему командиру спокойным голосом сержант: — Куда же они могут отсюда деться? А пилоты сидят вот за теми кустами на полянке и что-то обсуждают между собой. Приказа вмешиваться в их общение я не имею, да и нам они не мешают.

— А почему их Евангелионы не видно? — спросил своего подчиненного лейтенант, несколько успокоенный его докладом.

— Я попросил пилотов уложить их на поверхность, — произнес сержант: — Для соблюдения секретности. Незачем возможным врагам и их шпионам знать о появившейся у нас новинке.

— Это вы правильно сделали, — произнес Тоеда, переведя дух: — Секретность — это очень важно, особенно в свете скорой войны с нашими заклятыми конкурентами из США. Они не пожалели бы никаких денег за то, чтобы узнать о появившемся у нас новом оружии. Так что это решение правильное, и я его одобряю.

— Господин лейтенант, а что делать с этими пилотами дальше? — поинтересовался у своего командира сержант: — Если они будут воевать вместе с нами, то их надо ставить на довольство: пищевое, вещевое и прочее.

— Это ты хорошо подумал, Яшима, — одобрительным голосом произнес его командир: — Накормить их надо и выдать нашу форму, чтобы они не выделялись среди прочих бойцов. А вот завтра сюда прибудет господин майор и скоро наша проблема будет решена. Еще пара докладов высокопоставленным военным и их переведут туда куда надо.

— Тогда я иду к ним, чтобы исполнить свой долг по отношению к нашим будущим союзникам, — произнес сержант и посмотрел на лейтенанта, ожидая от него подтверждения.

Тот не обманул его ожидания и сказал: — Приказываю накормить наших гостей и выдать им форму.

— А как быть насчет оружия? — поинтересовался сержант.

— Это будет лишним, — сказал лейтенант: — Пусть вопрос с их вооружением решают другие командиры.

— Приказ принят. Приступаю к выполнению, — козырнул сержант и ушел к пилотам.

После недолгого разговора тройка подростков следом за сержантом пошла по направлению к временной столовой. Пообедав привычной для японских военных пищей, они отправились на вещевой склад получать форму. А вот с этим с сержанта и пилотов Евангелионов возникла небольшая проблема. Дело было в том, что пилоты были подростками и форма, рассчитанная на взрослых, была для них велика. После продолжительного выбора несчастному сержанту удалось-таки подобрать подходящие образцы формы, которые все равно пришлось подгонять под размеры пилотов. После продолжительной подгонки пилоты предстали перед глазами лейтенанта с военной форме. Свои костюмы они сняли и поместили на временное хранение в контактные капсулы своих Евангелионов.

Увидев их в военной форме, лейтенант Тоеда радостно произнес: — Теперь за секретность можно будет не беспокоиться. Прошу вас разместиться в отдельной комнате.

Для размещения пилотов в казарме лейтенант выделил лучшую комнату, предназначенную для размещения офицеров. Он также постарался обеспечить для будущих союзников армии Японии максимальный уют. Для охраны пилотов было выделено отдельное подразделение, которое не должно было подпускать к ним посторонних военных.

Наступил вечер. Пилоты улеглись спать, а за дверью их комнаты встали на карауле четверо бойцов, охраняя их покой.

Глава 3. Показуха для начальства.

На следующий день пилоты проснулись поздно. Ведь у них не было никаких неотложных дел, которые надо было срочно сделать. Караул, приставленный к дверям их комнаты, не давал никому ни малейшего шанса разбудить их раньше времени. Поднявшись с кровати, они умылись и одели подогнанную под их размеры военную форму.

— Теперь мы в армии, — с легкой иронией в голосе произнес Нагиса Каору, а Синдзи Икари и Рей Аянами развеселились, услышав такие слова от него.

— А раньше ты говорил, что не хочешь служить, — произнес Синдзи с улыбкой на лице.

— Когда это было? — с недоумением в голосе произнес Нагиса и посмотрел на своего напарника по пилотированию.

После этих слов они оба рассмеялись. А Рей смотрела на них и думала, стоит ли ей смеяться над этими словами или нет.

Смех — это хорошо, но сыт им не будешь. Так подумали пилоты и шагнули за дверь, предоставленного им жилья. Выйдя из комнаты, они проследовали в столовую, где их ждал обед. Именно там их и нашел лейтенант Тоеда. Он присел за их столик и сказал: — Сегодня после обеда к нам на остров прибывает мой командир, майор Номото. Он хочет посмотреть на вашу боевую технику своими глазами. Конечно, я не предупредил его открытым текстом о том, что он здесь увидит, но он рассчитывает увидеть нечто примечательное.

— Значит, нам пора снимать военную форму и переодеваться в свои костюмы для пилотирования, — произнес Синдзи, понявший к чему клонит лейтенант.

— Именно так, — подтвердил его догадки Тоеда: — Мы ждем его прибытия примерно через два часа, так что можете особенно не спешить. Время у вас еще есть.

Пилоты не спеша закончили свою трапезу и отправились к своим Евангелионам за костюмами для пилотирования. Подойдя к лежащим на траве Евам, Синдзи невольно вздрогнул от внезапно нахлынувших на него эмоций. Нагиса заметил его дрожь и спросил его: — Что с тобой?

— Я подумал, — сказал в ответ своему напарнику по пилотированию Синдзи: — А что если все это напрасно? Может быть, ты был прав, когда говорил, что не стоит нам ввязываться в эту войну?

— Но ты же сам настаивал на том, чтобы мы помогли Японии победить Штаты, — с удивлением произнес Каору: — Это что же получается? Сначала сам агитировал нас за войну, а теперь хочешь уйти в сторону. Так дела не делаются.

— Я и сам понимаю, что это не дело, — повесив нос, произнес Икари: — Но что теперь делать я не знаю.

— Что делать, что делать, — раздраженным голосом произнес Нагиса: — Вспоминать свои знания об истории родной страны. Тогда тебе, скорее всего, не придется участвовать в боях. Да и наш Евангелион не особенно приспособлен для боев. Это же не Ева-09 с встроенным вооружением.

— Ну, это не совсем так, — произнес Синдзи, у которого возникло сильное желание поспорить со своим коллегой по пилотированию: — И раньше на Еве-01 использовалось навесное артиллерийское оружие. "Гросс Гевер — 2" калибром 152 мм. Кроме этого можно прицепить пусковые направляющие для ракет.

— Да где они твои ракеты? — с возмущением спросил его товарищ по пилотированию:

— Их сейчас никто и не выпускает, наверное.

— А вот и нет, — подколот своего собеседника Синдзи: — В СССР они уже выпускаются серийно и стоят на вооружении. А с нашей помощью местные ученые могут их повторить.

— Так все-таки ты хочешь, помогать своей родине или нет? — произнес Нагиса Каору: — Я тебя совсем не понимаю.

— А я и сам не знаю, чего хочу, — ответил ему Синдзи: — Ладно, надо заканчивать этот разговор. Пора доставать наши костюмы.

Синдзи подошел к Евангелиону и активировал механизм извлечения из него капсул. Сзади к пилотам Евы-13 подошла Аянами Рей и спросила их: — Я уже готова, а вы все еще возитесь. В чем дело?

— Да тут у Синдзи возникли сомнения в правильности выбранного им самим пути, — с усмешкой в голосе произнес Ангел.

Аянами уставилась удивленным взглядом на Синдзи, а тот отвел в сторону от нее свои глаза. Возникло тягостное молчание, которое прервали выдвинувшиеся из корпуса Евы-13 контактные капсулы. Синдзи открыл свою капсулу и вытащил из нее костюм. Точно так же поступил и Нагиса Каору. Затем они надели свои костюмы для пилотирования и уже втроем вышли из леса навстречу ожидающему их лейтенанту. Тот, видя их в контактных костюмах, облегченно вздохнул. Теперь у него было, что показать своему знакомому майору.

Пилоты подошли к лейтенанту и вместе стали ждать прилета майора. Их ожидание несколько затянулось. Прошло около часа. И вот, наконец, они дождались. С легким стрекотом на поверхность воды рядом с островом приводнился небольшой гидросамолет. Сразу же к нему был отправлен катер, на который с гидроплана ловко перебрался мужчина в военной форме. После занятия им места в катере, тот стремительно рванул в сторону суши.

К моменту его подхода к причалу лейтенант и пилоты уже ждали высокопоставленного гостя рядом с ним. Майор выпрыгнул из катера на причал и произнес: — Привет, Тоеда. Ну и что ты мне хотел здесь показать?

— Для начала вам, господин майор, следует познакомиться с этими подростками, — произнес лейтенант, подвел своего начальника к пилотам и представил их друг другу.

Те отдали краткий поклон высокопоставленному военному. Тот в ответ кратко кивнул им.

— Ну, подростки, — произнес майор: — Странно выглядят. Очень странная одежда. Неужели ты только из-за этого вытащил меня сюда? Я люблю шутку, но это уже переходит все пределы.

— Дело в том, что они появились на нашем острове ниоткуда, — пояснил майору происшедшее лейтенант: — При этом они заявляют, что попали сюда из другого мира.

— Что?! — возмущенным голосом произнес майор: — Это же полный бред! И из-за этого ты вызвал меня сюда?

— Да нет, — произнес лейтенант Тоеда: — У них есть доказательства. Рей, покажи господину майору свою Еву.

— Евангелион-09, активация, — произнесла безэмоциональным голосом Аянами. Прошла пара минут и над лесом выросла машина Евы-09, при виде которой майор вздрогнул.

— Что это такое? — спросил он растерянным от увиденного голосом у своего подчиненного.

— Это и есть причина вашего визита, — ехидным голосом произнес лейтенант и улыбнулся: — Рей, объясни господину майору, что он видит перед своими глазами.

— Боевой комплекс "Евангелион" модель 09, - четко ответила Аянами на поставленный перед ней лейтенантом вопрос.

— А кроме этого у нас есть вот еще что, — с веселым выражением лица произнес лейтенант Тоеда: — Синдзи, продемонстрируй ваш Евангелион.

— Евангелион-13, активация, — спокойным голосом произнес Икари, и через 2 минуты над лесом выросла вторая машина, вставшая рядом с первой.

Эффект от ее появления оказался заметно ниже, чем от вида Евы-09, но майор все равно слегка вздрогнул при виде нового образца оружия из другого мира.

— Теперь вы видите, что я не зря звал вас сюда, господин майор, — произнес лейтенант счастливым голосом: — Именно вам как старшему по званию следует решить вопрос использования этого не имеющего аналогов оружия.

— Но это вопрос не моего уровня, — удивленным голосом произнес майор Номото: — Такие вопросы могут решаться только генералами из штаба армии.

— Обратитесь к генералу Хаяси. Он не откажется протолкнуть идею об использовании нового вооружения, — произнес лейтенант.

— Тогда мне нужны фотографии Евангелионов и демонстрация их боевых возможностей, — немного подумав, произнес майор.

— В этом нет никаких проблем, — со спокойным видом произнес Тоеда: — Только будет нужна подходящая мишень для стрельбы.

— Сегодня уже поздно, — посмотрев на часы, произнес начальник Тоеды: — Испытания начнем завтра с утра.

— Господин майор, — вмешался в разговор стоящих рядом с пилотами военных Нагиса Каору: — Прикажите эвакуировать всех военных с близлежащего островка, и мы сможем вам продемонстрировать

всю мощь основного оружия Евангелиона. Полную мощь, которую еще никто не видел.

— Вы так уверены в результате испытаний? — произнес майор Номото, бросив взгляд на паренька в странной одежде.

— Так точно, господин майор, — ответил ему тот без тени сомнения в голосе.

— Хорошо, — произнес Номото и, повернувшись в сторону лейтенанта, отдал ему приказ: — Завтра к 10:00 очистить остров от наших бойцов. Приказываю временно перевести их на этот остров.

— Будет сделано, — четко ответил лейтенант и ушел, чтобы передать приказ исполнителям.

Оставшись наедине с пилотами, майор отбросил в сторону все свои замашки и спросил у них с нескрываемым интересом в голосе: — А как там обстоят дела в другом мире?

— Очень плохо, — ответил Синдзи: — После серии катастроф вызванных людской жадностью и глупостью мир превратился в полупустыню. Причем все усилия оставшихся в живых были направлены не на спасение, а на окончательное уничтожение мира. Вам наверно будет трудно поверить в то, что я сейчас вам скажу, но это голая правда. Евангелионы, которыми мы управляем, создавались для окончательного уничтожения мира. И только чудо позволило нашему миру уцелеть.

— Как могут всего две боевых машины уничтожить целый мир? — удивленным голосом произнес майор: — Ведь это же не возможно!

— К нашему сожалению это оказалось вполне возможным, — произнес Синдзи: — Особенно если пустить в ход обман. Когда люди верят в то, что все что они делают, будет только к лучшему.

— Так случилось и с вами? — произнес майор тихим голосом.

— Вот именно. Когда обманывают свои родственники... — произнес горестным голосом Синдзи: — Спасенья нет...

Майор хотел получить у пилотов ответы на еще пару вопросов, но тут к их группе вернулся лейтенант, отдавший распоряжения своим подчиненным. Говорить при нем майору не хотелось, и разговор оказался оборванным.

Лейтенант, подойдя к старшему по званию, сразу обратился к нему: — Господин майор, прикажите пилотам замаскировать их технику. Нельзя чтобы вражеские шпионы увидели ее.

Эта идея понравилась майору, и он озвучил ее пилотам. Те запустили команду дезактивации, и Евангелионы улеглись на траву, скрывшись под пологом леса.

На этом сегодняшняя программа была закончена, и пилоты могли считать себя свободными. Они вернулись в предоставленную им лейтенантом Тоедой комнату и просидели в ней до времени ужина. Когда пришло время, они посетили столовую и поужинали. После этого они вернулись в комнату и улеглись спать, не снимая своих костюмов, так как им было лень это делать. Следующий день был решающим, и силы следовало побереечь.

А вот для военных, служащих на этом островке эта ночь оказалась совсем не спокойной. Ведь приказ об эвакуации всего барахла с соседнего острова до наступления утра никто не отменял. Следовательно, его надо было выполнить в указанные сроки. На счастье местных военных никаких капитальных строений, которые пришлось бы демонтировать, там не было. Но все равно им пришлось изрядно покорячиться для того, чтобы достигнуть цели, поставленной перед ними их командованием. Поэтому солдаты попали в свои кровати незадолго до рассвета.

А у лейтенанта с майором состоялся продолжительный разговор, закончившийся далеко за полночь. Поэтому в свои кровати они попали всего на два часа раньше бойцов, выполнявших их приказы.

Наступило утро. Пилоты проснулись как обычно, умылись и пошли в столовую. И тут выяснился один очень неприятный факт. В это утро она не работала, так как ее персонал тоже участвовал в ночном аврале и только-только приступил к исполнению своих обязанностей. Расстроенные отсутствием пищи, пилоты вернулись в свою комнату и снова улеглись на кровати. Но сон, прогнанный один раз, не возвращался к ним. Тогда они вышли на улицу и отправились к своим Евангелионам.

Проведя там, около двух часов, они вернулись обратно. К этому времени весь гарнизон этого острова и его высокопоставленный гость уже были на ногах и находились в столовой. Именно туда и направили свой путь пилоты Евангелионов.

После сытного завтрака начались показательные выступления, которых ожидало прилетевшее на самолете начальство. Пилоты заняли контактные капсулы своих боевых комплексов и синхронизировались с ними. Затем они направили неспешным шагом свои Евангелионы в сторону моря. Тысячетонные махины шли, круша все на своем пути. После них оставались многометровые следы большой глубины. Деревья, попавшие под их ноги, ломались на куски или выкорчевывались с корнями.

Когда Ева-13 и Ева-09 вышли на берег моря, произошло чудо, привлекающее к себе

внимание всего гарнизона и его высокопоставленного гостя. Машины, давящие деревья и вырывающие ямы на суше, спокойно пошли по поверхности воды. Внимательный взор военных заметил сильное свечение в месте касания Евангелионов с водой. За какую-то минуту техника из другого мира сумела пройти по морю около километра.

— Как у них, получается, делать такое? — полным удивления голосом спрашивал пораженный до глубины души майор у своего подчиненного.

— Не могу знать, господин майор, — отвечал ему лейтенант Тоеда: — Я сам вижу это в первый раз.

А тем временем Евангелионы прошли половину пути до островка, выбранного мишенью. Ева-09 встала так, чтобы ее действия были видны с суши. От ее правого предплечья в сторону острова протянулся золотистый луч. Когда он коснулся острова, обреченного на уничтожение, последовала яркая вспышка, ослепившая всех военных, которые наблюдали за испытанием нового оружия. Прошло несколько минут. Военные, наконец, протерли свои глаза, и им представилось ужасающее зрелище. Красивого зеленого островка больше не было. Их глаза увидели на его месте выжженную практически до уровня моря землю, которая испускала густой черный дым.

Для осмотра островка майор взял катер и вместе с лейтенантом отправился к острову-мишени. Подойдя ближе к нему, они увидели огромную воронку, которая располагалась в центральной части острова. Из-за того что ее дно оказалось ниже уровня моря, она стремительно заполнялась водой.

— Остров был полностью уничтожен всего одним выстрелом! — с восхищением в голосе произнес майор: — Это воистину супероружие!

— Если бы тут находились люди или военная техника, то их развеяло бы по ветру, — подтвердил слова своего командира лейтенант: — Я думаю, что против такого оружия не устоят никакие современные укрепления.

— Вы абсолютно правы, лейтенант, — произнес майор: — Теперь я не жалею, что принял ваше приглашение и посетил ваш остров. Сейчас я сделаю фотографии, которые можно будет предъявить Генеральному штабу. Так что скоро нас будет ждать повышение.

— Повышение — это хорошо, — произнес довольным голосом лейтенант.

После тщательного фотографирования острова, катер с офицерами вернулся на то самое место, с которого он отбыл в рейс. Майор проследил за возвратом Евангелионов к месту их временного базирования. После он попрощался с пилотами и отбыл на гидроплане в метрополию, где он мог напечатать фотографии. Когда самолет с майором на борту взлетел с поверхности воды, он несколько раз пролетел над островом-мишенью.

— Майор делает фотографии для своего отчета, — произнес Нагиса Каору, видя такие маневры летательного аппарата.

— И правильно делает, — сказал Синдзи: — Без фотографий ему никто не поверит на слово. Слишком уж это неправдоподобное известие, в которое никто не поверит без веских доказательств. Если майор ограничится одними только словами, то его могут посчитать сумасшедшим и запихнуть на лечение.

— Раз информация о нас уйдет непосредственно в Генеральный штаб, то нам следует ожидать скорого вызова в метрополию, — произнесла Аянами Рей: — Интересно, как это будет выполнено?

— По воде нам идти до островов метрополии нам никто не позволит, — произнес Синдзи: — Слишком большое нарушение секретности получится в таком случае. Этого

военные однозначно постараются не допустить.

— Скорее всего, сюда подгонят тяжелый авианосец, — произнесла Рей: — И на нем вывезут сначала один Евангелион, а потом и другой.

— Может быть, они вывезут оба Евангелиона сразу, — произнес Синдзи, которому не хотелось расставаться с Аянами: — С точки зрения особистов так будет лучше всего.

— Это маловероятно, — покачав головой, произнес Нагиса: — При погрузке Евангелиона на корабль неизбежно возникнут его повреждения. Оборудования способного поднять и переместить Евангелион в этом мире не существует. А рисковать двумя кораблями в свете приближающейся войны с сильным противником никто не будет.

— Жаль, — произнес Синдзи: — Мне не хотелось бы расставаться с Рей надолго. А транспортировка до метрополии займет немало времени.

— Что поделаешь, — сказала ему Рей: — Чему быть — тому не миновать. Если нам предстоит разлука, то придется потерпеть какое-то время.

— Надеюсь, что не слишком долгое, — тихим голосом прошептал Синдзи Икари себе под нос.

На этом разговор пилотов между собой закончился.

В то же самое время, как пилоты Евангелионов обсуждали свои перспективы, майор, возвращающийся на гидросамолете в метрополию, тоже думал обо всем этом. Номото понял, что эта информация может стать как причиной его возвышения, если он сумеет попасть к нужным людям, так и причиной скоростижной смерти, в случае неудачного выбора покровителя. После долгих размышлений он решил сделать выбор в пользу бывшего премьер-министра генерала Хаяси, под руководством которого ему пришлось служить. Пусть он был отправлен в отставку по воле императора, но у него осталось много хороших знакомых среди руководства армии и флота, а также в крупных корпорациях, которые поставляли оружие вооруженным силам Страны Восходящего Солнца. Кроме того генерал сохранил уважение правящего императора, который ввел его в Тайный совет Империи, что считалось очень почетным. Имея эту информацию, генерал мог попробовать снова стать премьер-министром. И у него были неплохие шансы на это. Сделав окончательный выбор, майор откинулся в кресло и заснул.

По прибытии гидроплана к месту вылета майор был бодр и полон сил. Не теряя времени зря, он отправился в ближайшую фотомастерскую, где опытный мастер проявил все фотографии. А дальше путь майора лежал в Киото, где жил отставной премьер-министр. Приехав в старую столицу Японии, он поселился в отеле "Император" и начал готовиться к визиту к бывшему высокопоставленному чиновнику. Ведь, несмотря на то, что генерал пребывал в отставке, он не сидел дома, сложа руки. Бывший премьер-министр консультировал одну из корпораций, производившую оружие для армии и флота, в связи с чем у него было очень мало свободного времени. Поэтому на прием к нему надо было записываться заранее, что майор Номото и поспешил сделать. Ему очень повезло, так как аудиенция была назначена на следующий день.

Глава 4. Хождение майора по кругам армейской бюрократии.

Ранним утром следующего дня майор покинул номер в гостинице и направился к дому, в котором проживал отставной премьер-министр. Он шел не спеша, так как знал, что раньше назначенного времени приема у члена Тайного совета Империи не будет. В конце концов, майор Номото преодолел свой путь и прибыл в приемную генерала за пять минут до времени назначенной встречи. Теперь майор мог спокойно подготовить свое выступление

перед бывшим командиром.

Часы пробили десять, и майор двинулся к дверям в кабинет имперского чиновника. Из дверей вышел адъютант генерала и пригласил майора.

— Господин майор, — вежливо поклонившись офицеру армии, произнес он: — Господин генерал просит вас зайти в его кабинет.

Адъютант распахнул дверь, и майор Номото вошел в рабочий кабинет своего бывшего командира. После того как майор вошел в кабинет генерала, его адъютант поспешил покинуть его, уловив незаметный знак от хозяина кабинета.

Первым делом, войдя в кабинет вышестоящего лица, майор отдал ему поклон полностью соответствующий правилам приличия. Генерал отреагировал на него кратким кивком головой и показал рукой на кресло, предназначенное для гостя.

— Господин генерал, — начал говорить майор, получив от старшего по званию четкий сигнал, что тот готов его слушать: — Я прибыл к вам по делу чрезвычайной важности. У меня есть информация о новом виде оружия, которое мы можем использовать в грядущей войне с США.

— А почему вы обратились именно ко мне, а не к своему непосредственному начальнику? — произнес генерал и уставился на своего бывшего подчиненного пристальным взглядом.

— Прежде всего, по той причине, что когда-то я имел честь служить под вашим командованием, господин генерал, — произнес майор, смотря прямо в глаза своего собеседника: — Если бы я обратился по инстанциям в установленном законом порядке, то потеря времени привела бы к очень печальным последствиям. Особенно в условиях начинающейся войны с нашими врагами на Тихом океане.

— Вы уже второй раз за все время нашего разговора упоминаете про войну с США, — произнес Сэнджуро Хаяси: — Но ведь в настоящее время с ними ведутся переговоры, и будущее может не быть таким мрачным, как вы себе предполагаете. Или у вас есть какая-то информация, которая мне как члену Тайного совета Империи неизвестна?

— Так точно, господин генерал, — четко произнес майор: — Из одного особого источника я получил информацию, что не позднее декабря этого года начнется война с нашими конкурентами на Тихом океане. Сначала с США, затем с Великобританией и Голландией. Кроме них с нашей армией и флотом станут воевать все вассалы Великобритании.

— Очень интересно, — хмыкнув, произнес генерал: — Но давайте вернемся к заявленной вами теме беседы. Что вы говорили мне про новый вид оружия? Как оно выглядит и каких целей можно достигнуть с его помощью?

— Господин генерал, соизвольте взглянуть вот на эти фотографии, — произнес майор и выложил снимки из конверта, раскладывая их по столу и делая соответствующие пояснения: — Вот на этих снимках изображен вид оружия снаружи, на этих — управляющие им пилоты, вот это — остров-мишень, на котором испытывалось оружие, до проведения его испытания, а вот эти снимки показывают, что стало с ним после всего одного выстрела.

Генерал Хаяси по очереди брал со стола снимки и рассматривал их. Особое внимание он обратил снимкам, изображающим последствия испытания оружия на острове-мишени. Майору было заметно, что фотографии впечатлили его, хотя генерал пытался показать свое безразличие.

После того, как все фотографии были тщательно рассмотрены генералом, тот положил

их на стол и произнес: — Майор Номото, вы меня заинтересовали. Я бы хотел выслушать ваши пояснения по их поводу.

— Господин генерал, я готов дать вам исчерпывающие пояснения по всем моментам этого сложного и маловероятного дела, — ответил Номото.

— Я вас слушаю, майор, — произнес генерал Хаяси и занял удобное положение, откинувшись на спинку своего кресла.

— Все началось несколько дней назад, когда ко мне поступило сообщение от командира береговой обороны с острова Тайрадзима, который сообщил об обнаружении на охраняемом его подразделении острове посторонних подростков. По его словам они попали туда неизвестным образом, — начал свой рассказ майор Номото: — Для подтверждения сведений, предоставленным лейтенантом Тоедой, я сам вылетел туда с проверкой. И оказалось, что лейтенант доложил чистую правду. На остров Тайрадзима эти дети попали из другого мира и времени. Попали они туда не с пустыми руками. Они пилоты боевых комплексов "Евангелион". Вы можете видеть их фотографии на столе.

Запыхавшись от непривычно долгой речи, майор взял небольшую паузу и, немного помолчав, продолжил свой рассказ.

— Евангелион — представляет собой управляемый человеком боевой комплекс. Одна из моделей, называемая пришельцами Ева-09, оснащена чрезвычайно мощным оружием, результат применения которого вы можете видеть на последней серии фотографий. Другая модель Евангелиона — Ева-13, не имеет такого оружия, как Ева-09, но такой комплекс сам по себе является оружием, которое будет наводить страх и ужас на всех врагов Страны Восходящего Солнца, — произнес майор: — Вся полученная информация о скорой войне с США исходит от них. Дело в том, что они попали к нам из 2030 года, поэтому современные дела для них прошлое, которое они изучали в школе.

После того как майор закончил свой рассказ, генерал выждал немного времени на случай, если его гость захочет еще что-нибудь сообщить. Не дождаввшись продолжения речи, он обрушил на своего бывшего подчиненного град вопросов.

— Какую информацию о будущей войне они выдали? — в первую очередь спросил генерал у майора.

— То, что война закончится крахом, — скорчив гримасу, произнес майор: — Для предотвращения такого развития событий они собираются помочь нам в войне.

— Слишком уж альтруистично они настроены. Может быть, у них есть какие-то тайные причины помогать нам? — сказал Хаяси и посмотрел на Номото.

— О своих причинах помогать нам они не говорили, но такая причина у них, несомненно, есть, — подтвердил предположение Сэндзюро Хаяси майор: — Судя по тому, что они говорили о будущем, то там все обстоит настолько плохо, что хуже некуда. И причиной такого положения дел пилоты считают поражение в войне, которая скоро начнется.

— Что конкретно они говорили о будущем? — поинтересовался у своего бывшего подчиненного отставной премьер.

— Ничего конкретного. Только одни обмолвки, — произнес Номото: — Но они весьма многозначительны. В частности, один из пилотов, по словам лейтенанта Тоеды, говорил, что их Евангелионы были созданы для уничтожения их собственного мира. В благополучном мире такое никому не будет нужно.

— Если они действительно думают то, что говорят, значит, они будут нам надежными

союзниками, — немного помолчав, промолвил генерал Хаяси.

— Хорошо было бы перевезти их технику для изучения прямо сюда, — произнес майор, обращаясь к генералу: — Жаль, что осуществить это будет совсем непросто.

— Почему? — спросил его генерал.

— Вес Евангелиона составляет больше тысячи тонн, — ответил своему собеседнику майор: — И перевезти его будет очень затруднительно. Разве что перегнать их прямо по морю, но это такое нарушение секретности, что даже подумать страшно.

— Как перегнать по морю? — удивленным голосом произнес генерал: — Ты, верно, шутишь надо мной.

— Господин генерал, никаких шуток, — произнес майор: — Несмотря на свой вес, Евангелионы могут ходить по поверхности воды и не проваливаться. Я сам видел своими глазами.

— Ладно. Оставим эти чудеса на потом, — произнес генерал: — Вернемся к людям, а точнее к пилотам этих Евангелионов. Почему их пилотируют подростки? Неужели не нашлось взрослых людей для того, чтобы управлять таким могучим оружием?

— Судя по словам пилотов, господин генерал, Евангелионы были выращены именно для них. И никто другой не сможет управлять им, — произнес майор, делая акцент на своих завершающих словах.

Но член Тайного совета зацепился за другое и произнес: — Выращены?! Вы правильно поняли их слова, майор? Как можно вырастить машину высотой в пятьдесят метров?

— Я только повторяю чужие слова, господин генерал, — произнес Номото: — Что сказали мне, то говорю я и вам. Точь-в-точь. Не добавляя и не убавляя ни одного слова.

— Значит, в будущем будет возможно делать такое, о чем сейчас никто даже не задумывается, — произнес генерал.

— Господин генерал, как же мне следует поступить с этой информацией? — произнес майор, желая получить толковый совет от своего бывшего командира: — Возьмете ли вы на себя ответственность за право распоряжаться этой информацией?

Вопросы майора застали отставного премьера врасплох. Он на какое-то время погрузился в себя, а потом встрепнулся и ответил на заданные вопросы: — К сожалению, я не могу взять на себя такую ответственность. Мое место в Тайном совете — это дань прежним традициям, и не более того. Но я дам тебе письмо к министру армии в правительстве принца Коноэ. Генерал Хидэки Тодзё сможет решить эту проблему так, как следует. Кроме того, я напишу для тебя рекомендательное письмо адмиралу Ямомото Исороку, который занимает важный пост в командовании военным флотом. Все равно транспортировка Евангелионов без помощи флота практически невозможна. А значит, с ним все равно придется вести разговор.

Произнеся эти слова, генерал Хаяси сел за письменный стол и быстро написал две рекомендательные записки для военных высокого ранга, в которых он рекомендовал майора Номото, как заслуживающего доверия офицера. Закончив это дело, он отдал в руки майора рекомендации и объяснил, куда ему следует направиться.

Отдав прощальный поклон своему бывшему командиру, майор Номото покинул его дом и отправился в гостиницу, где у него был снят номер. Приведя себя в порядок, он покинул ее и отправился к железнодорожному вокзалу, чтобы отбыть в Токио, где сейчас находились генерал и адмирал, к которым у него были рекомендательные письма.

Дорога из Киото в Токио не заняла у майора много времени. Прибыв в столицу Страны

Восходящего Солнца, он снял номер в одной гостинице. Так как уже близился вечер, то поиски нужных ему военных он отложил до завтра.

На следующее утро майор Номото покинул гостиницу и отправился первым делом в министерство армии. Адмирала Ямамото он решил отложить на потом. С трудом протиснувшись в приемную министра, он узнал, что генерала Тодзё сегодня не будет. Адьютант генерала сообщил ему, что может записать его на прием к министру только на послезавтра. Майор согласился с таким решением проблемы, так как у него не было выбора.

Выйдя из приемной, Номото стал думать, как ему поступить. С одной стороны — новое оружие проходило по ведомству министра армии, а значит, о нем надо было уведомить в первую очередь генерала Тодзё. Но с другой стороны — ждать столько времени майор не мог. Во-первых, приближающаяся война заставляла его спешить с предоставлением такой важной информации, а во-вторых — его ждали собственные дела. Он просто не мог отсутствовать на своем боевом посту больше строго ограниченного времени, которое стремительно истекало.

Подумав еще раз, майор решил обратиться за помощью к адмиралу Ямамото, если тот окажется доступным для общения. Приняв такое решение, Номото отправился в министерство военно-морских сил, чтобы узнать о том, где адмирал находится в настоящее время. В военно-морском министерстве армейского майора приняли очень холодно. Слишком он далек был от касты, связавшей свою жизнь с морями и океанами. Поэтому майору пришлось проводить продолжительные расспросы, чтобы узнать о месте нахождения адмирала Ямамото. И тут отчаявшемуся достучаться до высокого начальства майору неожиданно повезло.

Ямамото Исороку вопреки своим обыкновениям находился в настоящее время не на кораблях Объединенного флота, которыми он командовал, а в Токио. Один из чиновников министерства даже дал его адрес навязчивому армейскому майору только для того, чтобы тот перестал путаться у него под ногами. Получив столь желанный адрес армейский офицер, поспешил покинуть министерство и направился в город. Он надеялся попасть на прием к адмиралу хотя бы завтра. Ведь время не ждало и играло против него и его Родины, которую тот не хотел видеть униженной и побежденной.

Придя по указанному ему адресу, офицер столкнулся с нежеланием адъютанта адмирала записывать его на прием. Причем между армейским и флотским офицерами разгорелся конфликт, который чуть было, не закончился кровопролитием. Только вмешательство самого адмирала остановило, готовую было начаться дуэль.

Этот день у адмирала Ямамото выдался очень нелегким. Споры в министерстве военно-морского флота с чиновниками различного уровня, которые всячески вставляли палки ему в колеса, довели его до почти полного бессилия. Вернувшись домой, он рассчитывал отдохнуть, чтобы на следующий день продолжить штурм чиновничьих бастионов и одержать над ними решительную победу. Но работа нашла его и дома. Поняв, что отдохнуть ему в таких условиях не удастся, опальный адмирал вышел в приемную и скомандовал своему подчиненному и незнакомому ему армейскому офицеру немедленно разойтись по сторонам. Когда те выполнили его волю, Ямамото спросил у своего адъютанта недовольным голосом: — Чего добивается этот армейский майор?

— Он настаивает на своем приеме у вас, господин адмирал, — произнес его адъютант недовольный тем, что покой его командира был нарушен каким-то армейским офицером среднего уровня: — Я пытался объяснить ему, что приемный день будет только послезавтра,

но тот начал настойчиво рваться к вам.

— А разве этот вопрос нельзя было решить без устраивания потасовки? — произнес адмирал и, сосредоточив свой взгляд на армейском офицере, спросил у него: — Кто вы такой и что вам от меня нужно?

— Я — майор Иитиро Номото, отвечаю за береговую оборону Токарских островов. Прибыл сюда, чтобы сообщить о новом оружии, — произнес армейский офицер: — Имею рекомендательное письмо от генерала Сэндзюро Хаяси.

— Передайте мне рекомендательное письмо, — произнес командующий Объединенным флотом и протянул руку за конвертом.

Майор передал письмо адмиралу. Тот вскрыл его и начал читать. Прочитав короткое послание, адмирал Ямамото покачал головой и произнес: — Рекомендательное письмо от такой персоны говорит в вашу пользу. Поэтому я приму вас сейчас. У вас есть полчаса, чтобы рассказать мне всю суть дела.

— Господин адмирал, это дело очень секретно, — произнес майор: — Я бы хотел разговаривать с вами о нем один на один.

Адмирал посмотрел на майора береговой обороны пристальным взглядом и, не заметив в нем ни капли сомнения, велел своему адъютанту выйти в приемную и ждать его дальнейших распоряжений там. Адъютанта такое распоряжение своего начальника явно не обрадовало, но он выполнил распоряжение адмирала беспрекословно.

— Теперь мы остались одни, и вы можете сообщить мне обо всей имеющейся у вас секретной информации, — произнес спокойным голосом командующий Объединенным флотом Японии.

И майор начал рассказывать, время от времени подтверждая свой рассказ фотографиями. Ямамото внимательно выслушал его и начал задавать ему вопросы.

— Скажите, майор, какую помощь может оказать нашему флоту их техника, которую надо будет доставлять на большие расстояния, используя в качестве транспортного средства линкоры или тяжелые авианосцы? — спросил морской офицер у сухопутного.

— Охрана военных баз на передовой, — сразу же произнес майор: — Это только одно из возможных ее применений. Но самое важное здесь другое. Это знания пилотов. Они должны знать, что в их мире пошло не так. Из-за чего война оказалась проигранной нами.

— Вы правы, майор, — произнес адмирал, прикрыв свое лицо ладонями рук: — Знания из будущего помогут нам скорректировать план наступательной операции. А вот что касается использования этих Евангелионов в качестве охраны наших баз, то это слишком мелкое применение для такого перспективного оружия. Если оно действительно так хорошо, как вы говорите.

— Если вы сомневаетесь в моих словах, господин адмирал, — произнес майор Номото: — То вы можете увидеть их своими глазами. Для этого вам нужно прибыть на Тайрадзиму, где они находятся в настоящее время.

— Я рад, что вы, майор, верите в свои слова, — произнес Ямамото и дал знак своему адъютанту, что хочет говорить с ним.

Когда адъютант вернулся в оставленное им по приказу командира помещение, адмирал отдал ему приказ: — Готовьте гидросамолет к вылету на Тайрадзиму. Для сопровождения мне надо звено истребителей с "Акаги".

Адъютант поклонился командующему флотом и покинул его, чтобы довести приказ до исполнителей. Адмирал начал ходить по комнате из угла в угол. Внезапно он остановился и

спросил майора: — Кто кроме меня поставлен в известность о существовании такого оружия?

— Только вы, господин адмирал, и генерал Хаяси, — четко произнес майор: — Генерал Хаяси дал мне рекомендательное письмо к министру армии генералу Тодзё, но я не успел им воспользоваться.

— Это хорошо, — произнес командующий флотом: — Что вы сначала посетили меня, а не его. А кстати, майор, почему вы обратились именно ко мне, а не к нему?

— Я попытался обратиться к генералу, но в приемной министра мне сообщили, что он может принять меня только послезавтра, — ответил Номото: — А время слишком дорого, чтобы тратить его зря.

— Вы абсолютно правы, майор, — произнес адмирал обрадованным голосом: — Раз я берусь за это дело, то ваше посещение генерала Тодзё больше не имеет смысла. Завтра мы с вами вылетаем на Тайрадзиму. Поэтому завтра я буду ждать вас здесь в 8:00.

— Будет выполнено, господин адмирал, — произнес майор, вытянувшись по стойке смирно.

— Тогда можете быть свободны, майор, — произнес адмирал и дал знак армейскому офицеру, чтобы тот покинул его.

Майор Номото вышел из дома адмирала. Он был обрадован успехом своей миссии и даже не думал о том, что подставил себя перед своим армейским руководством, отдав такую важную информацию флоту, который считался единственным конкурентом армии. А ведь армия серьезно соперничала с флотом во всем. И такое поведение армейского майора не нашло бы никакого понимания среди его руководства. И оно наверняка вышло бы для него боком.

Вскоре после ухода майора, в дом адмирала вернулся его адъютант. Он сообщил о выполнении отданного ему приказа и поинтересовался у своего командира: — Неужели этот майор действительно доставил такую ценную информацию, что для ее проверки вам придется вылетать самому в этот глухой район?

— Информация очень важна, — произнес адмирал: — Так что завтра я вылетаю на Тайрадзиму. А вот ты, капитан, останешься здесь. На все звонки отвечай, что я болен. Назначенные на завтра приемы перенесите на следующую неделю.

— А как же переговоры с военно-морским министерством? — произнес капитан: — Вы же, господин адмирал, хотели уломать чиновников на выполнение вашего плана. Неужели вы отказались от выполнения своих намерений?

— Естественно нет, — произнес командующий Объединенным флотом: — Просто когда я вернусь из поездки с информацией, которую я там получу, то я пойду не в министерство, где только делают вид, что помогают моей деятельности на благо флота. Нет. Я пойду на прием к микадо. И если данная мне информация полностью соответствует действительности, то он отдаст приказ чиновникам выполнять мои пожелания. Все эти канцелярские крысы не посмеют противоречить воле Тенно. Вот мой план и я добьюсь его выполнения.

— Гениально, господин адмирал, — произнес адъютант: — Такого поведения от вас не ждут ваши политические противники. Тем более у вас есть хороший шанс на успех. Микадо не дал генералам в обиду вас раньше, а теперь не даст и подавно. В преддверии войны с США лишать флот признанного всеми адмирала он не станет.

— Я придерживаюсь такого же мнения, — произнес адмирал усталым голосом: — На

сегодня наш рабочий день окончен, и вы, капитан, можете быть свободны.

Капитан отдал прощальный поклон и покинул жилище флотоводца, который после его ухода погрузился в раздумья.

Глава 5. Встреча пилотов с флотоводцем.

В то время как майор Номото носился по всей Стране Восходящего Солнца в поисках покровителя, который может оценить попавшее в руки военных случайным образом новое оружие, пилоты Евангелионов проводили время в блаженном ничегонеделании. Они не являлись военнообязанными, и поэтому на них не распространялась власть местного военачальника. А вот у военных, приставленных для надзора за ними, не было ни одной спокойной минуты. Мало ли что сотворят эти подростки, которые имеют такое большое значение для Империи. А лейтенант Тоеда не будет выяснять, почему его приказ об обеспечении их безопасности был нарушен. Виновных в таком случае ожидала неминуемая кара, которая ограничивалась только фантазией лейтенанта, не имеющей границ.

Это веселье пилотов и мучения, присматривающих за ними военнослужащих, продолжались несколько дней. Но все рано или поздно заканчивается. Закончилось и это.

Этим днем ничего не предвещало резких изменений. Пилоты Евангелионов, как обычно, лежали на траве и переваривали поздний завтрак. Поздним он был, потому что им было лень рано вставать. Внезапно относительную тишину маленького островка разорвал рев авиационных моторов. Над островом на небольшой высоте прошло звено самолетов. Следом за ними показался небольшой силуэт гидросамолета, который начал приближаться к острову.

— Красиво пролетели, — произнес Нагиса Каору: — Интересно, что это за модель самолета?

— Насколько я помню историю Второй Мировой это "Зеро" — произнес Синдзи Икари: — А что касается гидросамолета, то его модель мне ничем не запомнилась.

— А что за самолет это "Зеро"? — спросил у него Нагиса: — Что ты про него знаешь?

Синдзи нахмурился и почесал в голове. Он плохо помнил про назначение именно этой модели. Он уже хотел было признаться в своем невежестве, но его спасла Аянами Рей, которая непрошенной влезла в их разговор.

— Накадзима А6М2 — истребитель палубной авиации, — произнесла она, спасая своего коллегу по пилотированию от конфуза: — Входил в состав пилотажных групп на авианосцах "Акаги", "Сорю" и других.

— Раз они сопровождают нашего гостя, — сделал логичный вывод Нагиса: — То он занимает важную должность именно на флоте. Интересно, кто бы это мог быть?

— Я думаю, что это командующий Объединенным флотом Империи — адмирал Ямамото Исороку, — немного подумав, произнес Икари: — Других подобных ему авторитетных военных во флоте сейчас нет.

— А чем он прославился в нашей истории? — спросил своих коллег по пилотированию Ангел: — Мне надо знать это, чтобы правильно составить разговор с ним.

— Атака на Перл-Харбор, военную базу США, где находилась основная часть Тихоокеанского флота США, — произнесла Аянами Рей: — Затем его подчиненные в течение шести месяцев громили силы США, Великобритании и Голландии на Тихом океане. Они достигли значительных успехов, но потом удаче флота пришел конец. Военные криптографы взломали коды и благодаря этому нанесли большой урон флоту Страны Восходящего Солнца в битве при Мидуэе. Тогда были потеряны сразу 4 авианосца и

множество опытных пилотов. Это послужило началом конца Империи. Разбросанные по всему океану силы флота с трудом могли противостоять врагу. В конце концов, используя данные радиоперехвата авиация США подловила адмирала во время его инспекционного полета и сбила бомбардировщик, на котором тот находился. Гибель Ямамото привела к серьезному падению духа японских военных.

— Что ж, Аянами, благодарю тебя за всю эту информацию, — произнес Каору: — Теперь я знаю, о чем мне надо говорить с нашим высокопоставленным гостем. Если это, конечно же, он.

Тем временем гидросамолет приблизился к островку и пошел на посадку. Приводнился он совсем рядом с берегом острова. Самолеты, сопровождавшие его во время полета, сделали еще один круг над Тайрадзимой и, покачав крыльями, улетели в сторону метрополии на север.

Лейтенант, видя приводнение гидроплана, приказал сержанту отправить катер за прибывшими на самолете военными. Это приказание было незамедлительно выполнено, и вскоре катер с гостями на его борту пришвартовался у пирса.

Из катера на причал выбрались майор Номото и еще один человек, в котором пилоты Евангелионов сразу же узнали адмирала Ямамото.

— Значит, майор выбрал именно его в качестве своего конфиденнта, — произнес Синдзи тихим голосом: — С его стороны это, пожалуй, самый лучший выбор.

— Ведь нам есть, что ему рассказать, — с легкой усмешкой произнес Нагиса: — Ну что, пошли на встречу с выдающимся флотоводцем современности?

— Пошли, — произнес Синдзи: — Рей, не отставай от нас.

И трое пилотов двинулись навстречу своей судьбе.

Выбравшись из катера, адмирал посмотрел по сторонам и сказал: — Майор, проведите меня к вашим пилотам и их технике. Я хочу взглянуть на них.

Номото посмотрел в сторону леса и произнес: — Они сами уже идут к нам. Подождите пару минут, господин адмирал.

Командующий Объединенным флотом посмотрел в сторону леса и увидел приближающихся к ним троих подростков. Они были одеты в военную форму армейского образца, подогнанную по их размеру. Чем больше всматривался в них адмирал, тем больше он замечал какую-то странность в их внешнем виде. И только когда подошли вплотную к нему, Ямамото понял, что его так смутило.

Во-первых, среди тройки пилотов было два парня и одна девушка, что было очень странным. В стране Восходящего Солнца в настоящее время ношение женщинами военной формы было не принято.

Во-вторых, у двоих из троих пилотов был очень странный внешний вид. Голубые волосы и рубиново-красные глаза у девушки-пилота и пепельно-серые волосы и точно такие же глаза у одного из парней.

Наконец, пилоты Евангелионов подошли к ожидающим их офицеру и адмиралу и встали в шеренгу. Они дружно поклонились командующему флотом и поприветствовали его. Тот ответил на их приветствие коротким кивком головой.

— Вы прибыли сюда для того, чтобы увидеть нас и наши боевые комплексы, господин адмирал, — произнес Нагиса Каору: — Мы готовы показать вам все, что вы желаете, и рассказать обо всем, что вас заинтересует.

Но адмирал обратился в первую очередь не к пилотам, а к сопровождающему его

майору.

— Майор, — произнес он спокойным голосом: — Представьте мне этих пилотов. Чтобы разговаривать с ними, я должен знать, как их зовут. Они меня знают, а я их нет.

Майор немного опешил, но выполнил приказ флотоводца.

— Это пилот Евы-13 Нагиса Каору, — произнес он, показывая на парня, который первым обратился к адмиралу.

— Рад познакомиться, — произнес адмирал.

— Это пилот Евы-09 Аянами Рей, — произнес майор, показав рукой на девушку.

— Рад познакомиться, — повторил свои слова командующий флотом.

— Это второй пилот Евы-13 Синдзи Икари, — произнес Номото и указал на второго парня.

— Рад познакомиться, — в очередной раз произнес Ямамото.

— Теперь, когда все пилоты представлены вам, господин адмирал, — произнес майор Номото: — Вы можете задавать им интересующие вас вопросы. Раз они обещали дать исчерпывающий ответ на них, то обязательно это сделают.

— Это хорошо, что они готовы отвечать на вопросы, — произнес бесстрастным голосом командующий Объединенным флотом: — Только разговор у нас пойдет о делах секретных и его не годится вести на открытом месте. Майор проводите нас в казарму, где мы сможем разговаривать, без риска быть подслушанными.

Майор выполнил просьбу высокопоставленной персоны и отвел их в ту самую казарму, где сейчас проживали пилоты. Для пущего соблюдения секретности он оцепил ее отделением бойцов под командованием сержанта Яшимы. При этом сержанту был отдан строгий приказ не подпускать никого к месту проведения секретного разговора.

Яшима понимал важность соблюдения секретности и выполнил приказ своего командира лучшим образом. Поэтому во время проведения этого важного разговора, который решил судьбу мира, покой пилотов и военных не был никем потревожен.

Войдя в выбранное для переговоров помещение, майор и адмирал заняли места на одной из коек. Следом за ними в него вошли пилоты Евангелионов, и шедший последним Синдзи Икари крепко накрепко захлопнул дверь. Пилоты тоже уселись на койку прямо напротив высокопоставленных гостей. Переговоры начались.

— Перед тем как посмотреть на вашу технику в действии я решил поговорить с людьми, управляющими ей, — произнес адмирал: — Мне нужно знать, готовы ли вы действовать на ней против обычных людей, таких как я или вы сами.

— Мы готовы, — за всех ответил Нагиса Каору: — Но для того, чтобы вам были понятны наши побуждения, я должен приоткрыть некоторую тайну, которая как я надеюсь, не покинет этого помещения.

— Я даю слово не разглашать ее в том случае, если это не принесет вреда Родине, — в один голос произнесли обещание адмирал и сопровождающий его в поездке майор.

— Я верю, что вы сдержите свое слово, — сказал Нагиса: — Так вот, из нас троих человеком является только Синдзи, а я и Рей — не люди. Синдзи выбрал свой путь, и то, что он потребует некоторых человеческих жертв его не беспокоит. А Рей и мне все равно, на чьей стороне воевать. Она создана для войны, и я ничем от нее не отличаюсь.

— Но вы же выглядите совсем как люди, — с удивлением в голосе произнес майор Номото, опередив такое высказывание адмирала на какую-то долю секунды.

— Это ничего не значит, — произнес Ангел: — И я могу вам это доказать.

Произнеся эти слова, он окутался тонкой пленкой слабо светящегося АТ-поля. После этого он спросил у адмирала: — Господин адмирал, у вас есть кортик? Передайте его Синдзи.

Ямамото с некоторым сомнением вынул свое оружие из ножен и передал его пареньку, которого Нагиса назвал человеком. После этого Каору произнес всего одно слово, обращаясь к Синдзи: — Бей!

Тот нанес сильный удар, который пропал впустую. Кортик соприкоснулся с АТ-полем и не смог пробить его. Синдзи нанес еще один более сильный удар, который тоже окончился ничем.

— То, что меня окружает, люди в нашем мире называли АТ-полем, — произнес Ангел: — На самом деле это свет моей души. АТ-поле может защитить меня от любого оружия существующего в настоящее время. Более того оно само может стать таким оружием.

Нагиса вытянул свою руку, окутанную легкой дымкой света его души и ударил ей по спинке койки, которая отлетела в сторону. У видевших это чудо, майора и адмирала создалось впечатление, что она была отрублена каким-то невидимым оружием.

И тут майор вспомнил точно такую же дымку, которая возникала во время похода Евангелионов по поверхности моря. И к нему в голову пришло озарение.

— Так именно благодаря этому АТ-полю Евангелионы могут ходить по поверхности воды, — произнес он: — Я ведь прав?

— Именно так, — подтвердил его предположение Нагиса: — Дело в том, что Евангелионы были созданы на основе первого Ангела из образца его тканей. Конечно, их сильно изменили для того, чтобы ими можно было управлять, но основа осталась прежняя.

— Так выходит, что вы — Ангел? — произнес с заметным удивлением Ямамото.

— Да, господин адмирал, — произнес раскрывший свою суть перед посторонними Нагиса Каору: — Кстати, я хочу предупредить вас следующий вопрос по поводу Рей. Она в отличие от меня является Ангелом наполовину. Это серьезно ограничивает ее возможности, но все равно они гораздо выше, чем у обычных людей.

После этих слов Ангела в помещении, где шла беседа, воцарилась тишина. Но это затишье не продлилось долго. И разговор начал адмирал Ямамото.

— Для нас, желающих счастья своей родной стране, не имеет особого значения люди вы или нет, — произнес он холодным голосом: — Для нас важно совсем другое — ваша готовность сражаться за ее интересы с внешними врагами, который ой как не мало. И ради этого мы готовы закрыть глаза на ваше происхождение и прошлое.

— Вы говорили мне, что попали сюда из будущего, — произнес майор Номото: — И по вашим словам оно было ужасным. Скажите мне, вы хотите влезть в чужую войну для того, чтобы изменить его?

— Весь наш постапокалиптический мир — это одно сплошное следствие проигранной Страной Восходящего Солнца войны. Войны на несколько фронтов. Против плутократии США и Великобритании и коммунистов Китая и СССР. Мы хотим помешать этому, — произнес твердым голосом Синдзи Икари, от которого никто из военных не ждал таких высокопарных слов.

— Значит, все-таки война, — произнес сдавленным голосом Ямамото: — Причем сразу на нескольких фронтах. Проклятье!

— Расскажите, что вы знаете про боевые действия, — произнес майор, которому тоже стало не по себе от слов пилотов.

— Давай, Рей, рассказывай, — произнес Нагиса Каору: — Ты знаешь историю лучше всех.

— Война с США начнется в декабре этого года нападением на базу Перл-Харбор, — начала рассказ Аянами: — В результате нападения сосредоточенный там флот США получит серьезные повреждения и выйдет из строя на 6 месяцев. Это будет время побед. Падут Сингапур и Филиппинские острова. Следом будут захвачены голландские владения в Тихом океане, и линия фронта приблизится к побережью Австралии. Но в июне 1942 битва за Мидуэй перечеркнет все старания флота. В одном бою погибнут сразу 4 авианосца и много талантливых пилотов, что сильно ослабит силы флота. Остальные корабли будут сильно потрепаны. В то самое время США наводнят своими новыми эскортными авианосцами Тихий океан и начнут наступление.

Тут Рей немного прервалась от усталости. Она не привыкла так долго говорить. После небольшого перерыва она продолжила свой рассказ.

— А дальше новые неудачи на Гуадалканале и в сражениях у Соломоновых островов и острова Санта Круз. И как их венец ваша гибель, господин адмирал. 18 апреля 1943 года вы вылетели инспектировать базы на Соломоновых островах. И там вас перехватили истребители авиации США. Дело в том, что американцы с самого начала читают ваши коды, и их смена дает очень кратковременный эффект. Было перехвачено сообщение о сроках вашего перелета и группе сопровождения. Президент США лично санкционировал ваше уничтожение, что и произошло. После этого флот перешел к обороне. Но оборонять такие обширные территории было практически невозможно. Ставка же на линкоры класса Ямато себя не оправдала, так как они были потоплены очень быстро. Для этого им хватило пары-тройки торпед подводных лодок США, — произнесла Рей усталым голосом: — Началось отступление, которое продолжалось до 1945 года. К этому времени американские войска успели отбить все завоевания Империи. Начались налеты воздушных армад бомбардировщиков на города нашей страны. Иногда в налетах участвовало до тысячи самолетов сразу. Результатом стали полностью сожженные города и многотысячные потери среди военных и мирного населения.

И опять Рей потребовался перерыв. Она снова передохнула и продолжила свое повествование.

— Но самое страшное случилось 6 августа 1945 года. В этот день ядерная бомба была сброшена на Хиросиму. Город был полностью разрушен. Больше 100000 жителей погибло сразу. А те, кого пощадила мгновенная смерть, мучились долго. 9 августа 1945 года ядерный гриб вырос над Нагасаки. Жертв было еще больше, — со вздохом произнесла Аянами: — А в довершение всех бед на Страну Восходящего Солнца напал СССР. Были высажены десанты в ключевые места обороны в Манчжурии и Китае. Квантунская армия была разорвана в клочья танковыми ударами с нескольких направлений. Десанты захватили Сахалин и острова Курильской гряды. В результате 1 сентября 1945 года страна капитулировала.

Произнеся последнее слово, Аянами Рей откинулась на койку. Синдзи сбегал за водой и принес ее для Рей. Она жадно пила ее в полной тишине. Выпив полную кружку, Аянами помотала головой, давая знак, что ее речь окончена.

Адмирал Ямамото в полном оцепенении прикидывал, что ему делать, чтобы итог войны изменился на другой, более благоприятный для его родины. Сейчас ему следовало задавать вопросы и на основании ответов на них корректировать план нападения на основного врага Японии на Тихом океане.

— Какой план был выбран для атаки Перл-Харбора? — произнес он, желая знать причины своей ошибки.

— Атака торпедоносцами и бомбардировщиками Накадзима Б5Н1. Две волны самолетов с северного направления. Но при проведении атаки были допущены серьезные ошибки, — произнес Синдзи Икари, решивший блеснуть своими скудными познаниями.

— Какие именно? — вцепился в слова Синдзи адмирал, рассчитывающий получить у него ценную информацию: — Что было сделано не так?

— Во-первых, в гавани на момент атаки не было авианосцев, которые стали основной ударной силой флота вместо линкоров, — ответил на вопрос командующего Объединенным флотом Синдзи: — Во-вторых, бомбардировщики разбомбили аэродромы с самолетами, но совершенно не тронули складов с горючим и арсеналов. Ходили слухи, что это должна была выполнить третья волна самолетов, но эта атака была отменена командующим операцией адмиралом. Если бы запасы топлива были уничтожены, то действия флота были бы не возможны, даже при наличии исправных кораблей.

— А знаете, как поступил бы я в этом случае, господин адмирал? — произнес Нагиса Каору, обращаясь к Ямамото: — Ограничился бы полным уничтожением аэродромов и складов с боеприпасами и горючим. Из кораблей надо было уничтожать на месте только авианосцы. А затем выманил бы оставшиеся корабли в море и навел бы на них авиацию. Морское дно — это не мелководная бухта, со дна которой корабли удалось очень быстро поднять. После этого хватило бы одной дивизии с минимумом техники для захвата всех островов с базой. При уничтожении флота США перевозке солдат никто не смог бы помешать.

— И еще, господин адмирал, — подкрепила своими словами слова коллег по пилотированию: — Следует помнить о том, что американцы прослушивают связь. А коды флота очень несовершенны. Кроме того, вашим врагам удалось наложить лапу на специальные коды, предназначенные для военного времени. Впрочем, на то вы и командующий Объединенным флотом, чтобы решать такие головоломки. Это ваша и только ваша задача.

— Хорошо, про необходимость замены кодов я подумаю, — произнес деловым голосом адмирал: — И по поводу планирования операции против нашего главного врага на Тихом океане тоже. А сейчас расскажите мне про ядерную бомбу. Это новый вид оружия?

— Да, — поежившись от воспоминаний об этом виде оружия, произнес Синдзи: — Это самое разрушительное оружие, которое я знаю. Вдобавок у него есть одно довольно-таки неприятное свойство. Земля, на которой его применили, становится зараженной. Так как период полураспада большинства радиоактивных элементов исчисляется сотнями и тысячами лет, то жить на такой земле нельзя. При использовании ядерного оружия те, кто не погибли сразу, а получили достаточную дозу облучения, получают лучевую болезнь. Смерть от нее очень мучительна. Она может растянуться на месяцы. Самое плохое то, что те кто не получили смертельной дозы облучения, никогда не будут иметь нормального потомства. Детей или не будет вовсе, или будут рождаться одни уроды, малоспособные для жизни.

— Да это страшное оружие, — немного помолчав, произнес адмирал Ямамото: — А на каких принципах оно действует?

— Вообще-то этот разговор следует вести с физиками и химиками, — произнес Синдзи: — Профессиональным военным эта тема будет несколько чужда, но я попробую это объяснить. Существуют некоторые вещества, называемые радиоактивными, которые

склонны к распаду. При накоплении их выше некоторого объема, называемого критической массой, в них возникает неконтролируемая цепная реакция их деления, которая сопровождается выделением огромного количества энергии. Так, например, для урана-235 величина этой массы составляет 50 кг, а для плутония-239 всего 10 кг. При срабатывании устройства, содержащего указанное количество химически чистого вещества, выделится энергия эквивалентная взрыву двадцати тысяч тонн тротила.

— Ничего себе! — произнес не сдержавший своего удивления майор.

Адмирал посмотрел на него выразительным взглядом и тот замолчал, чтобы не мешать Синдзи, рассказывать об этом оружии дальше.

— Это основные сведения, которые я знаю об этом, — произнес пилот Евы-13: — Но я могу поведать, кто сейчас будет заниматься разработкой этого оружия в США и в других странах. Если вам это, конечно, интересно.

— Мы рады выслушать вашу информацию обо всех этих персонах, — произнес командующий Объединенного флота Империи.

— Господин адмирал, самая крупная группа будет сформирована в США, куда эмигрировали ученые из стран Европы, захваченных Гитлером. В ее состав будут входить Эдвард Теллер, Лео Силард, Нильс Бор, Джон фон Нейман, Энрико Ферми и другие ученые. Руководить исследованиями назначат генерала Лесли Гровса. Научным руководителем проекта станет Роберт Оппенгеймер, — выпалил одним духом Синдзи: — В СССР эта группа сформируется гораздо позже, так как из-за войны выделение гигантских средств, необходимых для получения этого оружия, невозможно. И из-за секретности свойственной СССР, я могу назвать только ее руководителя — академика Курчатова. В Германии этим делом уже сейчас занимаются Отто Ган, Вернер Гейзенберг и другие ученые. Самостоятельный проект будет вести и Великобритания, но он постепенно сольется с американским проектом. Из всех участников ядерной гонки получить высокотехнологичное ядерное оружие получится только у США и СССР. Германия к концу войны так и не будет иметь атомной бомбы.

— Хорошо, — произнес адмирал: — Мы подумаем об использовании этой интересной информации. Скорее всего, вы правы, и тут нужен разговор не с нами, а с физиками и химиками. А пока наш разговор следует закончить. Вот теперь я могу посмотреть действия вашей техники в условиях приближенных к боевым.

— Мы готовы показать нашу технику, — дружно произнесли пилоты: — Только нам необходимо время на подготовку. Через пять минут мы продемонстрируем ее вам.

Произнеся эти слова, пилоты устремились к выходу из казармы, которая послужила местом для беседы. Следом за ними к выходу из нее устремились и майор с адмиралом. Майор Номото вышел из казармы первым и подозвал к себе сержанта, который командовал оцеплением.

— Сержант, ваша работа по охране этого места окончена, — произнес старший по званию офицер: — Вы и ваши подчиненные можете покинуть этот пост.

Так точно, господин майор, — отчеканил сержант и повел своих бойцов по направлению к побережью, где находились остальные бойцы отделения, возглавляемого лейтенантом Тоедой.

Пилоты к тому времени уже скрылись под пологом леса. Командующий Объединенным флотом и майор сил береговой обороны остались ждать появления их техники.

Глава 6. Показуха номер 2 и ее последствия.

Пилоты тем временем быстрым шагом добрались до своих Евангелионов и достали из них свои костюмы. Когда все было готово, и Синдзи и Аянами уже было собирались залезть в контактные капсулы и запустить процесс синхронизации, Нагиса Каору произнес: — Подождите. Время у нас еще есть.

— Что случилось? — с недоумением в голосе спросил его Синдзи: — Зачем нам медлить? Покажем высокому гостю все возможности Евангелионов и потом будем свободны.

— Я предлагаю показать нечто новое, — произнес Ангел: — Такое, что мы еще никогда не показывали. Ведь сейчас мы находимся в довольно-таки сложном положении. Из наших Евангелионов только Ева-09 имеет встроенное оружие, которое можно применять против противника. Ева-13 в этом плане полностью безоружна.

— Но ведь на нее можно навесить любое подходящее оружие, вроде неуправляемых ракет, — с удивлением произнес Синдзи: — Мы ведь уже обсуждали эту тему, и мне показалось, что пришли к согласию?

— Оружие действительно навесить можно, — сказал в ответ своему напарнику по пилотированию Каору: — Да только беда в том, что такого оружия здесь и сейчас просто напросто нет. А на его разработку и создание уйдет очень много времени.

— Но у нашего Евангелиона есть АТ-поле, которое может выступить в роли оружия, — произнес Икари неуверенным голосом.

— Правильно мыслишь, — ободрил его идею коллега по пилотированию: — Только надо будет показать это гостям. Устроить так, сказать показательный бой. Мы ведь можем такое сделать?

Синдзи немного подумал и посмотрел на Аянами Рей. А потом спросил ее: — А что ты, Рей, думаешь об этом? Можем ли мы устроить такое мероприятие?

Тут уже задумалась сама Рей, но ее раздумья были не долгими.

— В принципе такое вполне возможно. Если стрелять из плазмоизлучателя на половине мощности, то АТ-поле не будет пробито, — спокойным голосом произнесла Рей: — Только вот вести такой бой прямо на острове нельзя, так как мы уничтожим всех наблюдателей.

— А кто сказал, что бой можно проводить только на этом острове? — спросил у пилота Евы-09 второй пилот Евы-13: — Показательный бой можно провести на соседнем островке. Все равно он выжжен после применения плазмоизлучателя. Так что его совсем не жалко.

— Раз мы все обговорили, то пора действовать, — решительным голосом произнес Синдзи, залезая в контактную капсулу: — А то нас ждут.

— Вот упрямец, — произнес Нагиса Каору и полез в свою контактную капсулу, напоследок говоря Рей: — Действуем по плану. Если что случится, то у нас есть спецсвязь.

Та кивнула в знак согласия и тоже полезла в контактную капсулу своего Евангелиона.

А на побережье острова майор и адмирал ожидали начала показательных выступлений. Если адмирал был абсолютно спокоен, то майору приходилось старательно сдерживать свое волнение, не давая ему пробиться наружу. От успеха действий пилотов в данном случае зависело его собственное будущее. Ведь пригласил сюда адмирала именно он, и командующий Объединенным флотом не простит армейскому офицеру своих обманутых ожиданий.

Прошло пять минут. В соответствии с обещанием над лесом выросли две человекоподобные машины. При их виде майор был сильно обрадован. Что бы ни случилось потом, обманщиком перед лицом высокопоставленного военного он не прослышет.

В отличие от майора Номото, адмирал несколько оторопел при виде этих махин, но сразу же начал прикидывать возможность их использования в войне со всеми конкурентами Страны Восходящего Солнца. Если это оружие полностью соответствует всем его заявленным характеристикам, то с его помощью можно будет поставить на колени главного противника родины на Тихом океане. После его разгрома все остальные не посмеют сопротивляться воле Империи.

Поднявшись из-под полога леса, Евангелионы не остались стоять на месте. Они неспешно двинулись в сторону моря. Проходя по берегу, они оставляли за собой огромные следы. Наконец они вышли к воде, и начался новый этап показательных выступлений. Тысячетонные махины пошли по поверхности воды, как человек по каменной мостовой. Пристально всмотревшись, адмирал заметил тонкую светящуюся пленку АТ-поля под их ногами.

"Да это оружие стоит того, чтобы на него обратить особое внимание" — подумал Ямамото про себя: — "Определенно, после этого показа мне надо идти на прием к микадо".

А тем временем Евангелионы неспешным шагом приблизились к многострадальному острову-мишени, на котором после проведенного испытания не осталось ни одной травинки. Несмотря на прошедшее со времени испытания время, никакие растения не успели появиться на этой сожженной до состояния стекла земле.

— Господин адмирал, — произнес негромким голосом майор, отвлекая командующего Объединенным флотом от наблюдения за этой грозной техникой: — Сейчас нам покажут действие главного оружия Евангелиона. Мишенью опять послужит тот островок, к которому они движутся.

Адмирал пристально всмотрелся в происходящее перед ним.

Евангелионы встали на половине пути между островами, и от Евы-09 в сторону мишени протянулся бледно-желтый луч. Когда он коснулся островка, последовала ослепительная вспышка, и следом за ней громыхнул раскатистый взрыв. Остатки островка окутались дымом.

Ослепленные вспышкой, адмирал и майор смогли поглядеть в сторону островка только через пару минут. За это время дым вокруг него почти полностью рассеялся. Вся уцелевшая надводная часть этой мишени была уничтожена. Теперь остров превратился в мелководную банку, которая представляла собой помеху до судоходства.

— Придется теперь исправлять все наши морские карты и лоции, — произнес адмирал вслух: — Иначе наши корабли могут пострадать, наткнувшись на эту преграду.

— На войне, как на войне, господин адмирал, — произнес майор: — Всегда приходится чем-то жертвовать. И благодаря этой жертве мы знаем мощь их оружия.

— А что это они собираются делать, майор? — спросил Ямамото своего собеседника.

— Сейчас увидим, господин адмирал, — спокойным голосом произнес Номото.

А тем временем Ева-13 подошла к погрузившимся в воду остаткам острова и встала на них. Перед ней возник ярко светящийся щит. И в тот самый момент, когда он возник, очередной бледно-желтый луч протянулся от Евы-09 и уткнулся в него. Последовала вспышка, ослепившая наблюдавших за этими учениями военных. Когда они протерли свои глаза, то увидели, что Ева-13, как ни в чем, ни бывало, стоит на прежнем месте. Выстрел из оружия, стершего с лица Земли остров, не смог причинить ей никакого вреда. Перед Евангелионом продолжал светиться все с той же интенсивностью щит из АТ-поля.

— Зачем это они сделали? — произнес несколько удивленным голосом адмирал у

сопровождающего его офицера: — Ведь это же большой риск повреждения техники и гибели самого пилота.

— Господин адмирал, они знают, что делают, — попытался успокоить командующего Объединенным флотом майор Номото: — Раз они пошли на этот шаг, значит, точно знали, что им ничего не угрожает. А пошли они на такой шаг, чтобы нам что-то доказать.

— Что именно? — тут же задал ему вопрос Ямамото: — Что они хотели нам показать таким опасным способом?

— То, что Ева-13 будет полезной для нас, господин адмирал, — произнес армейский офицер: — Я думаю, что вы обратили внимание на то, что стрельбу из своего оружия вел только один Евангелион из двух. А это означает, что у него не имеется такого оружия. И этот опасный эксперимент должен доказать нам, что он не является безоружным. Ева-13 представляет сама собой мощное оружие, которое может совершить многое.

— Вот оно что, — произнес адмирал с облегчением: — А то я уж начал думать, что...

— Что у них произошел конфликт между собой, господин адмирал, — произнес майор понимающим тоном: — И они решили таким образом решить кто из них прав. Я сам сначала подумал об этом.

Пока шел этот разговор между двумя военными, Ева-13 покинула затопленный остров и направилась в сторону ближайшей суши. Следом за ней шествовала Ева-09.

Обе махины практически одновременно добрались до суши и ступили на нее. Неспешным шагом они вошли в лес, из которого совсем недавно вышли. А потом они нагнулись и исчезли под кронами деревьев.

Адмирал и майор не спеша прохаживались по берегу острова, ожидая их выхода из леса. И они дождались. Прошло около десяти минут, и из леса вышла тройка пилотов, одетых не в военную форму, а в костюмы для пилотирования. Пилоты Евангелионов не спеша приблизились к военным и встали в ряд перед ними.

— Что вы хотели доказать нам своим опрометчивым поступком? — строгим голосом произнес майор Номото, обращаясь к пилотам, стоящим перед ним: — А если бы ваша защита не выдержала мощи вашего же оружия?

— АТ-поле, господин майор, вполне надежно и может выдержать очень многое, — ответил ему Нагиса Каору: — В настоящее время в мире не существует оружия, которое могло бы его пробить. Так что это вполне надежная защита, которая может стать оружием для нападения.

— К нашему глубочайшему сожалению, господин адмирал, — произнес Синдзи Икари: — Ева-13, в отличие от Евы-09 не имеет встроенного оружия, но это совсем не мешает участвовать в боях за правое дело. Оружие можно будет разработать самим или приобрести у какой-нибудь страны, с которой Империя не воюет.

— Так вы именно из-за этого устроили этот бой между своими боевыми машинами? — спросил пилотов чуть-чуть помягчавшим голосом майор: — Мы и без этого поверили бы вам, что ваши Евангелионы могут участвовать в боевых операциях самого большого размаха.

— Слова — это одно, а дела — совсем другое, — произнес Нагиса: — Мы дети другого мира. У нас давно не принято верить никому на слово. Без подтверждения делом слова мертвы. Мы забыли, что у вас дела обстоят совсем не так. Простите нас.

После этих слов все пилоты склонили головы.

Этот поступок пилотов вызвал серьезное удивление у военных наблюдателей и заставил их отнестись с уважением к этим подросткам, которые не были ничем обязаны их стране, но

так заботились об ее успехе.

— Ладно, — произнес Ямамото Исороку: — Мы вас прощаем, но впредь так поступать не следует. Кстати, Синдзи, ты говорил про навесное оружие для Евы-13. Может быть, ты знаешь, как оно должно выглядеть и у кого его следует искать?

— Иначе бы я не предлагал такого решения проблемы, — радостно произнес пилот Евангелиона: — Реактивные снаряды, заключенные в специальные контейнеры. Первые модели сейчас испытываются в СССР. Раньше они использовались на их самолетах в качестве навесного оружия. Сейчас у них разработана установка, состоящая из 12 направляющих, на которых размещаются эти ракеты. Их одновременный запуск дает очень хороший эффект.

— Что ж будем искать подходы к этому оружию, — промолвил адмирал и весь погрузился в свои нелегкие мысли.

Майор заметил отрешенность старшего по званию от стоящих перед ними пилотов и сообразил, что мысли высокого начальника витают где-то совсем в другой стороне. Поэтому он решил не мешать его раздумьям и не стал задерживать пилотов, раз уж нужда в них отпала.

— На сегодня вы свободны, — произнес он, отпуская их.

Пилоты приняли его команду к исполнению и быстро убежали в казарму. Майор же остался стоять рядом с безмолвным адмиралом. Командующий Объединенного флота стоял так довольно долго, а потом внезапно встрепенулся и произнес: — Теперь я видел и слышал достаточно, чтобы лично доложить об этом самому Тенно. Время не ждет. Пора вылетать в метрополию.

В соответствии с распоряжением адмирала, его гидроплан был в кратчайшие сроки подготовлен к обратному перелету. К пирсу подали катер, и он довез адмирала и майора к гидросамолету. Военные перебрались в гидроплан, и тот, стремительно разгоняясь по поверхности воды, пошел на взлет.

Пилоты узнали об отбытии высокопоставленного гостя от лейтенанта Тоеды уже поздно вечером. Такое расставание их, в отличие от гарнизона острова, который был рад отбытию начальников, не опечалило, но и не обрадовало. Теперь им оставалось только ждать. И надеяться на то, что решение будет принято в короткие сроки.

К тому времени как пилоты узнали об отбытии высокопоставленного гостя, его гидроплан уже успел преодолеть почти половину пути до места, с которого он вылетел. По пути Ямамото Исороку думал о том, что он скажет императору и как ему это будет лучше сделать. Первоначальную идею о приеме у Тенно он отбросил в сторону. Новой его идеей стало выступление на совместном совещании правительства и Тайного совета Империи, которое было намечено на следующую неделю.

Именно на этом совещании адмирал собирался донести полученную им информацию до ушей микадо и его министров. Впрочем, Ямамото не собирался тратить время зря. Перед грядущим совещанием он собирался обсудить полученную информацию с морским и военным министрами, а возможно и с председателем Тайного совета.

Прошло еще несколько часов, и гидроплан с адмиралом на борту приводнился рядом с крупной базой флота неподалеку от Токио. Переправившись на берег, адмирал отправился к себе домой, а майор пошел снимать номер в гостиницу. В этот раз Номото выбрал для своего заселения небольшую и не дорогую гостиницу с ограниченным набором удобств. Все-таки все эти поездки по делам службы заставили его сильно издержаться. Денег на роскошный

номер у него не было, а просить деньги у кого-нибудь ему запрещала честь. Если бы он опустился до такого поступка, то это было бы неслыханной потерей лица, которая опозорила бы его. В таком случае майору пришлось бы смывать свое бесчестие своей же кровью. А он этого не хотел.

Устроившись в гостиницу, армейский майор мог теперь спокойно вздохнуть. Теперь ему оставалось только ждать. Ждать того момента, когда он понадобится адмиралу Ямамото или своим начальникам.

В отличие от простого майора, который сам по себе был мало, кому интересен и в связи с этим мог справедливо рассчитывать на отдых, командующий Объединенным флотом, был крупной фигурой, которая не могла существовать, не участвуя в различных интригах. Но это и так понятно, что адмирал — это вам не какой-то майор. Это совсем другой уровень значимости и ответственности. И естественно большие хлопоты по упрочиванию своего положения в общей военной иерархии.

Поэтому на следующее же утро адмирал поспешил на прием к председателю Тайного совета Империи, которого звали Хара Ёсимити. Тот встретил, пришедшего к нему на прием адмирала пусть и без лишней ласки, но и не с той враждебностью, которая бы ожидала флотоводца в министерстве армии.

После короткого разговора ни о чем, адмирал решился рассказать высокопоставленному сановнику о настоящей цели своего визита. Новость о новом оружии, которое можно будет использовать против врагов Империи, была встречена председателем Тайного совета со сдержанным оптимизмом.

Адмирал и не рассчитывал на бурный восторг со стороны своего собеседника, и поэтому его вполне устроило обещание Ёсимити выделить ему время для доклада на ближайшем совещании. Зная верность председателя Тайного совета своему слову, командующий Объединенным флотом мог быть уверен, что возможность рассказать о новом оружии он получит. На этом приятный разговор с высокопоставленным сановником завершился, и адмирал вернулся к себе домой. Идти сегодня в министерство армии для встречи с Тодзё Хидэки он не собирался.

Следующим утром адмирал отправился с визитом в морское министерство, чтобы напомнить его чиновникам о своем существовании. Министр Иосида Дзенкити принял Ямамото Исороку только после того, как тот довел до белого каления своими требованиями добрую половину его подчиненных. Но адмирал и не рассчитывал на добрый прием. Ведь интересы военного флота и морского министерства — это не совсем одно и то же. Флоту для успешной деятельности надо много всего и сразу, а вот чиновников интересует только их жалованье и отсутствие лишних трудностей в их нелегкой жизни. Именно поэтому чиновники всегда недолюбливают флотоводцев, которые создают для них трудности. А флотоводцы в свою очередь ненавидят тыловых крыс, которые в последнюю очередь идут в бой и в первую — получают жалованье.

Прорвавшись в кабинет министра, командующий Объединенным флотом в грубой форме, довел до него сведения о грядущем выступлении на совещании по поводу нового оружия. В ответ на это министр сказал, что его это совсем не волнует.

— Если вы, господин адмирал, хотите испортить свою репутацию, то это ваше дело, — произнес морской министр: — Министерство не собирается поддерживать ваши авантюры, и вы можете не рассчитывать на нашу поддержку в своих планах.

— Мне не нужна ваша поддержка, — выплюнул из себя слова, разозленный поведением

министра Ямамото: — Мне надо, чтобы вы мне не мешали. Всех своих целей я добьюсь сам. Без вашей помощи.

С этими словами командующий Объединенным флотом покинул министерство и направился домой. Ему надо было передохнуть перед трудным днем. Завтра ему предстояла встреча с министром армии, с которым у Ямамото имелись разногласия по многим вопросам.

И вот наступил день главной встречи. Встречи адмирала и генерала, которых все высокопоставленные чиновники в Стране Восходящего Солнца считали заклятыми врагами.

В этот день адмирал Ямамото пришел в министерство армии в первой половине дня. Он знал, что раньше 10 часов генерал Хидэки все равно не появится. Поэтому он не стал спешить с появлением там, где ему точно не будут рады.

При виде адмирала, заходящего в министерство армии, все чиновники остолбенели. Никто из них не мог представить себе, что у знаменитого флотоводца есть какие-либо дела в их министерстве, которое традиционно соревновалось с министерством флота в поисках благосклонности у Императора.

Несмотря на то, что адмирал среди армейских чиновников был явным чужаком, его провели в кабинет министра вне очереди. Всем было интересно, чем закончится разговор между столь авторитетными военными из разных епархий.

Тодзё Хидэки, увидев такого посетителя в своем министерстве, очень сильно удивился, но не подал никакого вида. Он сказал своему нежданному посетителю: — Добро пожаловать, господин адмирал.

Ямамото тоже проявил вежливость и произнес в ответ: — Добрый день, господин генерал.

Следующие слова командующего Объединенным флотом чуть не вывели генерала армии из душевного равновесия. Ямамото произнес: — На ближайшем совещании правительства я собираюсь сообщить о новом оружии, которое скоро появится в наших вооруженных силах. Хотя оно больше относится к вашему ведомству, но его полноценное использование возможно только при нашем сотрудничестве.

— Сотрудничество? — удивленным голосом произнес министр армии: — Мы же имеем разногласия по всем политическим вопросам. В частности по поводу войны на море.

— За прошедшее время мое мнение сильно изменилось, — произнес адмирал, смиряя свою гордость: — Теперь я думаю, что главным нашим врагом на Тихом океане являются США и Великобритания. Без их разгрома нам не удастся обеспечить функционирования "Великой Восточно-Азиатской сферы совместного процветания". Более того, если мы не сокрушим их, то они сами нападут на нас, так как они жаждут этого. Война с нами крайне необходима для США.

— Я рад за вас, господин адмирал, — произнес генерал Хидэки: — Надеюсь, что ваша речь передо мной означает вашу готовность поддержать южный вариант экспансии.

— Именно так, господин генерал, — произнес Ямамото: — На грядущем совещании я буду отстаивать именно южный вариант. Сначала нефть и прочие полезные ископаемые, а потом разборки с СССР. Если он, конечно, устоит перед натиском наших союзников из Берлина и Рима.

— Я очень рад, что мы наконец-то пришли к общему мнению по ряду принципиальных вопросов, — произнес Тодзё Хидэки: — Но остается один вопрос, который я хочу прояснить для самого себя. Что это за новое оружие, которое вот-вот появится в нашем арсенале?

Адмирал Ямамото достал из своего дипломата конверт с фотографиями и начал свой рассказ, по мере надобности подкрепляя его соответствующими снимками. При виде этого подтверждения фантастического рассказа глаза генерала округлились, и он с видимым удивлением в голосе произнес: — Неужели это все, правда, господин адмирал?

— Чистая правда, господин генерал, — произнес радостным голосом командующий Объединенным флотом: — Я лично вылетал на Тайрадзиму для проверки этих сведений и все видел своими глазами.

— Значит, у нас есть оружие, которому все наши противники не смогут ничего противопоставить, — произнес генерал армии, радостно потирая руки: — Единственное, что ограничивает его применение, это затруднения связанные с транспортировкой. Перевозить его, используя линкор или авианосец — это дорогое удовольствие.

— Можно создать специальный транспорт-носитель, предназначенный для транспортировки Евангелионов, — сделал намек генералу адмирал: — Когда мы возьмем под свой контроль владения Голландии, Великобритании и США на Тихом океане, то сможем позволить себе такие траты.

— Да это вопрос будущего, — задумчивым голосом произнес министр армии: — Будем надеяться, что скорого будущего.

— Тогда до скорой встречи на совещании, — произнес талантливый флотоводец, прощаясь с министром армии.

— До скорой встречи, — произнес Тодзё Хидэки и лично вышел провожать своего гостя.

На прощание генерал и адмирал пожали друг другу руки, и это видело все министерство.

Среди чиновников сразу же возникли разнообразные слухи о произошедшем, но точно никто ничего не знал. Одно было ясно точно — противоборствующие между собой лидеры добились взаимопонимания. И это удивляло всех, кто узнал об этом.

Глава 7. Совещание во дворце.

Через несколько дней после визита адмирала в министерство армии состоялось событие, которого Ямамото ждал с нетерпением. Состоялось объединенное совещание правительства Империи и Ставки императорского дворца. Для проведения этого совещания был выделен один из залов дворца. В знак особой важности этого совещания на нем присутствовали сам Император и принцы, один из которых являлся премьер-министром. Основной темой этого совещания была война в Китае, а также выбор нового направления экспансии. В последнем вопросе военные разделялись на две группы, одна из которых настаивала на войне с СССР, а другая противилась этому и мечтала о походе на юг. У каждой из них были веские доводы в пользу именно этого направления экспансии.

Адмирал Ямамото, приглашенный на это совещание, терпеливо ждал момента, когда он сможет донести до ушей Божественного Тенно весть о новом оружии, которое поможет поставить врагов Империи на колени.

В начале совещания все присутствующие выслушали доклады министров торговли, железных дорог и прочих менее важных министров. Они кратко описали положение дел в стране. Их доклады военные выслушали в пол уха, так как их это касалось в небольшой степени. Обсуждение основного вопроса, ради которого они здесь собрались, должно было произойти немного позже.

После выступления этих министров слова для выступления взял премьер-министр

Фумимаро Коноэ. В своей краткой речи он подвел итог произнесенным ранее словам и дал обобщенную характеристику положения в Стране Восходящего Солнца. По его словам обстановка была стабильной, но тяжелой. Из-за введенного США эмбарго на поставку нефти и прочих материальных ресурсов экономика оказалась в очень затруднительном положении. В связи с этим принц Коноэ поставил на повестку дня вопрос о путях получения необходимых для страны ресурсов.

Услышав эти слова премьер-министра, представители военного блока правительства заметно оживились. Они поняли, что сейчас начнется именно то, из-за чего они все сегодня здесь собрались. Это же оживление коснулось и членов Тайного совета Империи, который в основном состоял из представителей армии и флота, вышедших в отставку. Несмотря на полученную ими в свое время от Императора отставку, они не потеряли желание участвовать в завоевательных походах, и тема, которую поднял принц Коноэ, была им близка.

Произнеся тему для обсуждения, премьер-министр глянул на императора и, увидев его кивок, выражающий согласие, предложил наиболее заинтересованным членам кабинета министров высказать свое мнение по этому вопросу.

Первым попросил слова министр иностранных дел Ёсукэ Мацуока. Дождавшись подтверждающего кивка головой императора Хирохито, он сказал: — Верные духу и слову подписанного нами и нашими союзниками в Берлине и Риме договора о сотрудничестве, мы должны напасть на СССР и принять деятельное участие в его разгроме. Когда это государство будет разделено между нами и нашими союзниками, мы должны получить для себя все ресурсы азиатской части СССР.

На этом речь министра была окончена, и он, низко поклонившись императору, занял свое место.

Следующим выступил министр армии Тодзё Хидэки. Он категорически раскритиковал своего коллегу по кабинету министров и заявил: — Допустим, что мы напали на СССР и разделили его с Третьим рейхом и Италией. Что получим мы, и что получают наши союзники в результате такого раздела? Берлин и Рим получают европейскую часть СССР с пашнями, заводами, фабриками и рудниками. Такой раздел будет исключительно выгоден для них. А что же от этого раздела получит Империя? Немного железных дорог, самую малость фабрик и заводов, много дремучего леса и злых комаров. Разве ради этого стоит нам воевать? Поэтому я настаиваю на южном направлении, где нас ждут нефть, каучук, олово и другие материальные ресурсы, в которых остро нуждается наша горячо любимая страна.

Следующим с молчаливого одобрения Сына Неба слово взял министр флота. Иосида Дзенкити сказал, что военному флоту все равно на каком направлении вести войну. Силы флота готовы выполнить волю Божественного Тэнно и вступить в бой хоть с СССР, хоть с США и Великобританией. Все равно рано или поздно придется воевать и с теми и с другими противниками.

Выслушав их мнение, император поднял руку, и все обратили внимание на него. Хирохито немного помолчал, а потом произнес: — Сегодня рядом с нами присутствует командующий Объединенным флотом. Я хочу выслушать его, потому что именно ему предстоит вести корабли Империи против ее врагов.

После слов императора в зале воцарилась тишина. Обычно Тэнно не говорил ни слова, показывая жестами свое согласие или недовольство звучащим со стороны его сановников предложениям. В этот же раз он преступил все обычаи и дал право слова человеку, не имеющему ранга министра. Создался претендент, подобного которому заседания Тайного

совета Империи и правительства еще не знали.

Ямамото только и ждал такого предложения. Когда император озвучил его, он сразу же ухватился за него руками и ногами.

Адмирал поднялся со своего места и отдал положенный поклон Сыну Неба, а потом начал говорить: — Я вполне согласен с мнением многоуважаемого министра флота, что мы готовы воевать со всеми врагами Империи во славу Божественного Тенно. Но вместе с тем у меня есть свое мнение о порядке разгрома врагов. На тихом океане нашими главными противниками являются три страны. Это Великобритания, США и Голландия. В первую очередь нам следует сокрушить США и Великобританию. Голландия в данном случае является исключительно слабым противником и ее колонии будут захвачены войсками без особых усилий. Из двух оставшихся противников Великобритания является более слабым, так как она связана войной с нашими союзниками в Европе и поэтому не может перебросить сюда силы, достаточные для обороны всех своих владений. Значит, нам следует нанести мощный удар по флоту США в этом регионе.

На этом адмирал закончил свою речь и, поклонившись императору, занял свое место.

После него захотел высказать свои соображения по поводу военных действий ведущихся в Китае еще один принц — Такахито. Когда он получил от своего брата согласие в виде кивка головой, принц сразу бросился в атаку и потребовал подкрепления для борьбы с непокорными китайцами.

— Все генералы, старающиеся привести жителей континента к должной покорности перед Сыном Неба, просят оказать им в этом деле небольшую помощь, — произнес брат императора и, получивший одобрение в виде кивка головой своего родственника, занимающего престол, продолжил свою речь: — Армии для взятия под контроль земель Китая и поддержки нашего союзника — правителя Манчжоу-го Пу И необходимы дополнительные денежные средства для приобретения вооружения.

Тут родственник правителя Империи прервался и уставился на своего царственного родственника.

Император, молча, взглянул на премьер-министра, принца Коноэ. Тот встал, отвесил поклон в сторону повелителя и, обращаясь к Такахито, спросил его: — Можно ли мне просить достопочтенного принца Такахито пояснить его просьбу? Лишних денежных средств у Империи в настоящий момент нет.

Такахито бросил взгляд на скамьи, где сидели генералы, ожидая поддержки. На его призыв откликнулся генерал Сэндзюро Хаяси, входивший в состав Тайного совета Империи. Отдав церемонный поклон императору, он, пристально глядя в глаза премьера, твердо произнес: — Мы считаем возможным умолять Божественного Тенно о снижении тяжести военных заказов Императорского Флота в пользу армии.

Такое заявление генерала вызвало бурное негодование среди представителей военно-морского флота, собравшихся в зале, где шло это совещание. Иосида Дзенкити даже прошипел от недовольства этими словами.

Адмирал Нагумо, присутствующий в зале, сразу же попросил слова и, когда оно было ему дано, яростно обрушился на представителей генералитета: — Досточтимый Такахито вероятно позабыл из-за своей великой загруженности различными делами армии, которая воюет в Китае, о том, что только мощь Императорского флота — это гарантия спокойного существования Великой Империи Божественного Тенно. Страна Восходящего Солнца, уважаемый принц, расположена на островах, и лишь сильный флот может защитить ее от

блокады силами противника.

— К тому же мне интересно знать, какую именно военную технику хотели бы получить наши прославленные полководцы? — произнес внезапно влезший в разговор адмирал Ямамото: — Это случайно не те танки, которыми вы пугаете китайцев? Или вы хотите получить самолеты подобные тем, которые легко сбивали советские летчики во время последнего конфликта с нами?

Это высказывание командующего Объединенного флота серьезно уязвило как принца Такахито, так и генералов, участвовавших в конфликтах у озера Хасан и на Халхин-Голе.

— Нашей доблестной армии очень пригодились бы те новые истребители, что летом испытывали на кораблях досточтимого Ямамото, — с трудом выдавил из себя родственник правящей особы: — И новые артиллерийские системы, которые устанавливаются на корабли для защиты от воздушного нападения тоже нужны нам.

— Досточтимый Такахито, позвольте мне, недостойному, указать вам на невозможность ваших скромных пожеланий, — ласковым голосом проговорил министр флота: — У Императорского флота к нашему глубочайшему сожалению нет ни лишних самолетов, ни лишних орудий. Все, чем сейчас располагает наш доблестный флот, необходимо исключительно для его полной боеспособности. Запасов, кроме тех, что нужны для обновления и ремонта, у нас не имеется, потому что все, что могло бы быть нам потребно пошло на вооружение не менее доблестной Императорской армии.

— Но достопочтенный министр, — произнес принц Такахито, уже справившийся с гневом, который вызвали обидные слова представителей флота, а особенно адмирала Ямамото, — Разве есть кто-то, кто смеет угрожать нашему блистательному флоту? Великолепный Императорский флот — разве он не хозяин в Желтом море и в нашей части Великого океана? У вас сейчас нет врагов, а у нас, армейцев, они есть.

Произнеся эти слова, принц посмотрел на императора, ища у него поддержки. Но Хирохито сидел неподвижно, точно каменное изваяние, с ничего не выражающим лицом и пустыми глазами.

Адмирал Нагумо веско произнес в ответ: — У доблестного флота Божественного Тенно нет врагов, потому что каждый знает: Императорский флот вооружен самым современным оружием, а экипажи отменно подготовлены и готовы отразить любое нападение. Однако вы, многоуважаемый Такахито, предлагаете ослабить наш флот нашими же руками. Интересно, кто нашептал вам эти безумные мысли в ваши уши. Уж не стоят ли за этими словами западные демоны, которые мечтают поставить нас на колени?

Принц Такахито после таких слов адмирала чуть задохнулся от услышанного. Как этот ничтожный, занимающий должность командующего первым воздушным флотом, осмелился упрекнуть его, принца Империи, в прямом предательстве?!

— Это переходит все границы... — начал Такахито звенящим от ярости голосом, но адмирал Ямамото резко перебил его, произнеся: — Вот именно, достопочтенный принц: это переходит все границы! Как можно даже думать о том, чтобы ослабить Императорский флот, который является самой надежной защитой Великой Империи Божественного Тенно?!

На некоторое время в зале наступила давящая тишина. Но вот Такахито, пошептался о чем-то с премьер-министром Коноэ и несколькими генералами, поднял голову и сказал уверенным тоном:

— Командование Императорской армии понимает и разделяет тревоги командования Императорским флотом. И если выполнить наши пожелания невозможно — что же, мы не

вправе на этом настаивать. Но мы все равно просим решить вопрос о направлении следующего удара наших войск на север против СССР. Сейчас все основные войска СССР сосредоточены на западе, где они сражаются с доблестными войсками наших союзников. Поэтому сейчас настал самый подходящий момент для того, чтобы отомстить советским военным за озеро Хасан и Халхин-Гол.

Пока в зале разгоралась полемика по этому важному для судьбы Империи вопросу адмирал Ямамото понял, что выступить на этом совещании с докладом о новом оружии ему будет, вряд ли суждено. Но время терять ему категорически не хотелось. Оглядываясь по сторонам, его взгляд зацепился за председателя Тайного совета. "А я ведь рассказывал ему про новое оружие" — подумал командующий Объединенным флотом: — "Может быть, он поможет мне получить личную аудиенцию у Сына Неба?"

Адмирал обратился тихим голосом к председателю Тайного совета: — Уважаемый господин Ёсимити, не можете ли вы посодействовать мне в получении личной аудиенции у Божественного Тенно. Причиной этого моего нескромного желания служит тот вопрос, о котором я говорил с вами несколько дней назад.

Я был бы вам очень благодарен, если бы эта встреча состоялась сегодня.

— Я посмотрю, что смогу для вас сделать, — уклончивым голосом произнес Хара Ёсимити: — Может быть, у меня и получится устроить для вас аудиенцию.

— Буду крайне благодарен вам за скорейшее решение этой проблемы, — произнес адмирал, сопровождая свои слова легким поклоном.

А тем временем обстановка в зале накалилась до предела. Казалось, что еще немного и последуют многочисленные вызовы на дуэль со стороны военных к своим оппонентам.

Видя такой негативный ход событий, которые почти вышли из-под контроля, император Хирохито больше не мог безмолвствовать, и он сделал новый шаг в деле нарушения всех завещанных предками традиций. Сын Неба встал с трона и произнес громким голосом: — Хватит! Заботясь о благе Империи, долг управления которой возложили на меня бесчисленные поколения моих предков, я, потомок Аматерасу-о-миками, принимаю решение о подготовке войны с США и Великобританией. Такова моя воля!

Эти слова императора, который практически не вмешивался в дела правительства и Тайного совета и зачастую подписывал подготовленные ими указы без малейшего сомнения, очень сильно удивили всех собравшихся в зале для совещаний. Такого поведения от обычно спокойного императора никто не ждал.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, император объявил об окончании совещания. Пораженные таким неслыханным поведением правящей особы, высшие сановники Империи поодиночке выходили из зала с выражением глубокого удивления на лицах. Вскоре зал опустел. Хирохито уже было собирался встать с трона, как вдруг увидел, что кроме него в зале остался председатель Тайного совета.

— Барон Ёсимити, — произнес холодным голосом правитель Империи: — Я же сказал, что вы все можете быть свободными.

Председатель Тайного совета Империи отдал низкий поклон и сказал: — Да простит мне Божественный Тенно мое слушание, но я, ничтожный, хочу передать Сыну Неба просьбу об аудиенции. Если так будет угодно правителю Империи, то желательно, чтобы она была незамедлительной.

Произнеся эти слова, один из высших сановников Империи снова отдал поклон.

Эти слова заинтересовали императора, и тот задал вполне резонный вопрос: — Кто из

моих храбрых подданных просит аудиенции?

— Это командующий Объединенным флотом, — произнес барон, отдавая очередной поклон: — Адмирал Ямамото. Темой его разговора с Сыном Неба будет использование против врагов Великой Империи нового оружия.

— А почему он ничего не сказал о нем на совещании? — поинтересовался император: — Или он не доверяет нашим министрам и членам Тайного совета?

— Божественный Тенно, — произнес сановник: — У флотоводца просто не было возможности это сделать. Из-за обсуждения войны с непокорными китайцами поднялась такая свара, что даже самому великому Сыну Неба пришлось вмешиваться в этот конфликт, чтобы навести приличествующий порядок.

— Хорошо, — произнес, немного помолчав, Хирохито: — Я окажу такую милость своему лучшему флотоводцу. Барон, сообщите ему, что аудиенция назначена на сегодняшний вечер. Пусть он приходит в малый тронный зал к шести часам.

— Благодарю Божественного Тенно за оказанную милость, — отдав поклон, произнес Хара Ёсимити: — Если Сыну Неба не угодно отдать мне каких-либо указаний, то я нижайше просил бы дать мне возможность покинуть зал.

— Барон Ёсимити, можете быть свободными, — произнес император и махнул рукой. Председатель Тайного совета Империи спокойным шагом покинул зал.

Выйдя из зала совещаний, Хара Ёсимити наткнулся на ожидающего его под дверями зала адмирала Ямамото. Тот ходил из угла в угол, даже не пытаясь скрыть своей обеспокоенности по поводу аудиенции.

— Господин адмирал, — сразу же обратился к флотоводцу председатель Тайного совета: — Сын Неба оказал вам величайшую милость и соизволил дать вам аудиенцию сегодня в шесть часов вечера в малом тронном зале.

— Благодарю вас, господин барон за ходатайство перед Божественным Тенно обо мне, — произнес командующий Объединенным флотом и отдал тому церемониальный поклон: — До скорой встречи на приеме.

— До скорой встречи, господин адмирал, — произнес сановник и отправился по своим делам, которых у него было немало.

Обрадованный добрым известием адмирал неспешным шагом отправился к себе домой. До вечерней аудиенции у микадо оставалось еще достаточно времени. А ходить по дворцу просто так, выжидая время, ему не хотелось.

Наступил вечер. Без пяти минут шесть адмирал в парадной форме уже стоял перед дверями, ведущими в малый тронный зал. Наконец время аудиенции пришло, и двери зала императорского дворца раскрылись перед флотоводцем. Тот смело шагнул вперед.

Перед адмиралом предстал прекрасный зал вдоль стен, которого были расставлены вазоны с цветами. Сами стены были покрыты драпировкой из шелка и бархата. В дальнем от дверей конце зала стоял трон, на котором важно восседал император Хирохито.

Приблизившись на положенное этикетом количество шагов к трону, флотоводец низко поклонился и произнес витиеватую фразу: — Я, нижайший из низких, пришел пред очи Сына Неба, дабы вкушать мудрость, которая льется из его уст волей прародительницы Божественного Тенно — богини Аматерасу-о-миками.

Произнеся эти слова, адмирал бухнулся на колени. И тут прозвучал голос Хирохито, который сказал следующее: — Такому опытному воину нет нужды в коленапреклонениях. Встань и говори. Милость моя велика и я отныне дарую тебе право носить свое холодное

оружие в моем присутствии.

Флотоводец быстро поднялся с колен и начал докладывать своему повелителю историю обретения нового оружия, которое при правильном его применении прославит Страну Восходящего Солнца.

Император Хирохито слушал четкий доклад профессионального военного и думал, как ему следует поступить в таком случае. Уж слишком необычное событие произошло. Но результатами его следовало воспользоваться максимально эффективно.

Задумавшись о своем, император и не заметил, как повествование адмирала, перемежаемое славословиями ему самому, закончилось. Теперь правителю Империи надо было давать ответ своему подданному.

— После раздумий о судьбе Империи, — начал говорить император Хирохито: — Я принял твердое решение принять этих пилотов на службу Империи. В ближайшее время будет издан приказ о создании специального отряда под эгидой военно-морского флота. Ответственность за его безукоризненное функционирование я возлагаю на вас, адмирал флота.

При этих словах императора Ямамото чуть было опять не упал на колени. Адмирал флота. Именно к этому званию он стремился все эти годы, но министры флота никак не хотели дать в его руки власть, соответствующую этому званию.

Но император еще не окончил свою речь. Немного привстав с трона, он произнес: — Кроме того, зная вашу верность и честность, я дарую вам право личного доклада непосредственно мне и назначаю вас заместителем министра флота.

Тут флотоводец не выдержал и упал на колени.

— Встаньте, адмирал, — произнес император строгим голосом: — Я вам запрещаю становиться на колени. Ваш долг флотоводца — ставить на колени всех врагов Страны Восходящего Солнца, а не становиться на них самому.

После этих слов императора, Ямамото встал по стойке смирно и выслушал дальнейшие пожелания Божественного Тенно. Произнеся соответствующие этому случаю славословия в адрес Сына Неба, свежее испеченный заместитель министра флота покинул зал для приемов.

Как только это случилось, император откинулся на трон и произнес: — Прошу вас, господи.

Раздвинулось сѣдзи позади трона, на котором сидел Хирохито и вошедшие министр двора и председатель Тайного совета Империи, поклонившись, встали перед императором.

— Вы, маркиз, и вы, барон, слышали весь рассказ нашего лучшего флотоводца, — произнес император: — Как вы думаете, стоит ли нам отдавать такое мощное оружие в руки флота? Или может быть стоит создать новый вид войск, которые не будут зависеть ни от Императорской армии, ни от Императорского флота?

Тайные советники Хирохито немного помолчали, затем один из них, занимающий должность министра двора, произнес: — Как известно Божественному Тенно, я никогда не считал диктатуру военных лучшим из того что может случиться с Великой Империей. Поэтому я считаю, что идея о создании нового рода войск очень неплоха, но перед этим надо узнать есть ли возможность увеличить количество боевых единиц в строю. Из-за двух боевых систем создавать новый род войск весьма накладно, а вот если их количество увеличится, то тогда можно будет и подумать об этом.

— Как вы думаете, барон Ёсимити, — обратился император к председателю Тайного совета Империи: — Кто нам может поведать обо всем этом и рассказать четко, подробно и

без прикрас?

— Я думаю, что Сын Неба и сам знает ответ на этот вопрос, — произнес Хара Ёсимити смиренным голосом: — Лучше всех на эти вопросы могут ответить только сами пилоты. Пусть они еще подростки, но они могут оценить возможность создания подобных боевых машин в наше время. Да простит меня Божественный Тенно, но я советую вам дать этим пилотам личную аудиенцию. Только так мы можем постичь истину, которая может быть скрыта завесой чужих домыслов и слухов.

— Ваши рекомендации, господа, меня очень устроили, — произнес, выдержав положенную паузу, император: — Но у меня есть еще один вопрос к вам.

— Пусть потомок Аматерасу-о-миками смело спрашивает своих верных слуг, — в один голос произнесли стоящие перед ним сановники: — Мы готовы ответить на любой вопрос Сына Неба.

— Сегодня на совете чуть не началось недопустимое противостояние между армейскими и флотскими начальниками, — произнес несколько встревоженным голосом император: — А премьер-министр никак не вмешался в этот нежелательный для Империи процесс. Пришлось вмешиваться лично мне, что совершенно недопустимо. Что следует делать дальше?

— Божественный Тенно, раз премьер-министр не может выполнять свои обязанности, то его следует отправить в отставку, — произнес министр двора.

Хирохито глянул в сторону председателя Тайного совета и увидел, что тот тоже придерживается подобного мнения. Увидев это, он произнес: — Господа советники, кого мне следует назначить новым премьер-министром?

Министр двора и председатель Тайного совета несколько помялись, но, в конце концов, единодушно высказали свое мнение: — Если Сын Неба желает войны с западными варварами, то правительство должен возглавить тот, кто будет сражаться с ними. Мы советуем Божественному Тенно кандидатуру министра армии генерала Тодзё Хидэки. Он сумеет защитить интересы Империи.

— Благодарю вас, господа, за ваши советы, — произнес Хирохито: — Можете быть свободными.

Сановники низко поклонились правителю Империи и покинули зал. Следом за ними вышел и сам император.

В этот день случилось редкое событие. Изменилась история целого мира. Был выбран новый путь его развития. К чему приведет он весь мир, пока никто не знал.

Часть 3. Начало изменения реальности.

Глава 1. Новые назначения и начало подготовки к войне.

Уже на следующий день среди высших чиновников Великой Империи возник переполох. Рано утром император Хирохито вызвал к себе на прием принца Коноэ, возглавлявшего правительство. После короткой аудиенции родственник правящей особы получил отставку. Сразу же после этого в императорский дворец был вызван министр армии Тодзё Хидэки, которому было предложено возглавить правительство Империи.

Генерал был очень удивлен таким предложением, но от предложения императора отказываться не принято. Да и, честно говоря, отказываться от такого шанса генерал не собирался. Он охотно принял предложение и благодарил императора за него, упав на колени.

Став премьер-министром Страны Восходящего Солнца, генерал встал перед

необходимостью собрать свою команду для управления государством. Большинство постов в новом правительстве Тодзё Хидэки решил оставить за своими коллегами. Единственное, на что он решился — это совместить с должностью премьер-министра должности министра внутренних дел и министра армии. Еще у него возникло затруднение с кандидатурой на место министра военного флота. С прежним коллегой по работе в кабинете Каноэ у него были очень натянутые отношения. Но ведь назначить кого-то министром военного флота было нужно. И тогда в голове у свежеепеченного премьер-министра мелькнула мысль, которую он сначала отбросил. Но она возвращалась к нему снова и снова. И, наконец, он решился и сделал предложение единственному единомышленнику в стане флотоводцев — адмиралу Ямамото.

Утро этого дня не предвещало для командующего Объединенным флотом никаких сюрпризов, поэтому внезапный вызов во дворец сильно озадачил моряка. Но флотоводец был готов держать удар со стороны любых своих врагов. Тем более вчерашние милости к нему со стороны императора Хирохито успокаивали все его опасения.

Войдя во дворец, адмирал Ямамото встретился с генералом Тодзё Хидэки, который ошарашил его внезапным предложением возглавить министерство военного флота. Флотоводец удивился такому предложению и сначала хотел от него отказаться, но генерал убедил его не делать этого.

— Раз уж вы придерживаетесь таких же мнений по поводу войны, что я, то и совместная работа над планом боевых действий у нас пойдет гораздо легче, — произнес новый премьер-министр.

— Хорошо, — сказал адмирал: — Я согласен занять должность министра военного флота.

— Вот и хорошо, — произнес ласковым голосом генерал армии: — Сейчас во дворец придут другие члены нового кабинета министров, и мы засвидетельствуем свое почтение Божественному Тенно.

И действительно, скоро через парадный ход внутрь дворца вошли один за другим проследовали члены кабинета министров принца Коноэ. Точнее говоря, бывшего кабинета министров.

Войдя во дворец, они кланялись своим знакомым и дружно недоумевали о причине их приглашения в такое неурочное время. Как только все министры собрались, генерал обратился к ним с небольшой речью: — Уважаемые коллеги! Сын Неба сегодня утром отправил многоуважаемого принца Коноэ в отставку. Сразу после этого Божественный Тенно предложил мне возглавить новый кабинет министров. После небольшого раздумья я это предложение принял. Выполняя волю императора, я созвал здесь всех вас для торжественного представления правителю Великой Империи.

— А какие должности мы будем занимать в этом кабинете? — спросил бывший министр иностранных дел Мацуока.

— Всем вам я предлагаю те же должности, что у вас были во время премьерства принца Коноэ, — произнес генерал: — Единственным новым человеком в нашем составе стал командующий Объединенным флотом адмирал Ямамото, которому я предложил место министра военного флота.

Министры кабинета Каноэ, зная о натянутых отношениях генерала и флотоводца, несколько удивились, но как профессиональные политики не стали показывать свою реакцию на эту новость. В конце концов, генерал стал премьером и он право сам выбирать

тех людей, с которыми он будет работать. Поэтому вопросов ни у кого из них не возникло, и министры следом за генералом Тодзё пошли к входу в малый тронный зал, где должно было состояться представление министров императору.

Двери в зал открылись в тот самый момент, когда министры нового кабинета подошли к ним. А дальше было все как обычно. Рядовой прием императором своих подданных, которые выразили горячее желание служить Великой Империи. Для всех здесь присутствующих в этом не было ничего нового.

Император, восседая на троне, смотрел на новых министров и думал о том, что кабинеты министров часто меняются, а люди входящие в их состав очень часто остаются. Но все это в порядке вещей. Ведь никто не будет выгонять профессионала только из-за того, что раньше он работал на другого начальника. Премьер-министры приходят и уходят, а Великая Империя остается.

Выслушав благодарственные речи новых министров, и особенно отметив среди них адмирала Ямамото, Хирохито произнес краткую напутственную речь. В ней Сын Неба желал новым чиновникам успехов в работе на благо Империи. После окончания этой речи император милостиво отпустил своих министров.

Новоиспеченные сановники поспешили попасть на свои места работы, чтобы с честью выполнить пожелания, высказанные в их адрес императором. Для большинства из них это было привычное дело. Они просто вернулись на старое место работы и продолжили свои дела с того самого места, на котором их закончили.

В отличие от своих коллег по кабинету министров, адмирал Ямамото шел на новое место службы без особого восторга. В его памяти министерство флота ассоциировалось с толпами чиновников, которые могут только забалтывать его идеи в бесконечных обсуждениях и вставлять палки в колеса любым его начинаниям. Естественно, что с подобного рода людьми он не хотел иметь ничего общего. А ведь теперь ему придется работать с ними под одной крышей, что не добавляло флотоводцу никакой радости.

Подойдя к зданию министерства, адмирал Ямамото внезапно осознал свое новое положение. В этот раз, в отличие от многих предыдущих, он заходил в это здание не как смиренный проситель. Нет! Командующий Объединенным флотом входил сегодня сюда как победитель в продолжительном споре, как новая власть. Теперь он мог вершить их судьбы так, как ему будет угодно. Возвышать одних и унижать других, но самое главное — реализовать все планы, на пути которых стояли прежние чиновники и министр флота.

Осознав эту перемену в своей судьбе, адмирал поднял голову и расправил плечи. Его лицо озарилось улыбкой. И с таким видом он вошел в здание министерства военного флота.

Чиновники среднего звена уже знали о произошедшей перемене и старательно выражали ему свое уважение и почтение, но адмирал не обращал на это никакого внимания. Для профессионального военного все эти игры не имели большого значения. Он пришел сюда, чтобы делать свое дело и собирался сделать его хорошо. В противном случае за него не стоило даже браться.

Поднявшись по просторной лестнице на второй этаж, адмирал подошел к дверям кабинета, в котором большую часть времени проводил прежний министр. Ямамото не собирался подражать ему и высиживать время, отведенное для работы, в четырех стенах. Но этот кабинет был центром власти, и его следовало занять, чтобы никто не подумал, что новый министр слаб и им можно будет крутить, как тебе вздумается.

Адмирал толкнул дверь кабинета, и она открылась. Перед глазами нового министра

предстал кабинет, а точнее говоря, маленький зал. Все стены этого помещения, кроме той в которой находилась дверь, были украшены картинами с изображением различных кораблей. Тут были и парусные суда, и первые паровые корабли и современные линкоры. А вдоль стены с дверью было развешано различное оружие. Здесь было все: от средневековых кинжалов до современных пистолетов.

Но адмирала сейчас меньше всего интересовала красота интерьера. Он должен был в кратчайшие сроки реорганизовать работу этой сложной бюрократической машины. А для этого ему нужно было узнать полное состояние всех дел на данный момент.

Министр флота подошел к столу, при виде которого у него возникло много неприятных ощущений. Ведь раньше за ним сидел человек, который всячески мешал флотоводцу в его нелегкой работе. И ладно бы он был талантлив или адмирал предлагал бы нереальные провальные проекты. Нет, талант у бывшего министра был весьма средний, а занимал он свое место благодаря древности рода и обилию знакомых в правящих кругах. "Теперь все изменится" — подумал про себя новый министр и уселся в кресло: — "А стол все-таки следует поменять. Но позже. Сейчас это не первоочередное дело".

По-хозяйски расположившись за главным столом министерства, Ямамото позвонил в звонок и вызвал к себе секретаря. Молодой лейтенант примчался по первому зову и кланялся до земли, высказывая свое искреннее желание служить новому министру.

— Как тебя зовут? — произнес флотоводец, которого нельзя было подкупить такой лестью.

— Иитиро Кодзю, господин адмирал, — произнес тот, делая поклон.

— Лейтенант Кодзю, что вы можете рассказать мне, как вашему начальнику о положении дел в министерстве? — строгим голосом произнес командующий Объединенным флотом: — Помните, что от полноты сведений, полученных от вас, зависит ваша карьера в министерстве.

Лейтенант Кодзю понял, что держит свою судьбу в своих руках и начал подробный рассказ, из которого адмирал понял многое. Самыми интересными сведениями для адмирала стали данные о выпуске новой серии истребителей А6М2, которую готовили для флота компании Мицубиши и Накадзима. Также он получил данные о принятии на баланс флота новой партии из ста бомбардировщиков-торпедоносцев В5Н2. Вся эта информация была очень полезна для Ямамото, как для командующего Объединенного флота, но его интересовало кое-что другое. Адмиралу нужен был расклад сил внутри министерства. Кто из его подчиненных с кем дружит и против кого интригует. Безусловно, эти сведения очень далеки от сферы интересов профессионального военного, но без них нельзя руководить министерством.

После легкого намека Иитиро понял, что интересуется его нового начальника, и выдал ему весь расклад сил внутри кажущегося монолитным ведомства.

Эти данные обрадовали нового министра. Из них он понял, что обширной оппозиции его управлению не возникнет. Для наведения полного порядка надо будет заменить только пару-тройку чиновников, которые попали в штаты министерства благодаря покровительству прежнего министра. "Значит, большинство моих новых подчиненных не мастера подковерных интриг, а мастера своего дела" — подумал флотоводец: — "Это очень хорошо. Поменять этих чиновников не составит серьезного труда. Гораздо хуже было бы, если таких чиновников было бы большинство. А менять весь штат министерства — это вообще кошмар".

Выдав все, что он знал, молодой лейтенант пристальным взглядом уставился в лицо прославленного флотоводца. Итиро справедливо рассчитывал на то, что с этого дня его карьера рванет ввысь, как истребитель, на котором он когда-то летал.

— Ну, что ж лейтенант, — произнес задумчивым голосом адмирал Ямамото: — Полученная от тебя информация меня полностью удовлетворила. Теперь же приступим к главному делу на сегодня. Тебе надо будет написать под мою диктовку несколько писем. Надеюсь, ты владеешь каллиграфией?

— Разумеется, господин адмирал, — произнес звонким голосом лейтенант и достал из планшета принадлежности для письма.

Адмирал начал диктовать письма для своих подчиненных, которые командовали отдельными частями военного флота Страны Восходящего Солнца. В них он приглашал их в министерство для очень важной встречи. Когда письма были написаны, флотоводец просмотрел их и приказал лейтенанту: — Теперь их надо отправить к адресатам. Разрешаю использовать для этого самолеты с авианосцев "Акаги" и "Сорю". Это дело должно быть выполнено в кратчайший срок. Для того, чтобы все знали, что ты, Итиро, говоришь от моего имени, держи эту бумагу.

Адмирал написал краткий приказ и скрепил его своей личной печатью. Потом он отдал эту бумагу лейтенанту.

— Можете идти и выполнять приказ, лейтенант, — сухим голосом сказал Ямамото своему подчиненному.

Тот без промедления покинул кабинет министра.

Прошло пять дней. Именно столько времени понадобилось для того, чтобы письма адмирала нашли всех адресатов и те могли прибыть к нему в министерство.

И теперь перед дверями кабинета министра собралась вся элита военного флота Страны Восходящего Солнца. Сиро Такасу, командующий первым флотом; Нобутаке Кондо, командующий вторым флотом; Ибо Такахаси, командующий третьим флотом; Босиро Хосогая, командующий пятым флотом; Тюити Нагумо, командующий первым воздушным флотом, и еще целый ряд флотоводцев ждали приема у Ямамото.

Ждали они не долго. Вскоре после появления последнего участника разговора, двери кабинета открылись, и адъютант министра пригласил флотоводцев зайти внутрь, что те и поспешили сделать. После церемонных поклонов и деловых рукопожатий флотоводцы расселись вокруг стола, на котором лежала подробная карта Тихого океана. Такое оформление заранее подталкивало всех к пониманию темы грядущей беседы. А то, что она будет нелегкой, понимали все здесь присутствующие.

Дождавшись того, чтобы его подчиненные заняли места вокруг стола, адмирал занял свое место и обратился к ним с краткой речью.

— Господа адмиралы, — произнес он глухим, но четким голосом: — Всем вам известна сложная политическая обстановка сложившаяся вокруг Страны Восходящего Солнца. Но кроме политики есть еще и экономика. А с ней дела обстоят еще хуже. Совсем недавно наш главный соперник на Тихом океане наложил на нас эмбарго. США отказались поставлять нам нефть, которая сгорает в двигателях наших кораблей и самолетов. Кроме того они запретили поставку нам металлолома, который используется для строительства новых кораблей и прочей техники. Вы сами хорошо знаете, что на территории нашей страны нет достаточного количества ресурсов. Поэтому мы вынуждены вести войну, для того чтобы завладеть ими. После тщательной оценки всех рисков, Божественный Тенно повелел нам

готовиться к войне с США и Великобританией. А собрались мы здесь для того, чтобы спланировать военные действия, которые начнутся в ближайшие три месяца.

Сказав эти слова, командующий Объединенным флотом замолчал. Он ждал, что ответят ему его подчиненные.

— Если Божественный Тенно повелел начать войну с западными варварами, то мы готовы подчиниться его воле, — произнес Тюити Нагумо: — Но для успешного планирования операции нам надо знать, где будет сосредоточен флот врага в нужный момент. Атака должна быть стремительной и неотвратимой.

— Основные силы американцев сосредоточены в Перл-Харборе, — произнес командующий разведывательными силами Нобутаке Кондо: — Есть небольшие отряды у островов Гуам и Уэйк. Силы Великобритании раскиданы по всему региону. Наибольшее их скопление отмечено в Сингапуре, который считается их главной морской базой.

— Раз враги находятся в разных местах, то и бить их следует по частям, — произнес Сиро Такасу: — Исходя из оценки их боеспособности, следует первый удар нанести по флоту США, а потом разбираться с великобританскими и голландскими владениями.

После того, как Ямамото выслушал мнение своих коллег-флотоводцев, он спросил вице-адмирала Нагумо: — Готово ли созданное нами соединение "Кидо бутай" нанести удар по противнику, находящемуся в Перл-Харборе?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— При проведении соответствующих тренировок летчики палубной авиации выполняют приказ штаба флота, — произнес командующий первым воздушным флотом.

— Значит, основной удар будут наносить именно они? — заинтересованным голосом произнес командующий первым флотом вице-адмирал Сиро Такасу: — А что останется на нашу долю?

— Добивать всех остальных, — произнес Ямамото: — Противник не готов к решительному удару с воздуха. Все адмиралы противника видят в самолете только дополнительное оружие, которое не может иметь самостоятельного значения.

— А что будут делать другие флоты? — заинтересованно произнес вице-адмирал Босиро Хосагая, который командовал пятым флотом.

— Выполнять свои боевые задачи по предупреждению действий противника на наших коммуникациях, — сказал ему в ответ министр: — Пути снабжения по Тихому океану растянутся на тысячи миль, поэтому у всех будет достаточное количество работы.

— Наш план действий против сил врага будет полностью самостоятельным или нам его придется согласовывать с армией? — задал очень неприятный для министра вопрос вице-адмирал Сигэёси Иноуэ, командующий соединением Внешних морей.

Все остальные представители командования флотом поморщились от такого вопроса, но мысленно согласились с ним.

— К моему глубочайшему сожалению корабли не могут ходить по суше, — произнес свежее испеченный министр: — Поэтому без согласования с армией нам обойтись не удастся. Особенно это касается захвата Перл-Харбора и других американских и британских баз.

Расстроенные необходимостью согласовывать свои действия с армией, командующие отдельных частей Объединенного флота замолчали. Этим молчанием и воспользовался адмирал, чтобы поставить перед ними вопрос о новом перспективном оружии.

— Вообще-то я пригласил вас всех сюда не только для обсуждения этого вопроса, произнес министр военного флота: — Я хочу рассказать вам фантастическую невероятную

историю, которая, тем не менее, подтверждается вескими доказательствами.

И Ямамото начал свой рассказ. Сначала его подчиненные не поверили ему, но, когда он предъявил фотографии, вера в своего командующего вернулась к ним. Эти фотографии полностью подтвердили слова командующего Объединенным флотом.

— Где были сделаны эти фотографии? — поинтересовался у министра Тюити Нагумо.

— Остров Тайрадзима из группы Токарских островов. Исследования этого феномена там производить нельзя, — произнес адмирал.

— Надо переправить эти Евангелионы куда-нибудь поближе к метрополии. Хотя бы на Окинаву, — произнес Сиро Такасу.

— Но ведь их размеры и вес не позволяют так просто их перевезти с одного места на другое, — сказал Босиро Хосагая: — Или мы можем это сделать?

— У нас нет специализированного судна-носителя для такой тяжелой техники, — произнес с разочарованием в голосе Тюити Нагумо: — Как жаль! А что говорили по поводу этого сами пилоты?

— Один из них упоминал о транспортировке Евангелиона на борту авианосца, — произнес адмирал Ямамото: — Хотя для такой цели, по моему мнению, вполне подойдет и линкор. Беда только в том, что в процессе транспортировки корабль получит повреждения.

— У нас не так много авианосцев, чтобы использовать их в качестве перевозчиков для нового вооружения, — очень резко выразил свое мнение по этому вопросу командующий первым воздушным флотом.

— А вот я согласен рискнуть одним из своих кораблей, — с азартом в голосе произнес Сиро Такасу: — Тем более что в принятой нами здесь новой морской доктрине, роль линкоров становится гораздо меньше.

— Да, если мы отказываемся от идеи большого артиллерийского сражения, то такое большое количество линкоров нам будет совсем не нужно, — произнес Ибо Такахаси: — Может быть, имеет смысл изменить проект...

— О чем вы говорите, господин вице-адмирал? — жестким голосом произнес министр, которого не устраивали недомолвки его подчиненных.

— Сейчас идет строительство линкора "Синано" — произнес Такахаси, отвечая на вопрос министра: — Строительство еще только началось и еще не поздно изменить проект и создать вместо линкора носитель для нового оружия. Тем более я слышал, что корабль все равно собираются переделывать в авианосец.

— Это очень интересное предложение, — произнес заинтересованным тоном Ямамото: — И мы впоследствии к нему вернемся. А вот теперь перед нами стоит главный вопрос — соблюдение секретности. Для изучения нового оружия и его пилотов нужны научные лаборатории. Нужно место, где их можно разместить, чтобы не было утечки информации. Нужен научный персонал для этих лабораторий. И это должны быть исключительно верные нам люди. Ведь им придется иметь дело с неизвестным. А риск в таком случае очень велик.

— Вы абсолютно правы, командующий, — произнес вице-адмирал Нагумо: — Нужно и надежное место и верные люди, и много чего еще. И в первую очередь знания, которых у нас нет. А может быть нам могут чем-нибудь помочь эти пилоты? Ведь должны же они знать, что они делают, как и почему эти механизмы работают.

— Увы и ах, вице-адмирал, — произнес с опечаленным видом министр: — Эти пилоты — подростки четырнадцати лет от роду. Что они могут понимать в этой технике? Да и честно говоря, некоторые их утверждения весьма спорны. Так они утверждают, что их

боевые комплексы были выращены специально для них. Именно выращены, а не построены. Понимаете разницу?

— Да такого просто не может быть! — с удивлением в голосе высказал свое мнение Ибо Такахаси.

— Но ведь оно есть, — сказал, как отрезал, министр: — Ладно, эти вопросы мы будем обсуждать потом вместе с пилотами, а сейчас нам надо решить, как назвать этот проект, чтобы никто не понял, с чем имеет дело.

— Кайдзю, — сказал Тюити Нагумо и сам рассмеялся своим же словам.

— А ведь вы правы, — с одобрением произнес адмирал Ямамото: — Для всех наших врагов это новое оружие так и будет выглядеть. Монстры, уничтожающие всех стоящих у них на пути. Очень подходящее название.

— Действительно, это название очень для них подходит, — произнес Ибо Такахаси: — Моему коллеге удалось найти хорошее название для объектов проекта. Пусть и сам проект носит такое же название.

— Хорошо, — произнес военно-морской министр: — Пусть будет такое название. А все наши проблемы мы обсудим завтра. До скорой встречи.

— До скорой встречи, — единогласно произнесли его подчиненные и дисциплинированно покинули кабинет министра.

Выйдя из здания, в котором располагалось министерство, высшие представители военного флота отправились в гостиницу, где для них были сняты номера. По пути каждый из них думал о поведенном им адмиралом секрете. Они шли, молча, так как понимали, что разглашение такой тайны будет стоить им жизни. И их знания, и опыт не помогут им избежать крайне печальной участи. И это будет правильно. Предатель интересов Империи не имеет права на жизнь.

А в это самое время в своем кабинете военно-морской министр вспоминал свой разговор с подчиненными. У него возникло ощущение, что во время разговора он упустил какую-то очень важную деталь. Но вот что именно командующий Объединенным флотом не сказал своим соратникам из того, что потом может иметь большое значение, он так и не вспомнил. Впрочем, это пока не имело большого значения, так как завтра у них состоится новая встреча.

Глава 2. Военное планирование и прочие заморочки.

На следующий день в военно-морском министерстве собралась все та же компания, что и накануне. В этот раз они не стали терять время зря и сразу приступили к планированию операции против сил США на Тихом океане.

Адмирал Ямамото высказал своим подчиненным идею, подаренную ему Нагисой Каору. После короткого обсуждения было решено, что в ней есть здравый смысл. После того как была выработан общий план действий, адмиралы приступили к расчету сил, необходимых для участия в операции. По их предварительной оценке для уничтожения хранилищ с горючим хватило бы одной волны бомбардировщиков. Торпедоносцы следовало использовать против авианосцев Тихоокеанского флота США. В дальнейшем надо было выманить флот в море и там главную роль сыграли бы именно торпедоносцы и подводные лодки, которые были должны пустить ко дну максимальное количество кораблей противника. Для действий против небольших группировок кораблей США, находящихся у островов Уэйк и Гуам, предполагалось использовать гидроавианосцы и легкие авианосцы, объединенные в одну группу. Для их охраны планировалось выделить достаточное

прикрытие из крейсеров и пары линкоров. Все тяжелые авианосцы должны были использоваться для разгрома Перл-Харбора.

Такое перераспределение кораблей создало немало проблем, так как авианосцы входили в состав различных флотов, которые занимали свои позиционные районы.

Впрочем, тут все адмиралы быстро пришли к согласию и решили, что следует создать новую тактическую единицу, которая получила название второго воздушного флота. Именно в ее состав и вошли все легкие авианосцы и гидроавианосцы. Командовать этим соединением кораблей был назначен Сиро Такаси.

После окончания обсуждения этой реорганизации структуры Императорского флота адмиралы вернулись к вопросу транспортировки новых боевых комплексов.

— В прошлый раз вы, вице-адмирал, говорили мне про строящийся линкор "Синано" — произнес Ямамото, обращаясь к командующему третьим флотом: — Я навел справки по этому вопросу. Его строительство еще только началось и до его окончания еще очень далеко. Но у нас есть разумная альтернатива. Как вам всем должно быть известно существует проект строительства суперлинкоров типа Ямато. Головной корабль этой серии практически готов к использованию, и в конце года он войдет в состав нашего флота, украсив и усилив его. Следующий в серии корабль "Мусаси" должен вступить в строй в конце 1942 года. Я думаю, что имеет смысл переделать в судно-носитель именно его. Сейчас он уже спущен на воду и на него начинает устанавливаться вооружение. Часть из него можно оставить, а вот частью тяжелого вооружения можно пожертвовать. Совсем безоружным мы его конечно не оставим, но возможности можно и нужно урезать.

— А что же делать с "Синано"? — спросил министра Босиро Хосагая: — Так и продолжать строить его в качестве линкора?

— Нет. Он будет строиться, как полноценный носитель Евангелиона, — ответил ему командующий Объединенного флота: — В ближайшее время мы обратимся на верфи, на которых он строится, и потребуем изменить проект. Как заказчики мы имеем полное право на это.

— Это предложение вызовет много шума, — произнес Тюити Нагумо: — Кораблестроители будут недовольны таким решением министерства. Да и на флоте будет немало недовольных тем, что вместо боевого корабля получится вооруженный транспортник.

— Недовольством низового звена следует пренебречь, — произнес Ямамото: — Мы, а не они, решаем какие именно корабли, и в каком количестве нужны Императорскому флоту. И я не собираюсь советоваться по этому поводу с каждым капитаном первого ранга, который хочет управлять линкором. Все равно угодить всем невозможно. Линкоров на всех не хватит.

— Это дело далекого будущего, а как нам перевозить Евангелионы поближе к метрополии сейчас? — задал вопрос Босиро Сахагая: — До окончания строительства "Синано" или переделки "Мусаси" пройдет немало времени, а боевые комплексы нам нужны здесь и сейчас.

— С этим делом не должно быть никаких проблем, — произнес адмирал, собравший совещание: — Тем более кто-то из здесь присутствующих обещал мне выделить линкор для транспортировки интересующих нас объектов.

— Я не отказываюсь от своих слов, — произнес Сиро Такасу: — Мой флагманский корабль "Хьюга" готов перевезти эту технику на Окинаву.

— А вот что мы потом будем делать с экипажем корабля? — задал вполне резонный

вопрос вице-адмирал Такахаши: — Ведь они окажутся посвященными в государственный секрет Империи.

— В этом нет ничего страшного, — заявил командующий первого флота: — Все равно на судна-носители нового оружия потребуется экипаж, который будет посвящен в тайну. Вот они его и составят.

— Неплохая идея, — произнес военно-морской министр: — Тем более что вскоре после боевого применения этой техники вся секретность будет утрачена. Очень скоро об ее существовании будут знать все враги Империи.

— Как скоро понадобится корабль для транспортировки боевого комплекса? — поинтересовался Сиро Такасу.

— Примерно через неделю он должен быть возле Тайрадзимы, — быстро подсчитав в уме, выдал результат адмирал Ямамото.

— Тогда успею, — произнес командующий первого флота и замолчал.

— Ты собираешься идти к Тайрадзиме на одном линкоре без сопровождения? — поинтересовался у него вице-адмирал Босиро Хосагая.

— Нет, я возьму пару линкоров, — ответил ему коллега по службе: — Надо сразу вывозить оба Евангелиона, а не ждать неизвестно чего. Кроме флагманского корабля я, пожалуй, возьму "Фусо" или "Ямасиро". Они старые корабли и их не так жалко, как новые. Тем более, согласно графику их все равно придется ставить на ремонт в начале следующего месяца.

— Ничего не имею против такого решения проблемы, — с легкой улыбкой на лице произнес министр: — Более того, я постараюсь добиться внеочередного ремонта именно ваших кораблей.

— Это не честно, — возмущенным голосом произнесли остальные вице-адмиралы, когда поняли, как их обошел сослуживец.

— Зато эффективно, — произнес Сиро Такасу и улыбка озарила его лицо.

— Если у вас больше нет никаких вопросов ко мне, то давайте закончим совещание, — сделал предложение министр военного флота своим подчиненным.

— А разве мы не будем проводить более подробного планирования операции? — удивленным голосом произнес Сигэёси Иноуэ, который до этого момента хранил тишину.

— Более подробное планирование будет проводиться гораздо позже, — жестким голосом произнес министр: — В нем будут участвовать только те адмиралы, флоты которых будут участвовать в атаке противника.

— А как же мы? — прозвучали голоса нескольких флотоводцев, не включенных в избранный круг.

— Вы будете выполнять обязанности по защите закрепленных за вашими флотами территорий, — произнес Ямамото и бросил на них строгий взгляд.

— У кого-нибудь из здесь присутствующих есть какие-либо вопросы по делу? — произнес он после кратковременного молчания.

Ответом на его вопрос стала тишина, так как никто не хотел обращать на себя нежелательное внимание.

— Вот и хорошо, — произнес командующий Объединенным флотом: — Тогда я объявляю наше совещание законченным. Можете быть свободны. До свиданья.

Вице-адмиралы по очереди вставали со своих кресел и медленно шествовали в сторону двери. Один за другим они покидали кабинет министра, и вскоре тот опустел.

Многие из них отправились в гостиницу, где для них были сняты номера, а Сиро Такасу отправился на военный аэродром и уже через полчаса был в воздухе. Ему предстоял долгий путь до базы первого флота.

Прошло три дня, и вице-адмирал Сиро Такасу снова появился в министерстве военного флота. Он сразу же потребовал срочной встречи с министром. Ямамото узнал о его прибытии и приказал пропустить его на прием без очереди.

— Корабли уже находятся в порту, господин министр, — поклонившись своему начальнику, произнес вице-адмирал: — Сегодня зальем топливо и завтра можем выходить в море. Если на то не будет никаких указаний противоречащих этому.

— Лучше нам задержаться на один день, — немного подумав, произнес командующий Объединенного флота: — Мне надо перенести все встречи, назначенные на следующие дни или провести их раньше.

— Как вам будет угодно, адмирал, — произнес Сиро Такасу: — Мои линкоры ждут вас в порту.

— А какие линкоры вы привели сюда? — поинтересовался у него министр военного флота: — Один из них "Хьюга", а вот второй?

— Я взял "Фусо", — ответил вице-адмирал: — Все-таки "Ямасиро" представляет собой большую ценность, так как год назад прошел небольшую модернизацию.

— Хорошо, вице-адмирал, — произнес Ямамото: — Завтра вечером я поднимусь на борт "Хьюги", и корабли выйдут в море.

Этот день и весь следующий у министра прошел очень тяжело. Все-таки отменить такое количество встреч или провести их раньше времени это совсем не просто. Но у адмирала Ямамото все это получилось, и когда наступил следующий вечер, он взошел на борт линкора "Хьюга", который сразу же вышел в море. Следом за ним гавань покинул линкор "Фусо".

Пара кораблей растворилась в вечерней темноте, и скрылась за горизонтом. Им предстоял далекий путь до затерянного в южных морях мало кому известного острова Тайрадзима.

Этот поход занял около трех суток. И вот ранним утром расквартированные на Тайрадземе военные заметили на горизонте силуэты двух больших кораблей, которые шли к острову со стороны метрополии. Дозорные, обнаружив в море корабли, сразу сообщили о них командующему ими сержанту. Тот, убедившись в том, что к острову действительно идут линкоры или тяжелые крейсера, сообщил об этом лейтенанту, командующему отрядом. Лейтенант Тоеда посмотрел на море в бинокль и сообщил: — Это наши линкоры. "Хьюга" и "Фусо".

После этого он прошел в казарму, где квартировали пилоты Евангелионов, и разбудил их. Ранняя побудка совсем не обрадовала троих подростков, которые уже успели привыкнуть к спокойному ритму жизни.

— Зачем нас так рано разбудили? — недовольным голосом произнес Синдзи, который с трудом справлялся с зевотой: — Мы могли бы еще пару-тройку часов поспать.

Следует сказать в его защиту, что остальные пилоты, несмотря на их нечеловеческие возможности, вели себя точно также, с трудом скрывая зевоту.

— На горизонте показались корабли, — пояснил причину побудки командир отряда: — Прямо по направлению к острову идут два линкора.

— Что нам следует делать? — прямо в лоб спросил его Нагиса Каору: — Это корабли Страны Восходящего Солнца или наших врагов?

— Пока ничего делать не надо, — успокоил его лейтенант: — Нам удалось, что это наши линкоры "Хьюга" и "Фусо". Но вот что они делают в этих водах мне абсолютно не понятно.

— А чей флаг развивается над кораблями? — задал вопрос лейтенанту Синдзи Икари: — Кто командует этим рейдом.

— Сейчас узнаем, — произнес лейтенант и поспешил к береговой полосе.

— Я думаю, что это за нами, — сказал Нагиса: — Уже прошло достаточное количество времени для того, чтобы в верхах приняли решение по проблеме Евангелионов.

Никто из пилотов не стал спорить с ним, так как они сами думали так же.

Прошла еще минута и с побережья прибежал лейтенант Тоеда.

— Над кораблями флаги командующего Объединенным флотом адмирала Ямамото и командующего первым флотом вице-адмирала Сиро Такасу, — ответил на незаданный пилотами вопрос командир отряда: — Так что это за вами, дети.

— Мы так и поняли, — произнес Нагиса Каору: — Пора нам занимать свои места в Евангелионах.

— Да, пора, — подтвердил его слова Синдзи и переглянулся с Рей.

А после тройка пилотов отправилась в лес, где находились замаскированные Евангелионы. И очень скоро они вновь появились на виду, пробив своими мощными туловищами изрядно разреженный их предыдущими вылазками лес.

А тем временем на командном мостике линкора "Хьюга", шедшего по направлению к Тайрадзуме шел разговор между адмиралом Ямамото, вице-адмиралом Сиро Такасу и капитаном 1 ранга Нобору Исидзаки, который управлял линкором. Для капитана линкора участвовать в разговоре таких высокопоставленных персон было неслыханной честью, и он старался больше слушать речи командиров, чем выступать самому. Тем более, когда вопрос касался таких щекотливых тем, как новое никому не известное вооружение, которое каким-то чудом оказалось на этом затерянном в далеком море острове.

— И все же фотографии, представленные всем нам на совещании, это одно, — произнес Сиро Такасу: — А вот реальность всего этого — совсем другое дело. Пока сам не увижу эту невозможную технику своими глазами, никому не поверю. Даже вам, господин министр.

При этих словах своего непосредственного начальника капитан 1 ранга очень сильно удивился. Его не посвящали в суть предстоящей его кораблю миссии, поэтому он совсем не понимал причину, по которой вице-адмирал не верил словам командующего Объединенным флотом. На все вопросы по поводу предстоящего задания адмиралы ограничивались словами: — Скоро все сам узнаешь.

— Нас уже должны были заметить с острова. Вряд ли они смогут точно определить, кто именно идет по направлению к острову, — произнес Ямамото: — Так что я думаю, что они поднимут Евангелионы по тревоге.

Пока шел этот разговор между адмиралами, линкор приблизился к острову еще на одну милю. С высоты капитанского острова открывался великолепный вид на лесистый островок. В этот момент вице-адмирал отвернулся от иллюминатора и посмотрел на своего собеседника. Тот, в отличие от своего собеседника, продолжал смотреть в обзорное окно и заметил движение в лесу, покрывавшем остров.

— Ну вот, а ты мне не верил, — произнес командующий Объединенным флотом, обращаясь к своему подчиненному: — Смотри и увидишь.

Вице-адмирал и капитан 1 ранга впились своими взглядами в невероятную картину,

которая предстала перед их глазами. Посреди леса возвышались два человекоподобных существа или механизма колоссального роста. По мере того как линкоры приближались к берегу острова, обзор становился все лучше.

— Это и есть то самое оружие, которые линкоры под вашим командованием должны будут доставить на Окинаву, вице-адмирал, — произнес Ямамото.

— Капитан, ваш долг подвести линкор максимально близко к берегу, — обратился к Нобору Исидзаки вице-адмирал.

— Господин вице-адмирал, — произнес капитан линкора: — А как мы будем грузить это оружие на борт? У нас же нет таких мощных кранов, чтобы поднять такую махину.

Сиро Такасу в ответ на это заявление бросил взгляд на командующего Объединенным флотом, и тот пришел на помощь своему подчиненному.

— Евангелионы сами доберутся до кораблей и займут на них места, капитан, — сказал Ямамото: — Ваш долг — доставить их до места назначения. И не более того.

— Но как такое, может быть? — задал вопрос капитан 1 ранга: — Мы же не можем подойти вплотную к суше из-за недостаточной глубины. Неужели они могут ходить не только по суше, но и по воде?

— Они могут многое, — произнес адмирал с ехидной улыбкой на лице: — Гораздо больше, чем кто-либо может себе представить. И все не верящие могут в этом сейчас удивиться.

Пока шел разговор между высокопоставленными военными, Евангелионы покинули лес, и вышли на побережье острова.

— Сейчас они пойдут навстречу нам, — произнес военно-морской министр: — Капитан, предупредите офицеров, чтобы они сами и их подчиненные не вылезали на палубу до особого распоряжения. Раздавленные матросы нам совсем не нужны.

Капитан тут же отдал соответствующий приказ старшему офицеру, и тот поспешил довести его до сведения нижестоящих офицеров и матросов. Сделав это, он поинтересовался у командующего Объединенным флотом: — Господин адмирал, а эта махина не ломает наш корабль?

— Надеюсь, что нет, — со вздохом ответил он, так как никакой уверенности у него самого в этом не было: — Во всяком случае, никакого другого транспортного средства для перевозки такого груза у нас нет.

После этих слов адмирала вздохнул уже сам капитан.

Тем временем Евангелионы сделали первый шаг в воду. За ним второй и третий. Капитан 1 ранга и вице-адмирал смотрели в обзорное окно круглыми глазами. Пятидесятиметровые махины совсем не проваливались в воду. Они спокойным шагом шли по ней, как по выложенной камнями дороге. Прошло несколько минут, и эти творения другого мира вплотную приблизились к линкорам. Один из Евангелионов остановился у линкора "Хьюга", а другой подошел к линкору "Фусо". После этого они остановились.

— И чего они ждут, господин адмирал? — поинтересовался у командующего Объединенным флотом капитан 1 ранга Нобору Исидзаки.

— Того, чтобы мы показали куда им следует грузиться, — произнес Ямамото: — И это очень не простой вопрос. Если они неправильно разместятся, то корабль может и утонуть. Ведь вес этих махин составляет около одной тысячи тонн.

— Тогда им следует размещаться на корме, — немного подумав, произнес капитан: — С увеличившейся осадкой на корму линкор может двигаться вперед без особых проблем.

Скорость, конечно, уменьшится, но до места назначения мы дойдем. Не потонем.

— Надо показать пилотам, где им следует размещать свою технику, — обеспокоенным голосом произнес вице-адмирал: — Пока они сами не наломали дров.

Капитан посредством связи отдал приказ, и на палубе корабля появилось несколько офицеров, которые старались привлечь внимание пилотов и объяснить им с помощью жестов, куда им следует поместить свою технику.

— И что это они так разбегались? — спросил Синдзи своего коллегу по пилотированию: — Сначала всех убрали с палубы вниз, а теперь специально выпустили нескольких офицеров, которые бегают по ней и машут руками. Интересно, зачем это они делают?

— Видимо пытаются показать нам, куда размещать нашу Еву, — ответил ему Нагиса: — И правильно делают. Если нашу Еву разместить, где попало, то корабль может и не добраться до берега. Наш то Евангелион от этого не пострадает, а вот одним линкором в Императорском флоте станет меньше.

— И куда они нас нацеливают? — спросил Синдзи Нагису.

— Судя по всему на корму корабля, — ответил ему Ангел: — Надо дать им знать, что мы их поняли. И еще, Синдзи, свяжись с Аянами и передай ей, что надо размещать Еву на корме линкора.

После короткого разговора с Рей пилоты начали думать, как им разместить свой Евангелион на корабле и не утопить его. А это было совсем не простой задачей.

И решать ее пришлось методом научного тыка. В конце концов, пилоты вспомнили о наличии у Евангелиона АТ-поля и у них все получилось. После долгих прикидок Евангелион занял свое место на линкоре с минимальным ущербом для последнего. Ущерб кораблю ограничился поврежденной парой орудий в кормовой башне и пробитой палубой. Но это можно было считать малым вредом.

А вот у Аянами дело не прошло так гладко, как у Синдзи и Нагисы, и ущерб линкору "Фусо" был нанесен гораздо больший. Кормовая башня корабля была полностью свернута и утонула в океане. Кроме этого броневая палуба корабля получила большие проломы, которые только чудом не дошли до дна. Если бы подобное случилось, то корабль потонул бы на месте. Одним словом, командующий кораблем капитан 1 ранга Мицуо Киносита был вне себя от бешенства.

В связи с этим Нагиса посоветовал Рей пока не вылезать из контактной капсулы и подождать прибытия за ней их самих и адмирала.

Когда Ева-13 разместилась на борту линкора "Хьюга" и прочно зацепилась за его палубу и надстройки, пилоты поспешили покинуть контактные капсулы. Их дальнейший путь лежал на командный мостик, где их ждал адмирал Ямамото.

Глава 3. Спасая пилота Аянами.

Выбравшись из контактных капсул, пилоты подали команду Евангелину, чтобы он втянул их обратно в свой корпус. Это было сделано во избежание несчастного случая. Не дай Ками кто-нибудь попытается залезть внутрь. Спустившись на палубу по трапам, опоясывающим надстройку, Синдзи и Нагиса сразу же наткнулись на одного из офицеров, наблюдавших за Евой-13 с близкого расстояния.

— Господин лейтенант, — обратился к нему по званию Нагиса Каору: — Проведите нас к адмиралу Ямамото на командный мостик.

Тот удивленным взглядом посмотрел на двух подростков в странной одежде, которые

внезапно появились на палубе боевого корабля. Лейтенант немного помолчал и произнес: — Ребята, вы откуда тут взялись?

— Мы пилоты Евангелиона, — в один голос сказали они и показали рукой в сторону Евы-13, разлегшейся на палубе линкора: — И мы настаиваем на своем законном требовании. Если вы нас не пропустите, то мы пройдем сами, и никто не сможет нас остановить.

При этих словах лейтенант только недоверчиво хмыкнул, что не ускользнуло от внимания пилотов.

— Кажется, он нам не поверил, — грустным голосом сказал Синдзи, обращаясь к своему партнеру по пилотированию: — Что ж, Нагиса, покажи ему класс.

— А ты уверен, Синдзи, что это лучшее решение проблемы? — с сомнением в голосе произнес Каору: — Наверно, есть путь и попроще.

— Нет, — жестким голосом произнес Синдзи: — Иначе нас так и будут считать случайными людьми.

— Ну, хорошо, будь по твоему, — со вздохом произнес Ангел и повернувшись к лейтенанту сказал ему: — Попробуй человек останови меня.

И нагло пошел в сторону надстройки линкора, внутри которой располагался командный мостик. Лейтенант, естественно, попытался остановить его, но эта попытка не увенчалась успехом. Ведь АТ-поле Ангела не пробьешь ни голой рукой, ни одним из имеющихся в наличии видов оружия. Оттолкнув офицера в сторону, Нагиса начал подниматься вверх по лестнице. Офицер же совершенно ошарашенный произошедшим уселся у ее подножия и только мотал головой.

— Вот видишь, — сказал Синдзи Икари, проходя мимо него для того, чтобы подняться вверх: — Мы тебе говорили, а ты нам не поверил. А зря.

Путь наверх занял у пилотов Евангелионов около пяти минут. Причиной такой длительности пути стала не его тяжесть, а запутанность помещений, по которым он проходил. В конце концов, пилоты добрались до командного мостика и вошли на его территорию.

— Добрый день, господин адмирал, — произнесли они и поклонились присутствующим: — Добрый день, господин вице-адмирал. Добрый день, господин капитан первого ранга.

— Добрый день, пилоты, — произнес Ямамото и ответил на их поклон легким кивком головой.

— Ева-13 доставлена в ваше распоряжение, господин адмирал, — произнес Нагиса Каору: — А теперь надо бы выручить нашего коллегу по пилотированию из неприятной ситуации, в которой она оказалась. Надеюсь, вы нам не откажете в такой малости.

— Что вам от меня нужно? — спросил пилотов адмирал спокойным холодным голосом.

— Чтобы вы, вместе с нами, прибыли на борт другого линкора и забрали оттуда Аянами Рей. Она, в отличие от нас, не была так аккуратна и поэтому нанесла кораблю значительный ущерб, — произнес Синдзи Икари: — И теперь она сидит в контактной капсуле и опасается из нее выбраться. Надо забрать ее к нам на этот линкор.

— Она совершенно зря опасается за свою жизнь, — произнес командующий Объединенным флотом: — Капитан Мицуо Киносита — истинный самурай и не позволит своим подчиненным тронуть девушку.

— Но ее все равно необходимо доставить к нам на борт, — произнес Нагиса: — Нам лучше быть вместе. Так будет гораздо меньше проблем.

— Капитан, подготовьте разъездный катер, я вместе с этими обормотами отбываю на "Фусо" — произнес Ямамото недовольным голосом.

Всем, кто видел его в этот момент, было ясно, что он не жаждет этой морской прогулки, но поставлен в такое положение, что не может отказаться, не теряя лица.

Капитан отдал короткое распоряжение одному из подчиненных, и вскоре катер уже подпрыгивал на волнах возле флагманского корабля первого флота. Погрузка пассажиров на катер не заняла много времени. Катер сразу же после ее окончания рванул к другому кораблю.

Так как капитан был уведомлен о присутствии на катере командующего Объединенным флотом, то поднявшись на борт, пассажиры встретили строй матросов и офицеров, приветствующих флотоводца.

Адмирал прошелся вдоль строя, сохраняя молчание. А пилоты Евангелионов стояли в стороне и потихоньку переговаривались о своем.

— Да, постаралась Рей на славу, — с ехидной усмешкой произнес тихим голосом Синдзи, показывая своему напарнику по пилотированию на разрывы в палубе и повреждения надстройки корабля: — Еще чуть-чуть и линкор бы отправился на дно.

— Самое главное, что он остался на плаву, — ответил ему Нагиса Каору: — А вот расположение Евы-09 на линкоре далеко от оптимального. У Аянами будут большие проблемы, когда она будет сгружать свой Евангелион на сушу.

— Ха, — сказал Икари: — Проблемы будут не у Рей, а у командующего флотом. Если корабль потонет, то сам понимаешь... Поднимать его будет еще тем развлечением.

— И не говори, — произнес Ангел: — При таком развитии ситуации вице-адмиралу можно только посочувствовать. Поднимать линкор со дна моря... Вряд ли кому это захочется делать по доброй воле.

— Так, заканчиваем наш разговор, — произнес Синдзи таким же тихим голосом: — Торжественная встреча заканчивается. Сейчас можно будет говорить с адмиралом о нашем деле.

И действительно, строй дружно выкрикнул: "Тенно хейко банзай" и рассыпался по всему кораблю.

— Пора нам выручать нашу подругу, — произнес Нагиса Каору, и пилоты двинулись в сторону адмирала и незнакомого им капитана 1 ранга, который командовал "Фусо".

Капитан в этот момент что-то говорил тихим голосом командующему Объединенным флотом, и, судя по лицу последнего, это были отнюдь не дифирамбы в адрес мудрого начальства. Капитан 1 ранга выговаривал свое недовольство всей этой миссией, своей жизнью и проклятой хреновиной, которая разворотила его корабль. Адмиралу пришлось слушать этот крик души, не показывая своего недовольства, так как капитан Киносита был абсолютно прав. Действительно, линкор серьезно поврежден и надолго выведен из строя. Но с другой стороны — Евангелион надо было перевезти ближе к метрополии, и такая цена, как поврежденный линкор, Ямамото вполне устраивала.

Пилоты тем временем приблизились к разговаривающим, и ждали момента, чтобы обратиться к адмиралу. Влезть в их разговор они не пытались, так как это было бы сильным нарушением правил приличия. Допускать такой потери лица пилоты Евангелионов не собирались.

Тот, кто ищет — всегда найдет. Вот и Синдзи с Нагисой дождались момента, когда красноречие капитана линкора иссякло. После этого они подошли и спросили: — Господин

адмирал, нам пора вытаскивать нашу подругу. У нее самой это может не получиться. Больно уж неудачно улеглась Ева-09 на корабль.

Получив от адмирала кивок головой обозначающий его согласие, пилоты отправились к Еве-09, чтобы изучить возможность вытаскивания Рей из контактной капсулы. Когда они отошли достаточно далеко от адмирала и капитана 1 ранга, последний спросил у Ямамото: — Господин адмирал, а это кто такие? И что они делают на моем корабле?

— Капитан Киносита, — строгим голосом произнес адмирал: — Это пилоты такого же боевого комплекса, как тот, который так неудачно разместился на вашем линкоре. Возможно, в будущем вы будете работать совместно с ними. Так что старайтесь привыкнуть к ним. Они очень сильно отличаются от нас.

— Избави меня от такого Ками! — воскликнул Мицуо Киносита голосом полным негодования: — Эта проклятая техника почти уничтожила линкор. Да и на другом корабле я заметил серьезные повреждения. Разве можно использовать линкоры в качестве перевозчиков для этого экспериментального вооружения? Неужели для этой цели не нашлось других кораблей?

— Увы, — произнес адмирал Ямамото: — Чтобы провести перевозку такого груза любого другого корабля было недостаточно. С этой миссией может справиться только линкор или тяжелый авианосец. А авианосцы сейчас готовятся к войне. Войне за право владеть Тихим океаном.

— И что? — спросил капитан 1 ранга министра военного флота: — Уже все решено? Линкоры не будут участвовать в этой компании?

— Да, — ответил ему Ямамото: — Первый удар в этот раз будет за палубной авиацией. Линкоры будут только добивать тех, кто уцелеет после него.

— Вот оно как, — удивленным голосом произнес капитан: — Значит, теперь линкоры останутся не у дел. А на авианосцы мне перейти, никак не светит.

— А зачем тебе переходить на авианосец? — спросил Киносита адмирал Ямамото: — Скажу по секрету. Сейчас будет строиться специальное судно-носитель по этот боевой комплекс. И ты один из первых кандидатов на командование им.

— Строительство займет немало времени, — произнес расстроенным голосом капитан: — к тому времени война уже успеет закончиться.

— Все нет, — возразил своему подчиненному военно-морской министр: — Строящийся суперлинкор "Мусаси" решено перестроить в судно-носитель. Скорее всего, такая же участь ждет и третий суперлинкор "Синано", который заложили в прошлом году. А пока специальных судов для перевозки Евангелионов нет, то придется вместо них использовать линкоры. Один из которых — ваш.

— Ладно, я подумаю над вашим предложением, господин министр, — произнес Мицуо Киносита и посмотрел в сторону навалившейся на надстройку его линкора Евы-09: — А что это там делают эти пилоты?

Министр военно-морского флота тоже глянул в ту сторону, чтобы посмотреть на то, что там такое творится. Раз это заинтересовало капитана 1 ранга, который не славился излишним любопытством, то на это следовало посмотреть и самому адмиралу.

А пилоты тем временем забрались на надстройку и осматривали Еву-09, которая уперлась в нее.

— Хорошо, что мы прибыли сюда, Синдзи, — говорил Нагиса своему напарнику: — Видишь, как Евангелион улегся на надстройку? Если бы Рей попыталась выдвинуть

контактную капсулу, то у нее это не получилось бы. Капсула не смогла бы выдвинуться на всю длину или получила бы повреждения. А с поврежденной капсулой пилотировать Евангелион не возможно.

— И что же нам делать? — произнес Синдзи расстроенным голосом: — Не можем же мы оставить Аянами в заточении на все время путешествия до нашего места назначения. Что ты думаешь по этому поводу?

— Вытаскивать ее, безусловно, надо, а вот как это лучше сделать, — произнес Каору и задумался.

Но его раздумья не продлились долго, и вскоре он нашел решение проблемы.

— Надо всего-навсего отогнуть вот эту конструкцию в сторону, — произнес Ангел: — Тогда капсула выйдет из своего гнезда, не получив никаких повреждений.

— А как это сделать? — заинтересованным голосом произнес его коллега по пилотированию: — Такую балку нам не свернуть голыми руками.

— Это сделаю я, — произнес второй пилот Евы-13: — У меня же есть АТ-поле.

Тут же фигуру Нагисы Каору окутала легкая дымка АТ-поля, и под его действием многометровая балка из литой стали начала отгибаться в сторону, освобождая дорогу для свободного выхода контактной капсулы. Когда балка отогнулась в сторону, Нагиса прикоснулся к Еве-09 и произнес: — Рей, тебе пора вылезать. Путь чист.

Произнеся эти простые слова, он отошел в сторону. Рей, находящаяся внутри контактной капсулы, очень хорошо поняла, что ей надо делать, и подала команду на извлечение капсулы. Механизм извлечения капсулы сработал, как положено, и капсула выдвинулась из корпуса Евы. Прошла еще пара минут, и рядом с парой пилотов появился еще один.

Они пару минут постояли наверху и начали спускаться вниз. Спуск не занял много времени, и вскоре вся тройка пилотов стояла перед адмиралом и капитаном корабля.

Мицуо Киносито посмотрел на приближающихся к нему с адмиралом тройку пилотов и обомлел. Такого он еще никогда не видел. У идущей в окружении парней девушки были голубые волосы и рубиново-красные глаза. Такое необычное сочетание не могло появиться естественным путем, и капитан 1 ранга понял, что в этом деле гораздо больше тайн, чем ему казалось с самого начала.

И самой важной было происхождение пилотов и их загадочной техники. Капитан Киносито был образованным человеком и хорошо понимал, что из ниоткуда такая техника и такие люди взяться не могут. Пусть внешний вид подростков можно объяснить какими-либо разумными причинами, но появление нового вида техники без долгих предварительных разработок, без разных туманных слухов об этом просто невозможно. Так не бывает. Не может быть того, чтобы что-то взялось из ниоткуда.

А все это значит, что адмиралу очень скоро придется ответить на ряд очень неприятных вопросов от своего подчиненного.

А в это время, стоящие перед адмиралом и капитаном 1 ранга пилоты Евангелионов думали, что им делать. С одной стороны им следовало извиниться за повреждения нанесенные кораблям Императорского флота, а с другой стороны — эти повреждения были неизбежны. Причиной этого стал тот факт, что специального судна-носителя предназначенного для перевозки Евангелионов в этом мире не было. Да и быть не могло. Просто никто не мог предугадать, что такое совершенное по меркам этого мира оружие попадет в него из другой реальности, отделенной от этой пространством и временем. После

недолгого раздумья пилоты решили извиниться за повреждения кораблей.

Пилоты склонили голову перед высокопоставленными военными и в один голос произнесли: — Господин адмирал и капитан 1 ранга, мы просим извинения за повреждения кораблей Императорского флота, находящиеся под вашим командованием.

Такой ход со стороны пилотов произвел приятное впечатление на адмирала Ямамото и на капитана Киносито. Особенно этой просьбе был рад капитан, корабль которого понес существенные повреждения. Высокопоставленные военные произнесли ритуальную фразу, что произошедшие мелкие неприятности не заслуживают такого внимания. Из этих слов пилоты поняли, что их простили. Добившись прощения, они отправились в сторону разъездного катера, который должен был их доставить на линкор "Хьюга".

Адмирал и капитан 1 ранга остались в одиночестве. И Мицуо Киносито этим воспользовался для того, чтобы задать интересующие его вопросы.

— Господин адмирал, — произнес он с нарочитой беспечностью: — А откуда взялись эти подростки и эта техника, про разработку которой у нас никто ничего не слышал?

— Капитан, это тайна, которую надо охранять от непосвященных, — произнес адмирал: — Но так как вам предстоит работать вместе с ними, то мне все равно придется посвятить вас в нее. Но вы мне сейчас дадите клятву, что никто из посторонних не услышит от вас ни одного слова о их происхождении.

— Я готов дать клятву, — произнес Киносито: — Здесь и сейчас.

— Капитан, не надо горячиться, — произнес успокаивающим голосом Ямамото: — Я верю вам и без всяких клятв. Просто традиции нашей горячо любимой родины требуют именно такого поведения. Просто традиции и ничего личного.

Капитан 1 ранга вытащил свой кортик из ножен и поклялся на нем не выдавать никому рассказанную ему адмиралом тайну.

— Капитан, эти пилоты и их техника попали к нам из другого мира и времени, — твердым голосом произнес военно-морской министр: — И их цель здесь — помочь нашему миру выжить и не дать ему повторить судьбу их родного мира. Страшную судьбу.

— Что же у них там такого случилось? — произнес Киносито с беспокойством в голосе.

— А это они вам расскажут сами, если, конечно, захотят, — произнес командующий Объединенным флотом: — Одно я могу сказать точно. Ситуация в их мире дошла до полного конца света. Эти их Евангелионы были созданы не для защиты от какого-либо внешнего врага, а для полного уничтожения их собственного мира.

— Как? — удивленным голосом почти выкрикнул капитан линкора "Фусо": — Эта мощь должна была быть использована для такой цели? Воистину это был мир полного безумия!

— Ничего подобного, — сказал адмирал: — Горстка безумцев сидела в верхних эшелонах власти, а все остальные покорно выполняли их волю. И одной из причин пилоты считают проигрыш Страной Восходящего Солнца войны, которая еще не началась, но уже стоит на пороге нашего общего дома.

Естественно, вся эта информация должна остаться тайной надолго. В идеале навечно.

— Я буду всегда верен своей клятве, — произнес твердым голосом Мицуо Киносима: — И не собираюсь ее нарушать ни в коем случае.

— Это хорошо, — произнес Ямамото и, попрощавшись с капитаном линкора, тоже отправился в сторону разъездного катера.

Подойдя к катеру, министр увидел, что пилоты уже заняли места, и управляющий им

моряк ждет только его прибытия, чтобы отчалить. Адмирал занял свое место, и катер поспешил в сторону линкора, с которого он был спущен.

Всю дорогу до линкора адмирал думал о том, как воспримут внешность пилота-девушки служащие на корабле моряки. Уж больно нестандартно тона выглядела по меркам окружающего мира. Да и в придачу ко всему состав экипажей на кораблях был чисто мужской, что могло спровоцировать возникновение никому не нужных проблем.

Тем временем катер подошел к кораблю и его пассажиры по трапу поднялись на его борт. Вопреки опасениям адмирала, на третьего пилота никто не обращал особого внимания, так как у всех хватало своей работы. Поэтому адмирал вместе с пилотами Евангелионов сразу прошел на командный мостик. Ему надо было решить вопрос с размещением новичков на боевом корабле. Путь до Окинавы занял бы не менее трех суток с учетом повреждения линкоров и их перегрузки.

Войдя вслед за пилотами в командную рубку корабля, военно-морской министр застал всех там присутствующих, за исключением тройки пилотов, в состоянии полного остолбенения. По взглядам морских офицеров, направленным в сторону пилотов боевых комплексов, он сразу понял, кто именно стал причиной такого их странного состояния.

Адмирал вышел на середину помещения и звучно отдал команду, которой никто из моряков не мог не подчиниться: — Адмирал на борту! Равнение направо!

Все офицеры в одно мгновение выстроились в шеренгу и приняли равнение в правую сторону. Увидев это, Ямамото скомандовал: — Смирно!

После этой команды офицеры немного очухались и разошлись по сторонам, тряся головой.

— Ну, ты, Рей, дала жару, — тихим голосом сказал ей Нагиса, почти касаясь своими губами ее уха.

— А кто же знал, что они такие... неприспособленные, — таким шепотом ответила ему Аянами: — Я-то думала, что морские офицеры должны быть готовы ко всему. А оказалось...

— Что ты их несколько переоценила, — влез в их разговор Синдзи Икари: — Они оказались психологически не подготовленными к твоей необычной красоте.

Рей, услышав такие слова от своего друга, немного обиделась на него и отвернулась от него. После этого она отошла в сторону от пилотов Евы-13. Хоть Аянами и знала, что ее создали в лабораториях НЕРВ, ей все равно хотелось, чтобы Синдзи испытывал к ней такие же чувства, как и она к нему. То, что она на самом деле являлась клоном погибшей матери Синдзи, в данной ситуации не имело для нее никакого значения. После получения памяти предыдущей Рей к ней вернулись ее чувства к Синдзи.

Нагиса посмотрел в сторону Аянами и Икари и заметил то, на что не обратил внимание Синдзи. Ангел посмотрел на Рей и сразу понял, что она обиделась на слова Икари. Нагиса тихим голосом прошептал на ухо своему коллеге по пилотированию: — Немедленно извинись перед Рей. Пока она на тебя не обиделась всерьез и надолго.

— А что я такого сказал, что мне надо извиняться? — с недоумением в голосе произнес тихим голосом пилот Евы-13: — Я же похвалил ее. Почему ей это не понравилось?

— Потому что ты это сделал так коряво, что хуже не куда, — прошептал в ответ Ангел: — Уж лучше бы ты молчал. Давай извиняйся быстрее, а то к нам уже начал присматриваться адмирал. Боюсь, ему очень не понравятся небольшие разногласия между нами.

Синдзи посмотрел на Рей, отошедшую в сторону, и понял, что прав именно его партнер по пилотированию, а не он сам. Осознав свою ошибку, пилот Евы-13 подошел к пилоту Евы-

09 и сказал ей тихим голосом: — Рей, прости меня, пожалуйста. Я так виноват перед тобой. Ты вытащила меня из рук недругов в прошлом мире и пыталась спасти нашу Еву, когда она проваливалась в этот мир.

Аянами взглянула на него своими глазами и таким же тихим голосом ответила: — Знаешь, Синдзи, мне было очень неприятно, когда ты так говорил обо мне. Пусть я — это то, что я есть, но мне тоже свойственны чувства, как и всем обычным людям. В этот раз я прощаю тебя, но прошу больше никогда не забывать об этом.

В знак примирения пилот Евы-09 подошла к Синдзи и взяла его за руку. И держась под руки пара пилотов, подошла к Нагисе Каору.

— Я рад, что вы помирились, — произнес он тихим вкрадчивым голосом: — Конфликты в нашем боевом подразделении никому не нужны. Ни нам самим, ни адмиралу, который, несомненно, сделал на нас ставку.

— А с чего ты решил, что дело обстоит именно так? — спросил его напарник по пилотированию: — Зачем ему делать ставку именно на нас?

— Он получил серьезное повышение по службе, — объяснил непонятливому коллеге Нагиса: — А с просто так это не происходит. Значит, он должен был выложить серьезный козырь. А что кроме наших Евангелионов подходит на эту роль?

Синдзи кивнул головой в знак согласия.

В этот момент к группе пилотов подошел командующий Объединенным флотом и произнес: — Прошу вас проследовать за мной.

И пилоты пошли за адмиралом.

Глава 4. Путешествие на Окинаву.

Адмирал отвел пилотов Евангелионов в выделенную для них каюту, а сам отправился на мостик решать более важную задачу. Погрузка боевых комплексов на корабли закончилась успешно, но теперь надо было доставить их на место за много миль. Причем этот маршрут лежал по очень беспокойным водам, в которых могло случиться все что угодно. Начиная от тайфуна и кончая неожиданно, откуда появившейся сорванной с якоря морской миной или торпедой с подлодки не идентифицированного противника. Что поделаешь с тем, что эти воды, даже при доминировании в них Императорского флота, никогда не будут спокойными.

Войдя на мостик, Ямамото обратился к присутствующим здесь капитанам обоих линкоров и вице-адмиралу со следующими словами: — Господа, нам предстоит совершить переход морем до Окинавы. Сколько времени нашим кораблям потребуется для такого перехода и как нам соблюсти секретность маршрута и перевозки нового вооружения? Прошу высказываться в порядке старшинства.

— Господин адмирал, — произнес капитан линкора "Фусо" — При наличии таких серьезных повреждений на вверенном моему попечению корабле и такой перегрузки, линкор не сможет выполнить путь до Окинавы менее чем за 4 дня.

— А что скажет нам по поводу его линкора капитан Нобору Исидзаки? — произнес несколько раздраженный отсутствием немедленного ответа от своего подчиненного министр военно-морского флота.

— Господин адмирал, мой линкор сможет выполнить этот путь примерно за 3 дня, — произнес в ответ капитан 1 первого ранга: — Но это произойдет только в случае отсутствия непредвиденных обстоятельств.

— Господин министр, — произнес вице-адмирал Сиро Такасу: — Я считаю, что нам не следует разделять корабли. Пусть путь займет несколько больше времени, но мы избежим

риска потери линкоров и новых боевых комплексов.

— Раз вы так считаете, то я соглашусь с вашим мнением по этому очень важному вопросу, — произнес Ямамото: — Я верю в то, что ваш выбор окажется самым лучшим.

Произнеся эти слова, командующий Объединенным флотом покинул мостик и удалился в адмиральскую каюту, которую он занимал по полному праву. Оставшиеся на мостике капитаны и вице-адмирал какое-то время молчали, а потом между ними произошел короткий, но живой разговор.

— Господин вице-адмирал, — произнес капитан Киносима: — Я слышал, что нам в будущем придется работать в плотном контакте с пилотами этой новой техники. Что из имеющейся у нас информации мы можем озвучить своим подчиненным. Конечно, можно все засекретить, но офицеры и нижние чины все равно будут видеть, что творится у нас на борту. Да и такие махины прятать долго все равно не получится.

— Капитан, — произнес командующий первым флотом Империи: — Своим подчиненным вы можете рассказать версию о триумфе нашей науки, которая сумела создать новое оружие. Скрывать от них существование этих боевых комплексов бесполезно, так как их все видят. А вот про их иновременное и иномировое происхождение вам следует молчать. Это самая большая тайна во всем этом деле.

— Господин вице-адмирал, а какое использование запланировано для этого вида техники? — поинтересовался у своего флагмана капитан Исидзаки.

— Капитан, способ ее применения еще не совсем понятен, но она будет, несомненно, иметь очень большое значение в боях с врагами Империи, — произнес в ответ Сиро Такасу.

— Это, конечно, хорошо, — произнес Мицуо Киносима с легким вздохом: — Но все-таки иметь дело с подростками, управляющими одним из самых сильных боевых комплексов в мире — это не предел моих мечтаний. Я бы хотел оказаться от этого как можно дальше.

— Ваши мечтания, капитан 1 ранга, — произнес с ехидным оттенком в голосе командующий первым флотом: — Меньше всего волнуют господина министра. Раз вы согласились участвовать в этой миссии и получили доступ к совершенно секретной информации, то пути назад у вас больше нет. Можете настраивать себя на то, что ваша дальнейшая служба будет тесно связана с этими боевыми комплексами и их пилотами.

После этих слов вице-адмирала на мостике воцарилось молчание. И тут капитан Киносима понял, что ему больше нечего тут делать. Он попрощался с вице-адмиралом и капитаном 1 ранга и направился к выходу. Спустившись по трапу вниз, он занял место в катере и отбыл на линкор, которым командовал.

Капитан Исидзаки и Сиро Такасу проводили его взглядом до самого линкора.

— Все-таки "Фусо" пострадал сильнее, чем наш линкор, — разорвал тишину голос капитана линкора: — Моему коллеге в этом плане очень сильно не повезло.

— Ну не скажи, Нобору, — произнес его флагман: — Взамен утраченной кормовой башни он получил оружие Евангелиона, которое способно на очень многое. Адмирал Ямамото показывал всем командующим флотами результат его применения. Один выстрел из него стер с лица земли целый остров. Понимаешь, уничтожить остров всего одним выстрелом? Так что на борту "Фусо" есть оружие способное потягаться со всем флотом Империи. Тебе следует завидовать ему, а не печалиться о его судьбе.

— Господин вице-адмирал, — произнес Нобору Исидзаки: — Но ведь подобный боевой комплекс есть и у нас на борту. Так что я не вижу причин для зависти к своему коллеге.

— Подобный, но не абсолютно такой же, — произнес ехидным голосом вице-адмирал:

— Модель Евангелиона, размещенная у нас на борту не несет боевого оружия. Она является оружием сама по себе, но не более того.

— Вот оно что, — разочарованным голосом произнес капитан 1 ранга: — А зачем эта безоружная фиговина нам нужна? Для исследований что ли?

— Как сказали ее пилоты для нее можно изготовить подходящее оружие, — пожал плечами, поделился секретной информацией со своим подчиненным вице-адмирал.

— Ну, тогда ладно, — произнес капитан Исидзаки и посмотрел в сторону горизонта.

Прошло еще около часа. И наконец, настал момент, которого все пребывающие на борту линкора так долго ждали. Зазвенели цепи, на которых поднимались якоря. Корпус боевого корабля начал вибрировать и все поняли, что путешествие на Окинаву началось.

Корабли начали постепенно разгоняться, и, в конце концов, они вышли на устойчивую десяти узловую скорость. Капитаны линкоров хотели выжать из машин кораблей все возможное, но вице-адмирал запретил им делать это.

— Нам некуда спешить, — произнес он, отвечая на просьбу капитана Исидзаки: — Лучше мы придем на Окинаву на день позже, чем с кораблями что-нибудь случится.

После этих слов командующий первым флотом велел сигнальщику передать запрет на увеличение скорости хода больше 10 узлов на линкор "Фусо", капитан которого был склонен к авантюристическим поступкам и мог нарушить приказ, не имея строгого запрета на подобного рода действия.

Сигнал был передан, и вице-адмирал несколько успокоился. Теперь кораблям первого флота предстояло преодолеть немалый путь до Окинавы. Причиной этого увеличения пути послужил выбранный командующим Объединенного флота обходной маршрут, который был выбран адмиралом из соображений секретности и безопасности. Вице-адмирал не стал спорить со своим начальником по этому поводу, но все равно остался при своем мнении, что короткий путь более предпочтителен.

Только корабли вышли на нужную скорость хода, как на командном мостике линкора появился адмирал Ямамото.

— Мы уже вышли в поход? — спросил он у своего младшего флагмана так же присутствующего на мостике.

— Так точно, господин адмирал, — ответил адмиралу Ямамото Сиро Такасу: — Корабли устойчиво держат ход в десять узлов. Я приказал не увеличивать скорость хода выше этого значения.

— Это правильное решение, — одобрительно кивнув головой, произнес командующий Объединенным флотом: — Самое важное сейчас — довести корабли до Окинавы без дополнительных повреждений. Потеря их или специального груза категорически недопустима.

Произнеся эти слова, военно-морской министр замолчал. Спустя час он покинул мостик.

Корабли продолжали идти медленным ходом, отматывая за милей милю, неспешно приближаясь к конечной точке своего маршрута.

Между тем стемнело. На мостике линкора "Хьюга" возник небольшой спор между его капитаном и вице-адмиралом.

— Я считаю, что можно сохранить ход в десять узлов в ночное время, — утверждал капитан линкора: — Корабли идут с большим интервалом, мелей поблизости нет. Я не вижу никаких оснований для снижения скорости движения.

— Движение в ночное время всегда должно проводиться на меньшей скорости, чем днем, — опираясь на правила судоходства, возражал ему вице-адмирал: — С учетом имеющегося на бортах линкоров тяжелых грузов, которые ухудшили их качества, я настаиваю на снижении скорости до восьми узлов.

— Восемь узлов, господин вице-адмирал? — с возмущением в голосе переспросил командующего первого флота его подчиненный: — Да это же скорость портового буксира! С такой скоростью мы не дойдем до Окинавы и за неделю!

— Капитан 1 ранга, — произнес Сиро Такасу с оттенками недовольства в голосе: — У нас здесь не мерная миля, которую нужно пройти за максимально короткое время. Мы должны выполнить приказ и доставить боевые комплексы, не имеющие аналога в этом мире, на Окинаву. На Окинаву, а не на дно моря!

Неизвестно до чего договорились бы капитан первого ранга и вице-адмирал, как дверь командного мостика открылась, и через дверной проем на мостик зашел министр военного флота, при виде которого оба спорщика сразу замолчали.

— И о чем тут у вас идет спор? — поинтересовался он у присутствующих на мостике морских офицеров: — Надеюсь, что его причина достаточно веская. Что же вы замолчали? Капитан 1 ранга, как младший по чину говорите первым.

— Господин адмирал, — поспешил капитан Исидзаки довести до командующего Объединенным флотом свою точку зрения: — Причиной нашего спора послужил очень важный вопрос, касающийся скорости движения линкоров в ночное время. Господин вице-адмирал настаивает на том, что скорость движения линкоров следует снизить до восьми узлов.

— А что думаете по этому поводу вы, капитан? — задал вопрос управляющему линкором офицеру адмирал Ямамото: — Насколько я вас понял, ваши мнения с вице-адмиралом разошлись.

— Так точно, господин адмирал, — четко произнес капитан первого ранга: — Я считаю, что, несмотря на ночное время, скорость линкоров можно не снижать. Во-первых — она и так достаточно низкая. Во-вторых — соблюдение дистанции между кораблями гарантирует нам отсутствие риска столкновения. И в-третьих — в этом районе нет никаких опасных отмелей или мелей, которые могут угрожать движению военных кораблей, даже с увеличенной из-за перегрузки осадкой.

— Вице-адмирал, — обратился к Сиро Такасу его непосредственный начальник: — Причина вашего спора капитаном первого ранга изложена верно?

— Так точно, господин адмирал, — четко произнес командующий первым флотом Империи: — Но я бы желал, если мне будет это позволено, привести свои доводы в пользу предлагаемого мной решения этого вопроса.

— Я готов вас выслушать, вице-адмирал, — спокойным голосом произнес военноморской министр.

— Согласно правилам судоходства движение кораблей в ночное время должно происходить со сниженной скоростью, — выпалил на одном дыхании командующий первым флотом: — В нашем случае из-за большой дополнительной нагрузки на линкоры это правило я расцениваю, как единственное верное. Кроме того, ссылки на безопасность района судоходства не совсем соответствуют действительности. Хотя боевые действия здесь сейчас не ведутся, все равно это не означает полной безопасности района для судоходства. Риск кораблям Императорского флота и новым боевым комплексам допускать нельзя.

— Я выслушал ваше мнение и сейчас озвучу свое решение, — произнес министр военного флота бесстрастным голосом.

Он постарался скрыть за холодностью голоса свое сомнение. Ведь если судить по справедливости, то правы и капитан первого ранга и вице-адмирал. У каждого из них своя правда. Но право выбора в данном случае лежит не на них, а нем, как старшем по званию. И вопрос будет решаться им сразу и бесповоротно. Иначе и быть не может.

Капитан первого ранга и вице адмирал, ожидая решения проблемы из уст адмирала, стояли по стойке смирно. Каждый из них надеялся на то, что командующий Объединенным флотом примет решение в его пользу.

А сам адмирал тоже думал о том, какое решение ему следует принять. Поддержать старшего или младшего по званию. У обоих вариантов были свои плюсы и свои минусы. В конце концов, адмирал Ямамото решился и произнес: — Движение в ночное время будет выполняться со скоростью десять узлов. Капитаны кораблей в таком случае обязаны выставить двойной состав наблюдателей за морем и увеличить дистанцию между линкорами вдвое.

Это распоряжение очень обрадовало капитана линкора, который почувствовал поддержку со стороны министра. Эта поддержка давала ему в будущем шанс подняться по должностной лестнице. "Может быть, я стану контр-адмиралом" — подумал он про себя: — "Имея поддержку министра, это будет сделать не особенно трудно. Но для этого придется хорошо потрудиться".

А вот вице-адмирала обуревали совсем другие менее радостные мысли. "Неужели я не понял истинных намерений адмирала и невольно встал у него на пути?" — думал Сиро Такасу: — "В таком случае меня ждет отстранение от активных действий. И вместо командования Вторым воздушным флотом адмирал отправит меня командовать каким-нибудь тыловым оборонительным районом или военной базой в метрополии. Там у меня не будет ни одного шанса на повышение, так как без участия в боях оно не возможно".

Пока вице-адмирал и капитан первого ранга думали о своих перспективах, командующий Объединенным флотом глядел в окно командного мостика. Внезапно он прекратил это занятие и произнес: — Вице-адмирал, передайте распоряжение об увеличении вахты наблюдателей и разрыве дистанции между линкорами на "Фусо".

Командующий первым флотом выполнил приказ министра военно-морского флота и велел сигнальщикам передать сообщение на другой линкор. Его распоряжение было выполнено, и командующий сигнальщиками офицер подтвердил получение приказа другим линкором.

Сразу после этого адмирал Ямамото покинул командный мостик. Вслед за ним мостик покинул и вице-адмирал, который хотел поговорить с командующим Объединенного флота с глазу на глаз. Но эта затея оказалась обречена на неудачу, так как адмирал отправился не в свою каюту, а в сторону каюты пилотов Евангелионов. Убедившись в этом, вице-адмирал пошел в свою каюту. Говорить о таком деликатном вопросе в присутствии посторонних, которыми он считал этих подростков, он не собирался.

Адмирал действительно посетил каюту пилотов и убедился в том, что ничто не мешает их отдыху. После этого визита он пошел в свою каюту, оставив подростков в полном одиночестве. Тех это обстоятельство совсем не расстроило. Они еще немного посидели у иллюминаторов и улеглись спать.

Ночь прошла спокойно. Линкоры шли по заданному маршруту без малейших заминок и

чрезвычайных происшествий. Только на линкоре "Фусо" вся команда старательно исправляла повреждения из-за не совсем удачной погрузки Евангелиона на него. Работая в режиме аврала, моряки недобрым словом вспоминали пилота, который так неуважительно отнесся к их боевому кораблю. Особое недовольство у моряков вызвало известие о том, что Евангелионом, погруженным на их корабль, управляет девушка-подросток.

Источником таких слухов послужил один из матросов случайно вылезший на палубу корабля во время выхода Рей из контактной капсулы. Некоторые из членов экипажа сразу поверили его словам, а остальная команда находилась в сомнениях. Попытки узнать что-либо о пилотах боевого комплекса находящегося на палубе линкора наткнулась на жесткое сопротивление со стороны офицерского состава, который не давал ни одного ответа на вопросы матросов.

В отличие от линкора "Фусо" на линкоре "Хьюга" повреждения были малы, и его экипаж устранял повреждения военного корабля не спеша. Матросы корабля радовались, что боевым комплексом, находящимся у них на борту, управляют более благоразумные люди, которые не стали ломать их корабль.

А как провели этот день пилоты Евангелионов? Да как обычно. Они практически все время провели в отведенной для их проживания каюте, изредка выходя на палубу линкора для того чтобы подышать свежим морским воздухом. Во время этих выходов их сопровождала пара офицеров, выделенная адмиралом Ямамото для их охраны.

Этот день закончился так же спокойно, как и начался. Прошел еще один точно такой же день, а следом за ним еще два. И вот на шестой день линкоры "Фусо" и "Хьюга" подошли к Окинаве. Цель этого странствия по морю была достигнута.

Прибытие к Окинаве подняло дух экипажей линкоров, которые теперь уже не боялись, что могут утонуть во время шторма, который мог случиться на этом участке Тихого океана в любое время. Все-таки перегрузка кораблей не способствовала повышению их остойчивости. Корабль с нарушенным центром тяжести всегда рискует, выходя в море. Первое же серьезное волнение может подписать такому кораблю смертный приговор.

Линкоры один за другим подошли к причалам военной базы Окинавы. Теперь предстояло сделать самое трудное — выгрузить Евангелионы на сушу и не потопить при этом корабли. Пилотам предстоял серьезный экзамен на свое мастерство. Ведь подобного им еще ни разу не приходилось делать.

Адмирал Ямамото оценил риск этой операции и приказал экипажам покинуть боевые корабли, чтобы избежать людских потерь. Эвакуация экипажей с кораблей была проведена в кратчайшие сроки. Моряки сами спешили покинуть свои корабли, так как опасались гибели под ногами боевых комплексов или смерти в результате затопления боевых кораблей.

Перед тем как запускать Евангелионы, разъездной катер доставил Аянами Рей на борт линкора "Фусо". Там она заняла место в контактной капсуле Евы-09. В одно время с ней Синдзи и Нагиса заняли места в Еве-13. Первым делом оба пилота Евы-13 вышли на связь с Рей и посоветовали ей не пытаться выводить Евангелион самостоятельно.

— Понимаешь, Рей, — произнес Синдзи: — Линкор, на котором находится Ева-09, получил серьезные повреждения, и есть немалый риск, что он потонет, когда ты поднимешь свой Евангелион. Так что пока синхронизируйся со своей Евой и жди нашей помощи.

— Приказ принят, — холодным голосом, от которого поморщились оба пилота Евы-13, произнесла Рей слова, которые свидетельствовали о ее готовности выполнить приказ.

— А как мы будем вылезать отсюда сами? — спросил Синдзи своего партнера по

пилотированию: — Залезть-то на корабль мы залезли, а как будем вылезать?

— Есть у меня одна идея на этот счет, — произнес Ангел и попросил своего напарника: — Синдзи, передай мне управление Евой. Полностью.

Синдзи Икари удивился такой просьбе напарника, но все же выполнил ее. И тут Ангел развернулся. Ева управляемая им сделала большой прыжок спиной вперед в сторону суши. Это было очень интересное зрелище, за которым издалека смотрели экипажи двух линкоров. В момент прыжка линкор качнулся на волнах, и чуть было не погрузился кормой в воду. При виде этого экипаж линкора вскрикнул. Но все же самого страшного для них не случилось, и корабль остался наплаву.

Сама Ева-13 с грохотом приземлилась на пирс, разнеся его вдребезги. Впрочем, это падение не помешало ей действовать, как надо. Нагиса поднял ее на ноги и двинул в сторону линкора "Фусо", на котором находилась Ева-09. Подойдя к линкору вплотную, оба пилота присвистнули от открывшейся их глазам картины. Ева-09 капитально впиалась в палубу и надстройку боевого корабля. Вытащить ее без разрушения последнего представлялось очень сложной задачей. И пилотам предстояло ее решить.

Пока Ева-13 топталась по пирсу рядом с линкором "Фусо", команда линкора "Хьюга" спешно вернулась на свой корабль и начала его осматривать. Капитана линкора и его командиров интересовало техническое состояние корабля. Вопрос о степени его повреждения интересовал их настолько сильно, что они даже не стали дожидаться эвакуации Евы-09 со стоящего рядом линкора "Фусо".

Аварийная команда, попавшая на борт на первом же катере, приступила к детальному осмотру корабля. Он должен был занять у ее участников много времени. Все-таки линкор — это не миноносец. Быстро обойти его не получится.

Тем временем Нагиса Каору и Синдзи Икари думали, как им вытащить Еву-09. После продолжительных раздумий в голову Синдзи пришла гениальная идея.

— У нашего Евангелиона четыре руки, — произнес он, обращаясь к своему напарнику: — Чего же мы думаем? Двумя руками хватаемся за руки Евы-09, а двумя оставшимися за туловище. Потом вытаскиваем Еву и укладываем на пирс. Только надо, чтобы Рей временно ослабила АТ-поле своей Евы до минимума.

Нагиса немного подумал над этим предложением коллеги, хмыкнул и согласился. Синдзи, обрадованный тем, что именно нашел решение, связался с Аянами и объяснил ей, что и как они будут делать. Рей подтвердила свою готовность выполнять указания пилотов Евы-13.

Так как управлять в одиночку всеми четырьмя руками Евангелиона было бы очень непросто, Нагиса вернул Синдзи управление над Евой. Пилоты вошли в режим двойного управления.

Дальнейшие события происходили в точности по их плану. Сначала Ева-13 освободила вторую пару рук. Затем она нагнулась над линкором, на котором лежала Ева-09. Одна пара рук вцепилась в плечи Евангелиона, а вторая — за нижнюю часть туловища. Затем последовал мощный рывок, который заставил качаться весь линкор. Боевой корабль заходил ходуном, но все же не утонул, как этого опасались члены его экипажа. Ева-13 вытащила Евангелион Аянами из тисков корабля и уложила ее на пирс.

Коснувшись твердой земли, Ева-09 прошла ускоренную реактивацию, и вскоре на берегу острова стояли два боевых комплекса готовых к бою. Немного постояв на месте, они отправились вглубь острова.

Адмирал Ямамото сразу же после ухода Евангелионов отправил аварийную команду на "Фусо". Он подозревал, что повреждения корабля достаточно велики, и его ремонт затянется надолго. Следующей проблемой, которую ему предстояло решить, было размещение Евангелионов на острове. Хотя он имел величину достаточную для того, чтобы на нем разместилась добрая тысяча Евангелионов, адмирала беспокоил тот факт, что боевые комплексы могут занять неподходящее место. Например, аэродром или территорию, на которой расположен секретный объект, принадлежащий армии. Но вскоре военно-морской министр убедился в том, что его опасения оказались напрасными. Оба Евангелиона заняли место в небольшом лесном массиве посередине острова. "Ну и ладно" — подумал про себя Ямамото: — "Там они не будут никому мешать. Да и увидеть их там будет совсем непросто".

Глава 5. Дорога в Токио.

Опустив свою Еву на землю острова Окинава, Синдзи Икари задумался о том, что произойдет с ней за время отсутствия пилотов. В том, что им придется совершить вояж в метрополию, у него не было ни малейшего сомнения. "А что если за время нашего отсутствия ее повредят?" — мелькнула мысль в его голове: — "Отремонтировать ее здесь нет ни какой возможности. Значит, надо каким-нибудь образом обезопасить ее от попадания в чужие руки".

Подумав об этом, он открыл виртуальное меню возможностей Евангелиона и стал внимательно читать его. Вскоре он нашел в нем пункт, который заставил его улыбнуться. Это изменение эмоционального состояния первого пилота заметил его коллега по пилотированию и спросил: — Синдзи, чему ты так радуешься?

Тот ответил Ангелу: — Я нашел возможность обезопасить наши Евы от попадания в чужие руки. Надо будет сообщить об этом Рей.

Нагиса тоже открыл меню и пробежался глазами по нему.

— Да, ты прав, — произнес он после небольшой заминки: — Сообщи об этом Аянами.

Синдзи вышел на связь с пилотом Евы-09 и сообщил, что ей следует сделать после того, как она покинет свой Евангелион. Та немного удивилась, но сказала, что приказ будет выполнен.

Покинув свою Еву, Нагиса и Синдзи приложили к ее броне свои руки и произнесли в один голос слова: — Код "Вечность". Дезактивация!

У Евы-09 точно такие же слова произнесла ее пилот Аянами Рей.

Результатом произнесенных пилотами слов стало не простое отключение Евангелионов, когда они лежат без признаков жизни, как простые камни, а отключение с последующим формированием вокруг них легкого барьера из АТ-поля. Этот барьер, несмотря на его малую мощность, мог сохранять Евангелионы в неприкосновенности в течение года. Поддерживался он за счет ядра Евангелиона, и продавить его было можно, только используя крупнокалиберные орудия. Но на такой шаг никто из военных бы не пошел, опасаясь уничтожить полностью боевой комплекс.

Выполнив свой долг перед своими Евангелионами, тройка пилотов пошла к выходу из леса. Для выхода из него они воспользовались дорогой протоптанной их Евангелионами. На лесной опушке их уже ждали офицеры, прикомандированные военно-морским министром для обеспечения их безопасности.

Получив доклад о том, что с Евангелионами все в порядке, и они законсервированы по всем правилам, адмирал связался с метрополией и вытребовал для вывоза пилотов с острова транспортной морской самолет Мицубиси Ки-57. Требование министра было немедленно

удовлетворено, и ему сообщили, что ближе к вечеру самолет будет уже на Окинаве.

Получив доклады от аварийных команд с обоих линкоров, Ямамото решил прогуляться в лес и посмотреть на боевые комплексы еще раз. Следом за ним на прогулку отправились все пилоты Евангелионов. Сзади за ними медленным шагом шла приставленная адмиралом охрана.

Дойдя до боевых комплексов, военно-морской министр посмотрел на них и с первого взгляда заметил какую-то странность. Заинтересовавшись этим, он подошел ближе и увидел светящуюся пленку, которая окутывала эти творения сумрачного гения из другого мира. Командующий Объединенным флотом захотел прикоснуться к Еве-13, рядом с которой он находился, но не смог этого сделать. Эта невесомая пленка не пропустила его руку к корпусу Евангелиона. Адмирал сильно удивился такому обороту событий и невольно оглянулся назад, где увидел пилотов наблюдающих за его неудачной попыткой коснуться Евы.

— Что это такое? — спросил он у них громким голосом: — Почему я не могу коснуться вашего боевого комплекса?

— Это АТ-поле, господин адмирал, — произнес Нагиса Каору: — Оно не дает никому постороннему прикоснуться к нашему оружию. Заранее предупреждаю, что преодолеть его практически невозможно. Разве что открыть стрельбу по нему из шестнадцатидюймовых орудий. Но при таком обстреле будет уничтожено не только поле, но и прикрываемая им Ева.

— Вы решили перестраховаться, — произнес министр военно-морского флота тихим голосом.

— Мы были бы дураками, если бы не сделали этого, — произнес Синдзи: — Мы догадываемся, что в наше отсутствие кто-нибудь обязательно попытался бы залезть в Еву или поковыряться в ней. Нам это не нужно. Сломать ее можно, а вот починить...

— А как же исследования? — произнес адмирал: — Это ваше АТ-поле не подпустит никого к ней.

— Исследования? — удивленным голосом произнес Ангел: — Их не будет. Наука еще не достигла такого уровня, чтобы начать понимать, что это такое. И не достигнет в течение ближайших пятидесяти лет. Ваши исследователи могут только расковырять и испортить Евангелион, а вот понять принципы его работы или повторить его... Это за гранью современных возможностей. За очень далекой гранью.

— В наших Евах заключены частицы наших душ, — внезапно произнесла, молчавшая до этого, Аянами Рей: — И мы не позволим никому использовать нашу часть против нас самих.

Такие слова от молчаливой девушки очень сильно удивили флотоводца и тот с удивлением в голосе произнес: — Значит, вы не совсем доверяете нам. Но зачем же тогда вы выразили свое желание служить Империи?

— Мы чужие для этого мира, — произнес второй пилот Евы-13: — Тут у нас нет ни одного знакомого или родного. Поэтому мы можем верить только своим. А свои это те, кто попали сюда из-за грани реальностей.

— А пошли мы к вам по одной и очень простой причине, — произнес первый пилот Евы-13: — Нам где-то надо жить, во что-то одеваться, чем-то питаться. Решающим доводом в вашу пользу послужил общий с вами язык и ненависть к Америке, которая довела наш мир до полного краха. Никакой другой причины служить Империи у нас нет, и быть не может.

Слова пилотов Евангелиона как ледяной душ обрушились на голову адмирала Ямамото. Он, конечно, понимал, что от людей попавших сюда из другого мира не следует ожидать

патриотизма и готовности лечь костями за Империю. Но командующий Объединенным флотом не мог даже предполагать, что в будущем потомки дойдут до такого космополитизма. Что для них любовь к родине не будет играть никакой роли. "А что я в принципе от них ждал?" — спросил мысленно сам себя министр Страны Восходящего Солнца: — "Этот мир для них чужой, а родина осталась где-то там. Так что они вполне правы, говоря, что не испытывают никаких чувств к Империи. Значит, надо сделать так, чтобы эти чувства у них появились. Сперва, надо добиться их доверия, что будет сделать очень и очень непросто".

После этих слов желание вести дальнейший разговор с пилотами Евангелионов у адмирала пропало напрочь. Он, молча, посмотрел сначала на Еву-13, а затем на Еву-09. Сделав это, он отправился к выходу из этого "леса тайн".

Пилоты пошли следом за ним, немного отставая от него.

— Зачем ты так сказал адмиралу? — спросила у Синдзи Рей: — Его явно расстроили твои слова. Говоря грубым языком, ты просто плюнул ему в душу.

— Я сделал это для того, чтобы он не пытался давить на нас, используя патриотизм, — недовольным голосом произнес в ответ пилот Евы-13: — Уж кто-кто, а он должен понимать, что никакого патриотизма у нас нет и быть не может. А на случай, если министр этого не понял, мы с Нагисой объяснили ему это как следует. Мы не хотели расстраивать его, но другого выбора у нас не было.

Аянами Рей такой ответ явно не устроил, но она не стала поднимать шум из-за чужой обиды. Пилот Евы-09 подумала, что надо будет потом поговорить с Синдзи относительно его поведения. В памяти доставшейся Аянами Рей от ее предшественницы, пилот Евы-01 выглядел совсем по-другому. Она очень хорошо понимала причину, произошедших с ним изменений, но сами изменения ей очень не нравились. Но это можно будет сделать и потом, а пока Рей наслаждалась свежим воздухом и прочими радостями не затронутого Апокалипсисом мира.

Шедший сбоку от Синдзи, Нагиса тоже думал сейчас о своем партнере по пилотированию Евангелиона. Ему, так же как и Рей, не нравились изменения Синдзи, но он не знал, что с ними можно сделать, чтобы нивелировать их влияние на своего друга.

Размышляя обо всем этом пилоты, адмирал и их сопровождающие вышли из леса, где Ямамото уже ждали капитаны кораблей и их офицерский состав. Адмирал начал деловой разговор с капитанами первого ранга, а офицеры в оба глаза смотрели на пилотов Евангелионов. Особое внимание к себе привлекла, как и следовало ожидать ни кто иной, как Аянами Рей. Эти взгляды ее совсем не обрадовали, и она поспешила спрятаться за спинами Синдзи и Нагисы. Эта попытка оказалась вполне успешной, но офицеры все же попытались разглядеть девушку-пилота получше.

— Они протрут во мне дырки своими взглядами, — пожаловалась на несдержанных моряков Рей Нагисе и Синдзи.

— Терпи, — ответили ей они: — Ты единственная девушка во всей округе и поэтому не можешь не привлекать к себе внимания. Вдобавок ко всему, ты еще очень красивая, что увеличивает тягу к тебе со стороны сильного пола. Скоро мы улетим в большой город, и там тебе никто не будет тебе так досаждать.

— А ты уверен в этом? — спросил у своего напарника второй пилот Евы-13: — Красота Аянами останется вместе с ней. Она все равно привлечет к себе внимание, даже если будет стараться избежать его всеми силами.

— Неужели, этого никак нельзя избежать? — со вздохом произнесла пилот Евы-09: — Я бы отдала все для того, чтобы избежать такого излишне активного внимания.

— Таково проклятие рода человеческого, — с ехидством в голосе произнес Нагиса Каору: — Раз уж родилась такой, то терпи.

— А какое отношение я имею к роду... — начала было говорить Рей, но Синдзи заткнул ей рот и не дал произнести фразу до конца.

— Тише, тише, — произнес он спокойным голосом: — Не надо озвучивать свои тайны в присутствии стольких посторонних людей. Ни к чему им знать это.

Аянами Рей замолчала, успокоенная аргументами, которые привел пилот Евы-13.

После того как адмирал закончил разговор со своими подчиненными, все находящиеся на острове направились стройными рядами во флотскую столовую. После обеда команды линкоров занялись обслуживанием своих боевых кораблей и подготовкой их к новым походам.

Пилоты Евангелиионов остались не у дел. Они сидели и ждали прилета самолета, который должен был вывезти их и адмирала Ямамото в метрополию. Их ждала столица Страны Восходящего Солнца — город Токио.

Прошло еще около часа, и пилоты в сопровождении командующего Объединенным флотом отправились на военный аэродром, куда должен был прибыть транспортный самолет. Путь до аэродрома занял у них полчаса. Езда на автомобиле по неровной грунтовой дороге оставила в памяти у пилотов яркий след.

"Лучше бы мы добирались сюда своим ходом" — думали про себя пилоты.

Приехав на аэродром, подростки разбежались по нему. Они хотели внимательно рассмотреть его. И тут их ожидало очередное разочарование. Смотреть тут было не на что. Одиочная взлетно-посадочная полоса, представляющая собой плотно утрамбованную почву. Высокий шест с указателем направления ветра. Небольшой навес, скрывающий под собой бочки с горючим. Вот и все. Никаких строений, свойственных более позднему времени на этом аэродроме и в помине не было.

Единственное, что доказывало принадлежность аэродрома военным, это батарея из пяти зенитных орудий, расположенных на южной окраине этого взлетного поля, да флаг военно-морского флота, гордо вьющийся на флагштоке.

Ожидание самолета растянулось на четыре часа, по истечении которых пилоты слышали гул авиамотора. Вскоре на аэродром приземлился одномоторный самолет серой морской раскраски. На фоне цветущей природы он казался абсолютно чуждым.

Из приземлившегося самолета на землю быстро выскочил его экипаж. Все четыре летчика, не тратя времени даром, приступили к обслуживанию транспортного средства и его подготовке к обратному перелету. Кто-то из них быстро проверял основные узлы управления самолетом, кто-то заливал авиационный бензин в опустевшие баки крылатой машины. Все шло своим чередом. Экипаж самолета не обращал никакого внимания ни на пилотов Евангелиионов, которые в своем большинстве имели крайне нестандартный вид, ни на командующего Объединенным флотом, который не спеша прохаживался по взлетно-посадочной полосе. Они были профессионалами, которые не считали нужным отвлекаться на посторонних людей во время выполнения своего основного задания. Именно таких людей командование всегда старалось отправлять на самые ответственные миссии.

Подготовка к перелету в метрополию у экипажа самолета заняла около часа. По прошествии этого времени экипаж выстроился перед крылатой машиной, и летчик доложил

адмиралу, что техника полностью готова к возвращению в Токио.

Адмирал посмотрел на лица экипажа транспортного самолета горящие энтузиазмом и велел им готовиться к взлету. Получивший одобрение со стороны высокого начальства, экипаж самолета тут же выдвинул лесенку, по которой пилоты Евангелионов и министр военно-морского флота поднялись в салон крылатой машины.

Бортинженер захлопнул за пассажирами дверь и загерметизировал салон самолета. После этого экипаж закрылся в кабине.

И вот загудел мотор, и самолет начал постепенно разгоняться по взлетно-посадочной полосе. И вот он взмыл в воздух. Полет по направлению к далекой столице Страны Восходящего Солнца начался.

Пилоты боевых комплексов и адмирал настроились на продолжительный перелет. Министр военно-морского флота хорошо знал технические характеристики этого самолета и не сомневался в его надежности. В отличие от него, пилоты не чувствовали себя уверенными, находясь внутри крылатой машины, которая летела на высоте пяти километров над землей. Это совсем не похоже на пилотирование Евангелиона, который стал для подростков родным и привычным. Здесь же пилоты оказывались заложниками чужого мастерства и слепого случая. Да, да, именно случая! Ведь истории известно много таких случаев, когда опытный профессионал допускал ошибку, которую можно простить только новичку и из-за этого погибал. Ошибка же летчика могла привести к гибели не только его самого, но и всего экипажа, а в случае транспортного самолета — и его пассажиров.

Адмирал обратил внимание на то, что пилоты беспокоятся все больше и больше, и постарался отвлечь их внимание от обстановки, в которой они находятся. Способ отвлечения он выбрал самый простой — разговор на военную тему.

— Штаб Императорского флота приступил к планированию операции против Перл-Харбора, — произнес он спокойным голосом: — Мы разговаривали с вами об этом в прошлый раз. Можете ли вы дать мне какой-нибудь дельный совет, который поможет переломить ситуацию на Тихом океане в нашу пользу с наименьшими затратами?

— А вы прислушались к рекомендациям, которые мы вам дали во время предыдущего разговора на эту тему? — задал встречный вопрос Нагиса Каору.

— Да, план учитывает все, что вы нам предложили. Мы даже создаем новое соединение — Второй воздушный флот, в состав которого войдут все легкие авианосцы и гидроавианосцы, — ответил Ямамото пилоту Евы-13.

— А как вы планируете решать проблему Панамского канала? — произнес Синдзи Икари: — Пока он действует, США могут перебрасывать корабли с Атлантического океана на Тихий океан без особых затруднений. Если он выйдет из строя, то кораблям противника придется идти в обход Южной Америки, а это не один десяток тысяч миль, или ждать пока он будет починен, что займет немало времени.

— Да ты, Синдзи, стратег, — тихим голосом произнес его коллега по пилотированию Евы-13: — Я даже и не подумал об этом, когда давал рекомендации господину адмиралу.

— И как нам это будет лучше сделать? — задал вопрос министр военно-морского флота: — Так просто приблизиться к каналу и обстрелять его нам никто не даст. Американцы понимают, что без этого объекта они сильно уязвимы. Переброска флота вокруг Южной Америки встанет в огромную сумму и потери времени будут колоссальными.

— Да очень просто, — произнес, усмехнувшись Нагиса Каору: — Нагрузить два корабля взрывчаткой, поднять над ними флаг другого государства и отправить в путь. Один корабль

взорвать в шлюзе Мирафлорес, а другой — в шлюзе Гатун. При удачном стечении обстоятельств канал не будет действовать в течение года. За это время доблестная армия и не менее доблестный флот захватят все острова на Тихом Океане и вплотную приблизятся к побережью США. А дальше десант военных в сопровождении Евангелионов, которые будут главной ударной силой.

Услышав рецепт поражения главного противника Страны Восходящего Солнца на Тихом океане из уст подростка, адмирал Ямамото от неожиданности на миг даже потерял дар речи. "А ведь это все так логично" — подумал он про себя: — "Почему никто из нас до этого не додумался раньше. Определенно надо будет представить пилотов коллегам по службе. Может быть, они дадут ответы и на другие вопросы, которые волнуют наше ведомство".

После этого желание задавать вопросы пилотам у военно-морского министра временно пропало. Он решил отложить все остальные вопросы до более подходящего времени и места. Адмирал откинулся на спинку кресла, в котором он сидел, и попытался уснуть. Это ему удалось, и пилоты оказались предоставлены сами себе.

— Ну и что нам делать? — произнес Синдзи, обнаружив, что командующий Объединенным флотом спит крепким сном.

— Что делать, что делать, — недовольным голосом произнесла Аянами Рей, которая уже было начала засыпать: — Следовать его примеру. Он старше нас и ему лучше знать, что следует делать в такой ситуации.

— А если..., - начал было говорить первый пилот Евы-13, но его остановила пилот Евы-09.

— Если что и случится, то мы все равно бессильны предотвратить это, — произнесла она, зевая во весь рот: — Сейчас наша судьба находится в чужих руках, и мы бессильны что-нибудь изменить. Так что будь спокоен.

— Легко тебе это говорить, — пробурчал он себе под нос: — Тебе уже не впервой менять тела, а мне...

Аянами Рей закрыла глаза и не стала продолжать разговор. Постепенно закрылись глаза и Синдзи Икари. Только Ангел, не нуждающийся во сне, продолжал сверлить своими красными глазами стекло иллюминатора, за которым мелькали облака.

Прошло несколько часов со времени взлета. И вот самолет начал идти на посадку. В этот момент остальные пилоты и адмирал проснулись.

— Судя по всему, мы уже прибыли туда, куда надо, — произнес Синдзи, прикрывая рот для того, чтобы никто из окружающих не увидел его зевка.

В этот момент колеса самолета коснулись посадочной полосы, и крылатая машина покатила по ней, постепенно снижая свою скорость. Наконец, движение транспортного самолета прекратилось, и в салон вошел один членов экипажа, который открыл дверь. Пилоты выглядывали в дверной проем и с интересом рассматривали перспективу совсем не знакомого им города, который теперь станет для них своим.

Тем временем летчики выбрались из кабины и заметно торопясь стали подгонять к крылатой машине импровизированный трап для спуска особо важных персон. Адмирал и пилоты боевых комплексов воспользовались этим средством и спустились на взлетно-посадочную полосу без малейших затруднений. Сразу после этого адмирал отвел своих гостей в свой дом, где выделил им одну большую комнату. Конечно, министр военно-морского флота мог разместить их в любой гостинице, но он хотел, чтобы пилоты были у

него под контролем. Впрочем, такое положение ничуть не смущало самих пилотов, и они горячо поблагодарили флотоводца за предоставленный им кров.

А сам флотоводец думал о своих детях, которые могут сильно удивиться, увидев в своем доме таких необычных гостей.

Глава 6. Пилоты Евангелионов в Токио в доме адмирала.

Но первая встреча пилотов произошла не с детьми адмирала, а с его женой. Рейко неожиданно для них зашла в комнату, выделенную им адмиралом, и спросила их: — Что вы здесь делаете?

— Господин адмирал разрешил нам поселиться здесь на какое-то время, госпожа, — ответил ей Нагиса Каору: — Мы служим у него под началом.

Рейко посмотрела на подростков, одетых в морскую форму, и недовольно вздохнула. После этого она вышла из их комнаты и отправилась в кабинет флотоводца. Пилоты понимали, что хозяйка дома сможет доставить командующему Объединенным флотом немало неприятных минут, но ничего не могли сделать. Ведь их существование было тайной, которую не следовало разглашать, кому попало. Даже если этот кто-то — родственник адмирала.

Тем временем жена министра, полная гнева за появление в доме, который она считала своим, каких-то странных чужаков, добралась до кабинета мужа и попыталась устроить ему скандал.

— Мало того, что ты не обращаешь никакого внимания на меня, как на свою жену, — с возмущением в голосе начала она выговаривать ему: — Так еще и приводишь в дом каких-то подозрительных подростков. Что будет если наши дети вернуться с прогулки и встретятся с ними? Их странный вид внушает мне серьезные опасения.

— Рейко, — недовольным голосом произнес владеец дома: — Эти подростки — мои гости. Они будут служить в составе Императорского флота и принесут в будущем великую славу Империи и Божественному Тэнно.

— Кто они такие и откуда взялись? — прицепилась к адмиралу его жена и засыпала его градом вопросов: — Почему у них такая странная внешность? В каком отряде они будут служить?

— Рейко, все что касается этих подростков — военная тайна Империи, — произнес со вздохом военно-морской министр, пытаясь сдержать свое раздражение: — Без прямого разрешения правящей особы я не могу ничего рассказать про них никому, даже тебе.

— Значит, они будут служить во флоте? — снова задала вопрос жена адмирала, пытаясь выведать у него хоть что-то про этих странных гостей.

— Они будут служить под моим командованием, — произнес командующий Объединенным флотом усталым голосом: — Кроме этого я больше ничего не смогу тебе сказать.

— А как же наши дети? — произнесла жена, раздраженная увертками мужа от прямого ответа на поставленные ей вопросы: — Не будет ли у них столкновения с этими чужаками, которое может неизвестно чем закончиться?

— Я верю в этих подростков, — с печальным вздохом произнес адмирал Ямамото: — Они первые никогда не нападут на посторонних. Они будут только защищаться от нападения, но это будет очень эффективная защита.

В этот момент из глубины дома до ведущей разговор супружеской четы донесся звук падения человеческих тел и нецензурные выкрики.

— Так, — серьезным голосом произнес министр: — Кажется, наши дети решили повздорить с моими гостями. Придется нам разрешать этот конфликт.

И адмирал вместе со своей женой поспешил на место, из которого донеслись встревожившие их звуки.

Пока жена адмирала добиралась до мужа, и они вели между собой разговор, в дом вернулись дети Ямамото и увидели там чужаков, которые располагались в выделенной им комнате. Пилоты не обратили никакого внимания на потомков адмирала, и те очень возмутились этому. Практически сразу же между старшим сыном адмирала Йосимасой и пилотами Евангелионов разгорелся конфликт.

Йосимаса попытался выставить гостей из комнаты силой без лишних разговоров. Но АТ-полю Ангела было наплевать на его потуги на этом поприще. Оно остановило его агрессивные устремления и откинуло его далеко в сторону. При падении старший сын флотоводца пробил головой стену, выполненную из легкого материала. Все остальные дети адмирала проявили совершенно адекватную реакцию. Девчонки закричали, а младший сын набычился, но не стал рваться в бой. Йосимаса поднялся с пола и попытался снова напасть на чужаков, но АТ-поле снова остановило его удар. Именно в этот момент в комнату, отведенную для гостей, пришли адмирал и его жена.

— И что здесь происходит? — недовольным голосом произнес хозяин дома: — Йосимаса, почему ты валяешься на полу?

— Отец, эти чужаки напали на меня, — пожаловался старший сын своему отцу.

— Ай-яй-яй, — произнес тот ехидным голосом: — Какая глупая ошибка с их стороны. И именно поэтому ты валяешься на полу? А ну быстро говори мне правду!

— Я попытался выгнать этих чужаков из комнаты, которую они заняли, но у меня это не получилось, — грустным голосом произнес наследник адмирала.

— Вот это уже ближе к истине, — произнес флотоводец: — Только, вот что сын. Это не чужаки, а приглашенные мной в дом гости. И нападая на них, ты нарушил правила приличия. Разве тебя учили такому в школе?

— Я не знал про твое приглашение, отец, — произнес старший сын адмирала, заметно побледнев: — Но как они смогли остановить мои удары? Ведь мои атаки ни разу не привели к успеху. А ведь мой сенсэй говорит, что я могу достигнуть больших успехов в единоборствах.

— Пусть тебе ответят мои гости, на которых ты попытался напасть, — произнес с огорченным видом командующий Объединенным флотом: — Если они, конечно, захотят отвечать.

— Но я же не знаю, как их зовут, — произнес со смущением в голосе старший сын флотоводца.

— Ты так спешил с нападением, что даже не удосужился узнать, с кем вступил в противостояние, — покачав головой, произнес военно-морской министр: — Хорошо, я представлю их тебе и прочим членам семьи. Пилоты, встаньте в ряд!

Когда трое подростков выстроились в шеренгу, адмирал начал указывать в их сторону и называть каждого из них по имени.

— Вот это Нагиса Каору. Это Синдзи Икари. А это Аянами Рей, — произнес адмирал Ямамото, а потом он представил своих детей пилотам: — Это мой старший сын — Йосимаса. Это моя старшая дочь — Сумико. Это моя младшая дочь — Масако. И последний — младший сын Тадао.

После того, как обе стороны конфликта были представлены друг другу, наступило время вопросов и ответов.

— Так почему я не смог даже коснуться вас, Нагиса? — спросил Йосимаса у Ангела: — Меня словно незримый щит отбросил в сторону.

— Господин адмирал, — произнес второй пилот Евы-13: — Могу ли я разгласить эту тайну или мне следует молчать?

Ямамото немного подумал и произнес: — Если мои дети дадут слово молчать об услышанном здесь, то пусть знают правду. Все равно должен быть кто-то, кто знает истину, а не пустые слухи, которые обязательно пойдут о вас в будущем.

После того как дети единогласно дали обещание хранить молчание, Нагиса произнес: — Тебе, Йосимаса помешало АТ-поле. Так у нас называли свет души.

Тут он активировал свою возможность на полную силу и окутался радужной пленкой с ног до головы. Немного позже такой фокус повторила и Аянами Рей. Только ее пленка была блеклой и еле заметной.

Полубовавшись произведенным на хозяев дома эффектом, пилоты дезактивировали свое АТ-поле.

— А как у вас это получается? — спросила Сумико: — Где вы научились этому?

— Этому невозможно научиться, — произнес второй пилот Евы-13: — Это свойство дается с рождения. Оно или есть или его нет. По-другому просто не бывает.

— А вы служите на флоте? — поинтересовался старший сын Ямамото, обратив внимание на их форму.

— Мы будем служить под командованием твоего отца, Йосимаса, — произнес Синдзи Икари: — Во славу Империи и Сына Неба.

После этих слов в комнате наступила тишина. После такого громкого заявления одного из пилотов больше никто из присутствующих не захотел задавать им вопросы. Адмирал Ямамото воспользовался этим моментом, чтобы разогнать всех по углам.

— Дети, идите в ваши комнаты, — произнес он строгим голосом, которого было невозможно послушаться.

Дети и жена покинули комнату пилотов, оставив отца семейства наедине с приглашенными им гостями.

— Почему вы рассказали им так мало? — поинтересовался у пилотов хозяин дома.

— Мало? — возмущенным голосом произнес первый пилот Евы-13: — Да ничего подобного! Наоборот, они и так узнали слишком много. Про все остальное не должен знать никто, за исключением узкого круга посвященных. Если бы не их обещание молчать об увиденном, то им не следовало показывать и этого.

Адмирал посмотрел на гостей своего дома и подумал про себя: "Не сделал ли я ошибку, когда пригласил их к себе в дом. Такие необычные гости будут вызывать интерес у моих детей. Те, конечно, дали обещание молчать, но это не гарантия утечки информации. Ведь у детей гораздо проще выведать известное им, чем у взрослых. Впрочем, дело уже сделано. Как говорят крупье в казино: — Ставки сделаны, ставок больше нет!"

— Я прошу прощения у вас за поведение моих родственников, — произнес командующий Объединенным флотом, обращаясь к пилотам Евангелионов: — Надеюсь, что после моего внушения им, такое поведение с их стороны больше не повторится.

— Не надо их наказывать, — попросила за виноватых родственников хозяина дома Рей: — Их вина невелика, тем более они не смогли причинить нам вреда.

— Смотри кому, — произнес Нагиса Каору: — Ты или я из-за нашего происхождения можем генерировать АТ-поле, и поэтому неуязвимы для подобного рода атак. А вот Синдзи — человек. И для него подобная атака может оказаться смертельной.

— Но на него никто и не пытался напасть, — произнесла Аянами, посмотрев недоуменным взглядом на второго пилота Евы-13.

— К счастью для него — нет, — произнес Ангел: — А вот если бы подобное случилось? Что было бы с ним тогда? Но, несмотря на это, я тоже прошу не наказывать ваших детей излишне строго.

— Хорошо, — произнес командующий Объединенным флотом: — Я учту ваши пожелания, когда буду решать вопрос с моими недостаточно воспитанными детьми.

Произнеся эти слова, адмирал Ямамото покинул комнату, в которой разместились пилоты.

Они остались в полном одиночестве. Никто им не мешал развернуть футоны и улечься на них спать. Их сон был очень чутким. Все-таки спать на новом месте это не у себя дома. Но где для попаданцев из другого мира здесь мог найтись дом, который они могли бы считать родным.

Пилоты уже уснули, а адмирал Ямамото разочарованный поведением своего старшего сына продолжал устраивать ему жесточайший разнос.

— Ты сильно разочаровал меня, сын, — произнес военно-морской министр, заканчивая свою речь: — Видимо, пока я защищал интересы Империи в боевых походах, ты совсем забыл о том, что значит быть наследником старого рода. Готовься. Теперь твой путь лежит во флотское училище. Флот и не из таких олухов людей делал.

— Но отец, — попытался оправдаться старший сын адмирала, но его отец был непреклонным.

— Нам больше не о чем говорить, — сказал адмирал: — Ты завтра же поступаешь во флотское авиационное училище. За авиацией большое будущее, так что ты в будущем поблагодаришь меня за это решение.

Йосимаса с лицом белым от гнева покинул комнату, в которой происходил разбор его прегрешений. Рейко попыталась было выскочить за ним, но ее остановил пронзительный взор мужа, который ясно показал ей, что этого делать не следует.

Остальные дети просто оцепенели. Такого отца они еще никогда не видели. Впрочем, адмирал скоро успокоился. "Что я делаю?" — спросил он себя: — "Это же мой дом, а не флот или армия. Надо как-то успокоить детей, пока они чего-нибудь не натворили от непонимания".

Подумав это, адмирал погладил стоявших перед ним детей по головам и ласковым голосом произнес: — Дети, идите спать. Следующий день будет легче этого.

Две девушки и мальчик вышли из комнаты и попрощались со своими родителями. Адмирал и его жена остались наедине.

— Ты, наверно, обвиняешь меня в том, что я не воспитала его как следует, — произнесла жена министра: — Но, знай, я старалась, чтобы у него было все лучшее, как следует потомку старого рода.

— В этом его поступке есть не только твоя, но и моя вина, — произнес адмирал, качая головой: — Но все-таки в семнадцать лет парень уже должен думать, что делает. Поэтому можешь даже не просить за него. Он все равно отправится в летное училище. Надеюсь, что с этим ты спорить не станешь?

— Парень должен стать мужчиной, — грустным голосом произнесла Рейко и на ее глазах проступили слезы.

— Спокойной ночи, — произнес адмирал и пошел к выходу из комнаты.

— Спокойной ночи, — произнесла Рейко и пошла в комнату детей, чтобы пожелать им спокойной ночи.

Прошло еще полчаса, и в доме воцарилась полная тишина.

На следующее утро пилоты Евангелионов проснулись рано, но так как делать было нечего, они снова легли на футоны. В следующий раз они с них поднялись, когда в дверь их комнаты постучали. После слов разрешающих вход в комнате появился адмирал, который пригласил своих гостей к столу. Пилоты быстро свернули свои футоны и отправились мыться в ванную комнату. Ополоснувшись на скорую руку из таза холодной водой, они надели форму военно-морского флота и поспешили к столу, где их уже ожидали остальные члены семьи адмирала.

После непродолжительного завтрака адмирал сказал пилотам Евангелионов: — Сейчас я уйду в министерство, и целый день пробуду там. Прошу вас оставаться в моем доме и не покидать его без крайней надобности.

— А как же прогулка по улице? — спросила у министра Аянами Рей: — Разве нам нельзя просто прогуляться по аллее рядом с домом.

— Прогулка на свежем воздухе полезна для здоровья, — произнес командующий Объединенным флотом: — Вы можете гулять на улице в сопровождении моей жены или моих детей. В одиночку вам лучше не гулять, так как вы можете нарваться по незнанию на большие неприятности. Рейко по моей просьбе сопроводит вас во время прогулки, не так ли?

Произнеся эти слова, Ямамото посмотрел на свою жену, и та в знак согласия кивнула головой.

После этого военно-морской министр покинул комнату и отправился в министерство, где его ожидало очень много дел, которые приходилось разгребать из-за длительного отсутствия. Хотя морское путешествие дало значительные результаты, это не отменяло необходимости работы с бумагами в кабинете.

Вслед за хозяином дома комнату покинули и пилоты Евангелионов. Они опасались расспросов от любопытных хозяев дома. Правду говорить им было нельзя, а врать не хотелось. Чтобы избежать этой неприятной дилеммы, пилоты быстро покинули комнату и удалились в свою. Вернее говоря, в ту, которую они считали своей.

Просидев в этой комнате до обеда, пилоты не на шутку разозлились на такое заточение, и, в конце концов, не выдержали. После обеда они подступили к жене адмирала с настойчивым требованием вывести их на прогулку. И та согласилась. Вернее говоря, была вынуждена сделать это.

И вот пилоты в сопровождении Рейко и Сумико отправились на прогулку. Младшая дочь и младший сын адмирала остались дома. Прогуливаясь по безлюдной тенистой аллее, хозяйка дома решила, что пришло подходящее время для получения ответов на интересующие ее вопросы. Благо рядом не было ее мужа, который помешал бы ей получить от гостей мужа интересующую ее информацию.

— А вот скажите мне, дорогие гости, — начала она вкрадчивым голосом выпрашивать у гостей своего мужа: — Вы, наверное, будете служить во флоте?

— Мы будем служить там, где от нас будет больше пользы для Империи, — кратко ответил на ее вопрос Синдзи Икари: — Скорее всего, этим местом будет именно

Императорский флот.

— А откуда вы родом? — задала новый вопрос интересующим ее людям Рейко: — И как ваши родные относятся к тому, что вы выбрали службу во флоте?

— У нас нет родных, — произнесла Рей, до этого момента хранившая молчание: — А родилась я в Токио-3. Синдзи родился в Токио-2.

— А вот ваш третий партнер. Нагиса Каору, — поинтересовалась жена командующего Объединенным флотом: — Где родился он?

— Этот вопрос я предпочту оставить без ответа, — произнес Ангел раздраженным голосом: — И очень прошу вас не пытаться вести расспросы об этом остальных пилотов.

— Пилотов? — уцепилась за нечаянно выскользнувшее из уст пилота Евы-13 слово: — Вы служите в палубной авиации на одном из авианосцев Императорского флота?

— Нет, — произнес Синдзи, которому надоело это хождение вокруг и около: — Мы пилоты боевых комплексов специального назначения. Больше ничего мы вам не расскажем, так как дали обещание молчать самому господину министру.

Все прочие попытки Рейко узнать что-нибудь про своих постояльцев окончились безрезультатно. Пилоты вертели словами и не выдавали никакой значимой информации. А на самые провокационные вопросы они вообще не отвечали, делая вид, что их не расслышали. Такая игра в вопросы и ответы продолжалась на протяжении всей прогулки.

Все хорошее рано или поздно заканчивается. Закончилась и прогулка. Пилоты вернулись в свою комнату и развалились на футонах.

— Ну и жена у адмирала, — произнес Синдзи, удобно устроившись на своем футоне: — Прямо ходячая контрразведка. Даже у тебя, Нагиса, сумела урвать клочок информации. Это немалое умение для скромной женщины.

— Вот то-то и оно, что от слабой женщины никто не ожидает такой дотошности, — произнес Нагиса Каору слегка опечаленным голосом: — Еще немного, и она бы растрясла нас на более существенную информацию.

— А вот следовало ожидать, — произнесла Аянами и посмотрела пристальным взглядом на парней: — Недооценка противника погубила очень многих, которые считали себя самыми умными и знающими. И то, что нам противостоит не мужчина, а женщина не играет никакой роли.

— А почему ты, Рей, считаешь ее нашим противником? — произнес Синдзи голосом полным удивления: — Мы же не сделали ей ничего плохого. Какое у нее может быть обоснование для вражды с нами?

— Очень простое, — произнесла пилот Евы-09: — Из-за стычки с нами ее старший сын теперь отправится на службу. А военная служба, особенно в условиях вялотекущей войны, дело опасное. На войне бывает и убивают. Так что у нее есть серьезный повод для того, чтобы враждовать с нами.

— Кроме того, — дополнил речь Аянами второй пилот Евы-13: — Наше присутствие в ее доме будет постоянно напоминать ей о старшем сыне, который из-за нас оказался далеко от дома в опасности.

— Вы правы, — печальным голосом произнес Синдзи Икари: — Именно об этом аспекте произошедшего вечером события я и не подумал.

— И очень зря, — произнес второй пилот Евы-13: — Думать надо обо всем. Даже из таких мелких событий могут быть серьезные последствия.

На этом разговор пилотов прекратился, и они лежали, молча, до самого вечера.

А вечером в дом вернулся адмирал и объявил своим гостям следующее: — Завтра с утра я забираю вас с собой на новое место службы.

Глава 7. Прием у министра и новое жилье.

Ночь прошла спокойно. Утром пилоты умылись, оделись, позавтракали и потопали следом за министром. Путь подростков и военно-морского министра до места назначения занял всего пятнадцать минут. И вот перед ними предстало невысокое трехэтажное здание, оформленное в традиционном стиле. Перед зданием торчал флагшток, на котором развивался флаг военно-морского флота Империи.

— Это министерство военно-морского флота, господин адмирал? — поинтересовался у командующего Объединенным флотом Синдзи Икари.

— Куда же еще я могу вести своих новых подчиненных, юноша? — вопросом ответил ему адмирал: — Раз вы выбрали службу по моему ведомству, то и веду я вас к себе на работу. Регистрация, постановка на довольствие, присвоение воинского звания — это нужные дела.

— А какое воинское звание нам присвоят? — поинтересовался у флотоводца Нагиса Каору.

— Такое же, как и летчикам, которые управляют истребителями и бомбардировщиками, — произнес Ямамото: — Младшего лейтенанта. А вы что рассчитывали на более высокое звание?

— Да, честно говоря, мы вообще ни на что не рассчитывали, — признался в своем полном невежестве по этому вопросу первый пилот Евы-13: — А как же Аянами Рей? Ей тоже присвоят воинское звание?

— А как же, — произнес военно-морской министр: — Или вы считаете, что она не заслуживает его по какой-либо причине?

— Конечно, нет, — с негодованием произнес Синдзи: — Но разве девушкам в Империи присваивают воинские звания? Я ничего не слышал про такую практику.

— В этом вы абсолютно правы, молодой человек, — произнес адмирал Ямамото: — Обычно так не делается, но для этого случая мы готовы сделать исключение из правил.

Пока шел разговор, пилоты и адмирал подошли к резным деревянным дверям здания, которые медленно распахнулись перед ними. Распахнулись они не сами по себе. Сделал это военнослужащий-отставник, мундир которого украшало несколько медалей. Он низко поклонился адмиралу и сопровождавшим его пилотам и произнес: — Господа, прошу вас пожаловать в здание министерства военно-морского флота.

Адмирал кратко кивнул этому служителю и первым вошел внутрь. Следом за ним, отдав поклон отставному военному, в здание вошли пилоты Евангелионов. Дверь за ними закрылась с легким стуком.

Пилоты следом за адмиралом прошли через входной зал здания и начали подниматься на второй этаж по винтовой лестнице. Добравшись до второго этажа, министр зашел в кабинет, который занимал его адъютант и велел ему провести подростков по всем кругам бюрократического ада.

Капитан с честью выполнил поставленную перед ним министром задачу. Он в кратчайшее время оформил все документы на подростков. Они получили документы военнослужащих, свидетельства о постановке на довольствие и многие другие важные бумаги.

Через пару часов пилоты Евангелионов уже занимали места в приемном зале перед дверью в кабинет министра. Тут им пришлось подождать своей очереди, так как в приемной сегодня было немало посетителей самых высоких рангов. Но, в конце концов, очередь дошла

и до них.

Пилоты осторожным шагом вошли в кабинет министра. Ямамото Исороку сидел в главе большого стола. Рядом с ним стоял по стойке смирно его адъютант.

— Подойдите ближе! — произнес флотоводец громким голосом.

Пилоты выполнили приказ высокопоставленной особы.

— В соответствии с приказом по министерству военно-морского флота пилоты Синдзи Икари, Нагиса Каору и Аянами Рей получают патенты на звание младшего лейтенанта Императорского флота, — произнес командующий Объединенного флота: — Будьте честны, верны и добросовестны в выполнении ваших обязанностей.

— Тэнно хейко банзай! — хором ответили пилоты Евангелионов.

— Сейчас вы пройдете с моим адъютантом в канцелярию, где получите патенты и погоны для вашей формы, — произнес Ямамото: — После чего можете отправляться в гостиницу "Адмирал", где для вас заказаны номера. Вам все понятно, лейтенанты?

— Так точно, господин адмирал! — хором выкрикнули ставшие офицерами подростки.

— Тогда я вас больше не задерживаю, — произнес министр и уставился в лежащие перед ним на столе бумаги.

Пилоты поклонились флотоводцу, и вышли из его кабинета. Следом за ними кабинет покинул капитан, служивший адъютантом у адмирала.

— Господа лейтенанты, — обратился он к ожидающим его за дверями кабинета министра пилотам Евангелионов: — Прошу вас следовать за мной.

Пилоты подчинились его властному голосу, и пошли следом за ним по коридорам министерства. Путь их не занял много времени, и вскоре их проводник довел их до двери с краткой надписью "Канцелярия". Капитан толкнул эту дверь и вошел внутрь. Подростки последовали за ним.

За старинной обшарпанной дверью скрывался небольшой кабинет. Он был оформлен со вкусом. Старинная мебель, икебаны в вазах и живые цветы сразу же бросались в глаза посетителю этого уголка министерства, который давал резкий диссонанс с предназначением самого министерства.

В старинном кресле за письменным столом сидела женщина тридцати лет от роду. Услышав звук открывающейся двери, она подняла свои глаза от бумаг на столе и посмотрела на посетителей.

— А, это снова ты, — разочарованным голосом произнесла она, посмотрев на адъютанта адмирала: — Зачем ты привел сюда этих подростков. Неужели они решили поступить к нам на службу? Так они слишком малы для этого.

— Мэй, я здесь по приказу министра, — произнес недовольным голосом капитан: — Мне нужны патенты на звание младшего лейтенанта на имя Синдзи Икари, Нагисы Каору и Аянами Рей. Адмирал ждет моего возвращения, поэтому прошу поторопиться.

— Ах, Иитиро, ты так нетерпелив, — произнесла сероглазая беловолосая начальница канцелярии и начала неспешно перебирать бумаги на рабочем столе: — Вот твои патенты. Держи их.

Капитан принял из рук Мэй три конверта, убедившись что это именно то, что ему нужно, и передал их Нагисе Каору.

— Держи парень, это ваше будущее, — сказал он и покинул кабинет.

Нагиса не растерялся. Он взял свой конверт, а конверты, предназначенные для Синдзи и Рей, передал их законным хозяевам.

— Это ваше, — кратко сказал он и направился к выходу из канцелярии.

Остальные пилоты Евангелионов последовали за ним.

Начальница канцелярии удивленно смотрела в след этим необычным посетителям. "Ничего не понимаю" — подумала она про себя: — "С каких это пор малолетки получают патенты на звания офицеров? И почему их за этими патентами приводит ни кто иной, как адъютант адмирала, который стал министром? Очень странно".

Подумав обо всех странностях произошедшего на ее глазах события, Мэй отбросила их в сторону и вернулась к исполнению своих обычных обязанностей. Пытаться выяснить причину такого странного распоряжения со стороны адмирала она, на свое счастье, не стала.

Пилоты покинули канцелярию и отправились по коридору назад в сторону выхода.

— Ну как, Синдзи, ты доволен? — спросил его насмешливым голосом Ангел: — Теперь ты офицер флота. Будешь делать карьеру или ограничишься достигнутым?

— Да, теперь я офицер, — ответил ему Синдзи Икари: — И я горжусь этим. Тебе Ангелу, этого не понять.

— Не надо ссориться, — произнесла холодным голосом пилот Евы-09: — Вам вместе воевать, господа офицеры.

Синдзи и Нагиса взглянули на Аянами и сразу замолчали. В этом молчании они спустились вниз по лестнице, и пошли к выходу из здания.

— А кто-нибудь из вас знает, где находится гостиница "Адмирал"? — неожиданно для парней сказала Рей: — Или мы будем ходить по городу в поисках этого места вслепую?

Синдзи и Нагиса повернулись к Аянами и сказали в один голос: — Мы не знаем.

— Надо у кого-нибудь спросить, — произнесла она с укоризной в голосе: — Хотя бы у этого привратника-отставника.

Отставник уже начал открывать двери перед выходящими из здания пилотами, как вдруг услышал вопрос: — Скажите, как нам пройти к гостинице "Адмирал"?

— Господа офицеры, — произнес отставник, заметивший в руках у подростков офицерские патенты: — Выйдете из здания министерства и идите направо. На первом же перекрестке опять поворачиваете направо и идете вперед. Через пять минут неспешного шага вы увидите двухэтажное белое здание. Это и будет нужная вам гостиница.

— Благодарим вас, уважаемый, за подсказку, — произнес Нагиса Каору и слегка кивнул отставнику головой.

Этот жест следом за ним повторили и остальные пилоты.

Новоиспеченные офицеры флота последовали советам привратника военно-морского министерства и вскоре оказались перед зданием гостиницы. Оглядев внимательным взглядом это строение снаружи, пилоты поднялись по гранитным ступеням лестницы и постучали в дверь. Сразу после этого перед дверью появился швейцар и, увидев людей в военной форме, поспешил распахнуть перед ними двери.

Пилоты Евангелионов вошли в просторный холл и направлись к лестнице, ведущей на второй этаж. Навстречу к подросткам выскочил хозяин гостиницы. Он низко поклонился гостям своего заведения и поинтересовался у них, что им тут нужно.

— Для нас в этой гостинице военно-морским министерством должны были быть заказаны номера, — произнес Нагиса, взявший на себя разговор с хозяином гостиницы.

— Если господа офицеры соизволят назвать свои имена, то я с удовольствием проведу вас в предназначенные для вашего проживания номера, — отдав очередной поклон, сказал сладким голосом владелец "Адмирала".

— Нагиса Каору, Синдзи Икари и Аянами Рей, — произнес Ангел спокойным и уверенным в себе голосом.

— Господа офицеры, прошу следовать за мной, — произнес хозяин гостиницы и повел пилотов в подготовленные для них апартаменты.

Поднявшись на второй этаж, хозяин повел своих постояльцев по узкому коридору. Наконец, он остановился перед двумя дубовыми дверями, расположенными друг напротив друга.

— Вот этот номер предназначен для госпожи Аянами Рей, — произнес владелец гостиницы, показав рукой: — А вот этот ваш — господа Синдзи Икари и Нагиса Каору. Прошу вас взять ключи и открыть двери в свои номера.

Пилоты взяли ключи у хозяина этой гостиницы и открыли двери. Их глазам престало такое великолепие, о котором в прошлом мире они даже не могли мечтать. В номере гостиницы их ждали не скромные футоны, как в доме профессионального военного, а роскошные кровати, рассчитанные на посетителей с толстым кошельком. Судя по их оформлению, они были рассчитаны не на японцев, привыкших к скромному жилью, а на гостей из Европы или США. А с последними из-за приближающейся войны на Тихом океане дело обстояло очень плохо. Президент США настоятельно рекомендовал гражданам своей страны не ездить в недоброжелательно настроенную Японию. В Европе же охваченной войной желающие ехать на край света к этому времени тоже перевелись. Только редкие посетители из Италии и Третьего Рейха бывали в этой гостинице, но их было слишком мало. Поэтому предложение сдать номера для офицеров Императорского флота владелец гостиницы воспринял как дар небес.

Пилоты Евангелионов осмотрели свои номера и сошлись на мнении, что это жилье для них подходит лучше всего.

— Какой милый номер, — произнес второй пилот Евы-13, заглянув к Аянами Рей.

Та посмотрела на него недоуменным взглядом и произнесла безмятежным голосом: — Вполне нормальный номер. Мне он нравится.

— Синдзи, иди сюда, — произнес Ангел, зовя своего напарника по пилотированию Евы-13: — Посмотри, какой роскошный номер достался Рей.

Первый пилот Евы-13 подошел к дверям номера Аянами и заглянул в него. После чего с разочарованным видом протянул: — Ничего особенно примечательного в нем нет. Такой же, как и у нас. Не лучше, но и не хуже.

Такое мнение коллеги по работе (а пилотирование Евангелионов подростками воспринималось как работа) очень разочаровало его партнеров, которые тут же обвинили его в отсутствии чувства прекрасного и многих других прегрешениях. Но Синдзи не смутился и продолжал отстаивать свою точку зрения. В конце концов, Нагиса понял, что убедить напарника по пилотированию ему совсем не светит, и отстал от него. Пилоты Евы-13 вернулись в свой номер и улеглись на кровати.

Синдзи попытался воспользоваться этим затишьем для того, чтобы еще раз проанализировать все произошедшее с ним с момента попадания в этот мир до сегодняшнего дня. Но его размышления были грубо оборваны голосом хозяина гостиницы, который приглашал своих гостей на поздний обед.

Как только речь зашла о еде в животе у первого пилота что-то жалобно запищало. Синдзи посмотрел по сторонам и, убедившись, что никто этого не услышал или не обратил на это внимания, согласился проследовать в зал для приема пищи, расположенный на

первом этаже. Следом за Синдзи из номера вышел и его напарник по пилотированию. Выйдя из своего номера, они встретили Аянами Рей, которая уже ждала их возле лестницы, ведущей вниз.

Пилоты переглянулись между собой, и пошли вслед за хозяином гостиницы. Путь был очень недолгим и привел подростков в небольшой, но довольно уютный зал. Пилоты Евангелиионов уселись за один из столиков и приготовились к ожиданию. Но их ожидания были обмануты в очень приятном смысле. Не прошло и двух минут, как к их столику подошла официантка и подала им меню. Пилоты выбрали из него самые простые блюда, которые можно было приготовить в кратчайшие сроки.

Прошло еще двадцать минут, и пилоты смогли начать свою трапезу.

Еда была очень вкусной и кончилась она очень быстро. Съев свой обед, пилоты собрались в номере Рей и стали думать, что им делать.

— Может нам пойти прогуляться по улицам столицы, — сделал предложение своим коллегам Синдзи Икари: — Наденем форму, и никто нас не тронет. Все-таки мы офицеры Императорского флота. Хоть и "липовые".

— А разве мы не должны постоянно находиться здесь, ожидая вызова? — с сомнением в голосе произнесла Рей: — Не просто же так нас заселили сюда.

— Приказа сидеть в гостинице безвылазно нам никто не давал, — произнес напарник Синдзи по пилотированию Евы-13.

— Но и шататься по городу в поисках приключений на свою шею нам никто не велел, — отпарировала его слова пилот Евы-09.

— Если от нас что-нибудь потребуется министру, то за нами отправят человека, — произнес первый пилот Евы-13: — Скорее всего, нам пришлют пакет с подробными инструкциями, что и как мы должны делать. Так что нечего нам сидеть в четырех стенах.

— Ладно, — махнув рукой, произнес Нагиса Каору: — Пойдем, погуляем. Рей, собирайся. Мы будем ждать тебя внизу.

— Я буду готова через пять минут, — ответила она пилоту Евы-13: — А мне тоже надо надеть форму или можно обойтись без этого?

— Конечно же, одевай, — произнес твердым голосом Синдзи: — Теперь тебе придется носить ее постоянно. Так что начинай привыкать к ней.

— Хорошо, — ответила ему Рей и проводила посетителей своей комнаты до ее входной двери.

Синдзи и Нагиса вернулись в свой номер и оделись в форму офицеров Императорского флота. Поглядев на себя в зеркале, пилоты Евангелиионов пошли на выход. Спустившись вниз, они стали ждать свою боевую подругу. Прошла еще пара минут, и Аянами Рей составила им компанию.

Собравшись вместе, тройка подростков отправилась на прогулку по улицам города. Так как столицу Страны Восходящего Солнца они не знали совсем, то удалять далеко от своего места жительства свежеиспеченные офицеры не рискнули. Пройдя по паре коротких улочек, они наткнулись на тенистый парк, в котором провели несколько часов. Как только начало темнеть, подростки поспешили покинуть это место отдыха. Все-таки их форма не давала полной гарантии, что они не встретятся с какими-нибудь неприятностями. А неприятности пилотам Евангелиионов были не нужны.

Путь до гостиницы не запомнился пилотам ничем. Никаких неприятностей с ними не случилось. Но все равно пилоты испытывали легкое беспокойство. За свое отсутствие в

гостинице, а не за позднюю прогулку.

Придя в гостиницу, они первым делом поинтересовались у ее хозяина: — Скажите, уважаемый, нами сегодня никто не интересовался?

— Господа офицеры, — ответил им владелец гостиницы: — Никто не пытался наводить о вас справки. Пакетов из министерства для вас тоже не было.

Услышав эти слова от хозяина, подростки не спеша поднялись в свои номера.

— Я же говорил, что о нас сейчас никто не вспомнит, — произнес Синдзи Икари, обращаясь к идущей следом за ним Рей: — У адмирала сейчас слишком много забот, чтобы отвлекаться на нас.

Пилоты вернулись в свои номера, и очень скоро к ним пришел хозяин гостиницы с известием об ужине. Поужинав в привычном им зале, подростки вернулись в номера и улеглись спать.

Прошло три дня, которые пилоты провели в тишине и блаженном ничегонеделании. И только к вечеру четвертого дня с момента их заселения в гостиницу военно-морской министр смог оторваться от своих важных дел и заняться пилотами. В гостинице появился адъютант адмирала и передал пакет для пилотов Евангелионов.

Нагиса Каору вскрыл его и прочитал приказ командующего Объединенным флотом, из которого следовало, что свежее испеченные офицеры должны завтра придти в здание министерства к десяти часам. Адмирал рекомендовал им одеться в парадную форму.

— Интересно, — произнес первый пилот Евы-13: — Судя по всему, нас ждет встреча с какой-нибудь шишкой. Раз адмирал Ямамото предупредил нас о парадной форме одежды, то это неспроста. Интересно, с кем нам предстоит встретиться.

— Поживем — увидим, — произнес Нагиса Каору и принялся готовить одежду к смотру.

На следующее утро пилоты надели отглаженную и почищенную форму и спокойным шагом отправились в министерство. Путь до него у них занял больше времени по сравнению с прошлым разом, так как они специально не спешили.

Придя в здание военно-морского министерства, пилоты не стали садиться в кресла перед кабинетом адмирала Ямамото, чтобы не помять свою форму. Они встали недалеко от дверей, ведущих в кабинет министра, и настроились на ожидание. Вскоре из кабинета вышел адъютант флотоводца и оглядел приемную. Заметив подростков, капитан кивнул им головой и скрылся внутри кабинета. Видимо, он сообщил военно-морскому министру о приходе ожидаемых им посетителей.

Прошло еще какое-то время, и дверь кабинета отворилась. Вышедший из нее, капитан поманил пилотов к себе. Подростки быстрым шагом проследовали в кабинет, не обращая внимания на недовольство остальных посетителей. Да и какое им было дело до всех остальных военных, которые присутствовали в приемной министра. Ровным счетом никакого!

Пилоты вошли в кабинет Ямамото, и его тяжелая дверь захлопнулась за ними, отрезая от приемной и прочих посетителей. При виде молодых лейтенантов бывалый флотоводец радостно улыбнулся.

— Садитесь сюда, — произнес он и указал рукой в сторону стульев, стоявших около его рабочего стола.

Пилоты выполнили его приказ и заняли места перед лицом командующего Объединенным флотом. Адмирал Ямамото сидел молча. Пилоты тоже не спешили начинать

разговор. В кабинете министра на короткое время установилась полная тишина.

— Я вызвал вас по очень важному делу, — разорвал тишину кабинета своими словами министр военно-морского флота: — Вас желает видеть сам Божественный Тенно. Вы должны понимать, что прием у Императора — это величайшая милость с его стороны. В связи с этим вы должны понимать свою ответственность за все действия, которые произойдут во время аудиенции у высочайшей особы в нашей стране. Надеюсь, вы понимаете это?

— Господин адмирал, — произнес Нагиса Каору спокойным голосом: — Мы ценим оказанную нам милость со стороны потомка Амагерасу-о-миками. К нашему глубочайшему сожалению мы совершенно недостаточно знаем этикет, сопутствующий такому приему. В связи с этим мы просим дать нам уроки дворцового этикета.

— Я рад за вас, господа пилоты, что вы не скрываете незнания такой важной вещи, как этикет, — произнес министр довольным голосом: — Естественно, наше ведомство не оставит вас наедине с этой проблемой. Я предоставлю вам специалиста в этой области, который вас обучит всему, что вам может понадобиться во время приема у Сына Неба.

— Мы благодарим вас, господин адмирал, за предоставленную нам помощь, — произнес вкрадчивым голосом второй пилот Евы-13: — Позвольте поинтересоваться у вас, сколько времени у нас будет на подготовку к приему.

— Прием во дворце будет через неделю, — произнес флотоводец: — Этого времени вам должно хватить для обучения этикету.

— Господин адмирал, — спросил у министра Синдзи Икари: — Как мы должны отвечать на вопросы Божественного Тенно? Должны ли мы говорить все, что знаем, или есть то, о чем нам следует умолчать?

— Хороший вопрос, — произнес задумчивым голосом Ямамото: — На прямые вопросы следует отвечать прямо без утаек. А вот если о чем-либо Сын Неба не спросит, то и говорить об этом не надо, понятно?

— Так точно, господин адмирал, — произнес первый пилот Евы-13: — А следует ли нам приходить на прием в офицерской форме или нам следует одеться в гражданскую одежду?

— Этикет требует того, чтобы вы были в форме, — произнес флотоводец: — Впрочем, об этом с вами поговорит специалист, который придет к вам завтра. При ее виде вы будете очень приятно удивлены. А пока вы можете быть свободны.

— До свиданья, господин адмирал, — произнесли пилоты и проследовали на выход из кабинета.

Выйдя из него, подростки с погонями на плечах отправились в гостиницу, которая слала их новым домом в большом старинном городе, который являлся столицей Империи.

Глава 8. Подготовка к аудиенции у императора.

На следующее утро хозяин гостиницы, как обычно разбудил своих постояльцев, чтобы они позавтракали. По окончании завтрака он подошел к своим постояльцам, сидящим за столом, и сказал им: — Господа офицеры, у меня есть для вас пакет, который доставила некая молодая женщина. Прикажете его отдать вам прямо сейчас, или этот пакет может немного подождать?

— Несите его сюда, — произнес Нагиса Каору: — Мы ждем этого пакета со вчерашнего вечера.

— Хорошо, — произнес владелец гостиницы и поспешил за доставленным для его

постояльцев пакетом.

Очень скоро он вернулся, неся большой конверт из толстой бумаги, запечатанный несколькими печатями военно-морского министерства.

Нагиса взял его из рук хозяина гостиницы, поспешившего удалиться, и спросил у Синдзи, стоявшего рядом с ним: — Будем вскрывать или немного обождем?

— Открывай сейчас, — произнес его напарник по пилотированию Евы-13 нетерпеливым голосом: — Вдруг там содержится особо важное послание для нас.

— Ладно, — произнес Ангел и вскрыл конверт десертным ножом, взятым прямо со стола.

В этом конверте находился небольшой по размеру листок бумаги, на котором было написано: "Жду пилотов в 12:00 около здания военно-морского министерства. Очень большая просьба не опаздывать".

Кроме этих слов листок был абсолютно пуст. Ни подписи, ни звания лица, отправившего это послание, к троице подростков, на нем не было.

— Интересное дело, — задумчивым голосом произнес второй пилот Евы-13, прочитав послание, адресованное им всем во второй раз: — Уж больно похоже это на ловушку для нас всех. Может нам не ходить на эту встречу?

— Какая ловушка? Про что ты говоришь, Каору? — удивленным голосом спросил своего напарника Синдзи Икари: — На конверте печати министерства. Про то, что мы являемся не простыми офицерами, а пилотами Евангелионов, знают очень немногие. Для них нет никакой необходимости выстраивать такую сложную комбинацию для нашего захвата.

— Скорее всего, ты прав, Синдзи, — произнес Нагиса Каору бесстрастным голосом: — Но я все равно беспокоюсь за тебя. Я и Рей сможем защитить себя от нападения людей, а вот ты — нет.

— Этот вопрос решаем, — бесстрастным голосом произнесла Аянами: — Пойдем на встречу по отдельности. Сначала идешь ты, а потом я и Синдзи. Если что случится, то мы увидим и успеем убежать или спрятаться от наших противников. Ты же спокойно отобьешься от любого возможного нападения на тебя.

— Хорошо, — произнес серьезным голосом напарник Синдзи по пилотированию Евы-13: — Так мы и поступим. Я рад, что Рей придумала такой вариант проверки намерений отправителя этого послания, который пожелал остаться безмянным.

Сказано — сделано. И без пяти минут двенадцать второй пилот Евы-13 прогуливался по улице перед зданием военно-морского министерства, а его коллеги по пилотированию Евангелионов спрятались в одной из мелких лавок, находящейся на противоположной стороне улицы. Он успел сделать уже четыре круга, как к нему подошла светловолосая женщина среднего роста, одетая в традиционное платье.

— Ты ведь Нагиса Каору? — спросила она, подойдя вплотную к пилоту.

— Допустим, — ответил ей Ангел.

— А где твои напарники? — поинтересовалась она у него.

— А кто вы такая и что вам нужно от меня и от них? — в свою очередь поинтересовался у нее подросток в офицерской форме.

— Я магистр Токийского университета и специализируюсь на изучении традиций народов Азии, — произнесла она спокойным голосом: — Ко мне обратился за помощью капитан Иитиро Кабуки, которому надо было обучить нескольких подростков дворцовому этикету.

— Вот оно что, — произнес Нагиса Каору: — Значит, вы ничего о нас не знаете. Это хорошо. А этот капитан случайно не служит в военно-морском министерстве?

— Да, — ответила женщина: — Он адъютант министра и мой хороший знакомый.

— Хороший знакомый? — переспросил ее Ангел: — Да только втравил он вас в не очень хорошую историю. Ладно. Сейчас я позову своих напарников. Тогда и поговорим обо всем остальном.

Второй пилот Евы-13 отошел в сторону и поднял руки над головой. Увидев этот сигнал, его напарники должны были понять, что опасности нет, и они могут выходить из своего укрытия.

Синдзи и Рей увидели сигнал, который подал им их напарник и вышли из укрытия. Через несколько десятков секунд они стояли рядом с ним.

— Синдзи Икари и Аянами Рей? — спросила их женщина.

Пилоты кивнули головой в знак согласия.

— Раз уж вы все в сборе, то нам следует пойти туда, где я буду обучать вас тому, что вам потребуется, — произнесла специалист по традициям: — Я думаю, что улица перед зданием военно-морского министерства — это очень неподходящее место для такого обучения. Надеюсь, что никто из вас не думает иначе?

— Куда вы нас поведете? — с сомнением в голосе произнес первый пилот Евы-13: — Мы не очень хорошо знаем город.

— Точнее говоря, — перебил его напарник по пилотированию Евы-13: — Мы не знаем его совсем.

— После наших занятий мы будем возвращаться прямо на это место, — произнесла недовольным голосом подруга капитана Кабуки, которой совсем не улыбалось выгуливать подростков в течение недели.

Это предложение специалиста по традициям вызвало резкий протест у пилотов Евангелионов.

— Так дело не пойдет, — решительным тоном произнес Нагиса Каору: — Встречаться в течение недели прямо под окнами министерства военно-морского флота? Это никуда не годится. Так можно и в лапы военной полиции попасть из-за подозрений в шпионаже. Разве вам это нужно?

Женщина в ответ замотала головой, выражая свое несогласие с возможной перспективой попасть в тюрьму.

— И нам это тоже не надо, — продолжил свою речь Ангел: — Так что в этом месте мы встречаемся в первый и последний раз. Следующая встреча будет у гостиницы "Адмирал". И возвращаться мы будем в нее. Так будет лучше для всех. Вы согласны?

Женщина кивнула головой в знак согласия.

— И последний вопрос на данный момент времени, — сказал второй пилот Евы-13: — Вы забыли нам представиться. Вы нас всех знаете, а мы вас нет. Это не хорошо.

— Прошу извинения, — несколько смутившись и покраснев, произнесла специалист по этикету: — Меня зовут Масако Кацураги.

— Хорошо, что не Мисато, — пробурчал себе под нос Синдзи Икари, которому сразу же вспомнилось свое нахождение на борту "Вундера" в качестве пленника.

— А что вы что-то имеете против этого имени? — удивленным голосом произнесла женщина.

— Нет, — кратко ответил ей первый пилот Евы-13: — Против имени я ничего не имею.

Но я много чего имею против этой фамилии.

Выплеснув свои отрицательные эмоции на собеседника, Синдзи Икари замолчал и дальнейший разговор с ученой вел его напарник по пилотированию.

— Ведите нас к месту обучения, госпожа Кацураги, — произнес Нагиса Каору: — У нас нет лишнего времени, чтобы тратить его зря.

И она повела их. Путь был извилистый и проходил по разным улицам. Очень скоро этот путь закончился у небольшого одноэтажного дома, стилизованного под старину.

— Здесь я живу, — произнесла спокойным голосом Масако Кацураги: — И именно здесь будут проходить наши занятия по этикету. Надеюсь, вы не возражаете против моего выбора места для обучения?

— Вполне приличный дом, — произнес Синдзи Икари, осмотрев зорким глазом представшее его взору жилое строение: — Я думаю, что он вполне подходит в качестве площадки для нашего обучения этикету и прочим премудростям дворцовой жизни.

Нагиса Каору и Аянами Рей в знак согласия с ним кивнули головами.

Специалист по этикету открыла входную дверь и произнесла ласковым голосом: — Добро пожаловать в мой дом.

Пилоты отдали ей церемонный поклон и вошли под крышу дома, куда их пригласила подруга адъютанта адмирала Ямамото. Внутри их глазам предстала очень занимательная картина. Этот не только снаружи выглядел как старинный. Внутри дома их встретила обстановка свойственная началу двадцатого века. Старинная мебель стояла в комнатах, оформленных в стиле конца девятнадцатого — начала двадцатого века. При виде такой обстановки пилоты Евангелионов буквально застыли на месте от восхищения.

Но вошедшая следом за ними хозяйка дома мигом оторвала их от любования обстановкой дома.

— Мне кажется, что вы пришли сюда для того чтобы учиться чему-то новому, а не тарашиться по сторонам, как глупые малыши, — произнесла Кацураги: — Поэтому нам следует заняться изучением этикета.

Пилоты Евангелионов согласно кивнули, и первое занятие началось. Оно заняло около трех часов.

— Для начала вам будет достаточно этой информации, — произнесла по истечении времени хозяйка дома: — Завтра я проверю, как вы ее усвоили. Только после усвоения этой информации я дам вам ее новую порцию.

Закончив это занятие, магистр повела своих учеников обратно в гостиницу. Подростки пытались запомнить свой путь и это у них начало получаться. "Еще один-два похода к ней в гости" — подумал про себя Синдзи Икари: — "И я смогу запомнить весь маршрут. Если, конечно, мы не будем каждый раз ходить новым путем, что очень вероятно".

А в это же самое время магистр Токийского университета тоже думала о своих учениках. "Какие странные ученики попали под мое руководство. Они не знают многого из того, что знает каждый ребенок в Стране Восходящего Солнца. Но вместе с тем они носят форму офицеров флота, что совершенно невозможно в их возрасте" — думала про себя Масако Кацураги, ведя своих подопечных в гостиницу "Адмирал": — "Интересно откуда они взялись и почему их обучение поручено именно мне, а не кому-нибудь другому? И почему приказ на их обучение пришел именно из министерства? Неужели их приказано готовить к приему в Императорском дворце? И вокруг этих подростков сплошная секретность".

Пребывая в этих раздумьях, пилоты и их проводница по старому городу сами не

заметили, как добрались до гостиницы, которая служила конечной точкой их маршрута. Перед ней они попрощались и договорились о встрече следующим утром на этом же месте. Магистр пошла к себе домой, а пилоты Евангелионов пошли в свои номера, чтобы отдохнуть от учебы и собраться с мыслями. Последнее им было особенно нужно.

На следующее утро сразу после завтрака за пилотами Евангелионов пришла их вчерашняя посетительница и снова забрала их к себе для обучения. Проверив усвоенные ими знания, она порадовалась тому, что ее неизвестно откуда взявшиеся ученики очень способные и могут усваивать большой объем непростой для понимания информации. Поэтому после окончания проверки, она вывалила на них новый объем информации. Из-за того, что подростки поняли азы такой непростой науки, как этикет, понимание новой информации пришло к ним сразу. Пилоты Евангелионов тут же поразили свою преподавательницу своим интуитивным пониманием еще не озвученных перед ними вопросов. Такое рвение молодежи обрадовало магистра Токийского университета до глубины души.

"Исключительно способные подростки" — подумала Масако Кацураги о своих подопечных: — "Им стоит заниматься наукой, а не служить во флоте. Как жаль, что они зарывают свои таланты в землю. Но может быть в будущем, когда война закончится, они прославят Страну Восходящего Солнца перед всем миром".

Пилоты же думали о своем, и мечты о служении науке совсем не вились в их голове, как об этом мечтала их преподавательница. Все мысли малолетних офицеров Императорского флота сосредотачивались на предстоящем им приеме в Императорском дворце. "Как бы нам не облажаться при этом" — думали про себя трое подростков: — "И самое главное — не наговорить чего-нибудь лишнего. А то вместо подвигов на фронте нас могут заточить в глубоком тылу и использовать в качестве источников информации. Конечно, это не плохо, но свободы нам в таком случае не видать".

Время, отведенное для занятий с подростками, сегодня пролетело особенно быстро, и магистр Кацураги рассталась со своими учениками незадолго до обеда. Пообедав в гостинице, молодые офицеры решили прогуляться по городу, и ноги пилотов Евангелионов сами собой принесли их в парк, в котором им уже доводилось отдыхать.

В этом тенистом парке пилоты просидели до самого позднего вечера. Когда окончательно стемнело, они вернулись в гостиницу на ночлег.

В последующие дни занятия по этикету проходили по этому же самому плану. И эти дни практически ничем не отличались друг от друга. Незаметно для пилотов и магистра университета между ними возникли чувства похожие на дружбу. Расставание в последний день занятий было очень непростым, и обе стороны оказались в расстроенных чувствах.

— Может быть, мы когда-нибудь увидимся снова? — произнесла Масако, с трудом сдерживаясь от того чтобы пустить слезу.

— Это вряд ли, — произнес Синдзи Икари, качая головой: — Секретность — превыше всего. Нам никто не позволит иметь дела с неподконтрольными военным людьми.

— А если бы это и случилось, то это ничего хорошего бы не принесло ни одной сторон, — нарочито сухим голосом произнес Нагиса Каору, отгоняя преподавателя от своего коллеги по пилотированию Евангелиона.

— Если вы будете верить в это, то у вас все получится, — произнесла тихим голосом Аянами Рей: — Достаточно иметь веру и желание. Непреодолимых трудностей не бывает.

— Прощайте, офицеры, — произнесла специалист по этикету и махнула рукой.

— Прощайте, магистр, — хором ответили ей пилоты Евангелионов.

И на этом их жизненные пути разошлись, для того чтобы никогда больше не встретиться.

В этот день, в отличие от предыдущих, пилоты не пошли отдыхать в парк, а сразу направились в гостиницу. И не зря. Хозяин гостиницы сразу при их входе в здание протянул им конверт, украшенный печатями военно-морского ведомства.

Нагиса взял его в руки и открыл. Пробежав глазами листок бумаги с раскидистой подписью адмирала Ямамото внизу, он сложил его и снова убрал обратно в конверт.

— Ну и что там за сообщение для нас? — поинтересовался у партнера по пилотированию Синдзи.

— На завтра нам назначена аудиенция у Божественного Тенно, — спокойным голосом произнес Ангел, которого никакое событие не могло застать врасплох.

Особенно это касалось того события, которого все они ждали.

Но для хозяина гостиницы, подслушивающего разговор из-за двери, эти слова оказались роковыми. От удивления он поскользнулся на ровном месте и упал. Услышав какой-то странный шум, пилоты вышли из залы и наткнулись на лежащего, на полу владельца гостиницы.

— Что с вами случилось? — поинтересовался у него первый пилот Евы-13, делая вид, что не заметил шпионаж со стороны хозяина заведения.

— Я поскользнулся и упал, — слабым голосом произнес тот и попытался подняться, но ноги его в очередной раз подвели.

— Вы, уважаемый, большой неудачник, — произнесла Рей, внимательно оглядев пострадавшего: — Это надо уметь — упасть на ровном сухом месте и сломать ногу. Закрытый перелом. Придется вам долго лечиться.

В ответ хозяин гостиницы жалобно застонал. Ангел коснулся его поврежденной ноги, и тот потерял сознание.

— Зачем вы это сделали? — спросил своих коллег Синдзи: — Пускай он подслушивал. Это вполне естественно для людей. Зачем надо было ломать ему ногу? И не пытайтесь меня убедить в том, что он сам сломал ее. Я почувствовал колебание АТ-поля.

— А ты молодец, Синдзи, — произнес Нагиса Каору: — Жаль, что ты сам не можешь генерировать АТ-поле.

Синдзи отвернулся от своих коллег и позвал прислугу. Прибежавшим людям он сообщил, что хозяин гостиницы сломал ногу и его надо отнести на футон, а потом вызвать к нему врача.

После посещения врачом пострадавшего человека пилоты вышли на прогулку по городу. Им надо было собраться с мыслями перед завтрашней аудиенцией.

Прогулка по городу успокоила их, и они улеглись спать со спокойной совестью.

На следующее утро они одели тщательно выглаженную одежду и ждали провожатого из министерства. И скоро он появился. Это был не кто иной, как адъютант адмирала Ямамото — капитан Кабуки.

— Вы уже готовы? — спросил он их спокойным голосом: — Тогда я за вами. Идите на выход. Там нас ждет машина.

Пилоты вышли следом за своим провожатым из гостиницы и увидели роскошный ролс-ройс серебристого цвета, стоящий рядом с ней. При виде такой редкости подростки в мундирах военно-морских офицеров вытаращили глаза от удивления.

— Эта машина выделена нам министерством двора, — произнес капитан, довольный впечатлением пилотов от представшей перед ними техники: — Давайте садитесь на заднее сидение. Нам нельзя опаздывать. Император не будет ждать никого из нас.

Пилоты быстро уселись на обшитое шелком заднее сидение машины, а капитан уселся спереди, рядом с шофером из ведомства двора.

— Поехали, — кратко скомандовал адъютант Ямамото, и машина, набирая ход, двинулась в путь по городу.

Дорога до Императорского дворца заняла около получаса, так как шофер не спешил и старался выполнить свой долг без малейшего риска для своих пассажиров. Подъехав к воротам дворца, шофер остановил машину и попросил своих пассажиров покинуть ее.

— Въезд внутрь дворца строго настрого запрещен, — объяснил пилотам его поведение капитан Кабуки: — дальше мы пойдем пешком.

И пилоты пошли следом за капитаном. Они прошли через великолепный сад, который, несмотря на наступившую осень, радовал глаза всех людей проходящих через него. Затем они прошли через ворота дворца, где их тщательно осмотрела охрана. Путь их закончился в зале, примыкающей к залу приемов.

— Теперь нам придется немного подождать, — произнес провожатый пилотов Евангелионов.

Пилоты заняли место возле входной двери и приготовились к ожиданию.

Глава 9. Аудиенция у Божественного Тенно.

Наконец, время их аудиенции настало, и двери малого зала для приемов распахнулись перед пилотами и их провожатым. Пилоты двинулись вперед спокойным шагом, а капитан Кабуки остался стоять у дверей.

— Господин капитан, почему вы не идете с нами? — спросил его Синдзи Икари, заметив то, что их провожатый остался стоять на месте.

— Эта аудиенция только для вас, — произнес адъютант адмирала Ямамото: — Внутри зала мне делать нечего. Я остаюсь ждать вас здесь. Соблюдайте правила приличия, чтобы ни мне, ни адмиралу не было стыдно за вас.

Пилоты кивнули головами в знак согласия. Они перешагнули порог зала для приемов, и его двери закрылись за ними, отрезая их от внешнего мира.

Молодые лейтенанты во все глаза смотрели на тронный зал дворца Божественного Тенно. И это они делали не зря. Тут было на что посмотреть. Ни в прошлом мире, ни в этом пилоты Евангелионов еще не сталкивались с подобной красотой. В их душе разгоралось желание остановиться и внимательно посмотреть по сторонам, но строгий ритуал приема во дворце не предполагал таких вольностей для посетителей этого зала.

Пилоты прошли от дверей зала по ковровой дорожке до самого трона, на котором сидел владетель дворца, и преклонили перед ним колени.

— Встаньте, — прозвучал голос императора, и офицеры флота повиновались ему.

— Мы прибыли сюда по воле Сына Неба и готовы на все для того чтобы выполнить его священную волю, — произнес первый пилот Евы-13, вставая с колен.

— Расскажите мне все про себя, — произнес Хирохито, сохраняя вид каменной статуи и не проявляя никаких эмоций.

— Мы выходцы из другого мира... — начал долгий рассказ о своей жизни Синдзи Икари.

Когда он устал говорить, то вместо него речь продолжил Нагиса Каору, а заканчивала

рассказ истории пилотов Евангелионов уже Аянами Рей.

После того, как она договорила последние слова, в зале приемов Императорского дворца установилась тишина. Очень скоро она прервана голосом микадо, который спросил пилотов о том, что интересовало его больше всего.

— Скажите, господа офицеры, можно ли в настоящее время создать биомеханоиды, подобные вашим? — поинтересовался у получивших аудиенцию у него подростков, владелец хризантемового трона.

— Вероятность этого очень мала, — произнес Нагиса Каору, прямо глядя в глаза правителя Страны Восходящего Солнца: — Современная наука еще не достигла такого уровня развития, при котором подобный прорыв будет возможен. Дело в том, что Евангелионы не построены, а выращены. Исходного материала для их создания в нашем распоряжении нет. А без него вести какие-либо работы в этом направлении невозможно. Кроме того, мы не ученые, и технологии клонирования нам неизвестны. Грубые теоретические знания не помогут вашим ученым воссоздать технологию строительства Евангелионов.

— Но ведь и в вашем мире ученые не достаточно хорошо понимали, что именно они создали, — снова произнес император: — Где именно в вашем мире находились исходные образцы, на основе которых создавались ваши боевые комплексы?

— Источников было два, — произнес Синдзи: — Тело Адама в Антарктиде и тело Лилит в Стране Восходящего Солнца. Есть ли они в вашем мире или нет, я не знаю.

— Где именно надо искать эти объекты? — поинтересовался у него микадо.

— А стоит ли их вообще искать? — ответил вопросом на вопрос первый пилот Евы-13: — Если их не удастся найти, то это будет только к лучшему. Не стоит искать неприятности на свою же голову. Особенно такие. Смертельные неприятности, которые могут погубить этот мир, как это произошло с нашим миром.

— Вы обещали помогать Империи, — произнес спокойным безэмоциональным голосом восседающий на престоле потомок Аматерасу: — А сами умалчиваете об очень важных вещах. Где следует искать эти объекты?

— Лилит — в Хаконэ, рядом с Токио, — произнесла спокойным голосом Рей: — Оболочка Геофронта должна находиться на глубине сотни метров. Материал ее очень прочен. Ее не получится пробить без очень мощного взрыва, подобного взрыву атомной бомбы. Пока в вашем распоряжении нет подобного оружия, прорваться к секретам Черной Луны не удастся никому.

— Геофронт, Черная Луна, — повторил следом за пилотом Евы-09 сидящий на троне человек: — Что же это такое?

— Так называли сферу внутри, которой находилось тело Лилит сотрудники организации, которая создала наши боевые комплексы, — произнес Синдзи Икари: — У всех организаций, которые старались наложить на нее лапы, для этого объекта были свои названия.

— Если первый объект недоступен, то может, стоит озаботиться поисками второго, — произнес Хирохито и откинулся на спинку трона.

— К нашему глубочайшему сожалению, о Сын Неба, мы не знаем точного места нахождения этого опасного объекта, — произнес Нагиса Каору: — Антарктида — очень большой континент, на котором из-за постоянных низких температур очень тяжело вести поиски. Если в Стране Восходящего Солнца нам известны более менее точные координаты

цели поиска, то про второе место мы не знаем абсолютно ничего. Кроме того, следует помнить, что этот объект может пробудиться и тогда повторится то, что случилось в нашем мире. А нам этого очень не хотелось бы.

— А что именно случилось у вас? — произнес с заметным интересом в голосе правитель Страны Восходящего Солнца: — Это была катастрофа?

— Катастрофа? — произнес Синдзи голосом полным негодования: — Это еще слишком слабо сказано. Гибель половины населения Земли, погубленная навсегда природа, разрушение сотен городов, пробуждение множества вулканов и разлом целых континентов на части. Как можно охарактеризовать происшествие, повлекшие такие немыслимые последствия. Недаром в нашем мире это событие назвали Вторым Ударом, по аналогии с Первым, который погубил динозавров.

Синдзи начал распалтаться и уже приблизился к границе нарушения правил приличия, как его остановил холодный голос представителя правящей династии, который произнес: — Успокойся. Громкий голос — это не свидетельство истинности твоих слов. Вы находитесь здесь именно потому, что я поверил вам. Если бы веры вам не было, то и аудиенции не случилось бы.

Синдзи мгновенно остыл и поклонившись императору начал извиняться за свое поведение: — Да простит меня Божественный Тенно за неподобающие слова, которые чуть было не перешли в действия, но тема затронутая Сыном Неба слишком болезненная для всех истинных детей нашего мира. Я просто не мог отреагировать по-другому.

Но император сделал вид, что его не волнуют оправдания свежее испеченного лейтенанта флота, и сидел на троне, не делая даже малейших движений. Хирохито рассчитывал на то, что интересующий его подросток проговорится и даст повод задать ему вопросы, которые прояснят мотивы действий его самого и других напарников. Но ожидания правителя Империи оказались жестоко обмануты. Произнеся приличествующие случаю слова оправдания, пилот Евы-13 замолчал.

Такого поведения от юноши император не ожидал, и ему пришлось импровизировать: — А почему твои коллеги по пилотированию не приняли беды людей так же близко к сердцу, как ты?

При ответе на этот вопрос императора первый пилот Евы-1 несколько замялся, но ему пришлось сказать правду, так как адмирал Ямамото узнал эту информацию и мог сообщить ее своему повелителю.

— А почему они должны беспокоиться о простых людях, если они сами ими не являются? — задал встречный вопрос императору Синдзи Икари.

Как и ожидал пилот Евы-13, Хирохито не удивился таким словам молодого лейтенанта. "Значит, я был прав. Адмирал рассказал правителю страны все, что ему удалось узнать" — подумал Икари про себя: — "Поэтому мои дальнейшие слова его несколько не удивят. А вот реакция его советников, которые прячутся за ширмой, расположенной сзади трона, мне будет очень интересна. Вряд ли они знают, с кем им придется иметь дело в лице моих напарников по пилотированию".

— А кто же они тогда? — задал вполне резонный вопрос, восседающий на троне, правитель Империи: — Уж не демоны ли?

— И не демоны и не люди, — спокойным голосом сказал первый пилот Евы-13: — Нагиса Каору — это Ангел, а Аянами Рей — ангел наполовину. Именно для борьбы с такими существами создавались наши боевые комплексы.

— Ангелы — это что-то из области религии, — произнес безмятежным голосом император Хирохито: — Сказать можно что угодно, но все слова нуждаются в доказательствах. Чем вы можете подтвердить свои смелые утверждения?

— Мне нет необходимости подтверждать свои слова, — гордым голосом произнес парень в мундире младшего лейтенанта: — Смотрите и увидите. Мои коллеги по пилотированию Евангелионов не откажутся показать вам некоторые свои умения. Естественно те, которые не приведут к разрушению этого прекрасного зала. Или не дай Ками, всего Императорского дворца. Нагиса, действуй.

Ангел принял слова своего напарника, как сигнал к действию, и, не сомневаясь ни в одном его слове, показал самую зрелищную часть своих возможностей. Он оттолкнулся от пола и плавно взмыл к потолку зала, повиснув под его сводами, как человекоподобная летучая мышь.

Это зрелище сильно удивило правителя Империи, и тот даже на миг утратил свою невозмутимость. Конечно, он снова надел на свое лицо сброшенную маску безмятежности, но мгновенная потеря контроля над собой не осталась незамеченной пилотами Евангелионов. "Значит, его тоже можно пронять чем-нибудь необычным" — подумал каждый из стоящих перед тронном подростков про себя: — "Не такой он уж и невозмутимый, каким пытается предстать в наших глазах".

А тем временем несчастный Хирохито сидел на троне и пытался вернуть себе душевное равновесие, из которого его вывел поступок одного из пилотов Евангелионов. "Зря я не поверил словам Ямамото, который рассказывал мне про особенности этой троицы" — думал император про себя: — "В результате я чуть было не потерял лицо. Проявлять свои истинные чувства в присутствии посторонних — совершенно недопустимое дело. Хорошо, что мои советники за ширмой ничего из произошедшего в этом зале не видели. Интересно, поняли ли пилоты, что я был очень близок к утрате контроля над собой? И какие выводы из этого знания они могли сделать?"

Пока правитель Страны Восходящего Солнца размышлял о произошедшем с ним, пилоты Евангелионов тоже думали, что им следует делать. В конце концов, Синдзи Икари сообразил, что следует делать.

— Спускайся вниз, — обратился он ко второму пилоту Евы-13: — Хватит шокировать окружающих нас людей.

Нагиса Каору, левитирующий под потолком, принял вертикальное положение и не спеша опустился на пол зала приемов. Твердо встал на ноги и посмотрел по сторонам, а затем произнес: — Надеюсь, что такое доказательство понравилось высокочтимому потомку Аматерасу-о-миками, и он им вполне удовлетворен.

Такие слова Ангела позволяли правителю Страны Восходящего Солнца не считать себя потерявшим лицо перед приглашенными в его дворец на аудиенцию гостями. И император воспользовался этим предложением. Он откинулся на спинку хризантемового трона и произнес спокойным и безэмоциональным голосом: — Доказательство со стороны нашего гостя принято, и оно меня вполне устроило.

После этих слов правителя Империи пилоты Евангелионов окончательно успокоились и поняли, что Хирохито ничего против них не имеет, несмотря на некоторый перебор во время демонстрации сверхчеловеческих возможностей. Это понимание позволило Синдзи Икари вернуть себе частично утраченное душевное равновесие.

На этом разговор с императором начал потихоньку закругляться, так как правитель

получил большую часть интересующей его информации о намерениях пилотов, а вести разговор ни о чем не имело никакого смысла. Поэтому после произнесения нескольких ритуальных фраз пилотам было объявлено об окончании аудиенции у высочайшей особы. Сделано это было в крайне вежливой форме, но весьма доступно для понимания.

Пилоты поняли недвусмысленный намек восседающего на престоле человека и поспешили откланяться. Сразу после их ухода из зала приемов император Хирохито позвал своих советников, которые находились вблизи царственной особы и слушали все, о чем шла речь на этой аудиенции.

— Господин барон, господин маркиз, — произнес правитель Страны Восходящего Солнца: — Мне нужны от вас советы. Прошу вас выйти из-за ширмы.

Министр двора и председатель Тайного совета Империи поспешили откликнуться на зов своего повелителя и появились перед ним.

— Если Божественному Тенно угодно знать наше мнение, то ему достаточно для этого отдать нам приказ, который никто из нас не посмеет, не выполнить, — в один голос произнесли оба высокопоставленных чиновника, отдав глубокий поклон.

После этого ритуального действия они заняли свои обычные места рядом с правителем Великой Империи и приготовились отвечать на его вопросы.

— Как вы думаете, господа, — начал говорить правитель: — Насколько можно верить их словам о местах расположения объектов, на основе которых создавались их боевые комплексы? Так ли велика опасность, исходящая от них, как они нам говорят?

— Божественный Тенно, — начал говорить Хара Ёсимити: — Артефакты древних эпох непросты для понимания и, несомненно, опасны. Но при умении и наличии необходимых знаний ими тоже можно пользоваться. Сумели же их использовать современники пилотов. Но вот со знаниями об этих объектах дело у нас обстоит плохо. Пилоты сами ничего толком не знают, а мы знает только то, чем они с нами соизволили поделиться.

— А что думаете об этом вы, господин маркиз? — произнес император, обращаясь к стоящему молча министру двора: — Какое мнение вы лично имеете по этому вопросу?

— Если Сыну Неба угодно выслушать мое мнение, то я скажу следующее, — начал свою речь министр двора: — Поиски Лилит следует начать немедленно. Мы знаем место, где она находилась в мире пилотов. Нам достаточно наткнуться на оболочку ее укрытия. Вскрыть ее можно будет потом, когда в наших руках появится подходящее оружие для решения этой непростой задачи. Что касается поисков Адама, то этого делать не следует. Не дай Kami, мы найдем его и спровоцируем катастрофу своими неосторожными действиями. Уж на что современники пилотов были знающими, а и они не смогли уберечь свой мир от беды.

— Короче говоря, вы предлагаете мне начать осторожные поиски объекта возле Токио, — произнес Хирохито, подытожив высказывания своих советников.

— Именно так, Сын Неба, — произнес маркиз: — Люди, занятые в этих раскопках, не должны знать, что именно они ищут. Таковую важную тайну должен знать крайне ограниченный круг наиболее доверенных ваших людей.

— Для тех, кто будет заниматься этим делом, следует составить легенду, — дополнил слова маркиза другой советник императора: — О поиске месторождения ценной руды. Железной или еще какой-нибудь другой. Самое главное, чтобы об истинной цели наших поисков никто не догадывался.

— Так и сделаем, — произнес потомок Аматерасу-о-миками: — Я хочу возложить руководство этим важным делом на вас, маркиз. Посвящать других министров в эту тайну я

не хочу.

— Поручение Божественного Тенно будет выполнено мной в полном объеме, — произнес министр двора: — Готов приступить к выполнению поставленной передо мной задачи прямо сейчас.

— А какую миссию возложит на меня Сын Неба? — задал свой вопрос правителю Империи барон Ёсимити: — Неужели для меня не найдется важного дела?

— Важные дела найдутся для всех верных престолу, — спокойным голосом произнес император: — Можешь не волноваться, мой верный слуга, ты не останешься без дела. Я возлагаю на вас, барон, контроль над использованием новой техники и разработки для нее дополнительного вооружения. Вы, как бывший военный, должны хорошо понимать, что боевые комплексы без серьезного вооружения — это просто дорогостоящие игрушки-пугалки.

— Насколько я понял Сына Неба речь идет о Еве-13, которая не имеет встроенного оружия, о чем нам докладывал адмирал Ямамото, — произнес барон бесстрастным голосом.

— Не только для нее, но и для другого боевого комплекса тоже, — произнес Хирохито: — Основное оружие Евы-09 следует использовать только в крайнем случае. Не зачем врагам Великой Империи знать о существовании такого вида оружия. В США много ученых, которые могут понять, с чем столкнулись в бою их военные. И тогда они могут создать аналогичное оружие, что нам совсем не нужно.

— Но ведь эта технология в настоящее время неизвестна никому в мире, — попытался возразить сидящему на троне человеку вмешавшийся в разговор императора и председателя Тайного совета министр двора.

— Сейчас она неизвестна, а как долго будет длиться такая неизвестность, никто из нас не знает, — спокойным голосом произнес правитель Страны Восходящего Солнца: — Войны всегда способствуют резкому прогрессу особенно в сфере создания нового вооружения. Не стоит считать, что противники глупее нас. А денег на создание нового оружия американцы не жалеют. Особенно, если оно докажет свою эффективность.

— Сын Неба, как всегда, прав, — кивнув головой, произнес председатель Тайного совета: — Технологию можно создать заново или повторить. Война с нашим основным противником на Тихом океане будет идти не один год, так что время для создания нового оружия у американцев будет с избытком. Так что чем позже наши враги узнают об этом оружии, тем будет лучше для нас.

— А какое именно оружие подойдет для этой совершенной техники? — задал вопрос министр двора: — Оно должно быть таким же совершенным, как и техника, которая будет оснащаться им. По-другому быть просто-напросто не может.

— А вот спрашивать об оружии следует у пилотов, — произнес безмятежным голосом барон Ёсимити: — Кому как не им лучше знать какое самое совершенное оружие имелось в их мире. Тем более они могут знать, кто его может произвести в этом мире.

— Тогда ты должен иметь возможность общаться с ними, — произнес маркиз: — Сейчас они подчиняются военно-морскому министру, так как их боевые комплексы выделены в отдельное подразделение в составе Императорского флота. Адмирал Ямамото совсем не дурак и не позволит никому постороннему получить доступ к секретам из будущего.

— Сын Неба, — произнес председатель Тайного совета Империи: — Я смиренно прошу вас дать мне разрешение на тесные контакты с пилотами боевых комплексов. Со всеми

пилотами.

— Я даю вам это разрешение, — произнес правитель, восседающий на троне: — Маркиз, я прошу вас незамедлительно оформить рескрипт и предоставить его на мое рассмотрение.

— Если потомку Аматерасу-о миками это угодно, то я готов выполнить ваше распоряжение прямо сейчас, — произнес министр двора, отдавая низкий поклон: — В связи с этим я прошу разрешения покинуть зал приемов.

— Господа, — произнес Хирохито спокойным голосом: — Вы можете приступать к выполнению моей воли без малейших промедлений. Совет объявляется оконченным.

Получив согласие монарха, царедворцы тут же покинули зал для приемов, оставив правителя в полном одиночестве. Тот тоже не стал тратить время зря и с соблюдением всех церемоний не спеша покинул зал и вернулся в свои покои во дворце. Все ходы были сделаны, и теперь судьба мира окончательно попала в руки пилотов Евангелионов.

Часть 3. Начало войны с США.

Глава 1. Начало подготовки к первому бою.

Пока пилоты Евангелионов подготавливались к аудиенции во дворце у императора, военно-морской министр посетил верфь в Сасебо, на которой был заложен линкор "Мусаси", и осмотрел его. Увиденное им не могло не радовать флотоводца. Перед его глазами находился полностью готовый корпус корабля, не имеющего пока никакого вооружения. "Вот и хорошо" — подумал адмирал про себя: — "Лучше нам построить такой корабль, какой нам нужен, а не перестраивать уже готовый линкор. Теперь надо поговорить с руководством верфи занимающейся его строительством и заставить их изменить проект под наши нужды. В конце концов, заказчиком строительства этого корабля является министерство флота, а казенная верфь не посмеет отказать министерству". Подумав об этом, командующий Объединенного флота довольно усмехнулся.

Пока адмирал осматривал корпус корабля, на верфь прибыл срочно вызванный из города ее руководитель. Срочный вызов испортил планы чиновника на этот день, но когда он узнал, кто именно осматривает корабль, у него сразу улучшилось настроение. Визит самого министра — это очень редкое дело и высокая честь. Выше посещения министра может быть только визит самого императора, что является практически недостижимой мечтой всех руководителей Страны Восходящего Солнца.

Спустившись по трапу с корпуса недостроенного линкора, Ямамото Исороку встретился с низко кланявшимся ему чиновником, который управлял работой этой судостроительной верфи, на стапелях которой строились легкие и тяжелые крейсера, линкоры и авианосцы. Руководитель представился адмиралу и поинтересовался целью его визита.

— Господин Иосида, — произнес вежливым голосом военно-морской министр: — Я прибыл сюда для осмотра этого корабля и уведомления руководства верфи об изменении планов Императорского флота относительно строительства и использования этого корабля.

Такая неожиданная новость сильно удивила начальника верфи и тот с сильным удивлением в голосе произнес: — Но, высокочтимый господин министр, в строительство вложено очень много средств, и если министерство откажется от заказа, то государство понесет значительный урон. Компенсировать истраченные на его постройку средства нам нечем.

— Никто не собирается отказываться от заказа, — жестким голосом произнес флотоводец: — Просто необходимо перестроить корабль в соответствии с изменившимися

требованиями к нему. Пока он не построен полностью это можно будет сделать без дополнительных затрат.

— Господин министр, простите меня за то, что я вас не совсем понял, — все еще дрожащим голосом произнес государственный чиновник: — Но у вас на руках есть готовый проект изменений, которые надо произвести на корабле, чтобы он соответствовал нуждам Императорского флота, или вы желаете, чтобы наши инженеры спроектировали переделку линкора сами?

— Естественно, у меня есть некие требования к кораблю, которые я могу представить на рассмотрение ваших инженеров, — произнес командующий Объединенным флотом: — Разговор с ними был бы очень полезен для моей и их работы на благо страны.

— Господин адмирал, я сейчас же вызову их в центральное строение, — произнес руководитель государственного предприятия: — Прошу вас, многоуважаемый господин, идти следом за мной.

По пути в контору верфи руководитель судостроительного предприятия отправил ожидавших его приказов вестовых за основными инженерами, которые трудились на верфи. К моменту прихода чиновника и адмирала в контору там уже собрались практически все инженеры верфей.

При виде посетителя их предприятия они отдали ему глубокий поклон. После того как подошло еще несколько инженеров, которые работали на удаленных участках верфи, руководитель предприятия открыл зал для совещаний. Инженеры, чиновник и адмирал заняли места за столом, стоявшим посреди этого помещения.

— Господа инженеры, — произнес спокойным голосом гость верфи: — Я прибыл сюда по очень важному делу. На вашей верфи сейчас строится линкор "Мусаси", который должен в конце следующего года войти в состав Императорского флота. В связи с некоторыми обстоятельствами, которые не должны вас интересовать, министерство приняло решение о перестройке этого корабля в транспортное судно специального назначения.

При этих словах командующего Объединенным флотом в зале возник тихий гул, который свидетельствовал о недовольстве инженеров принятым в министерстве решением. Понятное дело, что перестройка корабля не вызывала у специалистов судостроительного предприятия никакого оптимизма. Дело это было очень непростое и в его процессе могли появиться разнообразные нежелательные последствия, причиной которых могло послужить что угодно. Начиная от производственного брака и заканчивая ошибками в расчетах. Брать на себя ответственность за переделку судна никто из представителей предприятия не хотел.

Адмирал Ямамото дождался момента, когда гул в зале утих и продолжил свою речь таким же спокойным голосом, как и до вынужденного перерыва.

— Господа, не надо так беспокоиться. Я не требую перестройки корпуса корабля, — произнес флотоводец: — Требования, предъявляемые министерством к транспортному судну, таковы: Перевозка груза весом 1500 тонн. Ради этого можно пожертвовать двумя башнями главного калибра. Среднее вооружение сокращается наполовину, а вот количество зенитных установок увеличивается на 25 процентов.

— Господин министр, — произнес один из инженеров: — А не можете ли вы охарактеризовать габаритные размеры этого загадочного груза?

— Длина — около 60 метров. Ширина — около 15 метров. Высота — около 5 метров, — произнес Ямамото: — Желательно, чтобы под этот груз было спроектировано специальное ложе из броневой стали толщиной не менее 250 мм.

При этих словах по залу прошла новая волна возмущенного шепота. Такие параметры казались инженерам труднодостижимыми, и они поняли, что поставленную перед ними задачу будет очень трудно решить. Но раз ради этого дела к ним на верфь прибыл сам министр, то решать ее придется. И чем быстрее это будет сделано, тем будет лучше для всех.

— Господин министр, как срочно нужна переделка этого корабля? — поинтересовался другой инженер, сидящий у дальнего от флотоводца края стола.

— Чем быстрее — тем лучше, — кратко ответил Ямамото и, видя некоторое непонимание в глазах, собравшихся в конторе сотрудников верфи, дополнительно пояснил: — Груз, который будет транспортировать корабль, представляет собой оружие очень большой мощности. Его присутствие на полях сражений обязательно решит исход очередной компании в нашу пользу.

После этого заявления министра никаких возражений со стороны персонала судостроительного предприятия больше не последовало. Все инженеры понимали, что доставка такого мощного оружия к месту битвы имеет приоритетное значение. Они тут же достали из сейфа чертежи линкора и стали прикидывать какие именно изменения следует внести в его проект, чтобы он соответствовал новым требованиям заказчика.

Адмирал увидел их деловой настрой и произнес: — Господа инженеры, я пока оставляю вас наедине с вашими планами и мыслями по модернизации корабля. Новый проект мне нужен через неделю.

Произнеся эти слова, флотоводец сказал управляющему судостроительной верфью: — Готовый проект привезешь ко мне в министерство. Там его будут ждать. Спешить не надо, но и не медли. До свиданья.

Чиновник попрощался с адмиралом, который поспешил покинуть контору.

После поездки на судостроительное предприятие, военно-морской министр несколько дней занимался делами министерства. Флотоводцу приходилось вникать во все тонкости снабжения флота всем необходимым ему для его нормального функционирования.

Тем временем состоялась аудиенция пилотов у императора. О ее результатах Ямамото узнал от председателя Тайного совета, который был расположен к талантливому флотоводцу.

— Эти пилоты произвели сильное и приятное впечатление на Сына Неба, — произнес барон Ёсимити, разговаривая с военно-морским министром: — В связи с этим Божественный Тенно дал мне очень важное поручение. Я должен собрать группу ученых, которые будут разрабатывать новое вооружение для их боевых комплексов. Для того чтобы выполнить приказ потомка Аматерасу-о-миками мне нужно будет поговорить с ними наедине. Возможно даже не один раз.

— Я не вижу ни одной причины, которая бы могла помешать вашим намерениям, барон, — ответил ему командующий Объединенным флотом: — Когда вы хотите поговорить с ними? Если вам будет угодно, то послезавтра в министерстве состоится совещание, в котором они будут участвовать. Речь на нем будет идти о транспортировке их оружия на дальние расстояния. Если эта тема интересует вас, то я приглашаю вас принять в нем участие.

— Я буду в министерстве в указанное мне время, — произнес Хара Ёсимити и поспешил откланяться.

Прошел еще один день, который пилоты Евангелионов провели в полном покое. Никто не досаждал им изучением этикета и ничего не требовал от них. Одним словом — полная

идиллия. Но все хорошее рано или поздно кончается.

Признаком грядущего беспокойства для пилотов стал появившийся у них в гостинице адъютант адмирала Ямамото. Он подошел к стоящим на крыльце гостиницы молодым лейтенантам и произнес: — Доброе утро.

— Доброе утро, — произнесли в ответ пилоты, понявшие, что их снова ждут великие дела.

Капитан не обманул их ожиданий и сказал: — Сегодня в 13:00 в военно-морском министерстве состоится совещание, на котором вы обязаны присутствовать. Командующий Объединенным флотом будет ждать вас в своем кабинете в 12:30. Честь имею.

Выложив подросткам в военной форме, текст доверенного ему сообщения, капитан Кабуки откланялся и ушел по своим делам. Пилоты немедленно вернулись в свои номера и принялись готовиться к походу в министерство. Конечно, они не отказались бы от прогулки по парку осеннего Токио, но визит в министерство имел для всех них очень большое значение, и пропустить его они никак не могли.

— Нам пора идти. Время, — произнес Нагиса Каору, в последний раз взглянув в зеркало, украшающее одну из стен номера.

— Да. Ты прав. Пора, — поддакнул ему Синдзи Икари и направился к выходу из номера: — Рей уже ждет нас внизу. Она всегда была такой пунктуальной.

Пилоты вышли из номера и прикрыли за собой дверь. Спустившись вниз по лестнице, они увидели Аянами, ожидающую их на крыльце гостиницы.

— Опаздываете, коллеги, — произнесла пилот Евы-09 бесстрастным голосом: — Сейчас 12:00, а до министерства добрых полчаса ходьбы. Мы рискуем не успеть к адмиралу.

Пилоты спустились с крыльца и быстрым шагом пошли к назначенному месту встречи. Они рассчитывали, что несмотря ни на что придут вовремя, и поэтому не стали срезать путь к месту назначения, используя проходные дворы и различные переулки.

— А вот мне интересно, — начал говорить первый пилот Евы-13: — Зачем адмирал хочет видеть нас за полчаса до начала совещания? Это же ведь неспроста.

— Видимо, он хочет о чем-то предупредить нас, — произнес второй пилот Евы-13: — А что думаешь об этом ты, Аянами?

— Может быть, кто-нибудь из высокопоставленных персон уровня советника императора хочет встретиться с нами, — произнесла Рей безэмоциональным голосом: — Хотя для такого приглашения у министра могут быть и другие причины, которых мы пока не знаем.

— Если запланирована встреча с нами, то обязательно будет и разговор, — произнес Нагиса: — Одно без другого не бывает.

— И что нам следует делать в таком случае? — спросил своего коллегу по пилотированию Евангелиона Синдзи.

— Говорить правду и ничего кроме нее, — с улыбкой на лице сказал Ангел: — Ничего другого мы не можем делать. И не стоит так беспокоиться об этом. Если бы с нами хотели что-нибудь сделать, то уже давно попробовали бы. Не надо разводить панику на ровном месте.

— Легко говорить об этом тебе, — пробурчал себе под нос пилот Евы-13: — У тебя есть АТ-поле, а у меня его нет.

Каору сделал вид, что не расслышал слова своего товарища по попаданию в другой мир, и продолжал идти вперед размеренным шагом. Следом за ним шли Рей и Синдзи.

Несмотря на их опасения, до здания министерства военно-морского флота они добрались вовремя. Знакомый им отставник широко распахнул перед ними дверь, в которую они поспешили войти. Дальше был путь по лестнице к кабинету министра, у которого сегодня практически не было посетителей. "Скоро будет совещание" — подумал про себя Синдзи Икари: — "И Ямамото не хочет отвлекаться от его темы на всякие мелочи".

Появление пилотов было сразу же замечено бдительным адъютантом адмирала, который периодически отворял дверь кабинета и под любым предлогом выходил в приемную. Заметив молодых лейтенантов, сидящих рядом с дверью, он сразу же подал им знак, чтобы они заходили внутрь кабинета.

Пилоты Евангелионов вошли в кабинет министра, и капитан плотно захлопнул дверь за ними. Подростки увидели, что в кабинете кроме адмирала находится еще один совершенно незнакомый им человек. Но он явно находится с министром в очень хороших отношениях, можно даже сказать дружеских.

Увидев пилотов, заходящих в кабинет, адмирал улыбнулся им и произнес, обращаясь к посетителю, занимающему кресло по соседству с ним: — Они, несмотря на их молодость, очень пунктуальны и верны своему слову. Теперь я представлю их тебе, так как это полагается по правилам нашего круга.

Ямамото представил подростков во флотской форме своему посетителю, а затем он представил своего гостя пилотам. Адмирал кратко сказал: — А это господа офицеры — председатель Тайного совета Империи барон Хара Ёсимити.

Конечно, пилоты подозревали, что посетитель кабинета не может быть простым человеком, но видеть рядом с собой такую высокопоставленную особу они совсем не ожидали. Первым среагировал Синдзи Икари, который произнес: — Очень рады знакомству с вами, господин барон.

Остальные пилоты Евангелионов произнесли эту дежурную фразу сразу после него.

Барон улыбнулся и произнес: — Я тоже рад знакомству с вами. Но здесь я не только ради знакомства с вами, но в первую очередь ради дела. После вашей аудиенции у Божественного Тенно, он дал мне поручение, связанное с разработкой дополнительного вооружения для ваших боевых комплексов.

— Для Евы-13, не так ли? — поинтересовался у него спокойным голосом, не выказывая видимого почтения высокопоставленному чиновнику, Нагиса Каору.

— Оружие будет устанавливаться на обоих боевых комплексах, — таким же спокойным голосом произнес барон: — Такое решение принял сам Сын Неба. Не следует врагам Империи знать об истинной мощности одного из боевых комплексов.

— И поэтому вы обратились к нам, — произнес первый пилот Евы-13: — И это правильно. Раз мы управляем этими машинами смерти, то именно нам лучше знать, какое оружие из имеющегося сейчас в мире будет наиболее оптимальным для вооружения Евангелионов.

— Божественный Тенно знал об этом и дал мне специальный рескрипт, посвященный этому вопросу, — произнес председатель Тайного совета Империи: — Если вам угодно, то я могу показать вам этот документ.

— Мы верим вашему слову и не нуждаемся в дополнительных доказательствах, — произнес Синдзи Икари, останавливая своими словами чиновника, который уже собирался продемонстрировать им свиток с распоряжением императора: — Если император доверил вам это важное дело, то он доверяет вам. А раз он делает это, то и нам всем следует брать с

него пример. Иначе быть просто напросто не может.

Рассудительность подростка приятно обрадовала немолодого имперского сановника, и тот, не подавая вида, мысленно поаплодировал его словам. Но время шло, и надо было переходить ближе к делу.

— Так все-таки, что вы, господа пилоты, думаете о вооружении для своих боевых комплексов? — с видимым интересом в голосе произнес барон Ёсимити: — Наверно, у вас есть предложения по этому поводу.

— Предложения у нас есть, — произнес первый пилот Евы-13: — Можно использовать оружие, которым оснащалась Ева-01 в мире, из которого мы сюда попали.

— Ты имеешь в виду ракетные установки? — произнесла Аянами Рей, которая получила доступ к знаниям своего клона-предшественника: — Но ведь эту технику сейчас еще нигде не выпускают.

— Массово еще нет, а вот первые образцы этого оружия уже существуют, — произнес Нагиса Каору, довольно хорошо знавший историю.

— И где же нам их искать? — задал ему вполне резонный вопрос высокопоставленный сановник.

— В СССР, — кратко ответил ему второй пилот Евы-13: — Пока это оружие еще не стало массовым, но вскоре оно заслужит неувядаемую славу.

— СССР? — с кривой улыбкой на лице произнес председатель Тайного совета Империи: — Но это государство является врагом Империи. Их лидер никогда не предоставит в наше распоряжение новое и возможно очень эффективное оружие.

— У всего есть своя цена, — произнес Ангел: — Дипломаты для того и существуют, чтобы делать невозможное реальным. Ради победы над США можно поступиться чем-нибудь мелким для вас, но желанным для вашего соседа.

— Что ты предлагаешь делать? — спросил удивленным голосом Ангела высокопоставленный сановник: — Неужели...

— Лично я ничего не предлагаю, — с ехидной усмешкой на лице произнес Нагиса Каору: — Кто я такой, чтобы делать высокопоставленным особам свои предложения? Предлагать должны министры, а не скромный младший лейтенант, совсем недавно одевший мундир. Но нам нужно это оружие. В противном случае сила наших боевых комплексов заметно ослабнет. Или нам придется сразу рассекречивать основное оружие Евы-09, чего совсем не хочет Божественный Тенно. Выбор за вами. Выбирайте.

Эти слова подростка были настолько неожиданными для всех присутствующих в кабинете министра, что там на какое-то время установилась тишина.

— А разве у этого оружия нет никаких аналогов, которые бы имелись у наших союзников? — произнес спокойным голосом хозяин кабинета: — Разве для нас имеет значение, у кого именно мы возьмем идею нового оружия?

— В принципе нечто подобное имеется в Третьем Рейхе, — немного помявшись с ответом, произнес второй пилот Евы-13: — Хотя это не совсем то, что нам нужно, но может быть, это тоже пригодится.

Реактивный миномет, конечно, не такой мощный, как оружие из СССР, но за неимением лучшего и это средство нам пригодится.

— Время, — кратко произнес адмирал Ямамото и демонстративно посмотрел на часы.

Председатель Тайного совета Империи понял предназначенный для него намек и со вздохом, который должен был показать его сожаление, произнес: — Благодарю господина

министра за то, что он предоставил свой кабинет для этого разговора и уделил мне время. Благодарю также пилотов боевых комплексов за консультации, полученные мной по такому специфическому вопросу. До свидания.

— Мы также благодарим вас за эту встречу, господин барон, — от лица пилотов Евангелионов говорит Нагиса Каору: — Для нас стало величайшей честью, что вы смогли уделить нам свое поистине бесценное время. До свиданья.

Председатель Тайного совета отдает находящимся в кабинете министра людям поклон, на который получает точно такие же в ответ, и покидает кабинет.

— Нам пора на совещание, — говорит командующий Объединенным флотом и подталкивает пилотов Евангелионов к двери кабинета.

— Куда мы идем, господин министр? — спрашивает его Синдзи Икари.

— В зал для совещаний, — отвечает ему министр и ведет вперед.

Подростки выходят из приемной и идут по коридору до дверей украшенных флагом военно-морского флота. Перед ними они останавливаются. Ямамото сам открывает их и заводит подростков внутрь.

Глава 2. Совещание в министерстве.

Глазам пилотов предстал зал, в котором им еще не доводилось находиться. На стенах, обшитых шелком, висели картины с изображениями боевых кораблей. Между ними висели разнообразные кортики и мечи. Но все это великолепие затмевал огромный дубовый резной стол, стоявший посередине помещения. Вокруг него стояли старинные стулья, на которых восседали представители командного состава Императорского флота. Их там было очень много. Можно было сказать, что в этом зале не было пустого места.

Адмирал Ямамото прошел к своему месту во главе стола, а пилоты остались стоять. На них уставилось много глаз, владельцы которых были одеты в военную форму с большими желтыми погонами, на которых красовались крупные изображения цветков сакуры. Количество их зависело от звания носившего их лица.

Осмотрев зал, пилоты Евангелионов сумели идентифицировать еще одну знакомую им личность. Это был вице-адмирал Сиро Такасу, на линкорах которого их Евангелионы были перевезены с Тайрадзимы на Окинаву. "Значит, сегодня здесь собран весь командный состав Объединенного флота" — подумали про себя подростки в лейтенантских мундирах: — "И, судя по всему, темой этого совещания является начало войны с главным противником Империи на Тихом океане — США. Неужели нас хотят припрячь к разработке этого плана? А что, это вполне возможно. Знание будущего дает большие возможности в планировании и этим грех не воспользоваться".

После того как министр военно-морского флота занял свое место во главе стола, в зале для совещаний воцарилась тишина. Но вскоре ее разорвал голос Ямамото, который представил посетителей собранию адмиралов Императорского флота. После он представил самих адмиралов пилотам Евангелионов. После церемонии представления со всеми свойственными ей поклонами и расшаркиваниями, адмирал приступил к тому, ради чего и было устроено это совещание.

Сначала он довел до высшего командного состава военно-морского флота решение императора Хирохито об объявлении войны США, Великобритании и Голландии. Профессиональные военные восприняли это решение с восторгом. Военно-морской флот создан именно для того, чтобы воевать, а не простаивать в портах, постепенно ржавея. Поэтому желание войны является вполне логичным для всех военных, вне зависимости от

того где они служат, в армии или во флоте.

Выждав некоторое время, председательствующий на этом совещании, адмирал Ямамото продолжил свою речь. Он призвал сидящих в этом зале адмиралов внимательно изучить план первого этапа войны на море, разработанный генеральным штабом флота.

— В конце концов, именно нам предстоит воевать против США и их союзников. Смерть в бою — это высшая награда для самурая, но врагов слишком много. Поэтому пусть лучше они умрут за свое отечество, а мы будем жить во имя и славы Империи, — такими помпезными словами закончил свою речь прославленный флотоводец.

Естественно эта речь вызвала сильное воодушевление среди моряков, присутствующих в зале. Некоторые из них даже нарушили не писанные правила приличия, встав из-за стола и громко выкрикнув: — Банзай! Тенно хейко банзай!

Но порыв этих личностей быстро угас охлажденный строгим взглядом командующего Объединенным флотом, нацеленным на них. Вице-адмиралы поспешно заняли свои места за столом и постарались сделать вид, что ничего выходящего за рамки приличий здесь не было, так как и быть не могло. Восстановив порядок на совещании, адмирал Ямамото подошел к карте, расстеленной на столе и начал водить по ней указкой, доводя до сведения сослуживцев план сокрушения главного противника Империи на Тихом океане.

— Сейчас США сосредотачивают весь свой Тихоокеанский флот на базе Перл-Харбор. На Гуаме и Уэйке остаются только небольшие отряды, — произнес флотоводец, показывая цели грядущей операции на карте Тихого океана: — Сосредоточение уже практически завершилось, и помешать ему мы не можем. Но это нам и не нужно. Когда враг соберется в одном месте, то его будет легче уничтожить одним ударом. Но это только одна из наших главных целей на первом этапе войны. Кроме нее есть еще одна. Кто из вас может назвать причину, по которой нам будет трудно получить преимущество над флотом нашего противника.

— Главный враг Империи может перебросить значительные силы с Атлантического побережья на Тихоокеанское и обратно, — произнес Сиро Такасу: — Именно поэтому мы не можем добиться превосходства, возглавляемого нами флота над флотом противника.

— Панамский канал, — произнес Босиро Хосагая: — Пока он цел, мы можем добиться только временного успеха.

— Это и есть ключевое звено обороны США, — произнес командующий Объединенным флотом: — А вот если он выйдет из строя, то силы врага Империи будут разорваны надвое. Гнать боевые корабли вокруг мыса Горн — это авантюра, на которую в США никто не пойдет. А если они и рискнут на этот шаг, то сделают хуже только для себя.

— Нужно взорвать шлюзы канала со стороны Тихого и Атлантического океанов, — произнес молчавший до этого Мицуми Симидзу: — И тогда...

— Победа будет в наших руках, — продолжил начатую им фразу Сиро Такасу: — Сколько времени займет у этих гайдзинов ремонт поврежденных шлюзов?

— Не меньше года, — быстро прикинув, сказал вице-адмирал Хосагая: — За это время мы сможем захватить все острова вдоль побережья США и создать на них свои базы, с которых уже можно будет вести наступление на континент.

— Именно так, — радостным голосом произнес председательствующий на этом совещании: — В плане четко записано, что шлюзы Мирафлорес и Гатун должны быть уничтожены одновременной атакой. Для этой цели я предлагаю использовать два грузовых судна, которые следует заполнить до отказа взрывчаткой. А потом они под чужими флагами

войдут внутрь шлюзов и взорвутся в них, выводя их из строя на длительное время. И в связи с этим у меня есть вопрос к присутствующим в этом зале. В каком порядке нам следует атаковать эти цели? Какая из этих целей будет первой, а какая второй?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Этот простой вопрос вызвал настоящую полемику среди присутствующих в зале для совещаний представителей высшего командного состава флота. Мнения адмиралов разошлись практически поровну. Каждая из фракций была полностью убеждена в своей правоте и яростно отстаивала свое мнение, не брезгуя никакими доводами. Еще немного и дело дошло бы до оскорблений и вызова на дуэль. Ямамото Исороку понял это и поспешил остановить возможное кровопролитие среди своих подчиненных.

— Тише, — произнес он громким голосом, и его слово мгновенно утихомирило готовый взорваться зал: — Сегодня в этом зале присутствуют наши союзники в грядущей войне. Пусть они скажут свое слово.

— Но это всего лишь младшие лейтенанты, — скривил лицо в презрительной усмешке, не знакомый с секретом их происхождения, вице-адмирал Нисидзо Цукахары: — Что они могут нам посоветовать дельного? Да и вообще мне кажется странным их присутствие на этом судьбоносном совещании.

— Для вас, вице-адмирал, должно быть достаточно знания того, что им я доверяю не меньше, чем вам, — произнес спокойным голосом военно-морской министр: — Лейтенанты, я желаю услышать ваше мнение.

— Я думаю, что только одновременная атака дает стопроцентный шанс на успех, — произнес Нагиса Каору: — В противном случае нападение на один из этих объектов приведет к тому, что охрана на другом объекте будет усилена. Лишние жертвы для доблестного Императорского флота совсем не нужны. Только мощь флота может обеспечить безопасность Страны Восходящего Солнца.

— И эту одновременность придется обеспечить соответствующим способом так, чтобы враг не догадался о месте и времени атаки до ее совершения, — произнес Синдзи Икари.

— Ну, это совсем не сложное дело, — произнес один из контр-адмиралов, присутствующих в зале: — На кораблях есть радиосвязь, которая позволит синхронизировать наши действия. Это не старые времена, когда требовалось посылать специальные суда для передачи приказов.

— Вот именно, сейчас не те времена, когда радиосвязь только зарождалась, — согласился с ним для вида военно-морской министр, а затем устроил ему полный разнос: — Технологии шагнули далеко вперед, и теперь этот вид связи стал недостаточно надежен. Совсем недавно мной была получена информация о том, что коды, которыми пользуется Императорский флот, вскрыты американцами. Эти проклятые гайгдзины могут читать наши сообщения так, как если бы они не были зашифрованы. После этого пользоваться радиосвязью, даже шифрованной, очень рискованно.

— Как же так? — возмущенно произнес присутствующий на совещании глава Генштаба адмирал Осами Нагано, в возмущении вскакивая с кресла: — Надо чаще менять коды. Остаться без быстрой связи — означает невозможность управления силами флота, что в свою очередь гарантирует поражение в войне.

— Увы, господин адмирал, даже частая замена кодов не спасает от их расшифровки, — произнес, поклонившись собеседнику, Нагиса Каору: — Коды могут попасть в руки противника в результате гибели корабля на мелководье или из-за предательства. Так,

например, секретный код торгового флота на случай войны американцы купили всего за десять тысяч долларов. И стоит им воспользоваться, потери транспортных кораблей Империи будут исчисляться сотнями или тысячами.

Эти слова молодого лейтенанта совершенно подкосили главу Генштаба Императорского флота, и он тяжело опустился на кресло и замолк.

— И что же нам делать? — прозвучал одинокий голос из зала.

— Использовать связь для дезинформации противника, — последовал вполне логичный ответ второго пилота Евы-13: — А самим вернуться к старой тактике: — посыльным самолетам и пакетами с четкими планами, привязанными к определенной дате.

— А ты понимаешь, что это значит? — произнес один из контр-адмиралов, сидящих за столом.

— Это значит, что дату начала войны мы должны установить здесь и сейчас, — прозвучал ответ из уст командующего Объединенным флотом, который опередил Ангела, уже готового ответить на заданный ему вопрос.

Эти слова адмирала Ямамото вызвали среди находившихся в зале для совещаний бурный восторг, который высокопоставленные военные поспешили продемонстрировать. Только сам министр и пилоты Евангелионов остались полностью спокойны. Они понимали, что главные слова этого совещания еще не прозвучали.

Но продолжаться веселью высшего командного состава Императорского флота помешал сам командующий, которому претила пустая трата времени. Немного подождав, он произнес: — Господа, я понимаю ваши чувства, но вам следует помнить, что вы находитесь на совещании, от которого зависит судьба Страны Восходящего Солнца. Повод для радости у нас есть, но сначала нам надо закончить дела, а потом и праздновать.

Эти слова командующего Объединенным флотом снова настроили адмиралов на деловой лад. Они вернулись на свои места и усталились на карту, разложенную перед ними на столе.

— Адмирал Нагумо и адмирал Такасу, в какой готовности сейчас находятся подчиненные вам первый и второй воздушные флоты? — задал твердым голосом вопрос своим подчиненным председательствующий на совещании военно-морской министр.

Первым вызвался отвечать командующий первым воздушным флотом вице-адмирал Тюити Нагумо. Встав со своего кресла, он сказал: — Тренировки пилотов палубной авиации идут в нарастающем режиме. Отработка основных маневров практически закончена. Слетанность боевых звеньев довольно приличная. Через месяц пилоты самолетов, базирующихся на авианосцах первого воздушного флота, будут готовы выполнить любую поставленную перед ними задачу.

— Очень хорошо, — спокойным голосом произнес Ямамото и посмотрел на другого подчиненного, который не спешил с ответом.

Вице-адмирал Сиро Такасу не спешил рапортовать о своих успехах. Его боевое соединение было совсем недавно создано из разрозненных авианесущих кораблей, входивших ранее в состав различных флотов. Поэтому слаженность работы у его подчиненных сильно уступала таковой по сравнению с первым воздушным флотом. Но вопрос был задан, и отвечать на него было необходимо, поэтому вице-адмирал произнес: — Тренировки пилотов идут в соответствии с графиком, но полная готовность флота к боям будет достигнута не ранее чем через два месяца. В связи с тем, что второй воздушный флот был сформирован совсем недавно, слетанность звеньев с различных кораблей пока

недостаточна для уверенного ведения боя. Кроме того, пользуясь, случаем, прошу направить на возглавляемый мной флот дополнительные бомбардировщики и торпедоносцы для переобучения экипажей палубной авиации.

Этот запрос вызвал сильное раздражение у вице-адмирала Нагумо, который тоже не отказался бы от поставки новых самолетов на его корабли. Но он понимал, что командуя Объединенным флотом, скорее всего, откажет ему в выполнении его просьбы. Лишних самолетов у Императорского флота нет, и второму воздушному флоту они действительно нужнее из-за более низкой квалификации его летчиков.

— Хорошо, — произнес адмирал Ямамото: — Второй воздушный флот получит необходимые для его нормального функционирования самолеты. Поставка произойдет на следующей неделе. Надеюсь, что в этом случае ваша палубная авиация будет полностью готова к моменту начала боевых действий.

— Я приложу все усилия для того, чтобы так и было, — ответил командуя второго воздушного флота.

— Если дела обстоят именно так, то атака на Перл-Харбор произойдет через два месяца, — решительно заявил военно-морской министр: — Но для дезинформации противника срок начала боевых действий в радиogramмах следует указывать месяцем позже. А надеюсь, что никто из вас не нарушит планы Императорского флота своей несдержанностью на язык.

После этих слов флотоводца весь зал возмущенно зашумел. Мысль о том, что кто-нибудь из них может выдать планы командования, была невыносима для этих людей посвятивших свою жизнь морю и сражениям на нем. Адмирал Ямамото знал, что предателей и болтунов среди собравшихся в этом зале нет, но все равно предупредил всех об ответственности.

— Окончательный план действий против Перл-Харбора в моем понимании выглядит так, — произнес председательствующий на этом совещании министр: — Одна или две волны бомбардировщиков наносят удар по складам боеприпасов и горючего, аэродромам и базе подводных лодок. Торпедоносцы наносят удар по эсминцам и авианосцам. Атаковать линкоры я запрещаю. После атаки самолеты улетают на авианосцы, которые подходят к базе американцев на расстояние около ста километров.

Такие слова флотоводца вызвали некоторое возмущение у Тюити Нагумо, который опасался того, что первый воздушный флот попадет под удар орудий крупного калибра, но министр поспешил успокоить своего подчиненного.

— К этому времени между эскадрой и вражеской базой будет организована завеса из двух десятков подводных лодок, которые потопят линкоры при их выходе в море. В случае необходимости мы можем направить против вражеской эскадры наши торпедоносцы, — произнес Ямамото: — Таким образом, база в Перл-Харборе будет полностью лишена защиты, и Императорский флот сможет занять ее без серьезных потерь.

— А если линкоры и крейсера нашего противника откажутся выходить в море? — произнес Осами Нагано: — При условии недостатка горючего и боеприпасов адмирал Киммел может не рискнуть выйти в море.

— Лично я не верю в то, что адмирал станет отсиживаться в гавани и позволит Императорскому флоту завоевать господство на Тихом океане, — произнес Ямамото: — Но на такой случай у меня тоже предусмотрено особое решение. Именно поэтому здесь и присутствуют эти лейтенанты. Они могут управлять самым совершенным оружием в мире, и оно при помощи двух линкоров будет доставлено к базе американцев. После его применения

от базы останутся развалины, а корабли уйдут на дно бухты.

— Вы так уверены в мощи этого оружия? — произнес глава Генштаба: — По вашим словам это нечто непредставимое, почти божественное.

Слушая эти слова пожилого адмирала, пилоты Евангелионов мысленно улыбались. Говоря о божественном Осами Нагано, был прав. Все пилоты знали, что Евангелионы были клонами Ангелов. Правда, из другой реальности, но это дело не меняло.

— Я видел мощь этого оружия и не считаю, что преувеличиваю эффект от их применения, — произнес Ямамото Исороку: — Если кто-либо из адмиралов интересуется этим оружием, то он может посетить учения с участием этих боевых комплексов, которые пройдут на Окинаве через неделю.

Эти слова флотоводца сильно удивили пилотов, так как договоренности между ними и адмиралом о проведении таких учений не было. С другой стороны они поступили на военную службу и теперь были обязаны выполнять приказы командования. Решив разобраться с этой неожиданной новостью позднее, они внимательно вслушивались в дальнейшие речи командующего Объединенным флотом, из которых они рассчитывали получить ценную информацию.

Но их ожидания оказались жестоко обмануты. Ценной информации для себя они не получили, так как адмирал Ямамото начал говорить об атаке Уэйка и Гуама, а в этих операциях участие Евангелионов не предполагалось. Да и было бы смешно использовать такую силу для захвата небольших островов с военными базами второстепенного, а то и третьестепенного значения. "Значит, об атаке Панамского канала речь пойдет несколько позже" — подумали про себя пилоты Евангелионов.

А адмирал Ямамото показывал на карте направления атак на Гуам и Уэйк, сопровождая свои действия словами: — Для атаки на эти островные базы США будут использованы силы второго воздушного флота, на вооружении которого будут исключительно бомбардировщики. Для самолетов-торпедоносцев достойных целей там не имеется. Кроме того, в качестве поддержки второму воздушному флоту будет выделено две эскадры линкоров. По одной на каждый из атакуемых объектов.

— А разве для атаки на Гуам и Уэйк не будут выделяться подводные лодки? — поинтересовался у военно-морского министра вице адмирал Сиро Такасу, которому предстояло выполнять этот план.

— Подводные лодки будут выделены, — произнес командующий Объединенным флотом: — Но их будет совсем немного. Все основные силы подводного флота будут брошены на блокирование коммерческого судоходства противника на Тихом океане.

Эти слова министра заставили несколько поморщиться командующего вторым воздушным флотом, который понял, что на серьезную поддержку из-под воды ему рассчитывать не придется. "С другой стороны это хорошо" — подумал про себя вице-адмирал: — "Славой от грядущей победы не придется ни с кем делиться".

А тем временем командующий Объединенным флотом перешел к теме, которая заинтересовала пилотов. К атаке Панамского канала. Но сказал он по этому поводу очень мало.

— Для атаки этого стратегического объекта будут задействованы несколько транспортных кораблей с минимумом экипажа. Загрузка их взрывчаткой будет производиться в Йокосуке. Доставка взрывчатки из Императорских арсеналов еще только планируется, — кратко охарактеризовал эту авантюру флотоводец.

Естественно, такое описание не удовлетворило никого из присутствующих в этом зале представителей высшего командования флота. Адмиралы начали задавать вопросы по срокам перевозки взрывчатых веществ и их объемам.

— А не получится ли так, что большие объемы взрывчатых веществ сосредоточенные в одном месте послужат инструментом для диверсии со стороны агентов наших противников? — произнес глава Генштаба и пристально посмотрел на военно-морского министра: — В случае такой диверсии потери Императорского флота могут быть очень велики.

— Безопасность таких опасных грузов, как взрывчатка — это забота тайной военной полиции, — произнес, отмечая опасения своего собеседника, адмирал Ямамото: — А ее агенты умеют нести службу. Кроме того, никто не собирается сосредотачивать огромные массы опасных веществ в одном месте. Устаревшая взрывчатка будет доставляться в объеме, достаточном для дневной погрузки и не более. Длительного складирования такого груза в порту не будет, так что вероятность такой диверсии сведена к минимуму.

Эти слова совсем не убедили престарелого адмирала в безопасности такого образа действий, но заставили его молчать, так как выступать против плана, высказанного самим министром, было бы не совсем разумно. Остальные присутствующие в этом зале ничего опасного во временном сосредоточении большого количества взрывчатых веществ на одной из баз Императорского флота не видели вовсе.

На этом по сути дела совещание у военно-морского министра и закончилось. Адмиралы стали прощаться друг с другом и раскланиваться. Вскоре в просторном зале остались только министр военно-морского флота и пилоты Евангелионов, которые ждали от него объяснений по поводу незапланированных учений.

Адмирал Ямамото взглянул на стоящих перед ним подростков в лейтенантских мундирах и невольно вздохнул. Оправдываться ему не хотелось, но без этого было никак не обойтись.

— Перед тем как участвовать в боях с врагом, чего вы сами хотите, ваши Евангелионы должны пройти необходимые испытания, — произнес бесстрастным голосом флотовец: — Именно для этого я и организую учения на острове Окинава. Эта идея пришла ко мне в голову прямо во время заседания и именно поэтому я не смог предупредить вас о своих намерениях, о чем искренне сожалею.

— Не стоит огорчаться об этом, — произнес Синдзи Икари: — Мы опытные пилоты, и нас не напугать никакими трудностями. Но все же было бы очень хорошо, если бы мы были лучше осведомлены о ваших намерениях, господин министр.

Слова пилота Невы-13 завершили этот короткий разговор и пилоты стали прощаться и по одному покидать кабинет. В итоге, министр остался наедине со своими мыслями, которые не давали ему покоя. Но он собрался с духом и с натянутой улыбкой на лице тоже покинул зал для совещаний.

Глава 3. Учения на Окинаве.

После окончания совещания в военно-морском министерстве пилоты Евангелионов поспешили вернуться домой в гостиницу, где их ждала пища и спокойный отдых. По пути туда между ними произошел короткий разговор о произошедшем на совещании.

— Значит, нам пора начинать собирать свои вещи, — произнес первый пилот Евы-13, качая головой в такт своим мыслям.

— С чего это ты решил? — произнесла безэмоциональным голосом Аянами Рей.

— Если учения на Окинаве начнутся через неделю, как говорил адмирал на этом совещании, то нас нужно доставить на место, чтобы мы могли протестировать свои Евангелионы и подготовиться к грандиозной показухе, — ответил на ее вопрос Синдзи Икари.

— А показуха будет именно грандиозной, так как посмотреть на действия наших боевых комплексов придут все адмиралы, которые участвовали в совещании, а также куча народу чинами поменьше, — ответил на еще не высказанный вопрос пилота Евы-09 Нагиса Каору: — Это будут адъютанты командующих флотами и их доверенные лица.

— Меня беспокоит не то, что учения были объявлены без предупреждения, а то что вся эта толпа военных узнает про настоящие способности Евангелионов, — обеспокоенным голосом произнес первый пилот Евы-13: — Чем больше расширяется круг посвященных, тем больше вероятность утечки секретной информации. Никто не может нам дать гарантии, что кто-нибудь из оказавшихся на учениях вольно или невольно не выдаст информацию о произошедшем на них.

— Обеспечение секретности — это дело министра, — произнесла холодным голосом Аянами: — Он заинтересован в сохранении секретности больше всех нас. Поэтому пусть выкручивается из ловушки, в которую он сам себя загнал, как умеет. Это его дело, а не наше. Мы выполним свой долг, а остальное зависит от него и его подчиненных.

Остальные пилоты согласились с ее мнением, и разговор на этом закончился.

Остаток этого дня и два следующих прошли в тишине и покое, но предсказание Синдзи Икари о дальней дороге предстоящей пилотам Евангелионов все-таки исполнилось. На третий день рано утром в гостинице "Адмирал" появился их старый знакомый — капитан Кабуки. Появился не просто так, от нечего делать, а с приказом от министра военно-морского флота.

Встретивший его на пороге номера Синдзи Икари сразу понял, что его пророчество исполняется и спросил его прямо в лоб: — Господин капитан, нам пора собирать свои вещи и готовиться к дальнейшему путешествию?

— Именно так, лейтенант Икари, — ответил ему адъютант министра: — Завтра с утра я приеду за вами. Нам с вами предстоит дорога до аэропорта, а потом путь по воздуху до Окинавы. Скоро наступит время учений.

— Будет выполнено, господин капитан, — произнес первый пилот Евы-13 и отдал ему честь.

Адъютант поступил точно также и покинул жилье пилотов.

Синдзи вернулся в номер и подошел к кровати, на которой лежал его напарник, и стукнул его плечу. Тот сразу же проснулся и посмотрел на своего соседа по номеру недовольным взором.

— Что еще случилось в такую рань? — произнес Ангел, раскрывая свои рубиново-красные глаза.

— Мое предсказание по поводу дальнего путешествия полностью исполнилось, — с гордостью в голосе произнес его коллега по пилотированию: — У нас только что был капитан Кабуки с приказом от адмирала Ямамото. Завтра с утра отбываем на Окинаву.

— Пророк фигов, — без тени эмоций в голосе произнес второй пилот Евы-13: — Порадовал, блин. Теперь сходи и скажи об этом Рей, может она тоже порадуетя.

Первый пилот Евы-13 пошел в номер, который занимала Аянами. Она уже успела проснуться и одеться. Сообщение о скором отбытии на Окинаву не вызвало у нее, в отличие

от Нагисы Каору, никаких отрицательных эмоций.

— Раз надо — значит надо, — произнесла она и стала неспешно собирать свои вещи в армейский ранец.

К счастью вещей у нее, как и у других пилотов, было немного, и их укладка не заняла много времени.

Остальные пилоты тоже не отставали от своей боевой подруги и собирали свои вещи.

На следующий день рано утром к гостинице, в которой квартировали пилоты, подъехал автомобиль, из которого вышел адъютант адмирала Ямамото. Пилоты его уже ждали у входа в гостиницу. Перед этим они сдали свои номера помощнику хозяина и велели передать владельцу "Адмирала" благодарность за необыкновенно роскошные условия проживания в ней.

Пилоты залезли в машину, и капитан повез их на аэродром, где их ждал транспортный самолет, как две капли воды похожий на тот, на котором их дружная команда летела с Окинавы в метрополию.

Пилоты дождались того момента, когда пассажиры займут свои места в салоне самолета, закрыли дверь и запустили моторы. С ревом самолет начал разгоняться по взлетно-посадочной полосе. И вот он взлетел в небо и, набирая высоту, направился к острову Окинава, где пилотов ожидали их боевые комплексы, вокруг которых толпились собранные со всей метрополии ученые. Толпились и пытались докопаться до секрета их устройства и происхождения. Но АТ-поле надежно пресекало все их попытки взять образец, из-за чего специалисты негодовали и вспоминали недобрым словом пилотов, активировавших такую систему защиты.

Через две минуты после взлета транспортного самолета с этой же взлетно-посадочной полосы в небо один за другим ушли сразу два звена истребителей, задачей которых было прикрытие транспортного самолета. Адмирал Ямамото очень хорошо понимал ценность пилотов и не поскупился, выделяя им и их транспорту достойное сопровождение.

Самолет преодолел уже добрую половину пути до места назначения, как вдруг Нагиса Каору решил выглянуть в иллюминатор. Выглядывая в него, он сразу заметил несколько истребителей "Зеро", которые сопровождали их борт.

— А адмирал выделил нам сопровождение, — произнес второй пилот Евы-13, обращаясь к коллегам по пилотированию.

— Какое еще сопровождение? — сонным голосом произнес его напарник, вырванный из дремы, в которой он пребывал практически с самого взлета транспортного самолета.

— Недалеко от нас летят истребители сопровождения, — объяснил ему Ангел: — И я готов поспорить на что угодно, что это вовсе не случайность. Значит, адмирал считает нас очень ценным ресурсом, раз выбил для нас такое сопровождение.

— То, что он заинтересован в нас — это и так понятно, — зевнув, произнес Синдзи Икари: — Если с нами что-нибудь случится, то пилотировать наши Евангелионы будет некому. И даже доступ к ним из-за работы системы защиты будет невозможен.

Произнеся эти слова, первый пилот Евы-13 снова откинулся на спинку кресла и попытался уснуть, но настрой на сон был сбит действиями Ангела окончательно. Синдзи понял, что уснуть ему больше не удастся, и с завистливым взглядом уставился на Аянами Рей, которая спокойно спала, откинувшись на спинку кресла. Нагиса Каору заметил взгляд своего коллеги по пилотированию и с усмешкой в голосе произнес: — Любуешься или завидуешь?

— Последнее, — недовольным голосом произнес его напарник и отвернулся от своего, давая ясно понять, что не желает продолжать разговор с ним.

Ангел понял, что Синдзи расстроился из-за попытки разобраться в его чувствах, и не стал продолжать разговор. Вместо этого он снова уставился в иллюминатор самолета и стал наблюдать за морем, над которым они пролетали.

Но все рано или поздно заканчивается. Закончился и полет над морем. И вот уже под крылом самолета мелькнула земля. Транспортный самолет пошел на снижение, а истребители покачали крыльями на прощанье и отвернули в сторону метрополии. Свою задачу по сопровождению охраняемого объекта до места назначения они выполнили полностью. Теперь им предстоял обратный путь над морем, который займет гораздо меньше времени.

Наконец, транспортник приземлился, и к нему сразу же потянулся персонал аэродрома. Экипаж покинул кабину и раскрыл дверь для выхода пассажиров из салона транспортного средства.

Все пилоты Евангелионов, включая проснувшуюся в момент посадки Рей, и сопровождающий их адъютант военно-морского министра быстро покинули это транспортное средство.

Посмотрев по сторонам, молодые лейтенанты сразу заметили произошедшие на аэродроме изменения. Рядом с взлетно-посадочной полосой, где приземлился доставивший их самолет, располагались еще две свежестроенные. По краям поля красовались две новенькие батареи зенитных орудий. Склад с горючим заметно расширился. Были еще и другие изменения, которые не так бросались в глаза.

Выйдя за пределы взлетного поля, пилоты и капитан направились к выходу с аэродрома, где их уже ожидала толпа, состоящая из военных и штатских лиц.

После знакомства с ними подростки в мундирах лейтенантов направились к своим Евангелионам. Конечно, они понимали, что под защитой АТ-поля ничего с ними случиться не могло, но беспокойство за технику, в которой остались частицы душ каждого из них, погнало их к месту хранения боевых комплексов. Убедившись, что все в порядке, пилоты Евангелионов отправились заселяться в предоставленное им жилье. К их глубочайшему удивлению это была совсем не казарма. За прошедшее со времени их последнего визита сюда время военные специалисты выстроили целый ряд простеньких одноэтажных домов, один из которых комендант острова выделил прибывшим из метрополии специалистам. В остальных домах уже были заселены ученые, прибывшие на остров для изучения Евангелионов.

Заселившись в выделенный для них дом, пилоты вышли из него на прогулку. В этот момент к ним сразу подошла группа ученых, возглавляемая Ёсио Нисино. Рядом с ним находились его ученики: Хидэки Юкава и Синъитиро Томонага.

— Господа пилоты, мы просим вас открыть доступ к вашим боевым комплексам, — произнес профессор Нисино: — Их исследования очень важны для науки.

— А в какой области вы специализируетесь? — поинтересовался у него второй пилот Евы-13: — Дело в том, что новые решения, заложенные в наших боевых комплексах, лежат скорее в области биологии, чем в области создания сложных конструкций.

— Вообще-то, я физик и специализируюсь в области создания новых вооружений, — произнес ученый: — А вы твердо убеждены в том, что нам тут делать нечего?

— Вы зря тратите свое драгоценное время, профессор, — произнес Синдзи Икари: —

Раз вы занимаетесь физикой, то вам следует тратить время на создание атомной бомбы, а не на возню с нашими биомеханоидами. Именно ядерное оружие в будущем станет гарантией независимости Страны Восходящего Солнца. Помните, исследования в этой области идут как у наших союзников, так и наших противников.

— И все-таки профессор хотел бы взять образцы с ваших боевых комплексов, — произнес Хидэки Юкава.

— Пусть берет. Я не возражаю против этого, — ответил ему первый пилот Евы-13.

— Но там стоит защита, преодолеть которую мы не можем, — с возмущением в голосе произнес другой ученик профессора Синьтиро Томогава.

— Завтра мы снимем защиту, и тогда вы попытаетесь взять нужный для вас образец, — спокойным голосом произнес Нагиса Каору: — Если, конечно, сумеете. В чем я сильно сомневаюсь.

— Это еще почему? — заинтересовался Ёсио Нисино.

— Да потому что знаю, из какого материала она сделана и каковы ее технические характеристики, — с ехидной улыбкой на лице ответил ученому второй пилот Евы-13: — Сейчас я вам об этом ничего не скажу, а вот завтра и на учениях вы убедитесь сами.

Произнеся эти слова, Ангел взял своих коллег под руки и удалился в дом пилотов. А удивленные его словами ученые так и остались стоять на улице.

Больше в этот день никто из пилотов так и не сделал попытки прогуляться на улице. Разговаривать с учеными или военными им совсем не хотелось.

На следующий день после сытного завтрака молодые лейтенанты отправились проводить активацию своих боевых комплексов. Следом за ними пошли и ученые, которые питали надежды взять нужные им для работы образцы. Пилоты добрались до леса, в котором была укрыта техника, которую им предстояло пилотировать, и, не спеша, сменили военную форму на контактные костюмы.

После этого они подошли к своим Евангелионам и дезактивировали их защиту. Этого самого момента и дожидались ученые, чтобы получить образцы материала брони Евангелиона. Радостно протянули они свои руки с новым материалам, но обломились. Нагиса Каору не зря предупреждал их, что ничего не получится. Все вышло по его словам. Добрых два часа вся команда ученых пыталась отковырять хотя бы один образец брони, но диполимерный титан не поддавался их усилиям.

Когда пилотам надоело смотреть на то, как ученые валяют дурака, они сообщили им, что сейчас запустят свои боевые комплексы и потребовали, что научный персонал покинул лес.

— А то мы вас нечаянно раздавим, — ехидным голосом произнес Синдзи Икари: — А это недопустимо, так как нанесет значительный урон науке Империи. Так что господа физики, покиньте место запуска немедленно.

Ученые возмутились такому отношению к себе, но пилоты не стали их даже слушать. Они подали соответствующие команды и вызвали из недр корпусов контактные капсулы, в которые и поспешили забраться. Сразу после занятия капсулами места в узлах управления последовала команда на синхронизацию, а после ее успешного завершения Евангелионы начали подниматься.

Момента, когда тысячетонные машины твердо встали на ноги, ученые не стали дожидаться. Они поняли, что шуток с ними шутить никто не будет, и поспешили покинуть лес. Ева-13 и Ева-09 под управлением пилотов немного потоптались по округе, ломая

тропическую растительность. После окончания проверки их работоспособности, Евангелионы вернулись на место, на котором лежали все это время, и пилоты дезактивировали их.

Это же мероприятие повторилось и в следующие дни. Ничего нового на повторных запусках показано не было, так как все ждали прибытия министра и представителей командования Объединенного флота Империи.

И вот этот день настал. Ранним утром к Окинаве подошел линкор "Нагато", который являлся флагманским кораблем Объединенного флота. С него на берег высадился обширный десант из высокопоставленных моряков, которые пожелали наблюдать за ходом учений, с участием нового мало кому известного оружия.

И вот учения начались. Первым этапом их стал обстрел Евангелионов из орудий линкоров. Все это действо представляло очень красивую картину. Грохочут орудия разных калибров. Взрываются снаряды, осыпая окрестности тысячами острых осколков. А Евангелионы, поставив щиты из АТ-поля, стоят, и ничто не может повредить им. Некоторые из снарядов падают рядом с Евангелионами, а некоторые детонируют прямо на щитах из АТ-поля. Но эффект нулевой. Повреждений на многометровых машинах не имеется.

Раздосадованные таким эффектом от стрельбы артиллерийских орудий, адмиралы просят у военно-морского министра разрешения на сосредоточенный массированный обстрел одной цели — Евы-09. Ямамото знает, что толка от такой стрельбы не будет, но разрешает это им сделать, так как ему надо, чтобы и его подчиненные поняли, с какой силой они имеют дело.

Теперь уже главные калибры сразу трех линкоров вцепились в Еву-09. Грохот выстрелов, раскаты взрывов и свистящие по сторонам осколки снарядов. А что же Ева-09? Она как ни в чем не бывало стоит, прикрывшись своим АТ-полем, и игнорирует поток сконцентрированной смерти пролетающей рядом с ней.

При виде такой картины адмиралы, наблюдающие за ходом учений, краснеют и бледнеют. После увиденного они уже получили некоторое представление о боевом потенциале нового оружия. Но адмирал Ямамото хочет, чтобы все здесь присутствующие полностью постигли, с оружием какой силы им придется иметь дело в самое ближайшее время. И командующий Объединенным флотом отдает приказ о начале второго этапа учений.

В соответствии с планом из заранее подготовленных укрытий на побережье острова выкатывают танки. Их много. Они относятся к разным годам выпуска и уже успели повоевать не на одной войне. Теперь Евангелионы должны доказать то, что они могут не только успешно обороняться, но и самостоятельно наступать на врага.

Синдзи Икари и Нагиса Каору подают команду, и громадная машина Евы-13 начинает движение. Аянами Рей еще не поняла, что от нее требуется, и первый пилот Евы-13 связывается с ней и дает команду: — Делай как я!

Ева-09, ведомая волей Рей, тоже начинает двигаться навстречу строю танков. В отличие от кораблей, их орудия молчат, что очень логично. Если АТ-поле не смогли пробить шестнадцатидюймовые снаряды весом больше тонны, то орудиям танков с их смехотворным калибром никакой успех и не светит. Танки на этот раз абсолютно пусты. В них нет экипажей, так как адмиралу Ямамото не нужны лишние жертвы среди своих военных.

Ева-13 наступает на первый стоящий на ее пути танк и давит его. Следом под ее ногу попадает еще один танк, а потом еще и еще. Аянами Рей поняла, что должна сделать и

увеличивает скорость своего Евангелиона, чтобы не уступить парням по количеству уничтоженной техники. Проходит несколько минут, и вместо танкового строя глазам адмиралов предстает скопление разломанных и раздавленных железяк, которые проще пустить в переплавку, чем пытаться отремонтировать. Это зрелище заставляет даже самых маловерных в рядах зрителей поверить в боевую мощь демонстрируемого перед ними оружия.

Но адмиралу мало этого триумфа Евангелионов, и он отдает приказ о начале третьего этапа учений.

Его целью была демонстрация мощи главного оружия Евы-09. Но для этой демонстрации была нужна подходящая мишень. И флотоводец нашел ее. Флагманский корабль пришел к Окинаве, ведя на буксире устаревший крейсер времен Русско-японской войны. Именно он должен был стать жертвой выстрела главного орудия Евы-09. Для пущей зрелищности погреба корабля, обреченного на уничтожение, были заполнены устаревшими боеприпасами.

Корабль, обреченный волей флотоводца на уничтожение, был отбуксирован на расстояние пяти миль от берега. После этого адмирал Ямамото сообщил собравшимся на палубе флагманского корабля: — Этот корабль сейчас будет уничтожен при помощи главного оружия одного из этих боевых комплексов.

И произнеся эти слова, он дал условный сигнал, подняв на мачте условленную с пилотами Евангелионов комбинацию сигнальных флагов.

Получив сообщение от министра, Аянами Рей не медлила ни минуты. Ева-09 быстрым шагом миновала берег острова и пошла по воде. Это зрелище очень сильно удивило многих адмиралов так, что они сначала не поверили своим глазам. Вид тысячетонной машины шагающей по поверхности воды действительно может вывести из равновесия кого угодно, а не только неподготовленного к этому человека.

Пока адмиралы смотрели, не отрывая глаз, на это чудо, Ева-09 приблизилась к крейсеру и произвела выстрел из плазмоизлучателя. С расстояния в несколько миль он выглядел не очень эффектно. Всего лишь яркая вспышка у плеча Евы неизвестного происхождения. Трассу выстрела с такого расстояния смогли разглядеть очень немногие. Зато результат порадовал глаз.

Плазма, проникшая внутрь устаревшего корабля, заставила детонировать его арсеналы. Последовала яркая вспышка, сопровождающаяся оглушительным грохотом. Несчастный корабль был разорван на мелкие части и затонул через несколько секунд после взрыва. Мгновение, и десяти тысячетонный корабль исчез, как ни бывало.

Такой финал еще больше удивил адмиралов, и никто из них после этого не стал спорить против использования такого эффективного оружия в борьбе против главного противника Империи на Тихом океане.

Главная цель адмирала Ямамото оказалась полностью достигнута.

Глава 4. Мирная жизнь на острове...

После такого завершения испытаний пилоты не спеша подвели свои Евангелионы к месту "парковки" и покинули их, предварительно активировав защиту. На мнение ученых, которые собирались продолжить исследования этого передового оружия, подросткам в офицерских мундирах было наплевать.

Но и сами ученые пребывали в таком замешательстве, что даже не попытались пристать к пилотам Евангелионов со своими требованиями "во имя науки". Результат учений для них

оказался даже неожиданнее, чем для военных. А тот факт, что многометровые махины весом больше тысячи тонн свободно ходят по поверхности моря и не проваливаются, вообще вывел научных сотрудников из равновесия, результатом чего стал жесткий спор между ними, не утихавший на протяжении нескольких дней.

Сразу же после окончания учений пилоты вернулись в свой домик и рассчитывали там отдохнуть. Но их надежды были жестоко обмануты. И сделал это ни к иной, как командующий Объединенным флотом, пришедший к ним без всякого приглашения. Отказать человеку, занимающему пост министра военно-морского флота, его подчиненные никак не могли. Поэтому вместо отдыха на футонах им пришлось выслушать речь о доблести и чести, а также других отличиях воина-самурая от врагов с другой стороны Тихого океана.

Но адмирал Ямамото не только испортил нормальный отдых пилотов. Он в придачу озадачил их разработкой стратегии применения их боевых комплексов на территории основного противника. Это требование министра оказалось настолько неожиданным для лейтенантов, что даже невозмутимый Нагиса Каору попытался возмутиться по этому поводу.

— Разрабатывать стратегию — это привилегия высоких чинов из Генштаба, — произнес он голосом с нотками удивления: — А какое отношение к этому можем иметь мы? Мы всего лишь младшие лейтенанты. Куда нам лезть в адмиральскую епархию?

— Никто кроме вас не имеет опыта управления таким оружием, — отмахнулся от возражений подросток флотоводец: — Поэтому кому, как ни вам заняться этой довольно непростой работой. Кроме того, вам не следует ссылаться на ваше низкое звание. По результатам учений мною лично подписан приказ о присвоении вам всем звания капитана, что для вашего возраста является немалым достижением. Так что можете пришивать к своим мундирам новые погоны.

Этим повышением военно-морской министр рассчитывал приглушить недовольство подростков, как учениями, которые не были предварительно оговорены, так и возложенной на них новой задачей, которую они, честно говоря, не должны были выполнять. Хитрый ход опытного флотоводца увенчался полным успехом. Никто из пилотов не стал открыто возражать ему после повышения в звании.

Убедившись в том, что его подчиненные не остались недовольными им, адмирал Ямамото попрощался с ними и покинул их дом. Теперь пилоты, казалось бы, получили возможность спокойного отдыха, но между ними разгорелся спор по поводу поручения адмирала, и возможность отдохнуть была бездарно упущена.

Впрочем, поспорив около десяти минут и не придя к общему мнению, пилоты все-таки завалились на футоны и очень быстро уснули. Причиной такого их поведения был высокий расход энергии во время сегодняшних учений.

На следующее утро пилоты узнали потрясающую новость. Капитан Кабуки сообщил им, что их не будут возвращать в метрополию, а временно оставят на Окинаве вместе с их Евангелионами.

— Можете считать, что вы в отпуске, — с улыбкой на лице произнес адъютант министра: — Отдыхайте и набирайтесь сил перед грядущими боями. В следующий раз мы с вами встретимся перед началом атаки Перл-Харбора. Теперь вам ни кто не будет мешать отдыхать.

— А что ученые тоже отбыли с Окинавы? — поинтересовался у него с надеждой в голосе первый пилот Евы-13: — А то они досаждали нам сильнее, чем наше непосредственное командование. Если это так, то мы действительно можем радоваться.

— Вы, молодежь, излишне оптимистичны, — улыбнувшись, произнес капитан: — Ученые твердо рассчитывают получить образцы материалов и никак не соглашаются убраться отсюда без них. Лучше бы вы им отдали то, чего они так хотят. Вам же было бы лучше.

— Мы бы и рады сделать это, чтобы отделаться от них, — произнесли в унисон пилоты Евангелиионов: — Да вот только как нам это сделать. Материал брони настолько прочен, что в настоящее время просто-напросто не существует инструмента, с помощью которого можно отделить от брони кусочек для анализа.

— Тогда мучайтесь, — произнес адъютант министра и пошел к выходу из их дома.

— Вот же гад, — произнес Синдзи после его ухода: — Оставил нас на растерзание этим ученым-фанатикам и смылся. Так же дела не делаются.

— Это еще не фанатики, — произнесла молчавшая до этого момента Аянами: — Те гораздо хуже. Сам наверно помнишь, какие они бывают.

— Век бы не вспоминать этих придурков из SEELE, которые чуть не угробили мир своей блажью о всеобщем счастье, — скорчив гримасу, прошипел первый пилот Евы-13: — Да еще моего отца с его заместителем, чтоб их демоны драли.

— Не надо вспоминать прошлое, если оно вызывает такие неприятные ощущения, — с деловитым видом произнес Нагиса Каору: — Недаром у русских есть такая поговорка: Кто прошлое помянет — тому глаз вон.

— А кто забудет — тому оба, — огрызнулся в ответ на морализаторство Ангела его напарник по пилотированию.

Но все же слова коллеги по работе его несколько успокоили, и он перестал вспоминать неприятные моменты из своей прошлой жизни и сосредоточился на планах сегодняшнего дня.

— И что у нас запланировано на сегодня? — спросил Синдзи у соседей по дому.

— Да ничего особенного, — ответил ему его напарник по пилотированию: — Завтрак, прогулка на свежем воздухе с элементами прятков, обед, новая прогулка и ужин. Больше ничего такого нами не запланировано. А вот как это все получится. Кто его знает?

— Значит, никаких занятий на Евангелиионах на этот день не запланировано, — произнесла с сожалением в голосе пилот Евы-09.

— Комендант острова просил нас без особой надобности не разгуливать по вверенной ему территории, — произнес второй пилот Евы-13: — А то у него из-за этого возникают трудности с маскировкой наших боевых комплексов. Да и выдержать вес нашей техники без применения ей АТ-поля не может ни одна местная дорога, а их ремонт после каждого нашего похода встает, по словам коменданта, в невероятную сумму. Конечно, с нашей точки зрения все это полная ерунда, но комендант здесь в данный момент — царь и бог. Спорить с ним не принято.

— Значит, мы так и будем сидеть в заточении до самого начала операции против Перл-Харбора, — произнес с недовольным видом его напарник по пилотированию: — Это мне совсем не нравится.

— А кто тебе сказал, что мы будем сидеть на месте? — спросил Ангел у своего напарника: — Мы можем гулять, где хотим. В этом нас никто не ограничивает. Конечно, нас будет сопровождать некоторое количество охранников, но мешать нам они не будут.

— Мы можем прогуляться до линкоров, на которых наши Евангелиионы привезли на этот остров, — сделала предложение Рей Аянами: — Я думаю, что их капитаны не будут иметь

ничего против нашего визита.

— Особенно после того, как ты чуть не утопила линкор, — с ехидной усмешкой произнес Нагиса Каору: — Капитан Киносита будет очень рад тебе за сломанную башню и проломленную палубу.

— А мы осчастливим его, сказав ему, что именно его корабль послужит транспортным средством для Евы-09 во время атаки Перл-Харбора, — произнес Синдзи.

— Как бы он после такого известия не сделал сэппуку, — произнес Нагиса: — Я думаю, что ему вполне хватило прошлых повреждений, которые до сих пор не устранены полностью. Не стоит пугать его заранее. Пусть лучше его командир сам сообщит ему это. Известие из наших уст будет выглядеть как издевательство.

— Тогда давайте просто прогуляемся по берегу, — сказала пилот Евы-09: — Без захода на какие-нибудь корабли. Мы ведь можем сделать это?

— Мы можем все, что нам позволено. И немного больше, — ответил ей первый пилот Евы-13.

Пилоты на этом закончили свой разговор и отправились на прогулку. К их глубочайшему удивлению они не встретили ученых сразу за порогом своего дома. И вся их прогулка обошлась без таких крайностей, как игра в прятки.

— Интересно, почему они не ждали нас возле дома? — спросил своих коллег по пилотированию Синдзи Икари: — Неужели они, наконец, поняли, что взять образцы они не смогут?

— Вряд ли, — ответил на его вопрос коллега по пилотированию: — Скорее всего, наша охрана отпугнула их. Наверное, адмирал велел позаботиться о нас и не давать всяким посторонним личностям приставать к нам с всякими напрасными требованиями.

— Так и есть, — произнесла Аянами, видя крутящуюся вокруг леса, в котором находились Евангелионы, группу ученых: — Такие упертые личности ни за что не отстали бы от нас без жесткого приказа, подкрепленного силой.

— Фанатики — они и есть фанатики, — подвел итог размышлениям пилотов Синдзи и первым нырнул под защиту выделенного им всем дома.

Следом за ним последовали и остальные пилоты Евангелионов.

После обеда последовала очередная прогулка, которая также завершилась без происшествий. Пилоты обрадовались этому и решили, что ученые окончательно отстали от них и успокоились. Но это была ошибка.

Несколько дней Ёсио Нисино и его команда действительно крутились вокруг Евангелионов, но окончательный крах всех попыток отобрать нужные им для исследований образцы заставил их перейти к активным действиям. И в одно далеко не прекрасное утро пилоты, вышедшие на прогулку, встретили скопление ученых возле крыльца своего дома.

— А ты говорила, что они успокоились и больше не будут досаждать нам, — произнес первый пилот Евы-13, обращаясь к Рей: — Я же говорил, что они фанатики.

Аянами на его слова ничего не ответила, так как ей стало немного стыдно за свою наивность.

Пилоты, мысленно ругаясь на надоедливых ученых, решили все-таки не отказываться от прогулки. И первый же их шаг с крыльца дома сопровождался вопросом предводителя этой толпы: — Когда вы дадите нам возможность отобрать образцы для исследований?

— Разве мы вам в этом препятствуем? — спросил их Синдзи Икари: — Возле наших Евангелионов нет никакой охраны, так что вы можете свободно подходить к ним и брать те

образцы, какие вам нравятся. Так что разговоры о недопущении вас к боевым комплексам я считаю провокацией.

Такое заявление пилота сильно обескуражило профессора, и он на мгновение даже потерял дар речи. Вместо него в разговор с пилотами вступил один из его учеников, который сказал прямо: — Господа капитаны, снимите, пожалуйста, защиту с ваших боевых комплексов. Больше нам от вас ничего не надо. Мы понимаем, что вы совсем не заинтересованы в наших исследованиях.

— Мы это уже делали, причем ни один раз, но это вам никак не помогло, — произнес Нагиса Каору: — Скажу вам честно, у вас нет такого инструмента, которым можно взять образец брони наших боевых комплексов. Но если вы хотите, то можете попробовать еще раз. Только перед этим вы дадите нам слово, что больше не будете обвинять нас в препятствовании вашей работе.

— Мы дадим вам слово, — сказал пришедший в себя Ёсио Нисино: — Только помогите нам выполнить нашу программу исследований.

— Хорошо. Мы сделаем то, что вы от нас просите, — махнул рукой первый пилот Евы-13: — Но мы заранее просим не винить нас в том, что у вас ничего не получится. Хотите верьте, хотите нет, но ваша затея закончится полным провалом.

Произнеся эти слова, Синдзи и Рей отправились к своим Евангелионам в сопровождении ученых, которым не терпелось взяться за свое любимое дело. Третий пилот не пошел с ними, он остался ждать возвращения коллег по работе. Когда они вернулись, Ангел спросил у них: — И как там эти озабоченные? Поди рады до потери пульса.

— Мы свое дело сделали, а то, что у них ничего не получится — это их проблемы, — злорадным голосом произнес его напарник по пилотированию Евы-13: — Самое главное, чтобы они вздумали досаждать нам своими нелепыми претензиями.

— Но ведь они дали нам слово, — произнесла Аянами: — И они должны его сдержать, если не хотят потерять лицо.

— Должны, но не обязаны, — ответил ей Синдзи: — Желающий нарушить слово всегда найдет для себя оправдание. Так было в прошлом, и то же самое будет в будущем.

— Да и фиг с ними со всеми. Пошли гулять, — сказал Нагиса Каору, и остальные пилоты пошли следом за ним.

По окончании прогулки вдоль полосы прибойя они заглянули к ученым, которые с удвоенной силой пытались отковырять для себя хотя бы кусочек от Евы-13. Получалось это у них совсем плохо. Можно было даже сказать, что никак. Ученые, занятые своим делом, не обращали никакого внимания на посетителей, неосторожно приблизившихся к месту их отчаянного и обреченного на неуспех труда. Пилоты постояли рядом с ними около получаса и, убедившись в тщетности их стараний, они вернулись домой. А ученые до самого наступления темноты безуспешно пытались взять хоть один образец от боевого комплекса.

На следующее утро пилоты спокойно прогулялись по берегу, а потом снова заглянули в лес, где ученые из последних сил пытались отковырять свой образец.

— Вот ведь какие упертые люди, — восхитился их настойчивостью второй пилот Евы-13: — Видят же, что от их работы нет никаких результатов, и все равно не успокаиваются.

— Фанатики, — выплюнул из себя определение, характеризующего ученых с его точки зрения, Синдзи Икари: — По-другому я назвать их никак не могу.

Этот визит к "безумным" ученым был последним. Больше пилоты не интересовались их работой.

Время шло незаметно. Постепенно ученые окончательно разочаровались в своих попытках добиться истины и один за другим покинули остров. Дольше всех продержался Ёсио Нисино, но, в конце концов, и у него кончилось терпение, и он появился в доме пилотов, чтобы сообщить им радостную новость.

— Я понял, что имеющихся в нашем арсенале способов исследования явно недостаточно для того, чтобы получить образцы для анализа, — произнес усталым голосом профессор физики: — В связи с этим работы по изучению ваших боевых комплексов с этого момента считаются законченными.

— Мы сожалеем о том, что вы не смогли достичь успеха в своих исследованиях, — безэмоциональным голосом произнес Ангел: — Может быть вам будет легче от того, что я скажу вам о том, что исследования с самого начала были обречены на неудачу. Диполимерный титан на нынешнем уровне развития техники нельзя обработать. Для этого нужны очень высокие температуры, которые могут быть созданы только при помощи не существующих еще приборов.

Профессор горестно вздохнул и попрощался с пилотами. Его внешний вид внушал серьезные опасения пилотам. Неудача в исследованиях надломила его и заставила измениться далеко не в лучшую сторону.

— А он не совершит сэппуку? — произнес Нагиса Каору у своих коллег по пилотированию.

— Будем надеяться, что нет, — произнес его напарник по пилотированию Евы-13: — Но этот надлом останется у него надолго. В будущем это может привести к трагедии.

— Это его жизнь. И мы не должны в нее вмешиваться, — произнесла пилот Евы-09, и после ее слов все замолчали.

После отбытия ученых пилотам стало очень скучно. На далеком острове им было совершенно нечего делать. Поэтому им только и оставалось делать, что ждать прибытия за ними доверенного человека от адмирала Ямамото. Но он все не прибывал, а время тянулось и тянулось.

Прошел месяц. Когда пилотам стало совсем невмоготу от такого сидения на месте, они обратились к военному коменданту острова.

— Господин майор, разрешите нам провести тестовые испытания наших боевых комплексов, — попросили они у него жалобным голосом: — Мы обещаем вам, что не будем ломать дороги и другие объекты, находящиеся в вашем ведении.

Майора эта просьба подростков весьма озадачила. Он долго думал, что ответить этим молодым капитанам, которые поддерживают хорошие отношения с самим министром военно-морского флота. Ничего не придумав, офицер решил связаться по этому поводу с метрополией, а пока дал пилотам такой ответ: — Если я получу разрешение на запуск ваших боевых комплексов, то немедленно уведомя вас об этом, господа капитаны.

Этот ответ не совсем устроил молодых офицеров, но они согласились немного подождать. Пилоты Евангелионов надеялись на то, что у вечно занятого флотоводца, возглавившего министерство, найдется время для ответа на их скромную просьбу. И эти ожидания оказались вполне оправданными.

Как только Ямамото доложили о просьбе пилотов, он сразу же разрешил проведение серии запусков боевых комплексов и направил на Окинаву своего адъютанта для обеспечения контроля секретности. Тот, получив указание от министра, поспешил вылететь на Окинаву первым же самолетом.

Прибытие капитана Кабуки обрадовало пилотов Евангелионов. Еще больше их обрадовал привезенный им приказ, разрешающий проведение учений с использованием Евангелионов. К их большому удивлению план учений, присланный военно-морским министром, включал в себя не только задания по вождению Евангелионов по суше и поверхности моря, но и погрузку на судно-носитель. В качестве таковых в приказе были обозначены линкоры "Фусо" и "Хьюга".

— Теперь у нас появился повод исполнить твое желание, Рей, — произнес Нагиса Каору, прочитав приказ министра: — Сегодня мы ходим к капитанам линкоров, ремонтирующихся в порту, и обрадуем их приказом адмирала.

— Готов поспорить, что они не обрадуются, — произнес Синдзи, и его лицо посетила ехидная улыбка: —

Я бы на их месте радоваться, точно не стал.

— Мы пойдем туда сами или в сопровождении капитана? — поинтересовалась у коллег по пилотированию Аянами.

— Естественно, вместе с капитаном, — ответил ей второй пилот Евы-13: — Он адъютант министра и хорошо знаком капитанам линкоров. Кроме того, приказ выдан ему, и только он может довести его до сведения капитанов кораблей. Нас, в отличие от него, они не станут даже слушать.

Пилоты Евангелионов нашли адъютанта адмирала Ямамото и вместе с ним отправились в порт. Как и следовало ожидать, капитаны не обрадовались приказу, но противостоять воле министра они не могли. Поэтому ремонтные работы были быстро свернуты, и уже на следующее утро корабли Императорского флота вышли в море.

А далее начались учения. Евангелионы прошли от места стоянки до побережья осторожным шагом, стараясь не повредить грунтовые дороги. Выйдя же к полосе прибоя, пилоты перестали сдерживать себя и свои боевые комплексы. Путь до линкоров по морю занял у них несколько минут. За это время Евангелионы преодолели около трех миль. Наступал самый ответственный момент — погрузка боевых комплексов на корабли, капитаны которых пребывали в полном отчаянии. Они не на шутку опасались того, что повторится история, имевшая место в прошлый раз, и их линкоры получат новые, не менее серьезные, повреждения.

Но пилоты учли свои ошибки и действовали в этот раз совсем по-другому. Сначала Ева-13, управляемая Нагисой Каору, которому его напарник передал все управление, помогла занять Еве-09 место на "Фусо", а потом сама направилась в сторону стоявшего рядом линкора "Хьюга".

По сравнению с размещением Евы-09 на линкоре-носителе погрузка Евы-13 представляла собой более сложную задачу, так как ей некому было помочь. Но второй пилот Евы-13 блестяще справился с этим делом, не нанеся кораблю-носителю никаких существенных повреждений.

Сразу же после размещения боевых комплексов на кораблях-носителях капитаны линкоров отдали приказ своим подчиненным об осмотре кораблей на предмет повреждений. Аварийные команды, возглавляемые офицерами, осмотрели корабли с низа до верха и доложили, что повреждений практически нет, а серьезных нет вообще. Эти доклады очень обрадовали капитанов, которые хорошо помнили, чем для их кораблей закончилась прошлая загрузка нового оружия Империи. И все равно беспокойство за судьбу своих линкоров не покидало капитанов. Они знали, что одна удача это еще не показатель. Ведь в следующий

раз все может пойти не так как в этот. В отличие от них экипажи кораблей радовались, что в этот раз обойдется без тяжелого ремонта. А мелкие поломки — это ерунда. Их приходится устранять даже после простого перехода по морю во время шторма.

Приняв на борт Евангелионы, линкоры отправились к месту их высадки на побережье острова. Капитанов кораблей беспокоило то, как боевые комплексы будут покидать вверенные им корабли. Ведь повреждения они могут получить не только при загрузке, но и при выгрузке этого оружия Империи. Но к всеобщей радости все прошло без проблем, и выгрузка Евангелионов доставила не больше неприятностей, чем их загрузка. И снова все радовались этому.

По окончании учений капитан Кабуки объявил, что подобные учения будут проводиться раз в неделю, что очень обрадовало как экипажи кораблей, у которых появлялось время достаточное для ремонта мелких повреждений, так и пилотов Евангелионов, не оставшихся без дела.

Так дело и пошло. Прошло еще какое-то время, и пилоты в капитанских мундирах уже начали было забывать о планах командования Императорского флота. Но само командование в лице адмирала Ямамото о них не забыло, и в нужный момент послало весточку следующего содержания.

— Просим господ пилотов прибыть вместе с боевыми комплексами к месту финальных учений, — прочитал приказ капитан Кабуки перед дружной троицей.

— Значит, нам пора отправляться в поход, — произнес обрадованным голосом Синдзи Икари.

— Именно так, капитан Икари, — произнес адъютант военно-морского министра, подтверждая его слова.

Сказано — сделано. Ранним утром Евангелионы заняли предназначенные для их транспортировки линкоры и двинулись к первому месту боя в этом мире.

Глава 5. И трудовые будни японской военщины.

В то время как пилоты Евангелионов скучали на Окинаве и ждали вызова на войну, у командующего Объединенным флотом адмирала Ямамото не было ни одной свободной минуты времени. Для того чтобы организовать наступательные операции сразу на нескольких фронтах, отделенных друг от друга тысячами миль требовалось очень многое. Требовалось скоординировать деятельность десятков тысяч людей, организовать перевозку огромного количества грузов военного назначения. И самое главное, что сделать это надо в краткие сроки. До начала атаки на Перл-Харбор оставалось менее двух месяцев, и любая заминка в выполнении плана сыграла бы на руку противникам Империи.

Но планирование операции против основной базы флота США не являлось единственной заботой министра. Кроме этой цели следовало поразить второстепенные базы на Гуаме и Уэйке, а также решить проблему с Панамским каналом. Но и это были не все задачи, которые должен был выполнять министр военно-морского флота на своем высоком посту. От обязанности повышать мощь главной защиты интересов Империи в мире его никто не освобождал. А это понятие включает в себя очень многое. Это и строительство новых кораблей, и обучение экипажей для них, и подготовка офицеров, и обеспечение сил флота вооружением и боеприпасами для него, и многое другое. Поэтому военно-морской министр был очень сильно занят. И у него практически не оставалось свободного времени на то, чтобы отвлекаться на пилотов Евангелионов. Конечно, их боевые комплексы должны были в будущем сыграть большую роль, но пока министру было совсем не до них.

В настоящее время он был занят организацией перевозок устаревшего вооружения в виде взрывчатки и снарядов на военно-морскую базу Йокосука, где они должны были загружаться на транспортные корабли. Для того чтобы выполнить все мероприятия по осуществлению этого плана адмиралу пришлось вести разговор с вице-адмиралом Нобура Хирата, который командовал этим военно-морским районом. Именно силы подчиненные ему должны были обеспечить безопасность военных грузов на территории военной базы. Разговор был очень сложным, но все же командующий Объединенным флотом сумел убедить своего собеседника выделить необходимые силы из портового отряда и гарнизона базы для выполнения плана. Транспортные суда в количестве четыре кораблей были выделены из состава Третьего флота ("Хакусан Мару" и "Миока Мару") и Четвертого флота ("Хоккай Мару" и "Харуна Мару"). Все они прибыли к месту загрузки и ждали ее начала.

Несмотря на достигнутые в переговорах результаты, недоверчивый флотоводец решил подстраховаться. Он приказал снарядить еще несколько кораблей аналогичным грузом, но не Йокосуке, а в Сасебо. Командующий Сасебским военно-морским районом вице-адмирал Токутаро Сумияма охотно согласился пожертвовать устаревшее вооружение из располагавшегося на территории района арсенала. Такое предложение очень понравилось министру военно-морского флота тем, что перевозка взрывчатых веществ на большие расстояния благодаря ему отменялась. Для погрузки взрывчатых веществ были выбраны корабли торгового флота "Фукурю Мару" и "Токугава Мару". Эти корабли лишь формально числились в составе торгового флота, но на самом деле имели экипажи из военных моряков, которые были готовы пожертвовать собой ради победы в войне. Их главные противники называли бы их фанатиками, но это было совсем не так. Это был патриотизм самой высокой пробы. Такие представители вооруженных сил США даже не могли представить себе, поэтому они не вдавались в подробности и называли этих героев и многих им подобных фанатиками.

После того как погрузка взрывчатки на все корабли-брандеры была организована, министр и командующий Объединенным флотом в одном лице смог переключиться на другую не менее важную задачу. Хотя на самом деле эта задача была даже более важной. Ведь для того чтобы противник не знал ничего о месте и времени нанесения главного удара, его следовало лишить информации об этом. Или подкинуть дезинформацию, которая заставит врага совершить ошибки, которые его и приведут к гибели.

Что касается источников дезинформации, то ими могли стать радиопередатчики, которые передавали бессмысленную информацию, пользуясь старыми кодами, раскрытыми криптологами американцев. Но такая мощная организация, как Императорский флот Страны Восходящего Солнца, не могла существовать без надежной системы связи. При небольшом фронте атаки можно было действительно использовать для связи самолеты и миноносцы, а вот когда фронтом станет весь Тихий океан...

В таком случае имеющихся надежных средств совсем недостаточно. Да и не так уж надежны эти самые средства. Самолет может сбить ПВО противника или его авиация. А миноносец может получить торпеду от подводной лодки или снаряд крупного калибра от случайно встретившегося корабля противника. Или случайно наскочить на минное поле, не обозначенное на карте.

В небе и в море таится много фатальных случайностей, которые непредсказуемо могут повлиять на ход, как операции, так и всей войны в целом. Поэтому делать ставку исключительно на посыльные самолеты и миноносцы нельзя. А радиосвязь, даже

шифрованная, легко расшифровывается противником. Поэтому перед адмиралом Ямамото стояла очень сложная задача — обеспечение надежной и непрерывной связи между кораблями Императорского флота. Особенно важно это было во время продолжительных морских переходов, один из которых должны были выполнить корабли первого воздушного флота, а другой предстоял новосформированному второму воздушному флоту.

По вопросу средств связи военно-морскому министру пришлось созывать специальное собрание, на которое были приглашены адмиралы флотов, которые должны были участвовать в атаках на базы США на Тихом океане, и ведущие специалисты по радиоделу. Последние несколько смущались такого собрания, так как на нем присутствовало много особо важных особ с крупными цветками сакуры на погонах. Ученые знали, что эти особы имеют немалую власть и никогда не смущаются ее использовать.

— Господа ученые, в настоящее время наши средства связи не гарантируют того, что передаваемая Императорским флотом и Императорской армией информация не дойдет до ушей противника, — с этих слов начал свою речь на совещании адмирал Ямамото: — Более того, у нас есть информация, что на раскрытие новых кодовых систем флота и армии Империи наши будущие враги тратят очень мало времени. Поэтому простая смена кодов дает нам не более недели времени. Всего-навсего неделя. А нам нужна постоянная и надежная радиосвязь. Что вы можете предложить вооруженным силам Империи взамен существующей в настоящий момент системы связи?

Адмирал, председательствующий на совещании, замолчал и стал дожидаться ответа от озадаченных им ученых. Должны же они отработать немалые деньги, которые были вложены в их исследования. В противном случае им придется сильно пожалеть о затраченных на их эксперименты материальных ресурсах.

Ученые же не спешили высказывать свое мнение по этой проблеме. Оставлять без ответа вопрос самого министра было никак нельзя, но и отвечать им было практически нечего. Имеющее в их распоряжении оборудование не позволяло совершить серьезный технический прорыв, которого от специалистов в области связи требовал министр.

Когда молчать стало опасно, слово взял старший из специалистов, являющийся профессором Токийского университета. Он произнес усталым голосом следующие слова: — Информация, которую соизволил довести до нас господин министр, в общих чертах нам известна. Из-за отсутствия нужной материально-технической базы мы не можем гарантировать, что создадим абсолютно надежную в плане невозможности подслушивания противником связь. Единственное, что мы можем сделать, это затруднить раскрытие шифра. Для этого нами создается новая шифровальная система, которая предусматривает замену кодовых слов два раза в день. Конечно, эту систему кодов тоже можно взломать, но с учетом того, что значение каждой кодовой группы будет меняться очень часто, перехват сообщений будет давать противнику устаревшую информацию.

— А как вы планируете внедрять такую сложную кодовую систему внутри Императорского флота и армии? — задал вопрос ученым командующий первым воздушным флотом: — Наши связисты, конечно, хорошо обучены, но смогут ли они удержать в памяти все, что им понадобится для быстрой и точной передачи данных?

— По поводу этого вам, господин адмирал, не стоит беспокоиться. Мы планируем напечатать специальные кодовые книги, — произнес один из ученых: — Одни книги для армии, а другие для флота. Каждый день радист для шифровки и расшифровки будет брать новую страницу из этой книги. Для дополнительной маскировки эти книги можно издать в

виде старинных хроник или священных книг.

— Последняя идея мне особенно нравится, — произнес адмирал Ямамото: — А вот что касается печати книг, то это будет совсем не просто. Какой тираж этих книг вы планируете напечатать?

— По меньшей мере, двадцать тысяч экземпляров, господин министр, — ответил на слова Ямамото ученый, которому был задан вопрос.

— Мало, — произнес командующий Объединенным флотом: — Этого будет совсем мало. Надо будет напечатать не менее ста тысяч экземпляров. Да и этого немалого количества может не хватить. Хотя если эти книги будут действительно так хороши, как вы говорите, то деньги в императорской казне на это благое дело найдутся.

— Господин министр, — произнес другой, совсем еще молодой ученый, обращая на себя пристальное внимание высокопоставленной особы: — Позвольте мне высказать свое предложение по скрытию перемещений нашего флота от ушей противника.

— Говори, — кратко ответил ему флотоводец.

— Использую пеленгацию источников сигналов можно определять их место нахождения, — начал свою речь ученый: — Наши союзники из Третьего Рейха добились в этом деле больших достижений. От одного из их офицеров я слышал, что у каждого из радистов существует собственный индивидуальный почерк передачи сообщения, который практически невозможно повторить. В связи с этим о выходе корабля в море можно судить по появившемуся в эфире сигналу его радиостанции. Поэтому перед выходом в море для поддержания секретности можно оставить основного радиста и его оборудование на берегу, а на борт взять запасной комплект оборудования и другого радиста. Основной радист будет передавать в эфир успокаивающие противника сообщения, и у врага возникнет иллюзия, что корабль находится в порту, а не в море.

— Это хорошее предложение, — произнес командующий Объединенным флотом: — Если выйдет, так как вы говорите, то я буду ходатайствовать о вашем награждении перед самим Божественным Тенно. Господа адмиралы, у нас на кораблях найдутся запасные радисты для организации такой радиоигры?

— Разумеется, господин министр, — хором ответили присутствующие в зале для совещаний военные моряки: — Согласно штатному расписанию, на каждом корабле всегда присутствуют не менее двух радистов, а на крупных кораблях, таких как линкоры и авианосцы, даже четверо.

— Значит, нам ничто не помешает последовать дельному совету этого молодого человека, — произнес военно-морской министр: — Для борьбы с нашим основным противником на Тихом океане все средства хороши и ни одно из них не следует считать излишним.

— А каковы перспективы разработки нового способа связи, который не будет доступен для наших противников? — поинтересовался у профессора, возглавлявшего группу ученых на этом совещании командующий вторым воздушным флотом.

— В настоящее время таких перспектив не имеется, — с сожалением в голосе произнес ученый из Токийского университета и опустил голову: — Материально-техническая база слаба для того...

— Все ясно, — произнес Ямамото: — Раз вы больше ничего не можете предложить Императорскому флоту и императорской армии, то для вас это совещание окончено. Можете быть свободны, господа ученые.

— До свидания, господин министр, — произнес профессор и, отдав положенный поклон, устремился на выход из зала.

Следом за ним зал поспешили покинуть и все остальные ученые. Все они также отдали прощальные поклоны адмиралам, остающимся в зале, перед тем как покинуть его.

Дождавшись ухода гражданских лиц, министр военно-морского флота сказал присутствующим в зале своим подчиненным: — Еще немного и можно будет приступить к планированию операций против Перл-Харбора, Гуама и Уэйка.

Адмиралы откинулись на спинки кресел и настроились на ожидание. Вскоре те, кого они ждали, явились. При виде посетителей большинство присутствующих в зале были сильно удивлены. На их глазах совершилось немыслимое. В зал совещаний военно-морского министерства, чеканя шаг, заходили представители конкурирующей организации — Императорской армии. Возглавлял колонну этих генералов сам Тодзё Хидэки, который совмещал должности министра армии и премьер-министра.

При виде вошедших в зал почти все военные моряки остолбенели, и только адмирал Ямамото, подготовленный к этому визиту, не оплошал. Он встал со своего кресла и вышел навстречу к гостям. Адмирал протянул руку и поздоровался с главным из конкурентов, после чего произнес: — Господа генералы прошу вас занять места вокруг стола.

Те беспрекословно выполнили его просьбу. На столе уже лежали подробные карты Тихого океана и отдельных его регионов, где имелись военные базы США. Среди них опытный глаз мог легко заметить подробные схемы Перл-Харбора, Сан-Диего, Гуама, Уэйка, а также Сингапура, Гонконга и других объектов, не принадлежащих США. Все эти объекты вместе объединяло лишь то, что расположены они, были на Тихом океане.

Ямамото вытащил из груды карт схему Перл-Харбора и произнес: — Господа адмиралы и генералы. Вот этот объект является нашей главной целью на первом этапе войны на Тихом океане. Посмотрите на него внимательнее. Вот здесь находится остров Форд, рядом с которым находится линкорный ряд. Обычно здесь базируются основные линкоры Тихоокеанского флота США. По данным нашего консула на Оаху там сейчас стоит девять линкоров. Вот здесь в восточном заливе находятся два авианосца США — "Лексингтон" и "Энтерпрайз". Неподалеку от них находятся тяжелые и легкие крейсера, миноносцы, минные заградители. Особое внимание следует уделить базе подводных лодок, которую надо обязательно уничтожить. Следующим объектом, подлежащим уничтожению, являются аэродромы, на которых сосредоточено до четырех сотен истребителей и бомбардировщиков. Это Хикем, Канэохе, Боллоуз, Эва, Уэллер и аэродром острова Форд.

Произнеся эту фразу, командующий Объединенным флотом передохнул несколько секунд и продолжил свой монолог: — Вот здесь на берегу расположены арсенал с боеприпасами и склады ГСМ. Первоначально мы собирались уничтожить их, но, немного подумав, решили сохранить их для себя. После захвата Оаху нам понадобится горючее для наших самолетов и кораблей. Везти его из метрополии будет долго и трудно. Теперь о расположении позиций зенитной артиллерии. По данным нашего разведчика, она размещается по окраинам аэродромов и несколькими скоплениями в порту. Она тоже подлежит обязательному уничтожению.

— А какие силы будут выделены для захвата Перл-Харбора со стороны Императорского флота? — поинтересовался у министра Хидэки Тодзё.

— Мы выделяем шесть авианосцев: "Акаги", "Сорю", "Дзуйкаку", "Сёкаку", "Каги" и "Хирю". В качестве сопровождения авианосной группы будут использоваться линкоры

"Нагато" и "Муцу", тяжелые крейсера "Аоба", "Кинугаса", "Како" и "Фурутака", подводные лодки из четвертой и пятой эскадры подводных лодок, а также первая эскадра эсминцев. Для доставки к острову Оаху нашего перспективного вооружения будут использованы линкоры "Фусо" и "Хьюга" в сопровождении третьей эскадры эсминцев и четвертой дивизии крейсеров, — четко описал силы флота военно-морской министр, а потом он задал ответный вопрос своему коллеге по кабинету министров: — А сколько сил выделит Императорская армия для оккупации острова?

— На арендованных нами кораблях на Оаху будут переправлены три дивизии пехотинцев и три полка танков "Чи-Ха" и "Ха-Го". Этого количества должно хватить для полного захвата острова, — ответил адмиралу министр армии: — Естественно для обороны острова нами планируется поставка зенитной артиллерии и крупнокалиберных сухопутных орудий. Но это произойдет только после занятия нами острова. Сейчас мы перебросим только часть этого артиллерийского парка.

— А вы уверены, господин генерал, что таких скромных сил вам хватит для того, чтобы удержать остров под своим контролем? — произнес один из вице-адмиралов, сидящих в зале.

— Если вы выманите флот американцев в море и утопите его, то вполне хватит, — ответил министр армии наглому флотскому начальнику: — А если вы с этим не справитесь, то и десант не поможет. Даже если отправим туда не две дивизии, а десять или двадцать.

— Господа, не будем спорить об этом, — примиряющим голосом заговорил командующий Объединенным флотом: — Сегодня нам предстоит обсудить еще ряд других не менее важных вопросов, так что не стоит тратить время на ненужные пикировки. Следующий вопрос на повестке нашего совещания — Это атака островов Гуам и Уэйк.

Произнеся эти слова, председательствующий на собрании достал из-под схемы Перл-Харбора нужные ему карты и расстелил на столе. Все собравшиеся вокруг стола военные сразу же уставились на них в оба глаза.

— Остров Гуам — это в настоящее время второстепенная база флота США. Гарнизон невелик и слабовооружен. На этот остров базируется один-два легких крейсера и пара транспортных кораблей. Остров Уэйк — тоже второстепенная база флота США. На нем имеется один аэродром, на который базируются самолеты флота США. На близлежащем островке оборудована береговая батарея. Гарнизон невелик, но вооружен гораздо лучше, чем гарнизон Гуама, — произнес адмирал, водя указкой по картам островов: — Поэтому для нейтрализации этих целей будет задействован второй воздушный флот. Первая его часть в составе гидроавианосцев "Титосэ", "Мидзухо" и "Тиёда" в сопровождении линкоров "Конго" и "Харуна", седьмой дивизии крейсеров и второй эскадры эсминцев атакует остров Уэйк. Транспортные корабли приписанные к этому соединению должны переправить на остров одну дивизию пехоты и зенитную артиллерию. Вторая же часть этого флота должна атаковать Гуам. Для этой атаки выделяются третья дивизия авианосцев, линкоры "Хией" и "Кирисима", восьмая дивизия крейсеров и первый дивизион канонерских лодок. Транспортные корабли должны перебросить на остров не менее полка пехоты. Таков наш план касаясь захвата этих баз американцев на Тихом океане.

— Такое распределение сил для операции дает нам надежду на успех, — произнес министр армии: — Я верю, что мы сможем добиться наших целей и оставить потомкам Великую Империю, охватывающую все побережье Тихого океана.

Произнеся эти слова, Тодзё Хидэки встал со своего кресла и направился к выходу из

зала. Следом за ним безмолвной вереницей потянулись подчиненные ему генералы. Дойдя до двери, министр армии попрощался с остающимися в зале и покинул его вместе со всеми своими подчиненными.

— На этом я объявляю наше совещание законченным, — произнес адмирал Ямамото и встал с кресла.

Следом за ним его действие повторили все присутствующие в зале для совещаний. После сухого и краткого прощания адмиралы поспешили отбыть к своему месту службы.

Еще один тяжелый день из жизни представителя самой отъявленной японской военщины закончился, и этот самый представитель отправился домой к жене и детям.

И было утро и новый день. И следующий и следующий. В конце концов, незаметно подошел срок отправки кораблей-брандеров в сторону Панамского Канала. Адмирал собирался сам напутствовать экипажи этих кораблей, готовые пойти на смерть во имя родины, но не смог. В то самое время как они покинули порты, в которых их загружали опасным грузом, командующий Объединенным флотом уже отбыл на Окинаву за пилотами Евангелионов, которым предстояло сыграть важную роль в грядущей операции против Перл-Харбора.

И вот новая встреча с подростками готовыми рискнуть во славу Империи. До начала первого боя осталось совсем немного времени. Всего две недели.

Глава 6. Трагедия на Панамском канале.

Пока пилоты Евангелионов грузили свои боевые комплексы на линкоры, находящиеся около Окинавы, корабли-брандеры уже успели пройти шестую часть пути до своей цели — Панамского канала. Капитаны транспортных судов не вели между собой переговоров по радио, что свойственно торговым судам. Корабли двигались в режиме полного радиомолчания, как это предписывал строгий приказ адмирала Ямамото. Радиооборудование этих кораблей-смертников планировалось использовать только для приема входящих сообщений. Сначала военные вообще хотели демонтировать его, чтобы оно не пропало зря во время уничтожения судна, но потом все-таки решили оставить, так как судно без средств радиосвязи выглядело бы слишком подозрительно.

Перед выходом в океан, который должен был стать последним для кораблей и их экипажей, все транспортные суда покрасили и отремонтировали. В целях секретности над ними были подняты флаги Великобритании, а надписи на бортах, сообщающие название корабля и место строительства были изменены. Теперь поверхностная проверка показала бы, что корабли принадлежат союзникам США. Тщательная проверка, конечно, выявила бы подлог, но кто ее стал бы проводить в открытом море. Да и у капитанов кораблей на такой случай был соответствующий приказ, который гласил: — В случае возникновения подозрений у досмотровой команды противника судно подлежит уничтожению вместе с досмотрщиками.

Чтобы добиться этой цели, вся взрывчатка, заложенная в трюмах кораблей, соединялась проводами, подключенными к детонаторам. Достаточно было нажать на небольшую кнопку, доступ к которой имелся у капитана или его первого помощника, и судно исчезло бы во вспышке взрыва огромной мощности, уничтожая все вокруг себя.

Но путь до цели прошел без малейших происшествий. Даже погода была благоприятной и не препятствовала движению судов с опасной начинкой. Ровно через тринадцать дней после отбытия из Сасебо "Фукурю Мару" и "Токугава Мару", опережающие остальные корабли, подошли к шлюзу канала Мирафлорес, находящемуся со стороны Тихого океана.

Теперь им следовало аккуратно пройти через канал, не вызывая никаких подозрений у его охраны. Дальнейший маршрут этих кораблей лежал в Карибское море Атлантического океана, где они должны были развернуться и через один день войти в шлюз Гатун, где и должен был произойти взрыв.

Остальные четыре транспортных корабля, вышедшие из Йокосуки должны были подойти к шлюзу Мирафлорес через день после них. Целью для этих судов-смертников были шлюзы Мирафлорес и Педро-Мигель, отделяющие канал от Тихого океана.

Первая пара судов, попавшая в канал, не вызвала никакого подозрения у местной охраны. Правильно оформленные фальшивые документы на груз и небольшая взятка офицеру, возглавляющему досмотровую команду, привели к тому, что "Фукурю Мару" и "Токугава Мару" без проблем прошли через стратегический объект США, как нож сквозь масло. Выйдя в воды Карибского моря, корабли притормозили свой ход, и стали ждать времени начала действий.

Тем временем к артерии связывающей Атлантическое и Тихоокеанское побережье США неумолимо приближались другие корабли, набитые взрывчаткой. "Хакусан Мару", "Миока Мару", "Хоккай Мару" и "Харуна Мару" специально не спешили к месту действия. Их капитаны знали, что у них есть еще один день в запасе, и поэтому специально держали невысокую скорость хода.

Но вскоре их радиорубки получили сообщение, которое заставило капитанов прибавить ход и начать действовать вразрез с указаниями министра. Причиной этого изменения плана действий стал тот факт, что с "Фукурю Мару" был замечен американский линкор "Вашингтон", направляющийся в сторону Панамского канала. И в голове у капитана "Фукурю Мару" родилась гениальная идея. "А что если один из четырех кораблей, предназначенных для атаки шлюза Мирафлорес, атакует этот линкор и выведет его из строя" — подумал он про себя: — "Тогда для запуска в строй канала потребуется гораздо больше времени. Ведь тем, кто его будет ремонтировать, потребуется убрать поврежденный корпус корабля".

Капитан не стал медлить с выполнением своей затеи и приказал радисту выйти на связь с любым из четырех кораблей, нацеленных на шлюз Мирафлорес. После состоявшегося обмена сообщениями, "Хакусан Мару" и "Миока Мару" резко прибавили ход и на полных парах понеслись к каналу. Остальные корабли тоже прибавили ход. Это отступление от плана операции могло грозить большими неприятностями капитанам кораблей в будущем, но они отлично знали, что будущего у них нет, и поэтому хотели утащить как можно больше врагов вместе с собой на тот свет.

И у них, как ни странно, все получилось. Когда первая пара кораблей-смертников вошла в шлюз Мирафлорес, стоявшие на мостике, офицеры увидели линкор "Вашингтон" заходящий в Панамский канал через шлюз Гатун.

— Наши боги с нами. Они нам помогут, — произнес капитан "Миока Мару" и направил свой корабль на сближение с линкором.

Его примеру последовал капитан "Хакусан Мару".

В это же самое время в Панамском канале появились остальные корабли-смертники. Через шлюз Гатун внутрь гидротехнического сооружения проникли "Фукурю Мару" и "Токугава Мару". Этот заход кораблей в шлюз канала ожидаемо сопровождался трудностями. Охрана канала, совсем недавно пропустившая эти суда в сторону Атлантического океана, очень сильно удивилась их скорому возвращению. Старший досмотровой команды хотел

произвести досмотр кораблей по всем правилам и велел капитанам остановить суда прямо в шлюзе. Это была его роковая ошибка, которая сыграла на руку капитанам заминированных кораблей.

Тем временем через шлюз Мирафлорес внутрь этой артерии, связывающей Атлантическое и Тихоокеанское побережье США, попытались попасть "Хоккай Мару" и "Харуна Мару". Охрана канала отказала им в проходе по каналу, так как в нем уже находилось три крупных корабля. Капитанам судов-смертников было приказано ожидать выхода из канала находящихся в нем кораблей. Эти действия охраны как нельзя лучше помогли японцам в достижении их цели.

Линкор "Вашингтон" шел по Панамскому каналу со скоростью не более десяти узлов, так как этого требовали правила. Капитан корабля, стоявший на мостике, смотрел по сторонам. Вот он глянул прямо по курсу и увидел два транспортных корабля с великобританскими флагами на мачтах. "Надо будет дать сигнал им, когда мы будем проходить мимо них" — подумал он в этот момент: — "Все-таки они наши союзники. Пока против Гитлера, а потом и против микадо".

Капитан "Вашингтона" был близок к командующему всеми ВМС США адмиралу Киммелю и поэтому знал больше других капитанов. По словам адмирала скоро начнется война с Японией, которую нужно поставить на место.

— Совсем обнаглели эти узкоглазые джапы, — говорил ему адмирал Киммель: — Они с чего-то решили, что Китай должен быть их вотчиной. Они препятствуют нашей торговле с этой страной и хотят взять под контроль все морские пути туда. Наши промышленники несут убытки из-за деятельности этих самураев. Скоро мы загоним их в стойло и призовем к порядку.

Вспоминая слова командующего ВМС, капитан линкора невольно улыбнулся. Между тем расстояние между линкором и транспортными кораблями сократилось до минимума. Капитан уже хотел связаться с представителями союзников, как вдруг произошло непредвиденное им событие. Транспортные корабли начали резко сближаться с линкором, сойдя со своей полосы движения.

— Что они делают, придурки?! — возмущенно выкрикнул капитан: — Того гляди они протаранят мой линкор! Рулевой, срочно переложить штурвал и начать маневр уклонения!

Рулевой засуетился вокруг штурвала и начал менять курс боевого корабля, но команда слегка запоздала, и корабли сблизилась до критически допустимого расстояния. И в этот момент капитан "Миока Мару" нажал заветную кнопку, запуская взрывное устройство, в которое был превращен его корабль. Последними его словами были: — Тенно хейко банзай!

Грянул мощный взрыв. Так как он произошел рядом с корпусом линкора, то несчастный "Вашингтон" получил от него сильнейшие повреждения. Крупнокалиберные снаряды, которыми была начинена верхняя часть погребов транспортного корабля, вонзились в корпус линкора и их взрывы вызвали многочисленные пожары. Кроме того "Вашингтон" получил большую пробоину, через которую внутрь его корпуса бурным потоком начала заливаться вода. И ее поступление никто не мог прекратить, так как все водонепроницаемые переборки в нарушение всех инструкций были полностью открыты, и закрыть их сейчас было некому.

Офицеры на мостике, как и сам капитан линкора, были оглушены взрывом и не успели дать своим подчиненным никаких указаний. Но даже если бы команды и были отданы, то это все равно не спасло бы военный корабль от гибели, так как второй корабль-смертник,

отброшенный в сторону волной от взрыва первого корабля, тоже воткнулся в корпус линкора и сразу же взорвался. Второй, не менее мощный взрыв разломил "Вашингтон" на части и заставил детонировать его снарядные и зарядные погреба. После серии мощных взрывов обломки корпуса корабля отправились прямо на дно канала, загромаждая его и выводя из строя на долгое время. Во время этой исключительно удачной диверсии не выжило ни одного моряка. Корабли-смертники уничтожили как собственные экипажи, так и экипаж линейного корабля "Вашингтон".

Взрыв снарядных погребов американского линкора был настолько мощным, что он был хорошо слышен на обоих концах канала. И капитаны остальных кораблей с взрывчаткой в трюмах расценили его грохот как сигнал к началу действия. Охрана канала была встревожена взрывом, и уже хотела было заставить корабли, стоящие внутри шлюзов, покинуть их, но не успела ничего сделать.

Последовало две серии из двух взрывов каждая. Результат этой диверсии оказался очень печальным. Особенно для сооружений, входящих в состав канала. Шлюз Мирафлорес был разрушен полностью. Шлюзовые ворота были вывернуты с корнем, механизмы открывания и закрывания шлюза были разбиты. Разлетевшиеся по всей округе осколки снарядов послужили причиной смерти для многих сотрудников службы охраны канала. Аналогичная картина наблюдалась и в соседнем с ним шлюзе Педро-Мигель.

А вот обстановка в шлюзе Гатун, замыкавшем Панамский канал со стороны Атлантического океана, была гораздо хуже. Из-за подозрений, возникших у охраны по поводу вошедших в него кораблей, вся охрана, отправленная для их проверки, была уничтожена полностью. Кроме того, на характере разрушений этого шлюза сказалось то обстоятельство, что в нем было взорвано сразу два корабля, а не один, как в шлюзах Мирафлорес и Педро-Мигель.

Итогом такой диверсии стало полное разрушение инфраструктуры канала. Говоря по-простому, он перестал существовать. Командующий частями охраны канала при виде таких разрушений пустил себе пулю в висок, так как очень хорошо знал, что за разрушение этого важного для США гидротехнического объекта его не помилуют.

Сообщение о диверсии на Панамском канале после починки поврежденных взрывами радиостанций со скоростью молнии полетело в Вашингтон. Президент Рузвельт, получив это известие, произнес: — Теперь мы не сможем быстро перебрасывать свой флот из одного океана в другой. С этого самого момента наша национальная безопасность находится под угрозой.

Так как сообщение достигло адресата поздно вечером, устроить совещание с представителями армии и флота сразу было невозможно. Поэтому оно было отложено президентом до следующего утра. К этому времени все представители флота и армии, присутствие которых было необходимо для проведения совещания, должны были собраться в Овальном кабинете и найти пути выхода из внезапно возникшей проблемы.

Этим вечером Франклин Рузвельт ложился спать поздно в самом не лучшем расположении духа. Он думал о том, кому из многочисленных недоброжелателей США могла понадобиться такая атака. В то, что ее действительно осуществили корабли Великобритании, как это сообщали радиogramмы с Панамского канала, он категорически не верил. Не было у англичан никаких оснований для того, чтобы так поступить со своим союзником. Особенно с тем, в помощи которого нуждаешься. А Британия нуждалась. И очень сильно. Стаи подводных лодок гитлеровского адмирала Деница усердно топили как

военные, так и транспортные корабли Великобритании. Тоннаж флота неуклонно сокращался, так как строительство кораблей не успевало за их уничтожением. Без помощи США Третий Рейх мог уморить Великобританию голодом. Ведь все основные товары и сырье для промышленности поступало в метрополию из колоний, которые были отделены от нее обширными водными пространствами.

— Нет, это не они, — произнес тихим голосом верховный главнокомандующий страны, безуспешно пытаясь уснуть: — Скорее всего, это работа наших конкурентов. Наша политика привела к тому, что у США имеется большое количество недоброжелателей, часть из которых граничат с нами. Но большая часть из них не посмела бы устроить такую диверсию. Кто же этот нахал, бросивший вызов всей мощи нашей страны? Разведка должна узнать это, чтобы армия и флот наказали дерзнувших на такое деяние. И наказали строго, чтобы впредь никто не смел даже подумать о подобном.

Произнеся этот монолог, президент откинул голову на подушку и заснул. Сон его был беспокойным, и он несколько раз просыпался из-за разнообразных кошмаров. Поэтому настроение Рузвельта с утра совсем не отличалось от его настроения вечером.

Но правитель такой страны, как США, не может ставить во главу угла свои чувства. Такое поведение его подчиненные обязательно расценят как слабость. А слабость — это совсем не то качество, которое приближенные готовы простить своему президенту. Слабых политиков никто не терпит. Их убивают, для того чтобы расчистить путь для сильных. И Рузвельт знал это лучше всех остальных. Третий срок президентства — это недостижимый рекорд для всех его предшественников на этой высокой должности.

Поэтому президент оделся, позавтракал и уселся на коляску, которую слуга повез по коридору Белого дома в сторону Овального кабинета, где его должны были ждать лица, еще с вечера, приглашенные на совещание по поводу атаки Панамского канала.

Когда Рузвельт добрался до места встречи, все приглашенные им особо важные персоны уже были на месте. Генерал Дуглас Макартур и начальник штаба армии генерал Джордж Маршалл стояли с одной стороны от двери, ведущей в зал. Прямо напротив них стояли адмирал Эрнест Кинг и военно-морской министр Франклин Нокс.

Увидев президента, въезжающего в зал на коляске, они пошли навстречу к нему, для того чтобы пожать ему руку. После краткого рукопожатия слуга подкатил коляску с правителем США к месту во главе стола и покинул Овальный кабинет. Представители армии заняли кресла с правой стороны стола, а представители флота — с левой. Заняв места за столом, военные приготовились слушать президента, который согласно законам являлся верховным главнокомандующим. И Рузвельт не обманул их ожидания.

— Господа генералы и адмиралы, — произнес он недовольным голосом: — Вам уже известно, по какой именно причине вы приглашены сюда в этот ранний час. Вчера неизвестными кораблями под британскими флагами было произведено дерзкое нападение на Панамский канал, который является объектом стратегического значения для США. И поэтому я, как верховный главнокомандующий собрал вас здесь для решения ряда очень важных вопросов. И первый из них: Кто именно посмел напасть на нашу собственность и нанести ей колоссальный урон? Второй вопрос: — Как нам предотвратить нападения на другие стратегические объекты? И третий последний: — Как нам восстановить связь между Атлантическим побережьем США и Тихоокеанским? Господа адмиралы, я жду от вас ответа на все эти вопросы, так как именно вы больше всего заинтересованы в проводке кораблей из одного океана в другой.

Представители флота не замедлили с ответом. Отвечать на вопросы президента стал адмирал Кинг.

— Господин президент, позвольте сначала ответить на третий вопрос, а потом перейти к остальным, — произнес адмирал.

Рузвельт дал ему согласие в виде кивка головой, и Эрнест Кинг начал отвечать на вопросы.

— Ни для кого из нас не является секретом, что Панамский канал являлся самым коротким путем из Тихого океана в Атлантический, — произнес адмирал: — Поэтому нам придется приложить все усилия для его скорейшего восстановления. Что касается альтернативных маршрутов, то они слишком длинны и небезопасны. Путь вокруг мыса Горн займет не менее двух месяцев пути. На этом маршруте очень часто бушуют шторма, и существует немалая вероятность гибели или серьезных повреждений кораблей. Кроме этого пути, есть еще путь вокруг Канады и Аляски, который еще более опасен из-за дрейфующих льдов и многочисленных айсбергов. Для того чтобы пользоваться этим путем флот должен иметь в своем составе много ледоколов. Но даже их наличие не гарантирует от потерь во льдах.

— Это я знаю и без вас, — произнес президент раздраженным голосом: — Какие меры вы предлагаете для восстановления сообщения между побережьями?

— Только одну, — ответил адмирал Кинг невеселым голосом: — Скорейшее восстановление Панамского канала. Только после его восстановления придется серьезно озаботиться его безопасностью. Для чего мы предлагаем следующие меры. Во-первых — тщательный досмотр кораблей перед входом их в канал. Во-вторых — создание специальной эскадры, которая будет защищать канал от нападения любого врага. Такие же меры следует принять для охраны других стратегических объектов на Тихом и Атлантическом океанах.

— А что вы думаете о нападавших на канал кораблях? — произнес президент: — Какой стране они принадлежат?

— Это точно не британцы, — произнес Эрнест Кинг: — Судя по тому, что их экипажи пошли на смерть ради того, чтобы добиться своей цели, то я поставил бы на японцев. Именно им свойственен такой дикий фанатизм.

— Японцы? — произнес с вопросительной интонацией в словах верховный главнокомандующий: — Очень может быть. А теперь я хотел бы услышать мнение представителей армии. Господа генералы, слово за вами.

Генералы после этих слов президента переглянулись между собой. Никому из них не хотелось отвечать на вопросы, которые не имели прямого отношения к действиям армии, но оставить без ответа слова верховного главнокомандующего они не могли. В конце концов, слово для ответа взял начальник штаба армии.

— В связи со спецификой нашей службы мы можем только присоединиться к мнению адмирала, который дал рекомендацию, как можно скорее отремонтировать Панамский канал, — произнес Джордж Маршалл: — Что касается обороны этого объекта, то мы советуем установить рядом со шлюзами несколько крупнокалиберных батарей для отражения атаки противника с моря и насытить берега канала, особенно в районе шлюзов, зенитной артиллерией. Кроме того на случай воздушного или сухопутного десанта противника следует возвести по берегам канала несколько фортов и разместить в них гарнизоны достаточной численности. Эти форты должны быть оснащены самым современным вооружением.

— Ваше мнение по вопросам обороны объектов мне в целом понятно, — произнес президент Рузвельт: — А что вы думаете о людях, напавших на канал?

— Господин президент, лично я думаю, что это японцы, — произнес генерал Маршалл: — Именно с ними у нас в данный момент времени существуют напряженные отношения. И я опасаясь, что они воспользуются результатом этой атаки на все сто процентов.

— Господин президент! — крикнул Франклин Нокс: — А ведь сейчас наш флот на Тихом океане слабее японского. Японцы, пользуясь этим фактом, могут напасть на наши базы на Тихом океане.

Президент хотел было пристыдить министра за его невоздержанность, но не успел это сделать, так как в дверь кабинета очень громко постучали. Рузвельт возмущенно произнес: — Войдите.

Он хотел было обрушиться на человека, помешавшего его совещанию с представителями командования армии и флота, со всем пылом, на который он был способен. Ведь персоналу Белого дома было строго настрого запрещено заходить в Овальный кабинет во время совещания.

Ободренный словами президента, его пресс-секретарь ворвался в кабинет и выкрикнул: — Срочное известие! Японский флот атаковал Перл-Харбор!

При этих словах все присутствующие в зале остолбенели. Пророчество военно-морского министра исполнилось.

Глава 6. Атака Перл-Харбора и его захват.

Приняв на свои борты Евангелионы и их пилотов линкоры "Хьюга" и "Фусо" подняли якоря и направились к месту встречи с остальными силами Императорского флота, которые были выделены адмиралом Ямамото для атаки Перл-Харбора. Путь до острова Итуруп, возле которого должен был собраться первый воздушный флот и приписанные к нему десантные корабли, занял у линкоров целую неделю.

Это время для пилотов стало временем отдыха. Капитан Кабуки специально позаботился о том, чтобы никто из моряков не беспокоил зря подростков. Молодые капитаны чувствовали все это время себя как на курорте.

Добравшись до места встречи, линкорам пришлось находиться в бездействии еще два дня. Столько времени потребовалось для того, чтобы в этой точке собрались самые крупные авианосцы Страны Восходящего Солнца, линкоры и прочая мелочь, прикрывающая их, и транспортные корабли с десантом. Последних тоже было не мало. Перевезти войска, предназначенные для оккупации острова Оаху, частью которого является американская военная база, и тяжелое вооружение, представленное танками и артиллерийскими орудиями, на паре-тройке кораблей практически невозможно. Поэтому для перевозки все этого набора потребовалось два десятка судов, которые тоже потребовали прикрытия. Суда прикрытия гармонично вписались в состав сформированной у Итурупа эскадры.

Линкоры с Евангелионами на борту встретили свое прикрытия и двинулись вперед раньше остальных кораблей этой невиданной в здешних водах армады. Из-за тяжелой нагрузки они не могли развивать полную скорость и шли так быстро как могли.

Прошло несколько дней. Погода радовала моряков отсутствием характерных для этого времени года штормов. Благодаря этому переход, который в глазах профессионалов выглядел очень рискованным, оказался довольно-таки простым в исполнении. Авианосцы и их прикрытия вышли с места стоянки на день позже, чем носители Евангелионов. Это не помешало им догнать корабли с новым перспективным вооружением за три дня пути до

острова с американской военной базой. Авианосцы догнали их, и пошли на одной скорости с линкорами-носителями, не отставая и не обгоняя их. Такие действия были предписаны военно-морским министром, который сам находился в море на борту линкора "Нагато".

Такое странное поведение адмирала Ямамото, как военно-морского министра, было вызвано тем, что он являлся кадровым военным и не хотел ждать результата боя на суше. Кроме того, он учитывал вероятность, что ему придется самому вмешаться в ход операции, если что-то пойдет не так, как было запланировано.

Но пока все шло по графику. Линкоры и крейсера прикрытия заняли места в двухстах милях от объекта атаки. Позади этого грозного строя боевых кораблей разворачивались в боевой порядок шесть авианосцев, с борта которых должны были стартовать три сотни бомбардировщиков и торпедоносцев. Их пилоты уже получили подробный инструктаж и хорошо знали, какие цели им можно атаковать, а какие лучше не трогать. Все было готово к первой битве новой войны на Тихом океане. Секундомеры офицеров Императорского флота отсчитывали последние мирные минуты. Осталось три, две, одна...

В точно определенный момент времени дружно заревели моторы сотен самолетов, которые были должны принести смерть на мирно спящую базу американских гайдзинов. Одним из первых на взлет вырулил один из асов флота — капитан Мицуо Футида, который вложил немало сил в реализацию такого варианта атаки. Именно он осуществлял практическое руководство учениями всего состава палубной авиации. Кроме того он собрал сильную команду из асов морской авиации, таких как С. Мурата, Т. Эгуса, С. Итайя и М. Генда. Последний из этой плеяды выдающихся летчиков тоже имел серьезные заслуги в организации этой неожиданной для противника атаки. Именно он предложил подвести авианосцы на такое близкое расстояние к объекту атаки. Кроме того, именно Генда решил проблему со сбрасыванием торпед с самолетов-торпедоносцев. Дело в том, что в это время считалось невозможным применять авиаторпеды при глубине воды менее 25 метров. Сброшенные на мелководье торпеды зарывались в ил и не приносили никакого ущерба кораблям противника. Мэнору Генда посоветовал укрепить на корпусах торпед деревянные стабилизаторы. Это предложение было принято руководством флота, и такие модернизированные торпеды успешно показали себя на мелководье. Это имело очень большое значение для атаки Перл-Харбора, где средняя глубина не превышала десяти метров.

Вслед за Футидой авианосцы покинула первая волна самолетов, которая на 80 % состояла из бомбардировщиков и только на 20 % из торпедоносцев. Вслед за этой волной в небо готовилась взвиться вторая, которая состояла из истребителей и бомбардировщиков. Всем группам самолетов были четко обозначены задачи и желательный результат их действий.

Пока линкоры и крейсера выстраивали заслон перед авианосцами, палубная авиация которых готовилась нанести свой неотразимый удар, подводные лодки из четвертой и пятой эскадры, входящие в состав сил прикрытия, не теряли времени зря. Они на максимальной скорости рвались вперед, навстречу кораблям врага. Согласно плану командующего Объединенным флотом, они должны были атаковать силы эскадры американцев, которая вышла бы из гавани после атаки ее авиацией. Для выполнения этой задачи, все подводные лодки должны были организовать защитную завесу впереди главных сил Императорского флота. И следует отдать им должное. До момента начала атаки на Перл-Харбор они успели уйти вперед на тридцать миль, что не позволило бы выйти

линкорам Тихоокеанского флота США на дистанцию уверенной стрельбы.

А пока среди флота происходили описанные выше движения, линкоры с Евангелионами на борту и их группа прикрытия отделились от этой эскадры и направились вперед. Перед ними стояла задача подойти к острову Оаху на максимально возможное расстояние. Причем сделать это не с той стороны острова, на которой расположена военная база, а с противоположной. В этом случае паника, которая возникла бы в момент внезапной атаки и уничтожение авиации на аэродромах не позволила бы отреагировать на высадку Евангелионов на сушу. А после высадки база была бы обречена. Так как справиться с боевыми комплексами из другого времени и мира здесь не смог бы никто.

Прошло два часа, и первые самолеты закружили над просыпающимся Перл-Харбором. Футида увидел, что никто не готов оказать сопротивления и подал сигнал к началу атаки. Идущие несколько ниже бомбардировщиков, торпедоносцы вышли на курс атаки. Их цели стояли прямо посреди бухты. "Лексингтон" и "Энтерпрайз" были обречены. Не имея хода, посреди бухты, заполненной другими кораблями, которые серьезно ограничивали их маневры, авианосцы Тихоокеанского флота стали легкой мишенью. Торпеды сорвались с подвесок самолетов и, поднимая фонтаны брызг, плюхнулись в воду. Путь до корпусов кораблей был очень коротким. Столкновение и мощный взрыв. Поврежденный "Энтерпрайз" начал крениться на бок. Еще одно попадание и новый взрыв. И так снова и снова. Прошло две минуты с начала атаки и несчастный авианосец, получивший попадания пяти торпед улегся на бок и затонул, перегораживая фарватер. Участь "Лексингтона" оказалась более печальной. Получив попадание двух торпед, он тоже начал тонуть, но третье попадание произошло в район топливных баков. Так как они были полупустые, последовал мощный взрыв, который разорвал авианосец пополам.

Но этим беды Тихоокеанского флота США от выпущенных по нему торпед не ограничились. Несколько торпед прошли мимо целей, и попали в линкоры. Линкор "Аризона" получил попадание двух из них и начал быстро тонуть. Такому исходу способствовал тот факт, что все водонепроницаемые переборки были открыты. Еще одна торпеда угодила в линкор "Невада" и вызвала серьезный крен на правый борт, который стремительно увеличивался. Команда корабля принимала все возможные меры для его спасения, но очередное попадание случайной торпеды заставило корабль перевернуться. При этом погибла половина его команды.

Но кроме торпедоносцев в первой волне атаки были еще и бомбардировщики. Они нанесли бомбовый удар по базе подводок и пустили половину из них на дно. Но только этим урон базе подводных лодок не ограничился. Пара бомб попала в емкости горючего, предназначенного для субмарин, и вызвала сильный пожар, который начал распространяться на соседние емкости с горючим и маслами. Базу подводных лодок окутали густые клубы черного дыма, сквозь которые прорывалось багровое пламя.

Кроме базы подводных лодок от налета пострадали и аэродромы острова Форт и авиабаза корпуса морской пехоты Эва. Оба аэродрома были растерзаны мощным налетом. Ангары были разрушены, емкости с горючим горели, самолеты получили серьезные повреждения и не могли взлететь. Зенитноекрытие аэродромов было выбито практически полностью. Самолеты Императорского флота, освободившиеся от груза бомб, расстреливали стоящие на взлетных полосах американские самолеты из пулеметов.

Прошло еще немного времени, и на остров, напуганный внезапным нападением, навалилась вторая волна авиации с японских авианосцев. Она нанесла скоординированный

удар по остальным аэродромам. Одна группа самолетов атаковала базу гидроавиации на Канэохе, расположенную с другой стороны о. Оаху. Атаковавшие Канэохе самолеты шли на малой высоте и расстреливали из пулеметов стоявшие на якоре гидросамолеты. Следом подошли бомбардировщики и начали бомбардировку и обстрел аэродрома и окружающих его зданий. По всему берегу горели самолеты и ангары. Как база, с которой гидросамолеты могли бы производить разведку или контратаки, Канэохе была полностью выведена из строя.

Пока часть самолетов атаковала базу гидроавиации, остальные самолеты обрушились на аэродром Хикем, рядом с Перл-Харбором, и на аэродром Уэллер, в центре острова. Не остался без внимания авиации Страны Восходящего Солнца и аэродром Боллоуз. Везде воцарился хаос из рвущихся бомб и горящих самолетов, складов боеприпасов и горючего.

Не следует думать, что американцы, которых нападение застало врасплох, не пытались оказать сопротивления силам агрессора. Не прошло и пяти минут с момента первого взрыва, как зенитная артиллерия открыла огонь. Но он был не эффективным и смог повредить всего навсего десяток самолетов, пилоты которых, понимая, что им не вернуться на свои авианосцы, дружно врезались в стоящие на рейде корабли, нанося им максимально возможный ущерб. Эта атака с воздуха привела к пожарам на линкорах "Оклахома", "Калифорния" и "Западная Вирджиния".

Пока в бухте Перл-Харбора гремели взрывы бомб и торпед, первый воздушный флот двинулся на сближение с целью атаки. Первый этап операции закончился удачно. Теперь следовало выманить главные силы американцев в открытое море и подставить их под огонь орудий линкоров прикрытия и торпеды подводных лодок. Именно для этого самолеты Императорского флота уходили в сторону своих авианосцев, не пытаясь обмануть противника. Они оставляли четкий след, по которому американцы могли бы найти своих обидчиков.

И те не упустили такой возможности. Отключенные во время нападения авиации радары работали на всю катушку, и вскоре адмиралу Киммелю было доложено направление, в стороне которого находятся вражеские авианосцы. И он поспешил залезть в поставленную на силы флота ловушку. Командующий Тихоокеанским флотом США отдал приказ о выходе в море всех не сильно поврежденных кораблей и атаке японских авианосцев и сил их прикрытия. В итоге в море вышло шесть линкоров "Оклахома", "Калифорния", "Западная Вирджиния", "Пенсильвания", "Мэрилэнд" и "Теннесси". Их сопровождали тяжелые крейсера "Новый Орлеан", "Сан Франциско", "Миннеаполис", "Солт Лейк Сити", "Честер", "Астория", "Чикаго" и "Портленд". Легкие крейсера были представлены в этой эскадре возмездия следующими кораблями: "Детройт", "Феникс", "Гонолулу", "Сент Луис" и "Хелена". Эсминцы и прочую мелочь американский адмирал решил не использовать. "Что они могут сделать против крупных калибров линкоров и тяжелых крейсеров прикрытия?" — подумал он про себя: — "Лишние потери мне совсем не нужны. Хватит и тех, которые уже есть".

Из-за того, что в распоряжении Киммеля не осталось авиации, часть которой сгорела на аэродромах, а прочая утонула вместе с авианосцами, кораблям пришлось идти в бой без малейшей информации о противнике. Сколько вражеских авианосцев впереди, и какие силы их прикрытия не знал никто. Флот шел в атаку вслепую, и это не могло закончиться ничем хорошим.

К тому времени, как корабли Тихоокеанского флота США смогли выйти из гавани, все уцелевшие самолеты вернулись на свои авианосцы и начали подготавливаться для нового

вылета. На торпедоносцы спешно навешивались торпеды, а к бомбардировщикам крепились бомбы, способные пробить палубу линкоров. Подсчитав количество потерь, адмирал Ямамото остался доволен результатами налета. Что значила потеря двух десятков самолетов по сравнению с двумя утопленными по ошибке линкорами и полностью уничтоженной авиацией у противника. Особую радость командующего Объединенным флотом вызвал тот факт, что авианосцы американцев не миновали дна бухты Перл-Харбора.

Но военно-морской министр не успокоился на достигнутом успехе. По его совету командующий первым воздушным флотом немедленно приказал поднять в воздух несколько самолетов оставленных в резерве, которые должны были вести разведку и сообщить о приближении противника. И долгожданное известие пришло. Сначала один из пилотов подал сигнал о выдвигении из Перл-Харбора эскадры из линкоров и крейсеров. Следом за ним последовали сообщения об этом от других пилотов, один из которых оказался достаточно отважным для того, чтобы пролететь над эскадрой и подсчитать количество кораблей в ней. В результате его отваги адмирал Ямамото мог оценить силы направленные против созданного им авианосного соединения.

— Судя по всему, адмирал Киммель бросил против нас все линкоры и крейсера, которые способны выйти в море, — произнес он, обращаясь к Тюити Нагумо, который в данный момент был гостем на линкоре "Нагато".

— Он так хочет отомстить нам, что совсем забыл об осторожности, — произнес в ответ министру командующий первым воздушным флотом: — И очень скоро он поплатится за эту глупую ошибку. Я уже приказал готовить самолеты-торпедоносцы к вылету.

— Не надо спешить с воздушной атакой, — произнес Ямамото: — Сейчас право на первый удар принадлежит подводным лодкам, которые выступают в роли нашей защитной завесы. Наш противник сделал серьезную ошибку. Он не взял в рейд ни одного эсминца, которые могли бы затруднить действия наших подводных лодок.

— Пусть они наносят первый удар, но летчики с авианосцев будут наготове, — произнес вице-адмирал и посмотрел в сторону горизонта.

Линкоры и крейсера Тихоокеанского флота на полном ходу шли в том направлении, в котором улетели атаковавшие военную базу японские самолеты. Экипажи кораблей, как и адмирал Киммель, были настроены на бой и желали отомстить коварному врагу за подлую атаку. Злость — это разрушающее чувство и ее последствия все члены экипажей скоро почувяли на своей шкуре.

Корабли шли вперед. Их капитаны не знали, что всего в трех милях от них находятся передовые позиции подводных лодок из четвертой и пятой эскадры подводных лодок. И подводные лодки уже ожидают неосторожных мореходов, которые спешат залезть в их прицелы, не озаботившись даже самой малейшей защитой от них.

Очень скоро расстояние от первой из подводных лодок I-53 до идущего первым тяжелого крейсера "Новый Орлеан" сократилось до пяти кабельтовых. Капитан субмарины не упустил своего шанса и выпустил сразу две торпеды, которые поразили корабль. Последовал сильный взрыв, а следом еще один. Бой между субмаринами и надводными кораблями начался. Именно тут и сказалась ошибка адмирала Киммеля, который не взял в поход эсминцы.

По мере приближения к авианосной группе японцев атаки на эскадру возмездия учащались. Когда расстояние между авианосной группой японцев и основными силами Тихоокеанского флота сократилось до двадцати миль, в строю осталось только восемь

неповрежденных кораблей. Три линкора, получившие повреждения повернули обратно в сторону Перл-Харбора, а два линкора, три тяжелых крейсера и три легких крейсера отправились на дно океана. Командующий Тихоокеанским флотом погиб при взрыве снарядных погребов флагманского корабля, который утонул за полминуты. Командование перешло к капитану линкора "Пенсильвания", который возглавил эскадру после гибели Киммеля. Новый командующий трезво оценил свои шансы на успех и приказал отступить к базе. Но военно-морской министр Страны Восходящего Солнца не собирался отпускать врагов на их родную базу. Согласно его личному распоряжению с авианосцев "Акаги", "Сорю" и "Дзуйкаку" в воздух поднялись торпедоносцы, которые стремительно атаковали американские корабли.

Корабли попытались отбить воздушную атаку, но торпедоносцев было слишком много. В результате на дно океана отправилось еще четыре корабля, а три из оставшихся были серьезно повреждены. Атаковать превосходящие силы врага при таком раскладе сил было полным безумием. Единственный неповрежденный корабль поспешил с отступлением, оставив три поврежденных корабля на волю судьбы. Участь этих кораблей была очень печальной. На пути к Перл-Харбору они были потоплены подводными лодками, которые находились в своих зонах патрулирования.

В результате выход в море без разведки и продуманного плана действий закончился полным разгромом основных сил американского флота, базирующихся на Перл-Харбор. Из многочисленных тяжелых кораблей уцелели всего четыре единицы. Это были тяжелый крейсер "Портленд" и поврежденные линкоры "Оклахома", "Калифорния" и "Западная Вирджиния". Кроме них в строю остались только эсминцы и несколько подводных лодок. После такого разгрома никто из уцелевших представителей командного состава флота не мечтал о выходе в открытое море.

Тем временем адмирал Ямамото подсчитывал потери своего флота и флота противника. Утопление вражеских кораблей радовало его, но потери в авиации заставляли подумать о том, что тренировать пилотов надо было лучше. Эти корабли унесли жизни сорока пилотов. Это были лучшие летчики палубной авиации. Теперь перед военно-морским министерством во весь рост вставала задача подготовки новых профессионалов взамен погибшим.

— Я думаю, что уцелевшие корабли вряд ли выберутся из гавани, — произнес вице-адмирал Нагумо, обращаясь к Ямамото: — По крайней мере, для боя. Значит, нам придется атаковать их прямо там.

— Зачем? — удивленным голосом произнес его собеседник: — Задачу по взятию острова под наш контроль возьмет на себя наше новое оружие и пехотные части армии. Передайте условный сигнал на "Фусо" и "Хьюгу". Время пришло!

Радиорубка линкора "Нагато" вышла на связь с линкорами "Фусо" и "Хьюга". Приказ адмирала был передан.

А тем временем пилоты Евангелионов сидели в кают-компани и скучали. Смотреть на красоты моря им уже давно надоело. Их душа жаждала действий, но приказа не было.

— И когда это безделье закончится? — раздраженным голосом спрашивал своих коллег по пилотированию Синдзи Икари: — Стоило ли тащить нас и наши Евангелионы за тысячи миль, и не пускать в бой?

— Скоро придет и наш черед, — спокойным голосом произнес Нагиса Каору: — Я это чувствую.

Только Ангел произнес эти слова, как в кают-компанию быстрым шагом вошел

адъютант адмирала Ямамото. Он произнес решительным голосом: — Получен приказ от адмирала. Вам пора занимать боевые комплексы и начинать действовать. Рей, иди за мной. Тебя уже ждет разъездной катер.

Аянами поднялась с кресла и пошла следом за капитаном на выход. Синдзи и Нагиса вышли из кают-компании следом за ними и направились на палубу, где их ждала Ева-13.

А дальше в соответствии с отработанным на Окинаве планом действий два капитана подняли Еву-13 на ноги. Их боевой комплекс твердо встал на поверхность моря и зашагал по нему в сторону второго линкора, на котором находилась Ева-09. Подойдя ко второму кораблю-носителю, Ева-13 помогла встать Еве-09, которой управляла Аянами Рей. После завершения этой нелегкой операции оба Евангелиона скорым шагом пошли по направлению к острову Оаху, который они при помощи армейской пехоты должны были взять под полный контроль.

Путь до острова занял у них около получаса, так как капитаны линкоров-носителей не рискнули подвести свои корабли ближе к берегу. Этот путь завершился на песчаном побережье этого острова вулканического происхождения. Согласно плану высадки пилоты направили свои Евангелионы по довольно-таки пологой равнине между двумя горными хребтами. Эта ложбина выводила их боевые комплексы прямо к базе американцев.

Несмотря на серьезную обеспокоенность, действиями японского флота командующий базой в Перл-Харборе генерал Шорт не принял во внимание возможность десанта прямо на остров. Он справедливо считал, что сосредоточенный внутри бухты флот не даст противнику высадиться рядом с базой. Про возможность высадки на другом конце острова и переходе через него никто из высокопоставленных военных не мог даже подумать. Поэтому поход боевых комплексов до территории военной базы прошел без происшествий.

Охрана базы заметила приближение противника тогда, когда уже ничего нельзя было сделать. Да и заметь Евангелионы они раньше, это все равно не помогло бы обороняющим базу войскам. В распоряжении американских военных не было никакого оружия, которое могло бы противостоять мощи АТ-поля.

Поднялась ожесточенная стрельба, которая не принесла никаких результатов. После того как Ева-09 раздавила выдвинутые на передовую зенитные орудия и пулеметы, охрана ударилась в паническое бегство.

Пройдя через жилые кварталы, окружающие военную базу, Евангелионы вышли к бухте, внутри которой скопились корабли, уцелевшие во время воздушной атаки. Естественно появление таких машин не осталось без внимания флота. По появившимся человекоподобным монстрам корабли открыли огонь из всех орудий, но АТ-поле не замечало их слабых усилий. Евангелионы отвлекли на себя внимание экипажей кораблей американского флота, и те не заметили, как к бухте подошли линкоры и крейсера прикрытия авианосной группы. Таким образом, корабли Тихоокеанского флота США оказались в ловушке. У них оставалось только три выхода из этой ситуации: идти на прорыв с серьезным риском погибнуть, уничтожить свои корабли, чтобы они не достались врагу, или сдаться неприятелю, надеясь на его милость.

Часть кораблей попыталась пойти на прорыв из бухты и угодила под огонь линкоров и крейсеров Императорского флота. Этот сосредоточенный на них огонь утопил часть из них, а остальные заставил вернуться обратно в бухту.

А Евангелионы тем временем вытаптывали береговые батареи, прикрывавшие бухту со стороны моря. Огонь с кораблей, ведущийся по ним, не доставлял их пилотам никакого

беспокойства. АТ-поле игнорировало попадания всех этих снарядов. Когда последние батареи тяжелых орудий были уничтожены, Евангелионы встали у краев бухты и создали мощные щиты из АТ-поля, которые прикрыли места высадки десанта.

Многочисленные транспортные корабли подошли к мелководью и начали выгружать армейские части и боевую технику. Американские военные не могли помешать высадке десанта. На этом оборона базы и закончилась.

Генерал Шорт, видя непреодолимую силу, приказал гарнизону острова Оаху капитулировать. Аналогичным образом поступили и капитаны уцелевших эсминцев и сильно поврежденных линкоров, которые на свою беду успели вернуться в бухту после неудачного похода в море. Японские военные деловито занимали строения военно-морской базы и везде снимали американские и поднимали свои флаги. База была захвачена полностью. Конечно, среди военных нашлись отчаянные и смелые люди, которые не смирились с капитуляцией и ушли партизанить в леса острова, но их было не очень много, и отбить базу у агрессоров они никак не могли. К тому же японские военные имели большой опыт в деле борьбы с партизанами. Воюя в Китае на протяжении длительного времени, они привыкли к засадам, которые местные повстанцы устраивали на них. И вряд ли американские военные могли выдумать что-нибудь более изощренное, чем их азиатские прототипы.

Но это все было уже не важно. Важно было лишь то, что база была взята под контроль, а Америка получила сильную пощечину и потеряла передовые базы своего флота. Ведь кроме Перл-Харбора в этот роковой для США день были захвачены еще две перспективные базы на Уэйке и Гуаме.

Поэтому этот день в США вполне справедливо назвали вполне заслуженным названием "День Позора".

Часть 4. Начало Великой войны на море.

Глава 1. В кабинетах власти США и Великобритании.

Пока японские военные устанавливали свой полный контроль над основной базой США на Тихом океане, в далеком Вашингтоне президент Рузвельт выступил перед спешно собравшимся Конгрессом и довел до избранных народа сведения о коварном нападении японских варваров на Перл-Харбор и Панамский канал. Собственно говоря, доказательств того, что диверсия на стратегическом гидротехническом сооружении дело рук именно воинов Страны Восходящего Солнца, у президента не было. Но конгрессменам, которые очень хорошо понимали интересы страны, вполне хватило доказательств виновности главного конкурента США в атаке на Тихоокеанский флот. Короткое голосование и война Японии была объявлена единодушно.

Франклин Рузвельт воспользовался их волеизъявлением и представил им на утверждение целый ряд законов, которые в другое время были бы отвергнуты Конгрессом. Но теперь согласно воле представителей Конгресса наступило военное время. Поэтому конгрессмены так же дружно проголосовали за закон об увеличении армии и флота и вотировали выделение на его реализацию дополнительных средств в размере 40 миллиардов долларов. Кроме того, конгрессмены утвердили предложение президента о создании единого командования всеми войсками, участвующими в войне. Такое решение развязывало Рузвельту, который согласно закону являлся верховным главнокомандующим США, руки, позволяя делать то, что он раньше не имел права. Получив требуемое ему от конгрессменов, президент покинул конгресс. Ему предстояло совещание с наиболее доверенными

советниками по военным делам. На нем предстояло обсудить очень важные вопросы.

Вернувшись в Белый дом, Рузвельт поинтересовался у старшего слуги прибыли ли ожидаемые им гости. Положительный ответ обрадовал президента, и он отправился в Овальный кабинет, в котором должна была состояться их встреча. Подойдя к дверям кабинета, Рузвельт увидел терпеливо ожидающих его прихода представителей флота и армии.

Это были участники его утреннего разговора в сопровождении нескольких особ более низкого ранга. Дуглас Макартур, Джордж Маршалл, Эрнест Кинг и Франклин Нок спешили навстречу к верховному главнокомандующему. Он снова пожал им руки, хотя они сегодня уже виделись. Потом он обратил свое внимание на прочих людей, присутствующих рядом с ними.

Это были начальник штаба ВМС адмирал Старк, и его подчиненный контр-адмирал Нойес, отвечавший за отдел средств связи ВМС. Кроме них президент пригласил на это важное совещание главу ФБР Эдгара Гувера.

Президент пожал им всем руки и пригласил зайти в кабинет, дверь которого прямо перед ними открыл слуга. Гости чинно проследовали в кабинет, и слуга закрыл за ними двери.

— Ну что господа военные, — произнес недовольным голосом хозяин Белого дома: — Как же вы допустили, чтобы эти несчастные узкоглазые застали наш флот врасплох и почти полностью уничтожили? Где была наша разведка? Кто ответит за этот позорный разгром? Этот день войдет в историю как "день позора". Понимаете ли вы, что во всем этом виноваты именно мы, а не кто-нибудь иной?

— Господин президент, — произнес адмирал Старк, в сторону которого сделал свой выпад Рузвельт: — Разведка исправно перехватывала все сообщения японских военных и дипломатов. Но эти коварные азиаты сумели переиграть нас. До последнего момента в их сообщениях не было ни единого намека на скорое начало войны.

— Это не оправдывает вас, господин адмирал, — раздраженным голосом сказал верховный главнокомандующий США: — Провал ваших подчиненных — это пятно, которое ложится на вашу репутацию. Но в этом невиданном разгроме, масштабов которого мы еще не знаем, есть вина не только разведки. Почему все остальные военачальники не приняли никаких мер для защиты нашей территории от нашествия врага? Кстати говоря, кто-нибудь из здесь присутствующих может мне сообщить о наших потерях хоть какие-нибудь сведения?

Последний вопрос хозяина Белого дома вызвал у присутствующих в Овальном кабинете оцепенение. Отвечать на него не хотелось никому из присутствующих. Отчет о поражении — это не рапорт о победе. У победы много родителей, а поражение — это всегда сирота.

Когда молчание затянулось и на четко заданный ответ глава страны не получил никакого ответа, тот нахмурился и бросил недовольный взгляд на адмиралов и генералов. Те, видя недовольство президента, ежились под своими мундирами. Кому-то надо было выступать первым и прикрывать всех остальных. "Неужели не найдется герой, который вызовет огонь на себя?" — думал министр военно-морского флота Нокс: — "Но кто может решиться на такое? Только тот, кому совершенно нечего терять".

И мысль министра материализовалась. Герой нашелся. Им оказался адмирал Нойес, отвечавший за средства связи флота. Из всех присутствующих в этом кабинете он был самым информированным по той самой причине, что в разгар боя американские корабли выходили

на связь без использования ненужных кодов. Линкорам и крейсерам, застигнутым врасплох нападением, не было никакой необходимости в соблюдении секретности. Поврежденные корабли предупреждали уцелевшие об опасности, жертвой которой они стали. Каждое серьезное повреждение сопровождалось радиограммой. Поэтому поток сообщений с началом боев стремительно возрос, и на его основе можно было судить о жертвах флота. Кроме сообщений с моря были сообщения с военно-морских баз на Гуаме, Уэйке и в Перл-Харборе. Так что информации для анализа у подчиненных адмирала Нойеса было вполне достаточно.

— Господин президент, согласно имеющейся у меня информации, обстановка на Тихом океане просто катастрофическая, — поморщившись, произнес начальник отдела средств связи: — Основная часть флота, базирующегося на Перл-Харбор, разгромлена. Авианосец "Лексингтон" и "Энтерпрайз" уничтожены прямо на месте стоянки. Кроме них прямо в бухте утонули линкоры "Аризона" и "Невада". Адмирал Киммель вывел все уцелевшие линкоры и крейсера в море для атаки флота японцев. Флот попал в засаду. Его атаквали подводные лодки и авиация с авианосцев. Из боя в бухту вернулись только четыре поврежденных боевых корабля. Тяжелый крейсер "Портленд" и линкоры "Оклахома", "Калифорния" и "Западная Вирджиния". Кроме них в бухте были только эсминцы, которые адмирал не стал брать в поход.

Тут адмирал на несколько секунд прервал свой рассказ, и Рузвельт спросил его о том, что его интересовало больше всего.

— Каково состояние нашей военно-морской базы в настоящее время? — задал ему прямой вопрос хозяин Белого дома: — Что вы можете мне об этом сообщить?

— Господин президент, к моему глубочайшему сожалению, база капитулировала перед натиском японцев. Генерал Шорт отдал приказ о капитуляции. Вся авиация, базировавшаяся на Перл-Харборе, уничтожена. База подводных лодок серьезно пострадала, — вывалил на президента груз из неприятных новостей адмирал Нойес.

— А что случилось с запасами горючего, которые хранились в емкостях на базе? — задал вопрос военным президент: — Ведь его там не менее тысячи тонн.

— Господин президент, запасы топлива на момент нападения японцев на нашу базу составляли четыре тысячи тонн, — произнес военно-морской министр, решивший озвучить хоть какую-нибудь цифру, чтобы не показать своим подчиненным свою слабость.

— Тем более, — раздраженным голосом произнес Рузвельт: — Какова судьба этих громадных запасов горючего? Кто из вас может прояснить для меня этот вопрос?

И снова в зале установилось молчание, прерываемое вздохами присутствующих в нем людей. И опять слово взял адмирал Нойес, который сказал: — Судя по сообщениям, которые пришли до капитуляции нашей базы, цистерны были не тронуты во время налетов. Маловероятно, что японцы стали уничтожать их во время захвата нашей базы.

— Это очень плохо. Главной бедой флота наших оппонентов всегда был недостаток горюче-смазочных материалов, — с недовольным видом произнес хозяин Белого дома: — Теперь они сумели обеспечить свой флот этим ресурсом. И с этим нам надо что-то делать. Оставлять эти запасы в чужих руках никак нельзя.

— Но что мы можем сделать, — произнес военно-морской министр: — Вся наша авиация уничтожена, а кораблями в захваченную бухту не прорваться.

— Какие силы у нас остались на Тихом океане? — окончательно разозлился президент, видя нежелание военно-морского министра делать хоть что-нибудь: — Адмирал Кинг,

доложите мне про оставшиеся у нас силы.

— Господин президент, — произнес советник Рузвельта: — Несмотря на серьезные потери, у нас еще есть силы, достаточные для того, чтобы японцы не чувствовали себя хозяевами на нашей захваченной базе. В первую очередь следует упомянуть об отряде, который находится на нашей базе в Сан-Диего. Там базируется авианосец "Саратога" и многочисленные эсминцы. Если добавить к ним линкор "Колорадо" и тяжелые крейсера "Люисвиль" и "Пенсакола", а также легкие крейсера "Ричмонд" и "Трентон", то получится неплохое ударное соединение, которое может подойти к Перл-Харбору и нанести удар по складам горючего. Именно они должны стать основной целью для нашего удара. Впрочем, если подвернется возможность повредить авианосцы японцев, то ее упускать не следует.

— Я рад, что есть люди, которые, как и я, собираются бороться с противником, а не отговариваться невозможностью действий, — произнес Рузвельт: — А чем нам в борьбе с этой проблемой может помочь наша армия?

— На Филиппинских островах сосредоточены несколько десятков бомбардировщиков, которые могут нанести удар по Перл-Харбору, — произнес генерал Макартур: — Больше ничем мы помочь флоту не можем. Более того нам следует самим ожидать удара японцев. Силы Азиатского флота невелики. Отстоять острова нам вряд ли удастся. Если японцы навалятся на нас хотя бы половиной тех сил, которыми они атаковали Перл-Харбор, то острова мы не удержим.

— Вы предлагаете эвакуировать наши войска оттуда? — произнес удивленным голосом президент Рузвельт: — В условиях господства наших врагов на море вероятность успеха этой непростой операции очень мала. Особенно при потере Перл-Харбора.

— Господин президент, в данных условиях эвакуации действительно невозможна, — произнес Джордж Маршалл: — Нам предстоит выбрать место, которое мы будем оборонять до последней возможности. Если мы разбросаем имеющиеся у нас в этом регионе войска по всем островам, то не добьемся ровным счетом ничего.

— И какой остров в архипелаге вы собираетесь оборонять? — поинтересовался у представителей армии хозяин Белого дома.

— Главным нашим опорным пунктом на архипелаге станет остров Коррехидор, который блокирует бухту острова Лусон, — произнес генерал Макартур: — Эта бухта имеет первостепенное значение, так как в ней базируется наш Азиатский флот. В случае захвата островов там будет базироваться часть японского флота. Для того чтобы не допустить использование бухты по прямому назначению, мы будем оборонять Коррехидор до последней возможности.

— И как долго вы сможете оборонять его против сил, которые японские военные перебросят туда? — поинтересовался у него полным иронии голосом верховный главнокомандующий: — Согласно вашим предвоенным расчетам они могут перебросить туда до ста тысяч бойцов за первую неделю боев. А в течении месяца там может оказаться не менее трехсот тысяч воинов врага. Как сможет наш гарнизон, пусть и усиленный подразделениями с других островов архипелага, устоять против этой силы? Максимум что они смогут сделать — это продержаться три-четыре недели.

— Мы перебросим на остров Коррехидор все имеющееся тяжелое вооружение с других островов и создадим прочную оборону, — произнес громким голосом генерал Маршалл: — Мы рассчитываем, что она продержится несколько месяцев.

— Делайте, что задумано, но все равно я не верю в успех этого мероприятия, — покачав

головой, сказал президент США: — Но все равно эвакуировать наших солдат оттуда нет никакой возможности. Пусть лучше они сражаются и наносят ущерб противнику. Но это все не то. Надо все силы сосредоточить на уничтожении запасов горючего в Перл-Харборе. Если у нас это получится, то мы свяжем руки японцам и ограничим их экспансию на Тихом океане.

— А если нам попросить помощь у наших союзников? — задал осторожный вопрос адмирал Старк: — Они, как и мы, не заинтересованы в захвате Империей всего Тихого океана. Если этот вариант реализуется, то они потеряют не меньше чем мы, а то и больше нас.

— Какую они могут нам оказать помощь? — презрительным тоном произнес хозяин Белого дома: — Великобритания постоянно просит нашей помощи в Европе, где ей противостоят Гитлеровская Германия и все ее сателлиты. Если мы попросим помощи, то нам придется оборонять еще и великобританские владения, которые весьма обширны. На это нам придется тратить изрядные силы. А их у нас и так недостаточно. Особенно в свете того факта, что Панамский канал надолго выведен из строя.

— Значит, помощи от британцев мы не получим, — произнес военно-морской министр и с трудом сдержался от того, чтобы плюнуть на пол: — Помощь от нас они получили, а нам ничего не дадут. Проклятые "кузены".

— Других союзников у нас нет, — произнес Рузвельт: — Раз мы обсудили обстановку на Тихом океане и пришли к некоторому взаимопониманию, то наше совещание следует считать законченным. Господа военные могут считать себя свободными.

После того как военные покинули Овальный кабинет, президент обратился к директору ФБР, который остался в кабинете.

— Почему ФБР не сумела вскрыть приготовления японцев к нападению на нашу базу? — недовольным голосом произнес хозяин Белого дома: — Разве у вас нет средств для отслеживания активности вражеских агентов на территории США? Разве вам не поступали доклады от агентов на Гавайских островах, которые наблюдали за японским консульством? Почему ничего не было сделано?

— Мы локализовали всех японских агентов на территории США, — спокойным голосом произнес Гувер: — Их полный список есть у меня с собой, и я готов представить его на ваше рассмотрение. Мне нужно только одно. Приказ об их аресте и помещении в специальные лагеря.

— Считайте, что он у вас есть, — произнес президент США: — Японская агентура должна быть в кратчайшие сроки выкорчевана на всей нашей территории. Действуйте.

— Господин президент, — немного замямвшись, произнес глава контрразведывательной службы США: — У нас есть небольшая проблема с одной из категорий наших граждан. Той, которая имеет азиатское, в основном японское, происхождение. Конечно, нельзя их всех поголовно считать вражескими агентами, но все остальные категории граждан настроены против них. И если мы не обратим внимания на эти неблагоприятные тенденции, то можем столкнуться с беспорядками, которые придется давить силой оружия. А в военное время это я считаю недопустимым.

— Я понял, на что вы намекаете, — произнес Рузвельт: — Но внезапный арест такого количества людей может вызвать недовольство не меньшее, а то и большее, и беспорядки из-за этого тоже могут начаться.

— Господин президент, — возмущенным голосом произнес директор ФБР: — Никаких

арестов не будет. Будут мероприятия по обеспечению безопасности одной из категорий наших граждан. Чтобы обеспечить их безопасность, мы поместим их в специально охраняемые лагеря, где им никто не сможет причинить вреда. Чистой воды защита, и ничего кроме этого. Концентрационные лагеря существуют только при тоталитарных режимах, таких как в Третьем Рейхе и у его союзников. У нас же в отличие от них демократия, и поэтому мы вынуждены защищать некоторых наших граждан от других граждан, которые искренне заблуждаются.

— Хорошо придумано, — с легкой улыбкой на лице высказал свое мнение об этой словесной конструкции Гувера президент США: — Можете действовать в этом направлении так, как вам угодно. Приказ о проведении этих действий ваше ведомство получит завтра утром. Не теряйте времени зря. Приступайте к выполнению плана прямо сейчас.

— Господин президент, я готов действовать. Прошу разрешения выйти из кабинета, для того чтобы отдать приказ, — четко, по-военному, произнес Эдгар Гувер.

— Можете быть свободными, — произнес верховный главнокомандующий, и директор ФБР быстро покинул его кабинет.

А в это самое время в бункере в Лондоне премьер-министр Уинстон Черчилль проводил совещание со своими министрами. И тема совещания была та же самая, что и у президента США. Атака Перл-Харбора и Панамского канала.

— Я считаю, что мы должны оказать помощь нашим союзникам, — говорил адмирал Эндрю Каннингем, приглашенный на это совещание в качестве эксперта: — И не имеет существенного значения, попросят ли они ее у нас или нет. В конце концов, американцы помогают нам в Атлантике и имеют полное основание рассчитывать на нашу помощь на Тихом океане.

— Чем мы можем им помочь? — произнес в ответ Первый лорд Адмиралтейства Дадли Паунд: — После больших потерь на Средиземном море у нас нет лишних кораблей, которые мы могли бы перебросить для усиления нашей эскадры на Тихий океан. Тем более, я предполагаю, что следующий удар японцев будет совершен по нашим владениям.

— Какие силы у нас там сейчас имеются? — задал вопрос морякам премьер-министр: — Сколько линкоров, крейсеров, авианосцев, эсминцев и подводных лодок мы держим в этом регионе?

— Авианосцев у нас там нет, — начал отвечать на поставленный вопрос глава Адмиралтейства: — Из крупных кораблей мы имеем в этом регионе линкор " Принц Уэльский " и линейный крейсер "Рипалс". Еще у нас имеется несколько эсминцев и подводных лодок. В целом наши силы малы и слабы.

— Одним словом, противостоять натиску японцев они никак не смогут, — произнес Черчилль: — Раз Америка объявила войну Японии, то мы как союзники США автоматически оказываемся врагами Японии. Это очень плохо. Мы получаем новый фронт на большом расстоянии от метрополии.

— Наша проблема не только в отсутствии кораблей, — вмешался в разговор премьер-министра, с моряками командующий силами ВВС на Ближнем Востоке Артур Теддер: — Наша беда в том, что мы практически не имеем авиации, которая может прикрыть наши корабли. А без авиационного прикрытия они могут разделить участь Тихоокеанского флота США. Мы неоднократно просили Адмиралтейство направить в этот регион хотя бы один авианосец.

— Мы попытались провести туда авианосец, но он наткнулся на рифы в Индийском

океане, и ему пришлось встать на ремонт, — произнес Дадли Паунд: — Сейчас у нас нет лишних кораблей, чтобы отправить их в такую даль. Из-за гибели авианосца "Арк Роял" наш флот сильно ослаблен.

— Если не будет авиации, то направлять на Тихий океан тяжелые корабли не имеет смысла. Они будут очень быстро утоплены японцами, — произнес адмирал Теддер: — У меня есть серьезные опасения по поводу нашего линкора и линейного крейсера. Адмирал Филиппс, командующий ими, может попасть в такую же ловушку, как и адмирал Киммель.

— Какую тактику для этого региона вы мне можете предложить? — спросил Уинстон Черчилль у своих собеседников.

— Только жесткую оборону, — недовольным голосом произнес адмирал Паунд: — Ни для чего другого у нас просто не хватит сил.

— А что касается сил армии, — произнес премьер-министр и посмотрел в сторону сидевшего за одним столом с ними генерала Монтгомери: — Сколько у нас там военных и как долго они могут продержаться под натиском противника?

Генерал недовольно поморщился, видя, что его попытка отсидеться за спинами других военачальников оказалась безуспешной, и начал отвечать.

— Наши войска в Азии разбросаны по многим местам с учетом существующих там интересов Британской Империи, — произнес Бернард Монтгомери: — Основные наши силы сосредоточены в Индии. Они достигают численности в триста тысяч человек. Еще мы имеем около 80 тысяч солдат и офицеров в Сингапуре и около 20 тысяч в Гонконге. Вместе с прочими частями, расквартированными в Бирме, Австралии и прочих местах, вроде Ирана, численность наших войск превышает полмиллиона солдат и офицеров.

— Это довольно-таки внушительная сила, — произнес премьер-министр, довольный услышанными словами: — Я надеюсь, что такая армия сможет отбить нападение японцев, которые попытаются захватить владения Британской короны. В то, что они не сделают попыток этого, я категорически не верю. Надеюсь, что бойцы армии проявят стойкость свойственную британскому солдату и добьются успеха в отражении нападения противника.

— Уважаемый премьер-министр, вооружение нашей армии оставляет желать лучшего, — остудил пыл Черчилля генерал Уилсон, которому доводилось воевать в этом регионе: — Кроме того, части нашей армии укомплектованы в основном аборигенами, управляют которыми наши офицеры. Стойкость некоторых из них, особенно индусов, весьма сомнительна. Часть индийских солдат поддерживают националистические взгляды некоторых лидеров ИНК, которые призывают своих сторонников к вооруженной борьбе против нас. Если японцы приблизятся к Индии, то в войсках может произойти мятеж.

— Японцы еще очень далеко от наших владений, — отмахнулся от его предупреждений премьер-министр: — Пока они дойдут до них, пройдет много времени. А что касается возможных бунтовщиков, то все такие попытки надо жестко пресекать. А лидеров, призывающих к протестам, следует ловить и сажать в тюрьму. Только так мы сможем удержать Индию под властью Британской короны.

— Но все же, сэр... — начал говорить генерал Уилсон, но его прервал возмущенный голос Черчилля: — Политика не ваше дело, генерал. Ваш долг воевать за Империю. Политикой будут заниматься только профессионалы. У кого-нибудь есть еще какие-нибудь вопросы по плану предстоящей кампании?

Эти слова Уинстона Черчилля сопровождались единодушным молчанием военных.

Премьер-министр удовлетворился этим единодушием и произнес: — В таком случае

наше совещание закончено. Можете быть свободными. Следующее совещание состоится после получения более подробных сведений о произошедшем на Тихом океане. Благодарю всех за достойное выполнение вашего долга.

Получив такое напутствие, военные покинули комнату, в которой происходило совещание, оставив Черчилля в одиночестве. Тот продолжал ходить по комнате и разглядывать карту Тихого океана. "Как это все не вовремя" — думал он про себя: — "Ничего, Империя в прошлом справлялась с не менее серьезными вызовами. Справится и в этот раз".

Завершив свою мысль, премьер-министр покинул комнату и направился к выходу из бункера. Ночевать он предпочитал не в подземелье, а в своем доме в центре Лондона.

Глава 2. Отбитие налета на Перл-Харбор и ответные действия японцев.

А пока в далеком Вашингтоне и еще более далеком Лондоне шли совещания глав правительства со своими военными советниками, в захваченном войсками Страны Восходящего Солнца Перл-Харборе шла методичная работа по наведению нового порядка. Она началась предыдущим вечером и длилась всю ночь. С первым лучом солнца она закипела во всю мощь.

Солдаты строили лагерь для военнопленных американцев, старательно отделяя старший и средний офицерский состав от рядовых. Для содержания офицерского состава планировалось построить отдельный лагерь, который планировалось сторожить гораздо тщательнее, чем лагерь рядового состава.

Но все же в первую очередь, сразу после сдачи гарнизона и экипажей уцелевших кораблей в плен, японское командование озаботилось организацией специальной площадки, на которой планировалось держать Евангелионы. Организацию этого объекта взял под свой контроль сам адъютант Ямамото. Капитану Кабуки пришлось приложить немалые усилия, чтобы объект был готов в кратчайшие сроки.

Все это время пилоты Евангелионов провели в контактных капсулах, что не вызвало у них особой радости. После окончания захвата базы они сразу же хотели покинуть свою боевую технику, но не могли сделать этого из-за угрозы их безопасности.

Как только специальная площадка была огорожена и вокруг нее была расставлена охрана, Евангелионы заняли на ней места и улеглись на землю. Пилоты поспешили покинуть, успевшие им надоесть контактные капсулы боевых комплексов. Выйдя из контактных капсул своих Евангелионов, троица пилотов активировала систему защиты и направилась осматривать захваченную военно-морскую базу.

По пути им то и дело попадались группы солдат Императорской армии, которые сновали туда и сюда, как муравьи. Они всегда обращали внимание на подростков в мундирах офицеров, но идущая позади пилотов Евангелионов группа прикрытия отбивала у любопытных всякое желание задавать вопросы или завязать разговор. Особенно настораживало всех попадающихся им на встречу присутствие в следующей за ними группе представителей тайной военной полиции, которую одинаково опасались как служащие армии, так и служащие флота.

Путь по территории базы вполне предсказуемо закончился у моря. Пилоты Евангелионов смотрели на воду и корабли, находящиеся в бухте. Это созерцание заняло у них немало времени. Но рано или поздно надоедает все. И даже красота окружающей природы. В конце концов, пилоты нашли в себе силы для того, чтобы оторваться от наблюдения за природой. Они встали и пошли в сторону города, где им уже был выделен

отдельный коттедж для проживания. Все соседние дома, прилегающие к дому пилотов, занимали люди, которые входили в специальное подразделение, основной задачей которого было обеспечение безопасности подростков в капитанских мундирах. Адмирал Ямамото и прочие представители командования Императорского флота высоко оценили боевые качества Евангелионов и хорошо понимали, что без пилотов боевые комплексы превратятся в бесполезные громоздкие махины.

По пути к месту своего нового проживания пилоты прошли мимо строящегося лагеря для военнопленных. Никакой особой цели у них в этом районе не было, а был только простой интерес.

— Интересно много ли народу разместят в этом строении, и какой будет их дальнейшая судьба? — неожиданно для всех произнес Синдзи Икари.

— А почему это тебя так заинтересовало? — спросил его удивленный вопросом напарника по пилотированию Нагиса Каору: — Да и имеет ли это какое-нибудь значение?

— Если бы мы могли определить тех, кто в будущем создали SEELE, именно сейчас и уничтожить их... — начал было говорить первый пилот Евы-13, но Ангел оборвал его слова громким хмыканьем.

— Уничтожишь одних — появятся другие, — произнес он безэмоциональным голосом: — Проблема не в самих людях, а в системе, которая создается в это время. Если мы повредим ее или разрушим, то мы можем отсрочить гибель мира или даже спасти его. Но это будет очень сложно сделать, и никто не дает гарантию, что это у нас получится. Единственная наша надежда на то, что система, будучи однажды повреждена или разрушена, не сможет восстановить себя в будущем. Если же она сможет восстановиться, то наши труды напрасны и не приведут ни к чему хорошему.

После этих слов своего напарника Синдзи повесил нос, и Аянами Рей посмотрела на Нагису и произнесла: — И зачем тебе понадобилось расстраивать его? Он не рвался быть героем. Ему и так тяжело участвовать в войне и уничтожать людей, которые ему ничего плохого не сделали. А тут еще ты со своими словами о тщете наших стараний. Разве такое утешение ему нужно в это непростое время?

— Но он же сам уговорил нас участвовать в этой войне, — с недоумением в голосе произнес второй пилот Евы-13: — Именно он подтолкнул нас к тому, чтобы вмешаться в дела простых людей. И теперь он удивляется тому, что сам должен был очень хорошо понимать. Войны без жертв не бывает. И чаще всего это именно безвинные жертвы. Те, кто стоят за кулисами мировых конфликтов, редко попадают под раздачу и отвечают за дела своих рук. Вы, люди, должны сами это знать.

Произнеся эти слова, Ангел замолчал, и это молчание продолжалось до того момента, как трое подростков дошли до коттеджа. Дойдя до своего дома, пилоты Евангелионов разошлись по своим комнатам и не видели друг друга до следующего утра.

А дальше на этом участке фронта начались спокойные дни. Японские военные постепенно осваивались на новой для них территории и устанавливали свои порядки. Военнопленные были привлечены к работам на базе. На эти работы их водили небольшими группами под конвоем вооруженных солдат. В течение недели в бухту прибыли дополнительные оккупационные силы из метрополии. В итоге на острове сосредоточилось до тридцати тысяч солдат и офицеров Императорской армии.

Императорский флот тоже не стоял без дела. Текущий ремонт своих кораблей и переоборудование захваченных кораблей Тихоокеанского флота занимали все время

моряков. Особое беспокойство у адмирала Ямамото вызывали запасы горюче-смазочных материалов, которые достались воинам Страны Восходящего Солнца от прежних хозяев базы. Беспокоило командующего Объединенным флотом не их количество, а слабая защищенность хранилищ от атаки с воздуха. Конечно же, и Императорская армия и Императорский флот сосредоточили для защиты этих объектов всю имевшуюся на острове зенитную артиллерию, но военно-морской министр справедливо опасался того, что ее не хватит.

— Если американцы устроят массированный налет, наподобие нашего, то часть бомбардировщиков обязательно прорвется к цистернам с горючим и разбомбит их, — говорил он генерал-майору Тадамити Курибаяси, который командовал силами армии на острове Оаху: — Поэтому нам надо сосредоточить дополнительную зенитную артиллерию вокруг запасов горючего.

— Господин адмирал, — вежливым голосом отвечал ему генерал-майор: — Мы уже предоставили вам всю артиллерию, которую имеет наша армия. Других зенитных орудий нас нет. И поставка их из метрополии в ближайшее время не планируется. Вы сами знаете, что этот фронт не единственный. Серьезные бои сейчас идут и на других направлениях.

Генерал хорошо знал, о чем он говорил. Ямамото тоже имел информацию о начавшемся наступлении на Малайском полуострове. Императорская армия продвигалась в сторону Сингапура, который был одной из ключевых баз Великобритании в этой части Азии. Без его взятия нельзя было уверенно продвигаться вперед, захватывая острова Голландской Индонезии, которые были богаты нефтью. А ведь именно недостаток нефти в стране толкнул императора на объявление войны США, Великобритании и их союзникам.

— Но все же я настаиваю на выделении дополнительной зенитной артиллерии для защиты емкостей с горючим от нападения с воздуха, — продолжал настаивать на своем требовании адмирал: — Без запасов горючего эта база не будет иметь для флота большого значения, так как привезти сюда нужное количество топлива будет не просто.

— А почему бы вам, адмирал, не использовать для обороны базы ваши новые боевые комплексы? — подкинул дельную мысль министру уставший от его запросов генерал Курибаяси: — Если они так хороши, как о них говорят, то защита емкостей с горючим им вполне по силам.

— Спасибо за совет, генерал, — произнес Ямамото и отдал церемонный поклон, после чего сказал своему адъютанту, присутствующему при этом разговоре: — Капитан Кабуки, я желаю сегодня же увидеть пилотов наших боевых комплексов. Пусть они придут к штабу после обеда.

— Будет сделано, — произнес адъютант: — Я лично передам им ваше приглашение.

Произнеся эти слова, капитан покинул помещение, в котором происходил разговор адмирала и генерал-майора. Выйдя из штаба, адъютант направился на поиски своих подопечных, которыми стали для него пилоты. Поиск не занял много времени, и он нашел подростков на побережье, где они любовались морским прибоем.

— Кажется, военно-морскому министру от нас что-то нужно, — произнес Нагиса Каору, заметив идущего в их сторону капитана.

— А может быть, он просто хочет пожелать нам доброго утра, как это было в предыдущие дни, — усомнился в предчувствиях своего напарника Синдзи.

— Мой чуй не обманешь, — произнес второй пилот Евы-13: — Конечно, он сначала пожелает нам доброго утра, как это предписывают традиции, а потом перейдет к теме

своего визита.

Спорить с Ангелом остальные пилоты Евангелионов не стали. Они хорошо знали, что он не способен на ошибку в таких важных делах, как оценка поведения и намерений посторонних людей.

Капитан Кабуки, не ведая о том, что о цели его прихода пилоты Евангелионов уже догадались, подошел к подросткам и поздоровался с ними. Задав им несколько вопросов, ответы на которые не имели для него особого значения, он перешел прямо к теме своего визита.

— Господа пилоты, — произнес он с пафосом в голосе: — Сегодня после обеда министр военно-морского флота будет ждать вас в здании штаба. Он собирается вести с вами разговор на очень важную тему. Убедительно прошу вас не опаздывать на эту встречу, так как адмирал сильно занят прочими делами и может выделить для вас очень мало времени.

Капитан произнес эти слова и уже хотел уйти, как заметил неадекватную реакцию пилотов, выразившуюся в виде с трудом сдерживаемого смеха. Видя это нестандартное поведение, он остановился и спросил подростков: — Почему вы смеетесь? Что такого смешного я сказал?

— Ничего смешного, — произнес первый пилот Евы-13 с улыбкой на лице: — Просто Нагиса при виде вас сразу сказал, что вы идете только потому, что командующему Объединенным флотом от нас что-то понадобилось. Я ему не поверил, а он оказался полностью прав. Вот мы и смеемся.

— А, тогда ладно, — произнес адъютант адмирала Ямамото и поспешил к своему командиру с чувством исполненного долга.

А пилоты с улыбками на лицах продолжали смотреть на прозрачную воду бухты. Так продолжалось некоторое время, до тех пор, пока Нагиса не произнес: — Пора завершать нашу прогулку. До обеда осталось немного времени, а нам надо еще приготовить парадную форму. Идти в штаб в полевой форме будет как-то не правильно.

Остальных пилотов мысль о подготовке парадной формы и ее тщательном отглаживании совсем не обрадовала, но они согласились с мнением коллеги и поднялись с песка. Им надо было как можно скорее придти к себе домой и привести парадную форму в полный порядок.

Наступило время обеда, и пилоты отправились в столовую. К удивлению всех там присутствующих подростки явились туда в парадной форме, так как они собирались сразу же после обеда идти на прием к министру. Тратить время на новое возвращение домой с последующим переодеванием молодые капитаны не посчитали нужным.

Сразу после окончания обеда пилоты поспешили в штаб, в котором засел адмирал Ямамото. Их приход не остался незамеченным, и очень скоро капитан Кабуки пригласил их в кабинет к своему начальнику.

Адмирал поздоровался со своими подчиненными и сразу, не теряя времени зря, перешел к теме их вызова.

— Как я знаю, ваши боевые комплексы могут создавать защитное поле, которое не дает снарядам причинить им никакого вреда, — произнес военно-морской министр, глядя в глаза пилотов: — Скажите мне, можете ли вы развернуть такое же поле в стороне от своего боевого комплекса, чтобы прикрыть находящуюся рядом с ним цель?

— Такое вполне возможно, — произнес Синдзи Икари удивленным голосом: — А зачем

такое нестандартное применение АТ-поля может понадобиться?

— Такое применение защитного поля найдет немало применений в военном деле, — ответил пилот командующий Объединенным флотом: — Но в данном случае оно нужно нам для защиты емкостей с горючим от вражеского налета. Американцы не хуже нас понимают значение запасов топлива, захваченного нами на их военно-морской базе. Если они сумеют уничтожить его запасы, то поставят нас в затруднительное положение, так как обеспечить флот горючим мы вряд ли сможем. У нас просто нет ни достаточного количества горючего, ни танкеров для его перевозки.

— Наши Евангелионы смогут защитить емкости с горючим только в том случае, если у них будет время на занятие позиции и выстраивание щита, — произнес Нагиса Каору: — А для этого мы должны узнать, когда именно будет атака. Мы не можем стоять круглосуточно в полной боевой готовности. Если мы узнаем о нападении американцев с опозданием, то можем не успеть среагировать на него.

— Мы будем отправлять разведывательные самолеты, которые должны будут засечь врага и предупредить нас о его появлении, — произнес командующий Объединенным флотом: — Это единственное, что мы можем сделать.

— Эта мера может быть недостаточно эффективной, — покачивая головой, произнес второй пилот Евы-13: — Самолеты-разведчики может сбить враг и тогда сообщение мы не получим до начала бомбежки. Нужен другой, более надежный метод.

— Но у нас его нет, — произнес недовольным голосом министр, в отчаянии от бессилия флота противостоять этой угрозе.

— У вас его нет, но он есть у ваших противников, — произнес Ангел: — А вам остается только его позаимствовать у них.

— И что же это за способ? — заинтересованным голосом произнес адмирал, который пытался использовать для усиления Императорского флота все возможности.

— Радиолокационные установки, — кратко ответил ему пилот Евы-13 и, немного погодя, видя непонимание министра, дал более подробные разъяснения: — На острове Оаху расположено несколько таких установок. Кроме того, они имеются на кораблях Тихоокеанского флота американцев. По крайней мере, на линкорах и крейсерах они точно есть. Надо провести допросы пленных офицеров и найти среди них тех, кто научит ваших людей работать с этим оборудованием. Конечно, сразу они не согласятся, но я думаю, что страх наказания пересилит их патриотизм.

— А кто нам даст гарантию, что они научат нас правильному обращению с этим новым оборудованием? — задал вполне резонный вопрос адмирал Ямамото: — Ведь они могут организовать саботаж или научить не так как надо.

— Мы поможем вам в этом деле, — произнес Синдзи: — Хотя оборудование наших Евангелионов более совершенное, чем поделки американцев, но мы как-нибудь пойдем, если они будут делать что-нибудь не так.

— Хорошо, — произнес министр военно-морского флота: — Мы с удовольствием примем вашу помощь, и она не останется без награды.

— Для нас лучшая награда — это служение Империи, — с пафосом произнес первый пилот Евы-13.

На этом разговор пилотов и адмирала оборвался. Подростки откланялись и поспешили покинуть штаб. Адмирал в свою очередь отдал распоряжение своему адъютанту об ускоренном поиске среди пленных специалистов по радиолокаторным установкам.

В соответствии с отданным приказом доверенные люди капитана Кабуки начали просеивать всех плененных офицеров на причастность к радиоделу. Такой тотальный чес дал очень неплохие результаты. В течение одного дня был выявлен десяток офицеров, умеющих работать с локаторами. Конечно, все они пытались всячески увильнуть от помощи оккупантам, но офицеры Императорского флота сумели найти для каждого из них крайне убедительные доводы. И на следующее утро пилоты Евангелионов присутствовали на занятиях для офицеров Императорского флота, организованных по приказу адмирала Ямамото.

Сначала американские офицеры при виде подростков в капитанских мундирах, которые инспектировали процесс обучения японцев, тихонько хихикали себе под нос. "Нашли узкоглазые кого ставить контролерами" — думали они про себя: — "Такую молодежь мы легко пообедем вокруг пальца. Что они могут знать в своем малом возрасте".

Но постепенно их радость от ошибки противника сменилась унынием. Эта "мелочь" знала не намного меньше них самих и не давала заводить процесс обучения в тупик. После того, как трех лейтенантов за попытку обмана подвергли жестокому наказанию, остальные военнопленные поняли, что командующий силами японцев приставил к делу въедливых и толковых людей, которые, несмотря на их возраст, вполне заслуженно носят свои мундиры. После осознания этого печального факта, процесс обучения пошел быстрее, и вскоре начали появляться первые результаты. За неделю был подготовлен персонал для первых пяти установок, которые были размещены на возвышенностях острова. Такое размещение увеличивало их радиус действия, благодаря чему самолеты противника были бы засечены раньше, что дало бы увеличение времени для организации противодействия.

Адмирал Ямамото не желал повторять ошибку американцев и велел не экономить топливо для работы генераторов, которые обеспечивали электричеством работу радаров. Благодаря этому мудрому решению радары работали круглосуточно, что дало возможность вовремя засечь прилет вражеской воздушной армады задолго до того, как она появилась в небе над островом.

Американское командование изрядно потрудились для того, чтобы Перл-Харбора достигла столь большая воздушная армада, которая состояла из 150 Б-17 и 70 Б-24. Кроме них в этом смелом рейде были использованы 30 бомбардировщиков Б-25, которые стартовали с палубы авианосца "Саратога". Ради этой атаки американцы рискнули вывести свой последний авианосец, который у них имелся на Тихом океане, из-под защиты береговой авиации и артиллерии. Группы прикрытия, которая была сформирована для его защиты, было явно недостаточно для обеспечения безопасности авианесущего корабля. В результате таких опрометчивых действий "Саратога" получила два попадания торпед и с большим трудом доползла до базы в Сан-Диего, где встала на ремонт, который мог затянуться на несколько месяцев.

Самым обидным для американцев оказалось то, что налет оказался неудачным. Бомбардировщики вывалили свои бомбы над целью, но запасы горючего не были уничтожены. Причиной этого были толковые действия пилотов Евангелионов, которые сумели защитить вверенный их попечению стратегически важный объект.

А дело было так. Ранним утром операторы радарных постов засекли большие скопления самолетов, приближающиеся к острову Оаху с разных направлений. Офицеры подняли тревогу, разбудив самого адмирала Ямамото. Тот в ответ отправил своего адъютанта будить пилотов.

Разбуженные пилоты спешно заняли свои места в контактных капсулах Евангелионов и выдвинулись к месту расположения емкостей с горючим. Многотонные боевые комплексы выдвигались к месту назначения, не разбирая дороги, из-за чего инфраструктуре острова и базы был нанесен значительный урон. Но самым главным было то, что они успели занять позиции вовремя.

Так как емкости с горючим находились на двух отдельных площадках, то каждый боевой комплекс взял под защиту одну из них. Такое разделение труда способствовало более успешной обороне мест хранения стратегически важного ресурса.

Когда Евангелионы заняли свои места посередине охраняемых районов, передовые бомбардировщики американцев находились всего в 20 милях от острова, и до начала налета оставались считанные минуты. И в этот момент в голову Нагисы Каору пришла идея, которой он захотел поделиться с Аянами Рей. Второй пилот Евы-13 вышел на связь с Евой-09 и произнес: — Рей! Ты можешь ослабить удар вражеской авиации по нашим позициям. Сейчас самолеты противника подлетят ближе к нам, и тогда ты откроешь огонь по ним из плазмоизлучателя. До достижения ими цели ты успеешь сделать несколько выстрелов по ним. Помни, что следует целиться в середину строя. В этом случае потери врага будут существенно больше.

— Я все поняла, — спокойным голосом произнесла пилот Евы-09 и приступила к действиям по обрисованному перед ней плану.

До приближения самолетов противника она успела сделать четыре выстрела из плазмоизлучателя, результатом которых стали значительные потери врага. Бомбардировщики, попавшие под прямой удар, взрывались, повреждая своими обломками соседние машины. При этом разрушался сформированный строй. Из-за того что строй бомбардировщиков был очень плотным, чего требовало проведение ковровой бомбежки, возникали столкновения между самолетами. Таким образом, армада была ослаблена еще до подлета к цели.

И вот наступило решающее испытание для пилотов Евангелионов. Бомбардировщики достигли точки бомбометания, и сброс бомб разного калибра начался. Евангелионы выставили АТ-поле максимальной плотности, и это свело весь возможный эффект от бомбардировки на нет. Бомбы взрывались в момент контакта с АТ-полем и их осколки разлетались куда попало, рикошета от того же самого поля. А когда бомбы кончились, и АТ-поле было снято, в бой вступила зенитная артиллерия, которая пыталась выбить как можно большее количество самолетов противника. Кроме зенитных орудий в истреблении бомбардировщиков приняла активное участие Ева-09. Ее плазмоизлучатель внес весомый вклад в дело уничтожения врага.

Но все самолеты противника уничтожить так и не удалось. Почти половина их улетела восвояси. В связи с этим адмирал Ямамото принял решение об организации воздушных атак на ближайшие базы противника для устранения угрозы для Перл-Харбора. Для организации этих атак он начал собирать силы первого и второго воздушного флотов.

Пока командующий Объединенным флотом не спеша занимался своей работой по планированию ответного удара, военная разведка США пыталась разобраться с рапортами уцелевших летчиков, которые докладывали своему командованию о наличии у противника нового оружия немалой силы. Эти панические доклады вызвали сильный интерес в разведывательном сообществе США, и разведка получила задание докопаться до сути этого оружия и измыслить меры по противодействию его применению.

Глава 3. Шпионские игры вокруг Евангелионов.

Прошло несколько дней после неудачного налета на Перл-Харбор. Боевые действия в этом районе Тихого океана затихли. Ослабевший американский флот оттянулся к побережью США. Корабли страны Восходящего Солнца покинули гостеприимную гавань своей новой базы и отправились в направлении метрополии. Из всего флота в бухте остался только один авианосец "Акаги" и два линкора, на которых перевозились Евангелионы. Но и они должны были вскоре покинуть этот форпост Японской Империи и отбыть туда, где мощь боевых комплексов будет нужнее. Большую часть радарных установок ушедшие ранее корабли забрали с собой. Адмирал Ямамото сумел оценить это изобретение врага по достоинству, и образцы оборудования для изучения японскими учеными были отправлены как особо ценный груз. Уходящий флот забрал с собой почти весь запас горюче-смазочных материалов, оставив количество достаточное для оставляемых в бухте кораблей.

На захваченных американских кораблях были подняты флаги Императорского флота. Большая часть этих кораблей с сокращенными командами отбыла в сторону метрополии. Но часть эсминцев и подводных лодок были оставлены на месте, как резерв на случай возобновления активных боевых действий.

И вот на фоне этой тишины в предрассветный час неподалеку от острова Оаху всплыла подводная лодка номер 123. В этот раз подводники прибыли сюда не для того, чтобы попытаться атаковать один из кораблей Императорского флота. Их миссия была важнее, чем простое торпедирование, даже в случае, если атакуемым объектом станет авианосец. Подводная лодка должна была высадить группу профессиональных разведчиков, которые должны были прояснить для командования вопрос с новым оружием японцев. Группа была отобрана из специалистов по тайной войне, каждый из которых был готов на все ради выполнения полученного им приказа.

Лодка всплыла на расстоянии полумили от острова. Из ее люка достали лодку, которую быстро приготовили к плаванию. Подготовленная команда заняла свои места и погребла в сторону близкого берега. Полмили водных просторов не стали серьезным препятствием для этих шпионов с манерами диверсантов. Вскоре лодка уткнулась в песчаный берег. Разведчики подхватили ее и понесли в сторону кустов, которые были выбраны для хранения этого средства передвижения. После устранения следов высадки на пляж, старший группы подал условленный световой сигнал на подводную лодку. С нее последовал соответствующий ответ, после чего лодка погрузилась под воду и отошла подальше от побережья острова. Возращение группы ожидалось не ранее чем через два дня, и проводить это время без пользы для родной страны капитан подводной лодки не желал. Конечно, атаковать корабли вблизи Оаху было нельзя, так как это вызвало бы ужесточение патрулирования со стороны японцев, но море велико и в нем найдется достаточное количество целей для смелого человека. А капитан подводной лодки был именно таким.

А тем временем разведывательная группа прошла по песчаному пляжу и углубилась в кусты, в которых продолжила свой путь. При подготовке этой группы к рейду военная разведка не поскупилась на ее снаряжение. Все ее члены были вооружены автоматами, пистолетами и ножами. Кроме оружия у каждого из них был самый современный фотоаппарат и запасные кассеты с фотопленкой. Группа должна была получить как можно большее количество фотоматериалов.

Путь группы к месту, с которого планировалось вести наблюдение за противником, занял у американских разведчиков десять часов. Им пришлось уклоняться от патрулей

японских военных, не выдавая себя ни малейшим движением. Разведчики очень хорошо знали, что в случае столкновения с японцами секретность будет необратимо нарушена, и задание будет провалено. "Когда звучат выстрелы, тихая работа разведчика невозможна" — думал командир группы, майор Коул.

Добравшись до подходящего для наблюдения места, члены группы замаскировались и приготовились к длительному ожиданию. Но им неожиданно повезло. Успокоенные практически бескровным захватом острова с военно-морской базой, японские военные существенно ослабили бдительность, и патрули несли службу в облегченном режиме. В противном случае им не удалось бы пробраться вглубь острова, не тревожа его охрану.

И шпионы оказались в нужном месте в нужное время. С выбранной ими точки открывался отличный вид на площадку, на которой находились Евангелионы. Громады боевых комплексов сразу же привлекли внимание разведчиков-диверсантов. Они сфотографировали их и затаились, ожидая возможности начать отход к месту высадки.

Но тут шпионам повезло еще раз. Именно сегодняшний день был выбран пилотами Евангелионов для своей очередной тренировки. Разведчики, затаившиеся в кустах, увидели, как к громадным боевым комплексам подошли подростки в мундирах капитанов. Их сопровождала многочисленная охрана. Это обстоятельство привлекло внимание майора, и тот отдал своим подчиненным краткий, но конкретный приказ.

— Фотографируйте все, что здесь сейчас будет происходить, — произнес он тихим, но твердым голосом: — Это что-то важное. И люди в Вашингтоне должны знать об этом все, что можно.

Подчиненные майора приняли его команду к исполнению и начали снимать происходящее на площадке.

А тем временем пилоты Евангелионов переоделись в контактные костюмы и залезли в капсулы управления своими боевыми комплексами. И все эти действия регистрировались шпионской аппаратурой разведчиков.

А затем Евангелионы встали и устроили показательный бой, в ходе которого площадка понесла значительный урон. Она была изрыта ямами значительной глубины. Но кульминацией боя стало применение Евой-09 своего плазмоизлучателя. Заряд плазмы выжег обширный участок на границе площадки и лесного массива, в котором находилась высотка, где сидели разведчики.

Это близкое попадание заряда, от которого горела растительность и плавилась земля, вызвало у старшего группы серьезные опасения за успех порученного им дела. "Если бы это оружие выстрелило бы чуть-чуть точнее, то от нас ничего не осталось бы" — подумал он про себя и скомандовал своим подчиненным отход.

— Мы и так узнали слишком много, — произнес он, обращаясь к членам своей группы: — Теперь нам надо беспокоиться только о том, чтобы наши знания не пропали даром. Поэтому попадание в плен для нас отныне является недопустимой роскошью. Все меня поняли?

— Так точно, господин майор, — дружно ответили своему командиру его подчиненные.

— Я надеюсь на то, что мы все вернемся с победой, — произнес старший разведчик, и после его слов группа двинулась в обратный путь.

Наступила ночь. Шпионы устроили привал в небольшой пещерке у подножия заросшего тропической растительностью холма. Из-за патрулирования местности японскими солдатами костер разжигать они не стали, опасаясь обнаружения противником всей группы.

После поедания сухих пайков, которые были дополнены водой из протекающего поблизости ручья, между разведчиками завязался оживленный разговор. И что само собой, разумеется, касался он исключительно применяемого на базе нового оружия противника.

— И как эти проклятые япошки сумели сделать эти махины и не допустить утечки информации? — произнес заместитель командира группы капитан Смит: — Ведь даже о строительстве суперлинкоров у нашего ведомства имелась обрывочная информация. А тут полная тишина.

— Это не особенно удивительно. Наши враги помешаны на секретности, — ответил ему майор Коул: — Меня гораздо больше интересует, какое именно оружие они разместили на одном из этих монстров. Я знаком, практически со всем оружием, используемым в мире, но это не похоже ни на одно из них. При взгляде на него создается впечатление, что это оружие разработано не в нашем мире.

— А ты отметь этот факт в своем докладе подполковнику, — попытался подколоть своего командира его заместитель: — Может быть, нас тогда не заставят искать место его разработки?

— Оригинальный способ добиваться повышения, — ехидным голосом произнес майор: — Не путем накопления собственных заслуг перед государством, а отправлением начальника в психиатрическую клинику. Попробуй сам выскажи такую мысль в своем рапорте, а я посмотрю, что с тобой будет после этого.

— Понятное дело, что ничего хорошего, — влез в разговор старших по званию один из лейтенантов: — Из нашей службы можно уйти только на тот свет, а не в дом для сумасшедших.

Майор усмехнулся и произнес: — Лейтенант Никсон, первое дежурство ваше. Через четыре часа вас сменит лейтенант Джексон. Всем остальным — спать.

— Есть, сэр, — бодро отрапортовал лейтенант, взял автомат и затаился у входа в пещеру.

Не охваченные приказом майора разведчики тут же улеглись на пол пещеры и быстро уснули. Они были профессионалами и хорошо понимали, что лишнего времени для сна не бывает. Но, несмотря на свой сон, все они были готовы в любой момент вскочить и пустить вход оружие, которое было у них под руками.

Ночь прошла спокойно, и утром группа разведчиков двинулась в сторону наблюдательной площадки. У них был еще один день для того, чтобы понаблюдать за новейшим вооружением противника. Все равно раньше завтрашнего дня подводной лодки ждать не следовало.

Но в этот раз дойти до точки, с которой шпионы наблюдали за Евангелионами, у них не получилось. По пути группа чуть не наткнулась на патруль японцев и была вынуждена отступить. То, что военные патрулирующие местность не заметили разведчиков, последние посчитали чудом. Из-за возросшей активности противника группе пришлось искать новую точку, что оказалось очень затруднительным делом. Но разведчики не собирались отказываться от своих намерений и продолжили поиски. И вскоре нужная точка была найдена.

Обзор с нее был гораздо хуже, чем с предыдущей, но все-таки наблюдать за боевыми комплексами противника с нее было можно. Но в этот раз разведчики не увидели ничего интересного. Махины целый день пролежали на площадке без малейшего движения. Никаких новых людей, кроме охраны, там не появлялось.

Когда день перевалил за половину, командир группы отдал приказ на отход к месту высадки. Этой ночью подводная лодка должна была забрать разведчиков и собранный ими материал. До места высадки предстоял долгий и сложный путь, и поэтому майор решил начать его раньше. "Лучше нам преодолеть его днем и дожидаться прихода ночи на месте, чем идти в темноте, рискуя нарваться на патруль японцев" — думал командир группы про себя, зная, что остальные члены группы думают так же.

Путь прошел без происшествий, и за час до наступления темноты разведчики уже находились в полумиле от побережья, у которого их должна была ждать лодка. И тут удача изменила шпионам. Лейтенант Никсон наступил на лежащую в высокой траве ядовитую змею, которая тут же вцепилась в его ногу зубами. Он вскрикнул от боли. На его вопль отреагировал командир группы, который спросил у него недовольным голосом: — Что случилось? Какого дьявола ты орешь?

— Змея, сэр, — жалобным голосом произнес пострадавший разведчик: — Эта тварь цапнула меня за ногу.

— Это плохо, — произнес майор и подошел к коллеге по профессии.

Оглядев внимательным взглядом землю, он увидел ярко раскрашенную змею и подивился неуклюжести лейтенанта, умудрившегося наступить на нее.

— И как же тебя угораздило? — прошипел он сквозь зубы: — Это же самая ядовитая змея из живущих на острове. А у нас нет средства от ее укусов.

Тут к нему подошел капитан Смит и поинтересовался: — Мы будем его вытаскивать на себе на побережье?

— Не имеет смысла, — ответил майор Коул: — Видишь опухоль на его ноге? Ему осталось не больше часа жизни. До прихода подводной лодки он не доживет.

— Что мы будем делать с ним? — задал очередной вопрос капитан: — Дождемся его естественной смерти или добьем, чтобы не мучился?

Майор не смог сразу ответить на этот вопрос и слегка задумался. С одной стороны убивать своего сослуживца ему никак не хотелось, но и заставлять его мучиться было совсем не правильно. Если бы была возможность вылечить его, то командир положился бы на волю случая, но укусы были смертельны и это знали все члены группы.

— Пусть он сам ответит на этот вопрос, — произнес майор и отвернулся в сторону от обреченного на гибель человека.

— Добейте меня, — прохрипел лейтенант Никсон, и заместитель командира группы выполнил его последнюю волю.

— А что мы теперь будем делать с телом? — поинтересовался он у майора.

— Оставим его, так как есть, — ответил тот, глядя на подчиненных строгим взглядом: — У нас нет никакой возможности достойно похоронить его, а рыть мелкую ямку не имеет смысла. Все равно на нее наткнутся оккупанты и разроют. Просто прикройте его тело ветками пальмы. Да, и самое главное, не забудьте забрать его оружие и фотоаппарат с отснятыми пленками. Они ему теперь ни к чему.

Подчиненные выполнили приказ командира и двинулись дальше. Но удача уже окончательно отвернулась от них, и прямо на побережье группа столкнулась с патрулем оккупантов. Столкновение было настолько неожиданным, что разведчики не сумели реализовать свое преимущество в количестве и сразу же уничтожить врага. Поднялась стрельба. Патруль был уничтожен, но перед смертью солдаты успели запустить сигнальную ракету. В составе разведывательной группы тоже были потери. Тяжелое ранение получил

капитан Смит и был убит лейтенант Джексон. Уцелевшие члены группы спешно собирали лодку и готовились к эвакуации.

Наконец с моря последовал условный сигнал, и бойцы столкнули лодку на воду и погребли навстречу к ней. В этот момент на берег выскочил еще один патруль и открыл плотный огонь по уплывавшим в море разведчикам. Японская пуля попала в заместителя командира группы, и он упал за борт. Подбирать его, у разведчиков не было времени, так как они спешили к лодке. Но экипаж лодки не мог смотреть, как японцы хладнокровно расстреливают разведчиков. Капитан лодки отдал приказ, и пулеметчик открыл огонь по берегу, уничтожая патруль.

Тем временем лодка подошла к борту, и остатки разведывательной группы залезли внутрь ее. Сразу после этого лодка погрузилась и на максимальном ходу пошла в сторону Тихоокеанского побережья США. Ее ждала база в Сан-Диего, где моряки выгрузили бы своих пассажиров и пополнили продовольствие, топливо и боеприпасы.

А на побережье острова Оаху воцарилась суэта. Привлеченные звуками боя сюда собрались патрули со всех окрестностей. Организованное прочесывание позволило найти тела американских разведчиков. Этим успех патрульных и ограничился. Офицеры береговой обороны, поднятые по тревоге, поняли, что основная группа ускользнула, и отложили подробный осмотр берега до утра. Все равно в темноте многие следы оказались бы незамеченными.

Но как только рассвело, поиски начались по новой со значительным размахом. Для обезвреживания диверсантов были привлечены лучшие специалисты по противопартизанской борьбе. Им не составило особого труда повторить путь американских шпионов и найти всех погибших чужаков. При осмотре одного из них, которого подняли со дна моря, была обнаружена фотопленка и поврежденный фотоаппарат самой новой модели. Фотопленку отдали в проявку, и очень скоро фотографии были готовы. При взгляде на них представители военной полиции мысленно ругались самыми крепкими выражениями. И им было от чего ругаться. Американские шпионы сумели проникнуть в тайну новейшего оружия Империи и сняли его на фотоаппараты.

Никто из представителей военной полиции или высокопоставленных военных не сомневался, что этот фотоаппарат был не единственным, и что фотографии скоро попадут в руки американской разведки.

— Ну и что мы можем сделать с этой утечкой информации? — поинтересовался у представителей военной полиции комендант военной базы генерал Курибаяси: — И как эта утечка скажется на планах Империи в отношении использования новых боевых комплексов?

Старший среди военных полицейских уже хотел было осадить генерала, пытавшегося залезть в чужую епархию, но в их разговор влез капитан линкора "Фусо". Он произнес: — Планы не изменятся. Завтра утром боевые комплексы покинут Перл-Харбор. Утечке информации о них не имеет большого значения, так как противопоставить им противнику нечего. Имеющееся у врага вооружение не сможет повредить новое оружие Империи.

И в словах капитана первого ранга Киноситы звучала такая вера в то, о чем он говорит, что перед ней склонились и генерал, и чиновники из тайной военной полиции.

— И все-таки мы можем что-нибудь сделать для того, чтобы эти фотографии не дошли до получателя? — поинтересовались у представителя флота прочие военные.

— Можно попробовать поднять самолеты с авианосца и поискать подводную лодку, на которой удрали шпионы, — с сомнением в голосе произнес капитан "Фусо": — Но лично я

не верю в то, что из этого что-нибудь получится. Все-таки подводная лодка получила большую фору, и найти ее в океане будет практически невозможно. Стоит ей погрузиться глубже тридцати метров, и она станет невидимой для нас.

— А кто может отдать приказ на вылет самолетов? — спросили у капитана чиновники тайной полиции: — Мы считаем, что если этот метод может дать пользу, то его следует использовать.

— Точно не я, — ответил Мицуо Киносита: — Авианосец "Акаги", как и его авиагруппа, подчиняется командующему первым воздушным флотом адмиралу Нагумо. Еще прямой приказ палубной авиации может отдать командующий Объединенным флотом адмирал Ямамото.

Услышав такие громкие фамилии, чиновники тайной военной полиции ошутимо поморщились. Беспokoить таких высокопоставленных особ им совсем не хотелось. Да и шанс на удачный перехват подводной лодки со шпионами на борту был, практически не отличим от нуля.

— А еще какой-нибудь способ перехватить эту несчастную подводную лодку есть? — продолжали они наседать на капитана линкора-носителя.

— Конечно, перехватить подводную лодку может точно такая же подводная лодка или эсминец, но у шпионов был большой запас времени для того, чтобы убраться подальше, — произнес капитан первого ранга: — Да и как нам искать небольшую лодку в огромном океане. Я считаю, что наши противники выиграли этот раунд игры. Шпионов нам не достать. И только непредсказуемый случай может помешать добытой ими информации попасть на стол к начальнику разведки.

После этих слов капитана представители тайной военной полиции окончательно сникли и перестали требовать от него невозможного. Им теперь предстояло хорошенько подумать, как объяснить своему начальству, сидящему в Токио, причины такого провала в обеспечении секретности проекта, который мог спасти Империю от военной катастрофы.

А время шло неумолимо, и подводная лодка номер 123 вместе со своим ценным грузом на полном ходу приближалась к своей базе приписки. Разведчики, сидящие в ее чреве, радовались удачно проделанной работе и поминали сослуживцев, погибших на захваченной коварным врагом территории. Но самое главное ими было сделано. Они достали необходимые доказательства существования у противника принципиально нового оружия и могли положить их на стол своего начальника. А вот, что он с ними будет делать, это будет его печаль.

Прошло еще несколько дней неспешного плавания, и подводная лодка номер 123 ранним утром прибыла на военно-морскую базу США в Сан-Диего. По ее прибытии в порт разведчики покинули ее борт и отправились на аэродром, где их уже ждал военно-транспортный самолет, который должен был доставить их прямо в Вашингтон. Этот транспортник ждал вернувшихся разведчиков уже два дня и был готов вылететь к месту назначения в любой момент.

Разведчики залезли в крылатую машину, и она понесла их туда, где собранную ими информацию ожидали люди, носящие крупные звезды на погонах и занимающие высокие посты в различных министерствах и ведомствах. И очень скоро рапорта уцелевших разведчиков и проявленные фотографии легли на стол начальнику военной разведки.

А пока подводная лодка американцев везла шпионов и добытую ими информацию на базу, капитан линкора "Фусо" нарушил запрет адмирала Ямамото и вышел на связь с

флагманским кораблем. Он сообщил о произошедшем событии и запросил дополнительных инструкций по этому поводу. И указания были срочно посланы. Уже вечером этого дня на один из аэродромов острова Оаху приземлился самолет, который привез адъютанта адмирала с приказом к капитанам линкоров и авианосца. Этот приказ гласил, что сразу после его получения корабли с Евангелионами на борту и авианосец должны покинуть Перл-Харбор и на максимально возможном ходу двигаться в направлении Иводзимы, где их будут ждать крейсера и эсминцы для организации конвоя в направлении метрополии.

На недоумение капитанов кораблей адъютант Ямамото ответил, что свободное плавание поблизости от метрополии с некоторых пор стало, затруднено из-за подводных лодок американцев, которые топят все корабли, идущие под флагом страны Восходящего Солнца.

— Адмирал строго настрого велел мне проследить за исполнением этого приказа, — сказал капитан Кабуки, окружившим его капитанам кораблей: — И я не могу подвести министра, не выполнив его приказ. Поэтому, я сам выйду в море на авианосце, сопровождая линкоры с боевыми комплексами на борту.

— Как вам будет угодно, — произнес капитан авианосца "Акаги" Киити Хасэгава: — Я буду рад видеть такого достойного офицера, как вы, на борту управляемого мной авианосца.

— Я не сомневался в вашей гостеприимности, — произнес в ответ предписанные традицией слова адъютант военно-морского министра.

Выполняя распоряжение министра военно-морского флота, пилоты Евангелионов погрузили свои боевые комплексы на корабли-носители, которые сразу после этого покинули бухту Перл-Харбора и направились к Иводзиме. Капитаны этого соединения рассчитывали не встретить противников на своем пути, и эти надежды полностью оправдались.

Глава 4. В кабинетах правительства по обе стороны Атлантики.

Бригадный генерал Майлс еще раз пересмотрел рапорты членов разведывательной группы, которая совсем недавно вернулась с острова Оаху, захваченного японцами. Если бы эти официальные бумаги не подкреплялись бы фотографиями, то он счел бы разведчиков сошедшими с ума. В конце концов, с людьми этой тяжелой профессии случалось и не такое. Но рядом с докладами подчиненных подполковника Нортон лежали напечатанные фотографии, которые подтверждали тот факт, что небывалое бывает. И с этими рапортами и фотографиями Майлс направился к генералу Маршаллу, который был советником президента Рузвельта. Именно он мог решить следует ли доводить такую нестандартную информацию до ушей верховного главнокомандующего США или следует убрать ее в самый дальний сейф и никогда не вспоминать о ней.

Генерал Маршалл встретил бригадного генерала Майлса не особенно радостно. Подтверждение захвата островов Гуам и Уэйк, а также начало атаки на Филиппинские острова, принесенные совсем недавно Майлсом, создало начальнику военной разведки в глазах Маршалла репутацию дурного вестника.

— Ну, какую еще неприятную новость для меня ты принес? — спросил советник президента своего гостя, ожидая от него какого-нибудь подвоха.

— В этот раз неприятных новостей в привычном виде нет, — произнес успокаивающим голосом начальник военно-разведывательного отдела: — Наша лучшая разведывательная группа вернулась с Оаху и привезла ценную информацию о новом оружии японцев. Конечно, ее состав понес некоторые потери, но полученная информация полностью окупилась все

затраты на разведку.

— Генерал Майлс, вам удалось заинтересовать меня, — произнес генерал Маршалл: — Я вижу у вас в руках рапорты и фотографии, сделанные этой группой. Передайте их мне для ознакомления с ними.

Начальник разведки передал все имеющиеся у него материалы советнику президента, и тот впился в них пристальным взглядом.

— Это очень интересно, — произнес он спустя некоторое время: — Я не ожидал такого прорыва в военном деле от этих азиатов. Как они сумели в тайне от нас соорудить эти машины и какое вооружение на них установили? Эти фотографии и рапорты ставят перед нами слишком много вопросов, на которые у нас нет никаких ответов. Как вы оцениваете возможность получения какой-либо документации на эту японскую выдумку? Сможем ли мы осуществить такую операцию или нет?

— Вероятность получения информации с той стороны очень невелика, — с сожалением в голосе признал бригадный генерал: — С момента начала войны секретность у нашего противника зашкаливает. Тайная военная полиция японцев свирепствует и задерживает всех подозрительных личностей. С людьми, подозреваемыми в шпионаже, они не церемонятся. Все прежние агентурные каналы получения информации о намерениях врага полностью утрачены. Мы теперь можем ориентироваться в основном на данные полученные службой радиоперехвата, а этого слишком мало.

— Но раньше этой информации вполне хватало для анализа намерений наших врагов, — с недоумением произнес советник Рузвельта: — Что же изменилось сейчас? Почему вы не можете дать ответ на поставленные перед вашей службой вопросы, как это было раньше?

— Очень многое, — произнес начальник разведывательного отдела: — Сейчас японская армия и флот практически не пользуются радиосвязью. Видимо, они выполняют заранее разостланные планы или доставляют приказы авиацией. Кроме того, они опять сменили все коды, и у отдела Дрисколл слишком мало материалов для раскрытия нового кода.

— Пусть ее подчиненные стараются лучше, — произнес генерал Маршалл недовольным голосом: — Мы увеличили им финансирование и вправе рассчитывать на отдачу от этого влияния денежных средств. А разве мы не имеем еще каких-нибудь средств разведки? Что делает наша разведывательная авиация?

При последних словах доверенного лица президента США бригадный генерал Майлс заметно поморщился. Он хорошо знал, что он разведывательной авиации практически ничего не осталось. Большая часть самолетов была уничтожена на аэродромах Перл-Харбора, Гуама, Уэйка и прочих мест, которые подверглись нападению японцев. С уцелевшей же авиацией тоже была серьезная проблема. Вся она находилась на объектах, которые были слишком далеко от Перл-Харбора, и не могла провести разведку в нужном месте и вернуться назад с данными. Авианосцев, которые могли доставить самолеты-разведчики ближе к цели, на Тихом океане в данный момент не было. Единственный авианосец, уцелевший в боях, находился на ремонте и не мог быть задействован в нуждах разведки.

— Наша разведывательная авиация на данный момент полностью бессильна, — признал бригадный генерал, скрепя зубы: — Так что радиоразведка — это наш единственный шанс разобраться с этим чудом и его творцами.

— Разобраться с ними действительно следует, — поддержал его советник хозяина

Белого дома: — А то японцы позволяют себе слишком многое. И пора ограничить их стремления к доминированию на Тихом океане их собственными островами.

— Так точно генерал, — произнес Майлс, полностью поддерживая мнение своего начальника: — А что мне следует делать с этими отчетами и фотографиями? Поместить их на длительное хранение в сейф или принять в разработку?

— Все эти отчеты я пока заберу с собой, — произнес с важным видом генерал Маршалл: — Я предъявлю их президенту Рузвельту, как доказательство того, что наша разведка, в отличие от флотской, может получить эксклюзивную ценную информацию.

— Хорошо, — ответил ему его подчиненный и покинул кабинет высокопоставленного лица.

Прошло еще два дня и в Овальном кабинете Белого дома собрались высокопоставленные военные, которых пригласил к себе верховный главнокомандующий. Франклин Рузвельту надоели известия о поражениях армии и флота страны, которой он правил. В связи с этим он хотел получить от своих генералов и адмиралов объяснения причин всех этих неудач и перечень мер по их исправлению. Представители армии США в этом кабинете были представлены военным министром Стимсоном, генералом Маршаллом и бригадным генералом Майлсом. Со стороны флота в этом совещании участвовали военно-морской министр Нокс, адмирал Старк, принявший на себя командование остатками флота на Тихом океане и контр-адмиралы Нойес и Тернер, отвечающие за военное планирование и отдел средств связи.

Вся эта компания терпеливо ожидала прихода президента, обсуждая известия, полученные с Филиппинских островов. Налет японской авиации на остров Лусон нанес значительный ущерб силам армии и флота, базирующимся в этом регионе. Высокопоставленные военные не сомневались, что именно эту тему поднимет президент на этом совещании.

После продолжительного ожидания двери кабинета открылись, и рослый слуга вкатил в него кресло-коляску с верховным главнокомандующим США. Тот пребывал в не лучшем настроении и явно дал это понять присутствующим сразу же после того, как за слугой закрылась дверь.

— Господа генералы и адмиралы, — произнес Рузвельт жестким голосом: — С самого начала этой злосчастной войны мне без конца приходят известия о поражениях нашей армии и нашего флота. Да, да, именно о поражениях. Несмотря на то, что коварные японцы напали на нас по своему обыкновению без объявления войны, командующие нашими армиями и соединениями флота на местах, допустили неоправданно высокие потери. Америка — великая страна и она не может себе позволить, чтобы кто-то из ее противников или сателлитов начал сомневаться в ее возможностях.

Произнеся эту пафосную мини-речь, президент откинулся на спинку своего кресла-коляски и уже деловым тоном произнес: — Итак, господа министры, обрисуйте мне положение наших дел на Тихом океане. Кто из вас начнет первым?

Первым слово взял военный министр, который бодро отчитался о положении дел на этом фронте. Из его слов президенту стало ясно, что армия намерена засесть в глухую оборону до лучших времен, и не планирует никаких наступательных операций.

— Оборона Коррехидора проходит в соответствии с нашим планом, благодаря чему японцам не удастся использовать в своих интересах бухту острова Лусон, — завершил свое выступление министр.

После его слов у президента возникло сильное желание отправить его в отставку. И от совершения этого поступка его остановило только то, что министра надо было кем-то заменять. Не взваливать же эту ношу на свои плечи. Поэтому Рузвельт после окончания речи не удостоил его даже кивком головы.

Следующим начал отчитываться военно-морской министр, которому пришлось оправдываться и за потери баз, и за потопленные корабли. Но, несмотря на все неудачи, тот решительно заявлял, что флот будет вести упорную борьбу с противником до его полного уничтожения.

Эти заверения министра и его боевой настрой очень понравились Рузвельту, который решил, что этого министра отправлять в отставку никак нельзя.

— А что мне может сообщить разведка про силы японцев на захваченной ими базе на Оаху? — произнес хозяин Белого дома и, немного помолчав, дополнил свой вопрос словами: — И как вы оцениваете возможность отбития этой базы у противника?

— К моему глубокому сожалению наш флот понес сильный урон, — грустным голосом произнес контр-адмирал Тернер: — И организовать десантную операцию на Оаху нам не по силам. Источников информации непосредственно на острове у нас нет. Сразу после захвата все военнослужащие были загнаны в лагерь. Гражданское же население находится под плотным присмотром оккупантов и не рискнет передавать информацию, даже если мы доставим туда радиопередатчики.

— А вот у нас есть кое-какая информация о силах вторжения, — произнес генерал Маршалл и достал из папки рапорта разведчиков и фотографии, выкладывая их на стол: — Наша разведывательная группа была заброшена на Оаху и смогла добыть там очень интересную информацию.

Президент США, молча, подтянул к себе фотографии и начал внимательно разглядывать их. Аналогичным образом поступили и представители военно-морского флота, которые участвовали в этом совещании. Информация, полученная разведчиками, оказалась исключительно интересной. Но больше всего представителей флота удручал тот факт, что они сами упустили шанс показать свою ценность в деле добычи такой информации.

Рассмотрев представленные ему фотографии, Франклин Рузвельт окинул взглядом собравшихся в Овальном кабинете военных и произнес: — Теперь мне понятен успех японцев в захвате Перл-Харбора практически без потерь. Имея такую технику можно сотворить и не такое. Мне не понятно только одно. Почему наши многочисленные разведки пропустили создание этих монстров? Ведь планы по созданию суперлинкоров были нам известны, несмотря на всю их секретность. А тут не было ни одного намека. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Секретность, господин президент, — удрученным голосом произнес контр-адмирал Нойес: — Японцы просто помешаны на ней. Судя по всему, разработкой этого вооружения занималась какая-то группа военных. И занималась она в строгом секрете. Именно этим и объясняется тот факт, что до нас не дошло никаких слухов об этом.

— Как можно в полной тайне построить такую машину, чтобы никто не узнал об этом? — негодующим голосом произнес хозяин Белого дома, потрясая фотографией Евы-09: — И самое главное, что за оружие они установили на этого монстра? Японцы хорошо умеют дорабатывать чужие разработки под свои нужды, но в этот раз они создали что-то новое и небывалое. И мне крайне интересно, кто именно стоял за разработкой этого оружия, опередившего время.

— Мы уже поставили в число приоритетных задач определение источника этого вооружения, — произнес бригадный генерал Майлс: — Хотя скажу честно, что эту задачу будет непросто решить. Интересующие нас объекты находятся слишком далеко от нас. У нас очень мало возможностей по их дистанционному изучению или захвату. Но эта проблема будет решаться.

— А может нам стоит объединиться в решении этой проблемы с нашими союзниками по другую сторону Атлантики? — произнес президент: — Эта техника угрожает не только нашим владениям, но и владениям британцев. С такой техникой японцы вполне могут дойти и до Индии.

— Если вы дадите санкцию на это, то мы поделимся информацией с нашими "кузенами" — спокойным голосом произнес глава военно-разведывательного управления: — Они в отличие от нас имеют обширную сеть своих агентов в этом регионе и могут найти для нас столь необходимую в настоящее время информацию.

— Я даю вам разрешение на контакт с военным атташе Великобритании, которому вы передадите всю имеющуюся у нас информацию, — произнес Рузвельт серьезным голосом: — Действительно всю, а не что-то одно. Передайте им копии рапортов и фотографий. Они тоже должны озаботиться угрозой, возникшей для их обширных владений в этом регионе. Раз мы помогаем им в войне с Гитлером, то пусть они помогут нам в войне с микадо.

— Ваше распоряжение будет выполнено в кратчайшие сроки, господин президент, — четко отрапортовал главе государства бригадный генерал Майлс и собрал со стола все лежащие на нем документы.

— На этом наше совещание закончено, — произнес хозяин Белого дома уставшим голосом: — О времени проведения следующего совещания вас уведомят в свое время. До свиданья.

Военные попрощались с верховным главнокомандующим и покинули Овальный кабинет. Перед тем как распрощаться друг с другом адмирал Старк выпросил у генерала Маршалла копию всех отчетов разведчиков и сделанных ими фотографий.

— Врага надо знать в лицо, — произнес он в ответ на недоумение высокопоставленного военного по этому поводу: — Вы его знаете, а мы нет. Передача данных поможет восстановить справедливость.

Генерал не стал отказывать командующему флотом и распорядился о копировании всех бумаг в нескольких экземплярах, один из которых следовало передать военному атташе Великобритании, а второй вручить руководству флота. Приказ был выполнен в кратчайшие сроки.

Уже через несколько дней эти фотографии и отчеты оказались в Лондоне. Самые доверенные эксперты премьер-министра, получившие доступ к этим материалам, сделали на их основе заключение, которое представили на рассмотрение Черчилля. Это заключение последнему категорически не понравилось, и для выработки мер по противодействию возможной угрозе было созвано совещание с военными.

Совещание должно было состояться в резиденции правительства на Даунинг стрит, но из-за налета бомбардировщиков Третьего Рейха его пришлось проводить в том же самом бункере, что и в прошлый раз. Среди приглашенных на это совещание были генерал Монтомери, Первый лорд Адмиралтейства Паунд, генерал авиации Теддер и ряд других лиц, среди которых выделялся специалист в области криптографии Алан Тьюринг, работавший над расшифровкой кодов противников Великобритании.

Все они с нетерпением ожидали прихода в зал совещаний премьер-министра, который несколько задерживался. Вскоре он вошел в помещение, поздоровался с приглашенными и занял место во главе стола. Следом за главой правительства вокруг стола расселись и остальные посетители.

— Господа, я пригласил вас сюда в связи с тем, что наши союзники передали нашему атташе информацию, которая имеет очень большое значение, — произнес Уинстон Черчилль своим обычным голосом, совершенно не показывая вида, что сильно озадачен этими данными: — Но перед тем как перейти к ней, мне хотелось бы узнать текущую обстановку на Тихом океане. Для начала я хочу выслушать Первого лорда Адмиралтейства.

Дадли Паунд поднялся со своего места и начал отчет о действиях на Тихом океане.

— Господин премьер-министр, наши силы в этом регионе изрядно ослаблены из-за уничтожения японской авиацией линкора " Принц Уэльский" и линейного крейсера "Рипалс". При этом погиб командующий соединением адмирал Филиппс. Авиация японцев также нанесла существенный урон нашим аэродромам и повредила не менее половины авиации, которая должна была поддерживать Восточный флот, — произнес на одном духе глава Адмиралтейства и, немного передохнув, продолжил свой отчет: — В связи с вышеизложенным наш флот отступил на базы в Сингапуре и Гонконге и ограничил свою активность.

Эти слова Первого лорда премьер-министр выслушал без малейшего удовольствия. Он когда-то сам был военным министром и хорошо понимал, что сидением в обороне войны не выигрываются. А с учетом того, что основной союзник Великобритании на Тихом океане практически полностью лишился своего флота, перспективы победы стали более призрачными.

Но все же Черчилль оценил прямоту слов главы Адмиралтейства, который не попытался выдать несомненные поражения за сомнительные победы, как это попытались бы сделать другие военачальники, из страха потерять свой пост и расположение главы правительства. Поэтому он не сделал никаких замечаний и не озвучил претензий, а просто сказал: — А теперь я хочу узнать обстановку на сухопутных фронтах этого региона. Докладывайте, генерал Монтгомери.

И генерал начал доклад, хотя ему совсем не хотелось этого делать.

— Господин премьер-министр, наши войска отступают под натиском японцев по направлению к Сингапуру. К моему глубочайшему сожалению оборона этого города со стороны суши исключительно слаба. Предыдущий премьер-министр совершенно не выделял на это никаких средств, так как считал возможной атаку только со стороны моря, а в этом случае крепость должен был защитить наш флот, — произнес генерал обеспокоенным голосом: — Генерал Уэйвелл проинспектировал оборонительные сооружения Сингапура и признал их неудовлетворительными. Сейчас мы спешно перебрасываем туда войска из Индии и Австралии. Но шанс удержать позиции не особенно велик. Если японцы бросят против Сингапура значительные силы авиации, то смогут серьезно повредить наши оборонительные сооружения и может быть взять город измором.

— Что мы можем сделать для того, чтобы избежать осуществления этого сценария на практике? — поинтересовался у начальника Юго-восточного командования премьер-министр.

— Держаться до последнего, — кратко ответил генерал: — Переброска дополнительных сил в этот регион невозможна. Их просто неоткуда взять. Все остальные

форпосты также находятся под ударами врага.

— Все ясно, — произнес недовольным голосом Уинстон Черчилль: — Королевский флот и наша доблестная армия прямо сейчас расписались в полной беспомощности отстоять собственность Британской короны. Это очень печально. Особенно в связи с тем, что наши союзники на Тихом океане потерпели ряд поражений в регионе и просят нашей помощи.

Тут глава правительства Великобритании прервал свою речь и стал ждать ответа военных. И он последовал незамедлительно.

— В настоящее время мы не можем оказать никакой помощи нашим союзникам, — в один голос произнесли представитель флота и представитель армии: — Единственное что мы можем — это удерживать свои позиции до последней крайности, рассчитывая на то, что японцы надорвутся, пытаясь взять под контроль этот регион.

— А если этого не произойдет? — недовольным голосом произнес премьер-министр, доставая из папки кипу фотографий и выкладывая их на стол: — Совсем недавно наш военный атташе в Вашингтоне получил вот это от начальника армейской разведки. На этих фотографиях запечатлено новое оружие японцев, которое участвовало в захвате Перл-Харбора. А что если они направят эти махины против Сингапура или Гонконга? Как долго они продержатся? А чтобы вы не думали, что это розыгрыш, смотрите отчеты разведчиков, побывавших на захваченной военно-морской базе.

Все присутствующие за столом пристальным взглядом изучали фотографии, передавая их друг другу по очереди. После изучения фотографии военные ознакомились с рапортами разведчиков. Вся эта информация произвела на них очень большое впечатление.

— Если эта сила будет брошена против нас, то войска потерпят поражение, — произнес генерал авиации, до этого времени пребывавший в полном молчании: — Единственная надежда на то, что их можно разбомбить с воздуха.

— Увы, это невозможно, — произнес Черчилль: — Во-первых, эти махины могут быстро перемещаться с места на место. А во-вторых, во время бомбардировки Перл-Харбора они защитили нефтехранилища и самих себя от массированного авианалета. У нас же нет в этом районе достаточно больших сил авиации для борьбы с этими монстрами.

— Тогда это будет большая проблема, — произнес Первый лорд Адмиралтейства: — Ведь все наши базы на континенте укреплены очень слабо. А зачем американцы передали нам эти фотографии и отчеты?

— Это предупреждение для нас, — произнес премьер-министр: — То, что случилось с Перл-Харбором, может случиться и с Гонконгом или Сингапуром. Если против нас двинут этих монстров, то их участь будет очень печальна.

— А что они хотят от нас? — недоверчивым голосом поинтересовался у главы правительства генерал Монтгомери: — Не могли же они поделиться такой важной информацией просто так?

— Они хотят получить информацию от наших агентов в том регионе об этом новом оружии, — выдал интерес союзников Уинстон Черчилль: — Эта информация нужна для борьбы с этим творением коварных азиатов.

— Информацию надо сначала добыть, и только потом делиться с союзниками, — произнес Алан Тьюринг: — А пока мы не имеем никакой информации для анализа.

— Добыча информации — это дело разведки, — произнес генерал Монтгомери: — Пусть они доставят нам их, а обработать их будет кому.

— Кто будет добывать информацию, а кто ее обрабатывать, решим позже, — произнес

серьезным голосом глава правительства: — Сейчас нам надо думать о безопасности азиатских владений Британской короны. А над ними в данный момент нависла нешуточная угроза. Так что без промедления приступайте к работе, которая поможет остановить натиск врага.

Все присутствующие в зале восприняли эти слова, как объявление о завершении совещания, и начали прощаться с премьер-министром и друг другом. После прощания они дружно покинули бункер и перебрались в свои ведомственные объекты, оставив Черчилля в одиночестве.

А тот ходил по залу совещаний и думал о произошедшем событии. И эти думы были совсем не веселые. Ведь эта война могла поставить крест на существовании Империи, над которой не заходит солнце.

Глава 5. Новая миссия для пилотов Евангелионов.

Пока вокруг фотографий Евангелионов и отчетов разведчиков, которые их добыли, развертывались политические игры, линкоры с боевыми комплексами на борту и авианосец достигли Иводзимы, где их ждал конвой, состоящий из нескольких крейсеров и эсминцев. В его сопровождении "Фусо", "Хьюга" и "Акаги" достигли метрополии без особых проблем. На их пути не было подводных лодок противника, которыми пугал капитанов линкоров военно-морской министр.

Конечной точкой маршрута оказалась Йокосука, от которой до Токио было рукой подать. На базе были подготовлены площадки для Евангелионов, которые те и поспешили занять. Сразу после этого капитан Кабуки отправился в штаб за инструкциями от адмирала Ямамото, которые он ожидал там найти. Пилоты же, покинув свои Евангелионы и переодевшись в военную форму, решили прогуляться по порту. Эта прогулка заняла у них около часа времени. Они прошли все верфи от края до края и даже смогли полюбоваться на строящийся на них авианосец, который должен был через пару месяцев спущен на воду. Хотя эта зона была закрыта для посещения посторонними лицами, но охрана пилотов, следующая за ними, сумела убедить военных, охраняющих верфь, что этих посетителей лучше пропустить и не чинить им препятствий.

После того, как подростки в капитанских мундирах полюбовались на строящийся корабль, они повернули обратно и пошли в сторону площадок, на которых разместились их боевые комплексы. Там они рассчитывали увидеть своего куратора и получить новую информацию.

Капитан Кабуки, который уже успел побывать в штабе и получить адресованный ему пакет, сам отправился на поиск пилотов. Их встреча произошла на полпути между верфью и площадками с Евангелионами.

— Наконец-то я вас нашел, — произнес адъютант адмирала серьезным голосом, в котором можно было заметить оттенок недовольства: — Зачем вам понадобилось покидать площадку, на которой находятся ваши боевые комплексы? На этой базе вас никто кроме меня не знает. Если бы не ваша охрана, то вы могли бы влипнуть в какие-нибудь неприятности.

Пилоты ничего не сказали в ответ на это замечание, и адъютант военно-морского министра начал разговор по делу.

— Я сходил в штаб базы и получил пакет для нас от адмирала, — произнес капитан важным голосом: — В нем говорится, что ваши боевые комплексы требуются Императорской армии для участия в штурме Сингапура. Надеюсь, вы знаете, что это за

крепость?

— Еще бы не знать, — с усмешкой в голосе произнес Нагиса Каору: — Это одна из главных военно-морских баз Великобритании на Малаккском полуострове. Служит местом базирования британского Восточного флота.

— Ну, это не совсем точные сведения, — произнес адъютант адмирала Ямамото: — На самом деле база англичан находится на острове, который соединен с полуостровом дамбой, которую нашу враги могут в любой момент взорвать. Сейчас там ведет наступление 25-я армия генерала Ямаситы. И она нуждается в вашей помощи.

— Если адмирал Ямамото хочет, чтобы мы помогли армии, то мы не против этого, — произнес Синдзи Икари: — Но в таком случае встает вопрос с доставкой наших Евангелионов к месту боевых действий. Линкоры, на которых мы переправлялись сюда, имеют значительные повреждения и нуждаются в ремонте.

— Это не проблема, — произнес капитан Кабуки: — Повреждения линкоров не велики, так как они не участвовали в боях. Кроме того, согласно приказу министра, они будут отремонтированы вне очереди и через пять-семь дней они смогут выйти в море. Это время вы можете провести на базе в Йокосуке или съездить в Токио.

— А что мы будем делать в Токио? — недоуменным голосом произнес первый пилот Евы-13: — У нас там ни жилья, ни знакомых, кроме военно-морского министра. Не можем же мы напроситься на постой в его дом. Это будет совсем неправильно.

— Вы могли бы снова поселиться в гостинице "Адмирал", в которой жили не так давно, — закинул удочку адъютант военно-морского министра: — Кормят там неплохо, а номера для вас оплатило бы министерство. Поймите, вам все равно нечего тут делать до окончания ремонта кораблей-носителей.

— Ну ладно, ладно, — согласился с доводами капитана Синдзи: — Если министерство будет платить за нас, то мы ничего не имеем против этого. Не так ли, Нагиса?

— Я ничего не имею против этого, — произнес его напарник по пилотированию и, повернувшись в сторону пилота Евы-09, спросил ее: — А ты, Рей?

— Если вы не против, то и я ничего не имею против этого, — спокойным безэмоциональным голосом произнесла Аянами, не глядя на своего собеседника: — Раз вы решили поступить так, значит, так будет лучше для всех.

— Раз вы не имеете ничего против размещения в этой гостинице, то я сейчас свяжусь с ее хозяином и закажу для вас номера, — обрадовано произнес капитан Кабуки: — И тогда вы все уже сегодня заселитесь туда.

Произнеся эти слова, адъютант адмирала поспешил в штаб для того, чтобы заказать номера для своих подопечных. Пилоты Евангелионов поспешили следом за ним. Вскоре заказ был сделан, и капитан повел молодых капитанов к выходу из базы. Он довел их до ворот и посадил в машину, которая направлялась в столицу.

За рулем автомобиля сидел молодой лейтенант, который спросил навязанных ему старшим по должности офицером пассажиров: — Господа капитаны, куда вам угодно будет ехать? Город большой, а точного адреса я не знаю.

— Вези нас в гостиницу "Адмирал", лейтенант, — произнес Нагиса Каору и откинулся на спинку сидения.

Его примеру последовали остальные пилоты Евангелионов.

— Будет сделано, капитан, — ответил ему лейтенант и нажал на газ.

Машина, набирая скорость, понеслась к месту назначения. Ее пассажиры весь путь до

города молчали и не поддавались на попытки младшего по званию разговорить их. Путь до столицы не занял очень много времени. Гораздо больше времени у молодого офицера заняла езда по городу в поисках гостиницы. Но все-таки после нескольких попыток лейтенант довез своих пассажиров до места назначения.

Они поблагодарили его за то, что он довез их до места временного проживания, и покинули машину. Лейтенант попрощался с ними и поспешил к месту своего назначения. Опаздывать на место службы, даже используя в качестве прикрытия приказ старшего по чину, ему было никак нельзя.

Пилоты переглянулись между собой, и пошли к входу в это заведение. У дверей их встречал хозяин на костылях, который очень хорошо помнил своих постояльцев и проблемы, которые у него возникли из-за их прошлого посещения.

— Это снова вы? — произнес он, протирая глаза: — Я рад вас видеть. Вам предоставить те же номера, что и в прошлый раз? Они сейчас свободны.

— Мы будем рады заселиться в них, — ответили ему пилоты Евангелионов, скрывая свои улыбки.

— Может быть, вам будет угодно что-нибудь изменить в своих номерах? — поинтересовался у своих постояльцев хозяин, открывая им входную дверь: — Если вам будет что-нибудь нужно, то сообщите об этом мне или кому-нибудь из слуг, и тогда ваше пожелание будет выполнено.

— Нам не надо будет ничего особенного, — произнес Синдзи, стараясь не глядеть в глаза хозяину гостиницы: — Мы пробудем тут недолго и скоро отправимся на новое место службы.

— Как вам будет угодно, — обрадованным голосом произнес хозяин гостиницы и поспешил довести пилотов до их номеров.

Выполнив эту нелегкую в его положении задачу, он вернулся к себе и отдал приказ слугам позаботиться об этих странных посетителях, у которых имелись влиятельные знакомые в министерстве военно-морского флота.

А пилоты, заняв свои номера, весь первый день посетили отдыху. Они даже не стали выходить на прогулку по осеннему Токио. Даже еду по их настоятельной просьбе слуги доставили им прямо в номера. Когда наступил вечер, подростки сразу же улеглись спать.

На следующее утро пилоты проснулись рано и, плотно позавтракав, отправились на прогулку по городу. Их путь по улицам старого города привел их в парк, в котором они отдыхали раньше. И в этот раз подростки решили остановиться в нем.

В этом парке с извилистыми дорожками и красивыми осенней порой деревьями молодые капитаны просидели до вечера. А потом снова вернулись в гостиницу. И так продолжалось несколько дней. В конце концов, они даже подумали, что про них все забыли и больше в их услугах никто не нуждается. Но это было совсем не так.

Пока офицеры-подростки отдыхали в парке столицы Страны Восходящего Солнца, на судовой верфи шел спешный ремонт линкоров-носителей их боевых комплексов. Адьютант военно-морского министра сумел надежно мотивировать начальников предприятия. Они же заставили своих рабочих работать днем и ночью, чтобы приказ адмирала Ямамото, озвученный его адъютантом, был выполнен в кратчайшие сроки. И работы шли гораздо быстрее, чем это могло быть.

В итоге такой ударной работы линкор "Фусо" был готов к выходу в море на исходе пятого дня от постановки на ремонт, а линкор "Хьюга" рабочие подготовили еще раньше, за

день до этого. Но несмотря на готовность боевых кораблей к выходу в море, капитан Кабуки не спешил с этим напрашивающимся шагом. Он ждал организации конвоя, который сможет без малейшего риска перебросить боевые комплексы к месту их назначения. А вот этот процесс сильно затягивался. Часть крейсеров и эсминцев, которые должны были войти в конвой, не успела прийти в Йокосуку вовремя. А выходить в море без надежного прикрытия капитану Кабуки запрещал прямой приказ командующего Объединенным флотом. Вот и приходилось несчастному капитану ждать своего времени, втихомолку про себя ругая нерасторопных капитанов кораблей.

Прошло еще два дня, которые пилоты провели, ничего не делая, а адъютант военно-морского министра в бесконечной склоке с работниками арсенала, которые задерживали отгрузку боекомплекта для наконец-то пришедших к месту сбора эсминцев и крейсеров. Их капитанам пришлось выслушать мнение о них доверенного лица адмирала Ямамото. И мнение это было далеко нелицеприятным. Не оскорбляя их прямо, он высказал им прямо в глаза все, что он думает об их деловых качествах. Капитаны краснели и бледнели от обрушившейся на них острой критики, которой они ничего не могли противопоставить, так как адъютант военно-морского министра был совершенно прав в своих оценках.

Но все приятное и неприятное тоже рано или поздно заканчивается. Закончился и разнос, который был устроен доверенным лицом адмирала нерасторопным капитанам, которые опоздали ко времени привести доверенные им корабли в нужное время.

— Так что нам теперь придется спешить, так как резерва времени благодаря вашим стараниям у нас больше нет, — заканчивая свою речь, произнес капитан Кабуки: — Можете быть свободными.

Отпустив провинившихся офицеров, он отправился в Токио для того чтобы забрать пилотов Евангелионов из их отпуска. Пришло время грузить их боевые комплексы на линкоры-носители и отправляться в путь. Императорская армия ожидала помощи от Императорского флота, и это ожидание нельзя было обмануть.

Прибытие доверенного лица адмирала Ямамото ни капли не обеспокоило пилотов, которые ждали этого события со дня на день, и были готовы к отъезду. Зато оно очень сильно обрадовало хозяина гостиницы, который хоть и получал неплохие деньги от министерства за своих постояльцев, но все равно не особенно был рад их видеть, так как подозревал что именно они стали причиной случившегося с ним несчастья. Поэтому их отъезд вызвал у него чувство радости и поднял настроение. Хотя пилоты намекнули ему перед отъездом, что они еще не раз встретятся друг с другом.

Капитан Кабуки посадил их в машину, и они отправились на базу, где их ждали линкоры-носители, Евангелионы и еще один весьма приятный сюрприз.

Дело в том, что участие в таком великом деле, как штурм военно-морской базы американцев, требовало награды. И адмирал Ямамото серьезно задумался над тем, какой она должна быть. Кроме того, он испытывал чувство благодарности к пилотам за их подсказки во время составления плана атаки Перл-Харбора и атаки Панамского канала. Поэтому вернувшись в метрополию с захваченной американской базы, он обратился за аудиенцией к императору. И Сын Неба принял своего министра. Во время аудиенции у Божественного Тенно командующий Объединенным флотом высказал ему свою мысль по этому поводу и получил от него одобрение. После этого ему оставалось только выбрать награды, которые предстояло вручать малолетним героям. В самом деле, как они носят звание капитана, не имея никаких наград? Это же сущий непорядок, который следует пресекать, а не

потворствовать ему. Именно поэтому на военно-морской базе малолетних капитанов ожидали боевые награды.

Добравшись до Йокосуки, капитан повел пилотов в сторону гарнизонного плаца, а не площадок с Евангелионами, что очень удивило его подопечных.

— Кажется, нас ждет какой-то сюрприз, — произнес Нагиса Каору, обращаясь к своим коллегам по пилотированию.

— Надеюсь, что он будет приятным, — обеспокоенным голосом произнес Синдзи Икари, которому жизнь подкидывала различные заподляки много раз, и он уже мало верил в счастливые случайности.

— Дойдем — увидим, — произнес его напарник по пилотированию Евы-13.

Аянами Рей, в отличие от парней, совсем не беспокоилась происходящим вокруг них. Ей сказали, что надо идти, и она шла вперед без лишних эмоций и малейших сожалений.

Подойдя к плацу, пилоты увидели, что на нем построены экипажи линкоров-носителей. Адьютант Ямамото подтолкнул их в спину и направил к строю моряков. Пилоты послушно заняли места в конце строя и встали по стойке смирно. Тем временем к капитану Кабуки подошел комендант базы и передал ему какую-то большую украшенную полудрагоценными камнями серебряную шкатулку. Адьютант Ямамото взял ее в руки и повернулся лицом к морякам, которые тут же, как один, замерли в стойке смирно.

— Воины Императорского флота! — начал он с пафосом в голосе свою речь: — Сегодня мы награждаем тех из вас, кто внес веский вклад в победу над нашим основным соперником на Тихом океане и помог в захвате вражеской военно-морской базы. Прошу всех награжденных выходить по очереди за заслуженными ими наградами.

После этого капитан начал вызывать награждаемых матросов и офицеров. Все они выходили четким парадным шагом, принимали награды и говорили ритуальные фразы, сопутствующие случаю. Пилоты стояли и ожидали конца этой церемонии. Но тут произошло событие, которого они не ждали.

— Аянами Рей! — прозвучал громкий голос доверенного лица министра военно-морского флота, и пилот Евы-09 вздрогнула от неожиданности.

— Что ты стоишь на месте. Иди вперед, — прошипел ей в ухо Нагиса Каору, и та подчинилась его словам и сделала несколько шагов вперед.

— За проявленное мужество в боях и особые заслуги перед Родиной капитан Аянами награждается орденом Драгоценной короны 5-й степени и орденом Восходящего солнца 8-й степени, — отчеканил формулировку награждения капитан Кабуки.

— Тенно хейко банзай! — произнесла Рей, взяв в руки свои награды.

После чего она несколько замешкалась, и адъютант Ямамото тихонько подсказал ей, что следует делать дальше. Пилот Евы-09 вернулась в строй моряков, которые были сильно удивлены этим награждением. Но главное удивление ожидало их впереди.

— Синдзи Икари! — прозвучал голос адъютанта командующего Объединенным флотом, и первый пилот Евы-13 сделал положенные шаги вперед, не дожидаясь напоминания своего коллеги по пилотированию.

— За проявленную смелость в боях и особые заслуги перед Родиной капитан Икари награждается, — произнес капитан Кабуки, специально тяня свою речь, чтобы добиться большего эффекта от награждения: — орденом Золотого коршуна 5-й степени и орденом Восходящего солнца 8-й степени.

— Тенно хейко банзай! — произнес капитан Икари и строевым шагом проследовал к

строю моряков, занимая в нем свое место.

Во время его возвращения в строй на нем сосредоточились глаза всех членов экипажей линкоров, стоявших на этом плаце. Что было совсем не мудрено, так как получить в качестве награды орден Золотого коршуна было совсем не простым делом. А в данном случае речь шла о 5-й степени, которая для большинства присутствующих здесь военных была недостижимой мечтой.

Но это было не последнее награждение на сегодня. Оставался еще один герой, который ожидал своего вызова в строй. Раз уж наградили всех остальных, то и он не должен был остаться в стороне. И его мысли были подтверждены очередным вызовом адъютанта военно-морского министра.

— Каору Нагиса! — громко произнес он, и второй пилот Евы-13 вышел вперед.

И тут повторилось то, что уже случилось парой минут раньше. Ангел получил точно такие же награды, как и его напарник по пилотированию. Сказав приличествующие случаю слова, Ангел вернулся в строй.

Это было последнее награждение на сегодня. По окончании церемонии доверенное лицо министра поблагодарило всех присутствующих на плаце за верную службу и пожелало им боевых успехов и новых наград. После чего экипажи линкоров поспешили на свои корабли для того, чтобы подготовить их к выходу в открытое море, а пилоты к своим боевым комплексам.

По пути к площадкам, на которых расположились Евангелионы, пилоты задали своему куратору интересующий их вопрос.

— А за какие заслуги мы отхватили по две награды каждый, тогда когда большинство матросов и офицеров из экипажей линкоров осталось без наград? — произнес первый пилот Евы-13: — Ведь мы не участвовали в реальном бою. Наши Евангелионы послужили в роли пугала для гарнизона Перл-Харбора и экипажей их уцелевших кораблей. По моей мерке это совсем не тянет на Золотого коршуна 5-й степени. Хотя орден Восходящего солнца за наши подвиги мы заслужили точно.

— Это главным образом политическая необходимость, — произнес адъютант адмирала Ямамото: — Быть капитанами, не имея никаких наград от императора — это как-то неприлично. Таких офицеров никто не будет слушаться и авторитета у них тоже не будет. А если вам так будет лучше, то можете считать, эту награду авансом за предстоящие боевые действия.

— А не вызовет ли это награждение недовольство среди офицеров, обойденных наградами? — произнес Синдзи Икари: — Ведь это очень обидно — видеть как награждают орденами каких-то новичков в то время как старослужащие офицеры не получили даже медали.

— Это решение принял лично министр при поддержке самого Сына Неба, — успокаивающим тоном произнес капитан Кабуки: — Так что вам не стоит беспокоиться о чем-то недовольстве. Не забудьте, что вас охраняет специальное подразделение, которое с легкостью поставит на место любого смутьяна.

— Все равно, на мой взгляд, командуя Объединенным флотом, несколько поспешил с этим награждением, — произнес Нагиса Каору и, немного помолчав, произнес: — Скажите, пожалуйста, как нам следует носить эти награды. На парадной форме или ежедневно?

— Вообще-то награды лучше носить на парадной форме, — ответил пилоту на заданный

им вопрос адъютант военно-морского министра: — В бой мы все идем в полевых мундирах. Наличие наград никак не поможет в бою их владельцам, а только привлечет к ним нежелательное внимание вражеских снайперов, которые обязательно постараются уничтожить заслуженных военных.

На этом разговор пилотов и капитана прервался, так как они добрались до площадки, на которой их ждали Евангелионы. Пилоты отправились проверять состояние своих боевых машин, а капитан Кабуки остался один.

Вернувшись с осмотра своих боевых комплексов, пилоты поинтересовались у своего куратора: — А как вы планируете соблюсти секретность нашего оружия? Если Евангелионы будут участвовать в боях, то о них будет известно всем потенциальным противникам страны Восходящего Солнца.

— Про ваше оружие и так уже знают в США и, скорее всего, в Великобритании, — спокойным голосом произнес куратор подростков: — Самое важное для нас, чтобы враги не знали, откуда именно взялось это оружие. Для скрытия этого секрета в разведслужбе Императорского флота специально была создана легенда о специальном проекте "Кайдзю", результатом выполнения которого и стали ваши боевые комплексы. Официальное же название ваших боевых комплексов Кайдзю-1 и Кайдзю-2.

— Извините за любопытство, капитан, — произнес вкрадчивым голосом второй пилот Евы-13 (Кайдзю-2): — А каков результат дали поиски Геофронта? Нам хотелось бы знать, чем они закончились.

— Проверкой этой информации занимаются не военные, а гражданские ведомства, — произнес адъютант адмирала Ямамото: — А у нас доступа к результатам их поисков нет. Но я лично думаю, что если бы они нашли что-то подобное описанному вами объекту, то вызвали бы вас для консультаций по этому поводу. Вряд ли они оставили бы вас в стороне от решения такой потенциально опасной для государства и всего мира проблемы. Надеюсь, что мой ответ вполне удовлетворил вас, и вам не нужны дополнительные сведения, которых я сам не имею.

— Так точно, капитан, — произнесли пилоты и вернулись к своим размышлениям о будущем.

Пока шел разговор между доверенным лицом военно-морского министра и его подопечными, экипажи линкоров подготовили свои корабли к выходу в море. Теперь дело было за пилотами, которые должны были водрузить свои тысячетонные махины на палубы боевых кораблей, не повредив их при этом.

Молодые капитаны выполнили свой долг. Они оставили свои парадные мундиры капитану Кабуки и переоделись в свои комбинезоны, а затем пилоты влезли в контактные капсулы своих Евангелионов. Синхронизировавшись с ними, подростки направили их в сторону моря, где ценный груз уже ждали корабли-носители.

Погрузка боевых комплексов на линкоры не заняла много времени. Все-таки пилоты уже приноровились выполнять эту непростую операцию, которая при малейшей ошибке могла привести к гибели корабля-носителя. Когда Евангелионы заняли свои места и надежно закрепились, линкоры "Фусо" и "Хьюга" в сопровождении многочисленного эскорта отправились в далекий путь.

Глава 6. Поход до места высадки и первый бой на континенте.

Линкоры-носители покинули Йокосуку, и вышли в открытое море. Дальнейший их путь лежал в сторону Окинавы, на которой они должны были пополнить запасы топлива. Из-за

большой нагрузки на борту боевые корабли Императорского флота шли со скоростью, не превышавшей десяти узлов. Поэтому путь от метрополии до точки дозаправки занял у них несколько дней. Командующему этим конвоем капитану 1-го ранга Исидзаки очень повезло, что во время плавания этой эскадры не случилось ни одного шторма или сильного волнения, которые могли серьезно затруднить переход.

Пилоты Евангелионов все это время маялись бездельем. А раз делать было нечего, то единственное что им оставалось это отдыхать. Тренировки со своей боевой техникой в открытом море были невозможны по определению.

Прошло несколько дней, наполненных беспокойством и тревогой, и корабли встали в порту Окинавы, где для них были подготовлены запасы топлива и боеприпасов. Последние были заготовлены на тот случай, если эскадре придется случайно столкнуться с силами противника. Но так как боевых столкновений не было, то боеприпасы оказались не востребованы на кораблях эскадры.

Пока корабли восполняли запасы истраченного топлива, пилоты попросили у капитана Кабуки разрешения сойти на берег для прогулки. После недолгих размышлений адъютант министра военно-морского флота разрешил им это, предупредив о том, что их во время этой вылазки на сушу будет сопровождать охрана. Подросткам пришлось согласиться на такие условия, так как никакой альтернативы у них не было.

Прогулявшись по острову, пилоты отдохнули от моря, которое им уже успело надоесть. Они с удовольствием продлили бы свое пребывание на суше, но корабли были уже заправлены, и медлить было нельзя. Надо было выходить в море и идти дальше. Императорская армия терпеливо ожидала помощи от флота. Ведь она имела гораздо меньшую численность по сравнению с противостоящими ей британскими войсками. А ведь для успешного наступления надо иметь силы в несколько раз больше, чем у противника.

Пилоты Евангелионов вернулись на линкоры-носители к своим боевым комплексам, и корабли конвоя снова вышли в море. Теперь им предстоял долгий путь до Малаккского полуострова, где они должны были высадиться и победить врага.

Следующий переход по морю занял у конвоя всего пару суток, так как соединение не поплыло сразу к Малаккскому полуострову, а остановилось на один день на Тайване. Пилоты получили возможность отдохнуть от морской качки, а капитан 1-го ранга, официально возглавлявший конвой, получил нужные ему данные об обстановке в Южно-китайском море. Эти данные несколько успокоили его. Из них следовало, что флоты США и Великобритании отступили на соединение с флотом голландцев, а значит, район находится под полным контролем сил Императорского флота. Впрочем, риск появления подводной лодки противника все равно оставался очень велик. В связи с этим, капитан Исидзаки приказал не менять строение охранного ордера, ведомого им соединения. После кратковременной заправки линкоры-носители и их эскорт снова вышли в море. Теперь их дальнейший путь не предполагал никаких остановок вплоть до самого Малаккского полуострова. Но люди предполагают одно, а судьба им подсовывает другое. А спорить с судьбой дело гиблое и заранее обреченное на неудачу.

И вот путь конвоя встретился с путем подводной лодки ЛЬ 182, входившей в состав Азиатского флота США, и ее капитан не стал уклоняться от такого подарка судьбы. Ведомая им подводная лодка подобралась к конвою на расстояние пяти кабельтовых и разрядила носовые торпедные аппараты. Четыре торпеды в одном залпе — это не шуточная угроза, а когда они запущены с небольшого расстояния и цель не успевает увернуться...

Вахтенные легкого крейсера "Абукума" просмотрели эту дерзкую атаку. Получив три попадания в левый борт, крейсер стремительно начал заваливаться на него. Прошло каких-то две минуты, и его угол крена достиг предельной величины, за которой последовало опрокидывание корабля кверху килем. При этом опрокидывании большая часть его команды оказалась накрытой корпусом корабля и погибла. Уцелели только те члены экипажа, которые в этот роковой момент оказались на палубе и успели отплыть в сторону от тонущего крейсера.

Но в залпе было четыре торпеды. Куда же делась последняя из них? Четвертая торпеда промахнулась по предоставленной ей цели и прошелестела винтами за кормой линкора "Фусо", нагоняя некоторый испуг на его экипаж.

Эта атака не осталась безответной. Сопровождающие линкоры-носители эсминцы резко отвернули в сторону от курса и направились в том направлении, с которого пришли эти "подарки". Капитаны этих эсминцев собирались закидать подводную лодку противника глубинными бомбами и отправить на дно морское. Впрочем, так поступили не все корабли этого класса, которые находились в составе конвоя. Пара эсминцев подошла к корпусу невезучего крейсера и начала вылавливать уцелевших членов его экипажа. А пока продолжалась эта спасательная операция, остальные эсминцы пытались повредить вражескую подводную лодку. И, в конце концов, им это удалось.

Подводная лодка Л 182 получила серьезные повреждения рубки и пару пробоин в районе аккумуляторного отсека, после чего была вынуждена всплыть на поверхность, где очень скоро получила попадание пары мелкокалиберных снарядов и утонула уже окончательно. Из всего ее экипажа удалось спастись только капитану, артиллеристу и паре матросов, входивших в расчет орудия лодки. Все же остальные члены экипажа вместе с корпусом подводного корабля канули на дно моря.

Выловленных из морской воды американцев скрутили и доставили на линкор для допроса. Из-за потопления легкого крейсера и гибели большей части его команды с пленными никто не церемонился. Был проведен краткий допрос, позволивший получить крайне скудные сведения. По его окончании связанные пленники отправились в один из карцеров линкора. Расстреливать их сразу никто не стал, так как большинство офицеров посчитало это слишком мягким наказанием. К тому же, расстреляв их, можно было потерять сведения, которые интересовали не руководство конвоя, а штаб Императорского флота в целом. Именно эти соображения и спасли пленникам их жизнь.

Дальнейший путь до места назначения, занявший больше недели, прошел без каких-либо приключений. Никаких новых атак на конвой предпринято не было. Ни с воздуха, ни с поверхности воды, ни из-под нее.

А тем временем 25-я армия под командованием генерала Ямаситы приблизилась к Сингапуру на расстояние 50 километров и уперлась в мощный оборонительный рубеж. Несмотря на тяжелый поход через весь Малаккский полуостров ее бойцы были воодушевлены победами оружия страны Восходящего Солнца и были готовы порвать врагов на их родной флаг. Но Томоюки Ямасита знал, что дивизиям, из которых состоит его армия, предстоит осада Сингапура, и поэтому он не хотел среди своих подчиненных лишних потерь. Когда к нему подошли командиры, входивших в состав его армии 5-й и 18-й дивизий, и поинтересовались у него причинами замедления движения вперед, он им ответил: — Наши силы понадобятся для штурма Сингапура, поэтому их надо побережь. Для штурма этих позиций флот нам окажет помощь.

Не совсем удовлетворенные словами своего начальника, генерал-лейтенант Ясуя Мацуи и генерал-лейтенант Рэнья Мутагути покинули штаб и вернулись в свои дивизии.

В это самое время долгожданная помощь уже находилась в двух милях от побережья полуострова. Линкоры-носители не стали подходить близко к незнакомому берегу, чтобы не наткнуться на какие-нибудь отмели или рифы. Спуск Евангелиона-13 (Кайдзю-1) на поверхность воды прошел как по маслу. Его пилоты настолько привыкли к этой сложной операции, что не причинили судну-носителю ни малейшего ущерба. Затем тысячетонная четырехрукая машина подошла к другому линкору-носителю и аккуратно вытянула за руку Еву-09 (Кайдзю-2), после чего они вместе пошагали по воде к далекому низкому берегу.

А капитан Кабуки с борта линкора "Фусо" вышел на связь со штабом 25-й армии и предупредил, что помощь скоро придет.

— Не стоит пугаться того, что вы увидите, — произнес он, заканчивая разговор с Ямаситой: — Эту технику пилотируют наши люди и не надо по ней стрелять, когда ее увидите.

В ответ последовало заверение, что все будут предупреждены о приходе помощи, и никто подопечных адъютанта адмирала Ямамото не посмеет обидеть.

Сразу же после этого разговора командующий 25-й армией сообщил в штаб 5-й дивизии, которая занимала позиции ближе к берегу моря, о приближении нового вооружения весьма необычного вида и строго-настрого запретил его обстреливать. Генерал-лейтенант Мацуи несколько раз переспросил своего собеседника о новом оружии, но так как Ямасита сам его не видел, то он не смог сказать ничего определенного. Поэтому командиру 5-й дивизии пришлось предупредить своих подчиненных о приходе подкрепления и заставить солдат приготовить две площадки прямоугольной формы, по углам которых были разведены костры.

Эта работа заняла у солдат много времени и была окончена только к вечеру. С наступлением темноты дежурные разожгли костры и стали подкидывать в них дрова, чтобы те горели до самого утра без малейшего перерыва. Командир дивизии сообщил подчиненным ему офицерам, что долгожданная помощь придет до наступления утра.

Пока солдаты 5-й дивизии подготавливали площадки под боевые комплексы, пилоты вели свои машины вперед. И с наступлением полуночи Евангелионы достигли нужного им места.

— Кажется, эти площадки подготовили для наших Ев, — произнес Нагиса Каору, разглядывая прямоугольные прогалины среди кустарниковой растительности, по краям которых горели ярким пламенем костры.

— Тогда идем туда и останавливаемся на ночь, — произнес Синдзи Икари: — А то мы уже сегодня отмахали добрую сотню миль.

— Можно подумать, что ты проделал этот путь на собственных ногах, — с усмешкой в голосе произнес его напарник по пилотированию: — Двигается Ева, а не ты, так что нечего тебе приbedняться.

— Ну да, ну да, — недовольным голосом произнес первый пилот Евы-13: — А почему я тогда так устаю от этого процесса?

— Это твои индивидуальные особенности... — начал было говорить второй пилот Евы-13, но его резко оборвал напарник по пилотированию: — Хватит болтать. Заруливай на эту площадку и будем отдыхать. И не забудь связаться с Рей и нацелить ее куда надо.

Нагиса послушался своего компаньона и сделал все, так как он сказал.

Прошло немного времени, и дозорные, стерегущие площадки с вырубленной растительностью, ощутили какую-то странную тревогу. Их уши слышали какой-то подозрительный хруст, который постепенно приближался к ним. И вот из темноты ночи появились две махины гигантского роста. Это внезапное явление из ниоткуда заставило дозорных поднять тревогу, которая очень скоро распространилась на весь лагерь. Вскоре у площадок собрались почти все солдаты дивизии и большая часть офицеров.

И их глазам предстало изумительное зрелище. Две человекоподобные махины плавно опустились на землю и затихли. После небольшого перерыва из спины этих монстров выдвинулись какие-то непонятные объекты, которые спустя несколько мгновений раскрылись. И к всеобщему удивлению из них вылезли подростки 15–16 лет, одетые в специальные костюмы, подобных которым никто из присутствующих при этом событии никогда не видел.

Тем временем информация о чрезвычайном происшествии дошла до штаба дивизии, и ее командир генерал-лейтенант Ясуя Мацуи спешно прибыл для того, чтобы узнать, что именно здесь произошло. Пилоты увидели прибытие этой важной персоны и сразу же направились навстречу к нему. Ординарцы попытались отгородить своего господина от неизвестных чужаков, но те поняли, что их опасаются, и не стали приближаться к нему.

— Господин генерал-лейтенант, — произнес Нагиса Каору, добровольно взявший на себя роль переговорщика с высокопоставленным военным: — Пилоты боевых комплексов Кайдзю-1 и Кайдзю-2 в соответствии с приказом адмирала Ямамото прибыли в ваше распоряжение.

— Меня предупредили о вашем прибытии, — произнес генерал-лейтенант спокойным голосом: — И я очень рад видеть вас. А теперь не могли бы вы представиться, чтобы окружающие вас знали, как к вам следует обращаться.

— Хорошо, генерал-лейтенант, — произнес беловолосый парень с красными глазами: — Пожалуй, я начну с себя. Каору Нагиса, капитан. Справа от меня стоит капитан Икари Синдзи. Мы вдвоем пилотируем боевой комплекс Кайдзю-1. Слева от меня стоит капитан Аянами Рей. Она пилотирует боевой комплекс Кайдзю-2.

— Она? — с удивлением в голосе произнес Мацуи, взглянув на голубоволосое создание с красными глазами: — Почему такой сложный боевой комплекс пилотирует девушка? Неужели не нашлось парней для выполнения этой задачи?

— Она была создана для выполнения этой задачи, — ответил второй пилот Кайдзю-1: — И вообще все, что касается пилотирования это тайна, в которую я не могу посвятить никого из вас без разрешения адмирала Ямамото.

— Раз это секрет адмирала, то я не буду настаивать на том, чтобы вы раскрыли его, — с пониманием ситуации дипломатично высказался командир 5-й дивизии: — А сейчас я прошу вас отправиться в штаб дивизии для согласования планов на завтрашний день. Хорошо?

— Хорошо, — ответил переговорщик со стороны пилотов: — Только у нас будет к вам небольшая просьба, а точнее говоря, целых две. Во-первых, нам было бы желательно получить армейскую форму, чтобы не выделяться среди прочих военных. А во-вторых, после согласования наших действий мы бы хотели отдохнуть, так как у нас был нелегкий день. В связи с этим мы просим вас выделить нам место для отдыха.

— Это все мелочи, которые не заслуживают названия просьбы, — весело улыбнувшись, произнес генерал-лейтенант, после чего повернулся к ординарцам и произнес: — Того!

Скажи интенданту, чтобы немедленно притащил сюда три капитанских мундира. И пусть не медлит!

Ординарец кивнул головой и мгновенно исчез. Прошло несколько минут, и пожилой офицер с тремя комплектами формы в руках появился перед командующим дивизией и спросил его: — Господин генерал, кому прикажете отдать эти мундиры.

— Отдай их вот этим молодым людям, — произнес Ясуя Мацуи и показал интенданту в сторону пилотов.

Интендант несколько удивился этому странному приказу, но выполнил его. Пилоты накинули на себя мундиры, которые оказались, ожидаемо, велики, и пошли следом за командиром дивизии в сторону ее штаба.

Придя в штаб, командир дивизии подвел присланных ему помощников к столу, на котором была разложена карта. Затем он указал рукой на пометки на ней и произнес: — Вот здесь сейчас находимся мы, а вот здесь 18-я дивизия. Вот позиции наших противников. Здесь сосредоточена 11-я дивизия британцев, в которую добавлены остатки разбитой нами 9-й дивизии. Первоначальный план нашей атаки на эти позиции требовал прорыва линии обороны в одном или двух местах. При помощи тяжелой артиллерии следовало привести к молчанию батареи противника и пулеметные гнезда, а потом идти на прорыв. С вашим прибытием обстановка изменилась, и прежний план требует изменений. Как лучше нам распорядиться вашими боевыми комплексами, чтобы нанести врагу наибольший эффект и сократить свои потери?

— У меня есть другой план действий, — произнес Нагиса Каору, выслушав мнение старшего по званию: — Атака без артиллерийской подготовки. Мы поднимаем наши боевые комплексы и вытаптываем все батареи и пулеметные гнезда противника. После такой атаки деморализованный враг побежит и оставит свою линию обороны.

— А те, кто не смогут убежать, сдадутся в плен, — произнес Синдзи Икари, внося свою лепту в разговор офицеров: — Так что вам останется только отводить их под конвоем в плен.

— А если враг сможет повредить ваши боевые комплексы? — с удивлением произнес генерал-лейтенант, возмущенный таким безрассудством пилотов: — Они, благодаря своим размерам, станут отличной мишенью для артиллерии врага. В такую махину не попасть очень трудно. Разве что быть совсем косоруким, но таких людей в артиллерию ни у кого из наших противников не берут.

— Здесь нет оружия, которое могло бы повредить нашим боевым комплексам, — с гордо поднятой головой произнес второй пилот Кайдзю-1: — На полигоне они выдержали обстрел 16-и дюймовыми орудиями и не получили ни одной царапинки. Более того, когда наши Кайдзю пойдут в бой, то за их спиной будет самое безопасное место. Тех солдат, кто пойдет там, не заденут осколки снарядов.

— Да как такое может быть, — недоуменно воскликнул командир дивизии: — Где и как сделали такое оружие? И почему его нет в достаточном количестве в войсках?

— А вот на эти вопросы мы вам ответить не можем, — ехидным голосом ответил принявший эстафету от Ангела первый пилот Кайдзю-1: — Военная тайна.

— Если наши планы на завтра согласованы, то нам пора идти спать, — произнес Каору и зевнул во весь рот: — Завтра у нас будет трудный день.

— Сейчас вас проводят в палатку, выделенную для вас, — произнес еще не пришедший в себя генерал-лейтенант.

Пилоты вышли из штаба и в сопровождении ординарца генерал-лейтенанта дошли до

палатки. Войдя в нее, они съели поздний ужин, разделись и завалились спать. По поводу следующего дня они ни капли не шутили. Он и в самом деле предстоял нелегким.

А генерал-лейтенант тем временем связался со штабом генерала Ямаситы и поведал своему командиру об услышанном от пилотов. Генерал несколько удивился полученной от подчиненного информации, но все же разрешил поступить так, как посоветовал пилот Кайдзю-1.

— Если он ошибся, то ответственность ляжет на их собственные головы, — произнес генерал серьезным голосом: — А направлять сразу на их техникой наших солдат я запрещаю. Мне лишние потери не нужны.

Окончив сеанс связи с вышестоящим лицом, командир 5-й дивизии тоже отошел ко сну, приказав разбудить его за два часа до начала наступления.

А на следующий день британские войска на поле боя ждал очень неприятный сюрприз. Ранним утром из рассветного тумана на передовые позиции британских солдат, сильно разбавленных индусами, поперли две человекоподобные машины гигантского роста. Естественно была объявлена тревога. Артиллерийские батареи и пулеметные гнезда открыли огонь по приближающемуся врагу. А кем же могли быть эти конструкции, как не врагом, если двигались со стороны японцев?

Артиллерийские снаряды взрывались рядом с телами этих монстров, не причиняя им никакого вреда. У артиллеристов создалось впечатление, что этой технике вся их стрельба, как об стенку горох. И в этом они были абсолютно правы. АТ-поле не пропускало внутрь себя ни пулеметные пули, ни снаряды даже самого крупного калибра. Снаряды взрывались и осыпали своими осколками окопы с британскими солдатами, а пули разлетались во все стороны, попадая в тех, кто их выпустил и в их соседей по окопу.

Прошло несколько минут и громадины поравнялись с первой линией окопов. Первый шаг четырехрукой машины давит пулеметное гнездо. Следом за ним еще одно и еще и еще.

Машина с двумя руками останавливается у первого окопа, и из ее предплечья вырывается луч, который втыкается в батарею крупнокалиберных орудий. Сразу же после этого на батарее происходит взрыв и тяжелые орудия, как пушинки, разлетаются по всей округе, давя всех, кому не посчастливилось оказаться в месте их падения. Следом за первым взрывом следует другой — это прямое попадание неведомого орудия в склад боеприпасов.

Британские солдаты, видя этих несокрушимых монстров, пытаются стрелять в них, но все их попытки не дают никакого эффекта. Машины одно за другим давят пулеметные гнезда и неспешно уничтожают батареи. Артиллерийский и пулеметный огонь редет и постепенно сходит на нет, что наводит на обороняющихся солдат дикий ужас. Они видят, что с плодами японского военного гения не могут справиться ни пулеметы, ни пушки, и понимают, что спасти их может только бегство. Все попытки офицеров заставить их удерживать занимаемые позиции не приводят ни к чему. Солдаты ударяются в безудержное бегство, сбивая с ног офицеров и топчя их.

Именно в этот момент в атаку идет 5-я дивизия японцев и захватывает оставленные британцами окопы. Линия обороны окончательно прорвана, и подразделения, примыкающие к месту прорыва, теряют связь друг с другом, разделенные волной хлынувшей пехоты противника. А многометровые монстры не стоят на месте. Они давят одну за другой уцелевшие пулеметные точки и уничтожают батареи орудий.

На этом активная часть боя заканчивается, и отдельные взводы британцев, не имеющие пути для отступления, начинают сдаваться в плен. Пехота страны Восходящего Солнца

преследует отступающего противника, не давая ему закрепиться на одном из промежуточных оборонительных рубежей. Но вскоре преследование останавливается, из-за усталости бойцов. Это обстоятельство ничуть не беспокоит командующего 25-й армией, который приказывает остановиться на захваченных позициях.

— Сегодня мы сделали больше, чем следовало, — отвечает он на предложение подчиненных о дальнейшем преследовании противника: — Надо собрать трофеи, подтянуть технику с боеприпасами. Преследование продолжится завтра. Имея такую совершенную технику, мы без серьезных проблем перемелем все силы противника, которые есть у него в этих местах и вступим в Сингапур.

Командующие 5-й и 18-й дивизиями принимают доводы своего командира и отдают приказ своим подчиненным остановить преследование. Британцы пользуются этим для того, чтобы отступить к последнему рубежу перед Сингапуром. Следующая битва решит судьбу города-крепости.

Глава 7. Бой при Джохоре и падение Сингапура.

На следующий день 25-я армия продолжила свое наступление на Сингапур. Так как воины страны Восходящего Солнца не спешили, то британцы успели оторваться от преследования. Как ни странно, никаких засад или заслонов на пути наступающих японцев не оказалось. Пройдя около 40 километров, наступающие войска остановились на отдых.

А тем временем добежавшие до берегов Джохорского канала британцы лихорадочно укрепляли его оборону. Генерал Артур Персиваль, командующий обороной Сингапура выделил для обороны этого участка дополнительные войска из резерва крепости. Его крайне встревожила информация о применении японцами против британских войск нового вооружения, с которым никак не могло справиться британское оружие. К тому же до его сведения совсем недавно была доведена информация о возможности применения такого оружия во владениях Британской короны.

Обеспокоенный ситуацией на передовых позициях, командующий обороной города-крепости прямо обратился к генералу Уэйвелу, который возглавлял совместное командование, с просьбой о помощи. Генерал спешно отправил письмо к премьер-министру Уинстону Черчиллю о серьезных затруднениях, которые войска Его Величества испытывают при обороне Сингапура. Пока он ждал ответа на свое послание, 25-я армия подошла к Джохору и началось решающее сражение на материке.

В этот раз наступление на позиции британцев началось не ранним утром, а ближе к обеду. Генерал Ямасита поступил так, чтобы заставить противника нервничать. На вопросы своих подчиненных, которые пытались узнать, почему задерживается наступление, он отвечал двумя словами: — Еще рано.

Когда подошло время обеда у британцев, он связался со штабом генерал-лейтенанта Мацуи и произнес всего одно слово: — Пора.

Командующий 5-й дивизией в свою очередь сказал присутствующим в штабе пилотам боевых комплексов: — Пришло ваше время. Действуйте в соответствии с планом.

Трое подростков кивнули головами и отправились к площадке, на которой их ждали боевые комплексы. Придя на место, малолетние капитаны переоделись в контактные костюмы и залезли в контактные капсулы. Произошла быстрая синхронизация, и тысячетонные махины выросли над будущим полем боя.

При виде этих неуязвимых монстров сердца солдат, уже сталкивавшихся с ними в бою, охватил страх. Они начали перешептываться и поглядывать назад, заранее приглядывая путь

для отступления. Такое поведение подчиненных не осталось незамеченным офицерами, которые поспешили воодушевить воинов уверениями, что крупнокалиберная артиллерия сумеет уничтожить эту технику врага.

Тем временем Кайдзю-1 и Кайдзю-2 сделали свои первые шаги в сторону позиции, занимаемой британцами. Те ответили так, как ожидалось. Был открыт ураганный огонь артиллерии.

Пространство вокруг боевых комплексов вскипело от многочисленных разрывов снарядов, но это не остановило их продвижение вперед. Прошла пара минут, и они преодолели больше половины пути, который отделял их от вражеских окопов. Сидящие в них солдаты почувствовали себя довольно неудобно. И это было совсем не удивительно. Ведь на них надвигалась сама воплощенная смерть. И как положено смерти совершенно бессмертная. Но все же дисциплина возобладала над чувствами, и, когда боевые комплексы приблизились на дистанцию уверенного поражения, пулеметчики открыли огонь. Они стреляли на расплав ствола, совершенно не экономя патроны, так как знали, что если эти машины доберутся до них, то никакого будущего не будет. Но все их усилия оказались тщетными. Силу АТ-поля нельзя было превозмочь.

А дальше бой прекратился, и началось безжалостное избиение. Боевые комплексы шли скорым шагом и давили огневые точки британцев. Прошло несколько минут, и все пулеметы передовой линии оказались раздавлены. Огонь батарей из-за недостатка снарядов сильно ослабел. И именно в этот момент 5-я дивизия начала наступление, занимая полуразрушенные окопы передовой линии обороны.

Британцы естественно попытались помешать этому наступлению, но боевые комплексы растянули свои щиты из АТ-поля в пространстве и прикрыли от огня значительный участок, на котором японские солдаты беспрепятственно вошли в окопы. Потом они распределились по всей их длине и открыли ответный огонь по их прежним хозяевам.

После того, как первая линия пала, Кайдзю-1 и Кайдзю-2 направились ко второй линии обороны. Они шли неспешным шагом, давая возможность нежелающим сражаться убежать в тыл. В этот раз лишние пленные были совсем не нужны, так как на их охрану пришлось бы отвлекать слишком много воинов, которых и так не хватало. Ведь численность наступающей армии была в несколько раз меньше чем у обороняющихся на этом участке фронта частей.

Такое неспешное наступление принесло свои плоды. На правом фланге обороны среди британских солдат вспыхнул мятеж, закончившийся гибелью офицеров. После этого солдаты покинули окопы и побежали в тыл, ища спасения. Но спастись им в этот день было не суждено. Войска, занимавшие следующую линию обороны, открыли по ним плотный огонь, уничтожая мятежников.

Командующий 25-й армией со своего наблюдательного пункта заметил заваруху у противника и решил ей воспользоваться. Он отдал приказ 18-й дивизии захватить опустевшие окопы.

Не остались в стороне от этого прорыва и пилоты боевых комплексов. Как только они заметили отступление противника, то сразу же увеличили скорость движения и обрушились на центр и левый фланг оборонительных порядков британцев, не давая перебросить силы на оголенный правый фланг.

Под таким натиском британские военные не смогли удержать свои позиции и начали постепенно откатываться к третьей и последней линии обороны. 25-я армия заняла вторую линию обороны, и на этом наступление воинов страны Восходящего Солнца в этот день

закончилось.

Командующие дивизиями, входящими в состав 25-й армии, собрались в штабе армии и вежливо попросили у командующего армией генерала Ямаситы разъяснений о причине такого миролюбия, проявленного с его стороны.

— Если бы наши части начали атаку в утренние часы, как в прошлый раз, то уже к вечеру мы бы разрушили всю оборону британцев и прорвались бы к дамбе, которая соединяет остров, на котором находится крепость с материком, — недовольным голосом говорил генерал-лейтенант Мацуи, командующий 5-й дивизией: — А теперь враг сможет отступить на остров и уничтожить дамбу. Форсирование же канала вплавь будет непростым и приведет к немалым жертвам.

Точь-в-точь такого же мнения придерживались командир 18-й дивизии и командир 1-го танкового полка. На их упреки в медлительности командир армии сначала ответил гордым молчанием. После того как все претензии к нему были высказаны, генерал Ямасита произнес: — Вы заблуждаетесь, думая, что я собираюсь отпускать британских военных в Сингапур. У меня есть свой план, который начнет реализовываться завтра ранним утром. Просто до поры до времени я никому о нем не сообщал.

— И теперь время пришло, — произнес понявший суть дела командир 18-й дивизии: — И вы сейчас доведете до нашего сведения тот план, который мы будем выполнять.

— Именно так, — произнес генерал Ямасита, обрадованный пониманием со стороны подчиненного: — Итак, завтра на рассвете...

Дальнейший разговор командующего армии и его подчиненных занял около часа. В ходе его были оговорены все варианты использования имеющихся в распоряжении командования сил. После окончания этого совещания, командующие дивизиями, и танковым полком поспешили довести до своих подчиненных, принятые решения. Вскоре все командиры знали, что и как предстоит им делать завтра.

Следующее утро началось для британских военных с неожиданности. Генерал-майор Кей, отвечавший за оборону этого пункта, получил от своих подчиненных доклад об исчезновении тех загадочных машин, которые прорвали две линии обороны вчерашним днем. "Может быть, они получили критические повреждения, и вышли из строя" — подумал он про себя: — "Тогда мы сможем удержать наши позиции и, контратаковав японцев, выбить их со второй линии обороны. Все-таки нас здесь гораздо больше чем их". С этими мыслями он вышел из штаба и сказал офицерам: — Как вы думаете, сможем ли мы отбить у японцев вторую линию обороны или нет?

Мнения офицеров по этому поводу разделились. Часть из них настаивала на немедленной контратаке, в то время как другие офицеры смотрели на мир более реалистично и советовали сидеть в обороне, а не лезть вперед в полную неизвестность. Генерал, командующий 11-й дивизией, сам склонялся в сторону проведения контратаки, и его радовало, что у его точки зрения нашлось большое количество сторонников. После того как все офицеры высказали свое мнение по заданному им вопросу, он произнес: — Раз среди нас нет единогласия, то мы поступим так. Если японцы до обеда не начнут атаку нашей обороны, то после обеда начнется контратака захваченных ими позиций. А пока мы будем наблюдать за происходящими событиями в оба глаза.

Офицеры согласились со словами своего командира и разошлись по своим подразделениям. Если бы они знали, что эти неуничтожимые создания воюющие на стороне Императорской армии никуда не делись и не вышли из строя, как предполагали некоторые

из командиров, а постепенно обходят позиции британцев с левого фланга, упирающегося в болото. Ведь болото непроходимо для обычных людей и стандартной военной техники, а боевым комплексам, использующим АТ-поле, оно совсем не помеха.

Для достижения полной внезапности пилотам пришлось встать в то самое время, которое на всех флотах мира, включая и Императорский, зовут "собакой". Это то самое время, когда часовым больше всего хочется спать, и они могут проглядеть такие действия, которые в иное время не остались бы незамеченными. Пользуясь покровом ночи и дремотой часовых противника, Кайдзю-1 и Кайдзю-2 сумели обогнуть дозоры британцев, и вышли в их глубокий тыл.

Задание, которое им передал генерал Ямасита, требовало от них выхода в тыл противника и отрезания британских войск от дамбы, по которой они могли бы сбежать на остров, усиливая его оборону. Кроме того, в нем предусматривался по мере возможности захват дамбы и не допущение ее подрыва. Но давая это задание, командир 25-й армии не очень верил в возможность его успешного выполнения. Да и сами подростки в капитанских мундирах не верили в возможность успеха в этом крайне сомнительном деле.

Поэтому к обеденному времени, когда у британцев практически все было готово к началу контратаки на не ожидающих этого японцев, фигуры боевых комплексов выросли у них в глубоком тылу. Видя это, командиры 5-й и 18-й дивизий приказали начинать атаку. Эта атака, для которой не было никаких предпосылок, оказалась неожиданной для британских военных. И только взглянув назад, они поняли, что их позиции обойдены и им остается простой выбор между бегством и сдачей в плен, так как держать нормальную оборону, имея в тылу неодолимую силу в виде боевых комплексов, невозможно.

А тем временем боевые комплексы, управляемые пилотами, разогнали орудийную прислугу и привели артиллерийские батареи британских военных к полному молчанию. Конечно, среди артиллеристов нашлись отважные люди, которые попытались развернуть орудия в сторону внезапно возникшей угрозы, но все их потуги остались бесплодными, и их упрямство приводило только к уничтожению самого орудия и их гибели под ногами Кайдзю. Преодолеть АТ-поле полевые пушки, даже самых крупных калибров, никак не могли.

Вскоре британцы поняли, что сопротивление бесполезно, и начали сдаваться в плен. Но такое малодушие проявляли в основном солдаты и младшие офицеры. Командиры подразделений до последнего пытались прорваться мимо боевых комплексов, которые особенно не препятствовали им в этом. Те же из них, кто не сумел сбежать, пали на поле боя с оружием в руках. Японские солдаты в случае сопротивления противника не пытались взять его в плен, а просто расстреливали с дальней дистанции.

Прошла какая-то пара часов, и все позиции британцев были взяты под контроль. Все кто смог убежать — убежали, а пленные были взяты под охрану. Пленных было взято так много, что генерал Ямасита не знал, что с ними делать. Оставлять их в своем тылу ему не хотелось, а при начале нового наступления они стали бы серьезной помехой. Поэтому генерал взял на себя ответственность и приказал расстрелять всех пленных солдат. Жизнь офицерам британской армии спасла информация, которую он рассчитывал получить во время допроса.

Пока воины страны Восходящего Солнца добивали пленных, Кайдзю-1 и Кайдзю-2 направились в сторону дамбы, которая связывала остров с материком. Они хотели попробовать выполнить вторую часть приказа, в которой предписывался ее захват. Но эта попытка ожидаемо провалилась, так как многочисленные беглецы с поля боя предупредили о полном разгроме британско-индийских войск.

Поэтому при появлении на горизонте боевых комплексов японцев заранее заминированная дамба была взорвана в нескольких местах. Подрыв дамбы привел к тому, что город-крепость был полностью отрезан от материка. Видя это, пилоты повернули свои боевые комплексы обратно, так как взятие города под контроль без помощи пехоты им показалось невозможным.

Возращение на поле боя прошло без малейших проблем. Пилоты опустили своих Кайдзю, на предназначенных для них площадках, и отправились на прогулку. Благодаря тому, что они носили мундиры Императорской армии, никто не обращал на них внимание. Воины страны Восходящего Солнца были заняты сбором трофеев, оставшихся от побежденных британцев. Все уцелевшие орудия и пулеметы свозились в специально отведенное место, где специалисты-ремонтники решали вопрос их дальнейшего использования.

Прогулявшись по захваченным позициям, тройка пилотов направилась в штаб армии для того, чтобы узнать, какие планы имеет командование на использование боевых комплексов во время осады крепости, которая была не за горами.

Императорская армия готовилась к новым сражениям, но и ее противники не дремали. Генерал Персиваль и подчиненные ему командиры дивизий спешно составили план обороны острова.

Оборона северного и восточного побережья острова была возложена на 3-й индийский корпус, который состоял из 18-й дивизии и остатков, разбитых 11-й и 9-й дивизий. Командование корпусом взял на себя генерал Хит.

Западное побережье острова взяла под контроль австралийская 8-я дивизия, которой командовал генерал-майор Гордон Беннетт. Его зона обороны получила название "Западный район". Следует отметить, что это пополнение, прибывшее совсем недавно, практически не имело боевого опыта, и было мало боеспособно.

А на южном побережье острова держали оборону войска гарнизона крепости совместно с двумя малайскими пехотными бригадами и добровольческим отрядом. Командование этим районом, в зоне ответственности которых находился сам город Сингапур, принял на себя генерал-майор Симмонс. Эта зона обороны в соответствии с ее местом расположения называлась "Южным районом".

В общей сложности в наличии у генерала Персиваля имелось около 80 тысяч солдат и офицеров. Этих сил в случае обычного штурма должно было хватить для отражения атаки японцев, но сейчас, когда у них появилось новое эффективное оружие огромной мощи, он сильно сомневался в возможностях этой армии отстоять вверенный его попечению город.

И не он один сомневался в успехе обороны. Среди скептиков оказался и начальник военно-морской базы Королевского флота контр-адмирал Спунер. Сразу же после отступления британских войск на остров он приступил к уничтожению сооружений базы. Эти мероприятия наносили обороне города ущерб не меньший чем японские бомбардировки. Видя такое отношение к обороне крепости, солдаты все чаще впадали в уныние и начинали сомневаться в ее успехе. А с таким настроением длительная оборона становилась невозможной.

Прошло еще несколько дней, во время которых японская артиллерия подвергала жесткому обстрелу военные объекты обороняющейся стороны. Под обстрел попали форты, артиллерийские батареи, аэродромы и штабы британцев. Пока артиллерия совместно с авиацией разрушала инфраструктуру Сингапура, японская пехота и танковый полк

готовились к десанту. Для этого были собраны все плавсредства и скрытно сосредоточены боеприпасы.

Таковыми действиями генералу Ямасите удалось обмануть своего британского коллегу. Артур Персиваль думал, что японцы готовятся к долгой осаде, и велел артиллеристам экономить снаряды к орудиям. Еще одной его ошибкой было распоряжение прожекторному полку, расположенному в районе канала, беречь оборудование и включать его только при наличии специального приказа. А рассредоточение сил по всему периметру острова, без оставления резерва, который можно было бы перебросить в нужное место, стало последней и самой роковой ошибкой британского генерала.

Командующий 25-й армией разыграл наступление, как по нотам. Наступившей ночью японская 18-я дивизия с приданным ей дивизионом тяжёлой полевой артиллерии и 5-я дивизия с приданным 1-м танковым полком начали форсировать пролив, отделявший остров от материка. Британский прожекторный полк не получил приказа действовать, и прожектора не работали. Артиллерия, которая должна была отбивать японскую атаку, тоже молчала. Единственной помехой на пути армии страны Восходящего Солнца стал редкий и не скоординированный огонь плохо обученных австралийских пехотинцев, которые защищали атакуемое место. Естественно, что такой огонь не смог причинить японцам существенного ущерба. Переправа солдат 25-й армии продолжалась всю ночь. В итоге, к утру на значительно расширившемся плацдарме на острове находилось уже более 10 тысяч солдат с танками и артиллерией. А ближе к вечеру генерал Ямасита уже смог окончательно перенести свой штаб на территорию острова. В итоге под контролем японцев оказалась практически вся западная часть острова со всеми строениями, нетронутыми складами и крупнейшем на всем острове аэродромом. Это был значительный успех осаждающих сил, которым те поспешили воспользоваться.

А тем временем генерал Персиваль всячески старался отбить захваченные врагом позиции. Особенно это касалось дамбы, по которой после небольшого ремонта японцы могли ввести на остров всю армию с танками и артиллерией. Генерал же Уэйвел, недавно прибывший в Сингапур, ясно видел, что удержать остров из-за полного отсутствия резервов и тяжелого вооружения с танками не удастся. Поэтому он приказал перебросить уцелевшие самолеты и авиационное оборудование на Яву, подальше от наступающих японских войск. Сам же генерал поспешил вылететь из Сингапура первым же рейсом.

Пока командующий обороной Сингапура пытался противостоять вражескому наступлению, японские военные не теряли времени зря. Всего за один световой день они отогнали австралийские части и индусское подкрепление и взяли под полный контроль дамбу, на которой сразу же начали работать саперы, приводя ее в пригодное для использования состояние. Уже к вечеру этого же дня первые подразделения японцев сумели пройти по ней на остров. Работы по ее укреплению шли всю ночь без перерыва и уже к следующему утру по ней пошли танки и тяжелая артиллерия.

Прошло еще два дня, во время которых силы 25-й армии заняли деревни Букит-Тима и Ни Сун. Потеря последней роковым образом сказалась на обороне Сингапура, так как в этой деревне находился резервуар, который служил основным источником воды для города. Деморализованные бесконечными поражениями малайские и индийские части начали терять свой состав из-за дезертирства. Бегство приобрело массовый характер, так как британские военные больше не верили в возможность крепости удержаться под натиском наступающих японцев.

Прошел еще один день, и воины страны Восходящего солнца отбросили своих противников к последней линии обороны, располагавшейся у самой городской черты. Так как у 25-й армии в данный момент осталось мало снарядов к артиллерийским орудиям, то генерал Ямасита пошел на блеф и потребовал от генерала Персиваля полной капитуляции. В случае отказа от сдачи он пригрозил ему, что введет в город боевые комплексы, которые уничтожат его дотла.

На следующее утро в штабе британских войск состоялся военный совет, на котором генерал Персиваль узнал о том, что боеприпасов во вверенных ему войсках практически не осталось, запасы воды почти полностью иссякли, а горючее осталось только то, что есть в баках автомобилей. Сообщив военному совету об ультиматуме, поставленном ему командующим 25-й армией, он спросил мнения окружающих: — Что нам следует делать? Капитулировать или сопротивляться до последнего?

Совет почти единодушно высказался в пользу сдачи в плен.

А тем временем генерал Ямасита, так и не получив ответа на свое предложение, отдал приказ пилотам Кайдзю начать выдвигание к городской черте. Пилоты залезли внутрь боевых комплексов и запустили их. Тысячетонные махины в обход дамбы прямо по поверхности воды направились к берегу острова. Выйдя на берег, боевые комплексы проследовали прямо до городской черты, остановившись всего в ста метрах от нее.

Это движение боевых комплексов заставило спешить командующего обороной Сингапура с объявлением капитуляции, и вскоре его машина с белым флагом подъехала к одному из передовых постов наступающих японцев. Артур Персиваль объявил о готовности вести переговоры, о капитуляции крепости и сдаче всех военнослужащих в плен. Переговоры на высшем уровне об условиях сдачи начались через десять часов. Все это время генерал Ямасита специально нервировал своего противника, чтобы добиться самых благоприятных условий. И он достиг своей цели. Генерал Персиваль под страхом применения боевых комплексов согласился на все условия, продиктованные ему японской стороной.

На этом осада Сингапура окончилась. Началось разоружение участвовавших в его обороне британских, австралийских, малайских и индийских солдат и офицеров. На все батареи, направленные в сторону моря, пришли японские отряды и взяли их под полный контроль.

После захвата контроля над крепостью армейские радисты подали условный сигнал, и через два дня в гавань Сингапура вошло соединение Императорского флота, которое взяло под свой контроль этот район. Военно-морская база поменяла своего хозяина.

На этом война для малолетних капитанов временно закончилась. Они оставили свои боевые комплексы на специально подготовленных для них площадках, надели свои мундиры с орденами и стали наслаждаться отдыхом, который мог затянуться на неизвестное время.

Глава 8. Дела Токийские, дела секретные.

А пока пилоты Кайдзю добирались по морю до Сингапура и участвовали в его осаде, в столице страны Восходящего Солнца творились очень интересные дела. За время прошедшее с момента разговора Ямамото с начальником судостроительной верфи в Сасебо, ее инженеры разработали проект перестройки линкора "Мусаси" в необходимое Императорскому флоту транспортное судно. Когда проект был полностью оформлен, он был представлен на рассмотрение министру военно-морского флота, который именно в этот момент прибыл в метрополию из Перл-Харбора. И господин Иосида поспешил на прием к министру.

Ямамото, несмотря на отсутствие у него лишнего свободного времени, не отказал в приеме нужному для него человеку и выделил для этого время в своем плотном рабочем графике.

Как только начальник верфи в Сасебо зашел в кабинет министра, он сразу же низко поклонился его хозяину, который ответил на это выражение уважения кратким кивком. Адмирал пригласил своего посетителя к рабочему столу и сразу же перешел к теме разговора, грубо нарушая деловой этикет.

— Господин Иосида, вы просили аудиенции по очень важному делу, — произнес командующий Объединенным флотом: — Я пошел вам на встречу, так как предполагал, что разговор пойдет о линкоре "Мусаси" и его переделке. Надеюсь, у вас есть, что сообщить мне по этому делу.

— Господин министр, — произнес начальник верфи: — Ваша проницательность не знает границ. Совсем недавно инженеры верфи закончили проект переделки "Мусаси" в транспортный корабль. Как только чертежи были готовы, я попросил аудиенции у вашей милости.

— Чертежи сейчас при вас? — спросил своего посетителя адмирал и, получив подтверждающий знак, произнес: — Я бы желал на них взглянуть.

— Господин министр, я сейчас же расстелю их на вашем столе, — засуетился начальник верфи, доставая из своего портфеля кипу аккуратно сложенных бумаг: — Несколько мгновений и вы все увидите собственными глазами.

— Не надо нервничать, — произнес адмирал, видя, как Иосида роняет отдельные листы чертежей на пол и спешно пытается их поднять: — Выкладывайте их по одному со всеми необходимыми пояснениями.

Начальник верфи в Сасебо послушался совета заслуженного флотоводца и начал выкладывать чертежи по одному, давая необходимые пояснения. Адмирал внимательно слушал пояснения и тщательно вглядывался в чертежи, пытаясь найти в них видимые недочеты и несообразности.

— А вот это чертеж ложа, предназначенного для непосредственного размещения транспортируемого объекта, — произнес Иосида, представляя на рассмотрение министра новый лист чертежей.

Ямамото внимательно всмотрелся в цифры, обозначающие толщину броневое покрытие, и ехидным голосом произнес: — А кто-то пытался меня убедить, что достигнуть таких параметров совсем невозможно. Интересно, кто бы это мог быть?

При этих словах министра военно-морского флота начальник верфи немного покраснел, скрывая смущение, и ничего не ответил на подначку флотоводца.

— А вот это последний чертеж, — произнес Иосида голосом, преисполненным гордости, и расстелил на столе большой лист, вчетверо превышающий по размерам предыдущие: — На нем изображен внешний вид готового корабля.

— Выглядит неплохо, — произнес командующий Объединенным флотом: — Надеюсь, что в реальности готовый корабль не будет отличаться от того, что я вижу на этом чертеже.

— Работники нашей верфи приложит все усилия для достижения этой цели, — ответил министру чиновник и поклонился.

— Насколько я понимаю, — произнес министр, смотря прямо в глаза начальнику судостроительной верфи: — Дальнейшая участь этого проекта зависит исключительно от меня. Если я его подписываю, то он принимается к исполнению, а если подпись отсутствует,

то строить по нему никто ничего не будет, не так ли?

— Именно так, господин министр, — произнес господин Иосида: — Все теперь зависит исключительно от вас. Никто кроме вас не может дать приказ к началу выполнения работ, предусмотренных им.

— Хорошо, — произнес флотоводец, взял в руки инструмент для письма и написал: "Одобрю". После чего поставил свою подпись.

— Надеюсь, что все работы по этому проекту будут выполнены в срок, — произнес министр, отпуская своего посетителя.

— Иначе не может быть, господин адмирал, — кланяясь министру на прощание, заявил чиновник.

Адмирал Ямамото поглядел вслед уходящему посетителю и подумал про себя: "Если ты справишься с этим заданием, то заслужишь награду. Может быть, даже из рук министра".

Но, уже через мгновение он выкинул все мысли об этом из своей головы и начал вникать в новую проблему, стоявшую перед его ведомством.

Было ли это совпадением или нет, никому точно не известно, но именно в этот самый момент два высших сановника страны Восходящего Солнца обсуждали задачи, которые поставил перед ними сам Император, со своими подчиненными. И хотя эти подчиненные использовались в большинстве случаев втемную и не знали, какие цели преследуют их работодатели, они старались как можно лучше выполнить их волю и добиться поставленной перед ними цели.

Первым из них был председатель Тайного совета Империи барон Хара Ёсимити, который сидел в окружении конструкторов оружия и настоятельно требовал от них ответа на один единственный вопрос.

— Когда вы представите мне образец оружия, годный для установки на боевые комплексы, которые имеются у нас в армии? — из раза в раз он спрашивал у специалистов, которые получали похвалу и награды от императора.

Специалисты по вооружению только молчали в ответ на совершенно справедливые требования уважаемого микадо сановника. Им очень не хотелось признавать свое бессилие в этом вопросе, но они вынуждены были это сделать. Причиной этому служила национальная особенность граждан страны Восходящего Солнца, которые могли организовать производство любого оборудования, придуманного другими нациями, или усовершенствовать его, но не могли придумать что-то новое, чего раньше никогда не было. А тут барон Ёсимити взвалил на них совершенно непосильную задачу: создать новое вооружение, о котором он сам слышал из чужих уст. Если бы он предоставил им хотя бы чертежи подобного оружия, добытые разведкой, то конструкторы бы сумели выполнить его поручение. Но чертежей не было, и поэтому конструкторы сидели за столом в кабинете высокой особы и молчали. Тупо молчали.

— Мне что придется сказать самому Сыну Неба, что наши специалисты не на что негодны? — недовольным голосом произнес барон и посмотрел грозным взором на конструкторов: — И потомку Аматерасу-о-миками придется обращаться за помощью к нашим неверным союзникам из Третьего Рейха? Или того хуже к нашим врагам из Советской России, которые нанесли поражения Императорской армии два года назад?

Эти слова имперского сановника пришлись конструкторам оружия совсем не по душе, и они недовольно забурчали себе под нос о небывалых требованиях, которые председатель Тайного совета предъявляет к ним. Признавать себя совершенно никчемными перед лицом

самого микадо они никак не собирались, хотя дело шло именно к этому.

— Я жду вашего ответа, — в который раз попытался добиться от конструкторов оружия ответа на свой вопрос один из высших сановников Империи: — Вы дадите армии необходимое ей оружие или нет?

Не дождавсь от специалистов-оружейников никакого вразумительного ответа, председатель Тайного совета Империи разозлился настолько, что, забыв обо всех правилах приличия, выставил их из своего кабинета.

— Вон отсюда! — выкрикнул он во весь голос, изгоняя из своего кабинета не оправдавших его доверия бездельников, которые считали себя конструкторами оружия: — И чтобы я больше всех вас никогда не видел!

Выгнав из кабинета всех бездарей, которые ничего не могли, барон Ёсимити откинулся на спинку своего кресла и стал думать, что ему ответить на вопрос Императора о порученном ему деле. Конечно, Сын Неба не требовал от него срочного решения этой сложной в техническом плане проблемы, и пока можно было тянуть время, отговариваясь тем, что ведутся исследования, но человеку чести такое поведение не подобало.

"А может быть, прямо сказать правителю Империи, что проблема не имеет решения у нас на Родине, и нам лучше сразу обратиться к Третьему Рейху или Советской России?" — подумал имперский сановник про себя: — "Какого демона я буду выгораживать всех этих бездарей, которые могут только копировать чужие разработки? В конце концов, если они не могут выполнить порученное им дело, то пусть отвечают за провал. Или может мне стоит посетить министра военно-морского флота и поговорить с ним о поручении микадо? И получить какой-нибудь совет?"

Последняя мысль особенно понравилась барону Ёсимити, и он решил так и сделать.

Еще одним сановником, который в этот момент думал о поручении Божественного Тенно, был ни кто иной, как министр двора. Опытный политик, занимавший эту должность в кабинете принца Коноэ, и сумевший удержать ее при назначении нового премьер-министра, был сильно озадачен результатами работы, которую он курировал по прямому указанию Императора. Именно в тот момент, когда председатель Тайного совета выгонял из своего кабинета конструкторов вооружения, маркиз выслушивал подробный доклад доверенного лица, контролирующего специалистов в области геологоразведки, занимавшихся изысканиями в районе, обозначенном пилотами Евангелионов, как возможное нахождение Ангела — прародителя Человечества.

— Так какие результаты геологических изысканий вы можете мне представить? — прямо спросил он свое доверенное лицо, которое контактировало с геологами: — Меня в первую очередь интересует подтверждение полученной мной очень интересной информации об этом районе.

— Господин министр, — произнес отставной майор, который подвязался на службе у рода, из которого происходил министр двора: — Глубина пробитой нами разведочной шахты пока достигает только 70 метров. Проведение работ осложняется их повышенной секретностью. Даже рабочих приходится менять раз в неделю из-за частых обвалов.

— А почему вы не можете организовать нормальную работу на шахте? — с удивлением в голосе произнес маркиз, обращаясь к своему доверенному лицу и вассалу клана: — Это же значительно ускорит ход работ на ней и приблизит получение результата.

— Увы, господин министр, — с сожалением в голосе произнес майор-отставник: — Все упирается в эту проклятую секретность. Открыто вести работы в этом бесперспективном

районе мы не можем, так как это привлечет серьезное внимание министерства внутренних дел и разведки. Будет очень не хорошо, если они раскроют секрет, доверенный вам Императором. Из-за этой же секретности мы не можем использовать местных рабочих, имеющих опыт проведения подобных работ. Для проведения работ приходится ввозить пленных китайцев с континента. Опыта у них нет, а смертность очень велика.

— Не надо отговариваться объективными трудностями, — произнес маркиз недовольным голосом: — Надо преодолевать их и достигать поставленной цели. Как скоро рабочие смогут достигнуть стометровой отметки, на которой должен располагаться объект, который мы ищем?

— Трудно сказать, — произнес вассал клана: — Я смею надеяться, господин министр, что на это уйдет, самое большее, одна неделя, хотя может быть и все две. Мои люди стараются, как могут, чтобы добиться поставленной цели вовремя.

— Хорошо, — произнес министр двора: — Продолжайте работы на объекте в прежнем темпе. Если соблюдение секретности не дает ускорять ход работ, то и не нужно этого делать. У тебя есть ко мне еще какие-нибудь вопросы ко мне или пожелания? Я вижу это по твоему виду.

— Да, господин, — произнес, низко поклонившись, доверенный человек министра: — А вы точно знаете, что искомый объект находится именно там, где мы его ищем? Даже если он имеет большие размеры, то отклонение в сторону на милю-другую от его места нахождения приведет к полному провалу поисков. Перед тем как нам продолжить изыскания в этом районе нельзя ли уточнить вопрос с координатами места. Это было бы очень желательно, если, конечно, это вас не затруднит.

— Я посмотрю, что можно сделать для того чтобы добиться ясности в этом вопросе, — задумчивым голосом произнес высокопоставленный сановник Империи, немного помолчав, произнес: — Если у тебя, майор нет больше вопросов ко мне, то можешь быть свободен.

У посетителя министра двора оставалась немало вопросов к своему господину, но задать он их не мог, по вполне понятным причинам. Во-первых, он все равно не получил бы ответа на них, а во-вторых, такое поведение полностью противоречило правилам поведения вассала перед лицом господина. А допускать потерю лица не могла ни та, ни другая сторона.

Поэтому доверенное лицо министра двора произнесло именно те слова, которые ожидал услышать сановник: — У меня нет вопросов, господин. До свиданья.

Министр произнес слова прощания и проводил своего вассала до двери. После того, как этот посетитель ушел, он занял кресло и серьезно задумался. И задуматься было над чем, так как в случае невыполнения поручения Божественного Тенно и самого дворянина и весь его клан ожидал неслыханный позор, смыть который можно было только собственной кровью.

"Источника, от которого я получил информацию, сейчас поблизости нет. Когда он появится в зоне досягаемости, я тоже не знаю" — думал про себя маркиз: — "Но я зная другого коллегу по кабинету министров, который знает об этом чуть больше, чем все остальные. А это значит, что мой путь лежит к командующему Объединенным флотом, который занимает пост военно-морского министра. Пора записываться на прием к адмиралу Ямамото".

Эта мысль показалась министру стоящей, и он сразу же принял ее к осуществлению. Созвонившись с секретарем министра военно-морского флота, маркиз получил аудиенцию на завтрашний день.

По какому-то стечению обстоятельств именно следующий день председатель Тайного

совета Империи выбрал для своего посещения министра военно-морского флота. Секретарь Ямамото записал его на прием к своему патрону сразу же после министра двора.

Когда адмирал Ямамото узнал от своего секретаря о планирующемся на завтра посещении двух высокопоставленных особ, он только усмехнулся. "И что же вам всем от меня надо?" — мысленно спросил он самого себя и без малейшего промедления сам себе ответил: — "Вне всякого сомнения, чтобы это ни было, оно касается пилотов боевых комплексов. Точнее говоря, информации, которая была получена от них высокопоставленными особами. Значит, они решили, что я знаю больше других и могу поделиться с ними некими тайными знаниями. Интересно, удивится ли они завтра, увидев друг друга в приемной? А может быть, это согласованное действие, и им обоим нужен разговор со мной в одно и то же время? Хотя не стоит ломать голову, завтра я сам все увижу".

А на следующий день высокопоставленные особы неожиданно для себя встретились в приемной военно-морского министра. Эта встреча для каждого из них стала неожиданной, но они сумели сдержаться и не стали задавать друг другу вопросы о причинах посещения, на которые нельзя было дать никакого ответа. Сказать правду было никак нельзя, а ложь, даже в маловажном вопросе, означала потерю лица и позор.

Именно поэтому два сановника ограничились тем, что поздоровались друг с другом, а дальше сидели молча и ждали того момента, когда их позовут в кабинет к министру военно-морского флота. Они ждали своей очереди и дождались.

Выглянувший в очередной раз из двери кабинета министра секретарь сразу заметил министра двора и председателя Тайного совета и поспешил сообщить об этих высоких гостях своему патрону. Адмирал Ямамото усмехнулся и велел своему секретарю: — Зовите сюда их обоих. Наверняка, они пришли ко мне по одному и тому же поводу.

Секретарь выскользнул из кабинета и запустил высокопоставленных гостей внутрь кабинета, выражая им подобающее уважение. После этого он посмотрел в сторону министра, ожидая от него соответствующих инструкций. И они не замедлили последовать.

— А теперь ты можешь покинуть кабинет, — произнес министр военно-морского флота, обращаясь к своему подчиненному: — Когда ты будешь мне нужен, тебя позовут. Тебе все понятно?

— Так точно, господин министр, — отчеканил секретарь и быстрым шагом покинул кабинет, плотно закрыв за собой дверь.

— А вот теперь я могу с вами поговорить, — произнес с ехидной улыбкой на лице адмирал Ямамото: — Если я не ошибаюсь, то разговор у меня с вами пойдет о пилотах боевых комплексов. Вы, наверное, хотите с ними увидеться.

— Да, — произнес министр двора: — У меня и у барона появились к ним целый ряд вопросов. Эти вопросы очень важны, так как ответы на них позволят нам с честью выполнить поручения самого Божественного Тенно.

— Я понимаю вас, маркиз, — произнес спокойным голосом Ямамото: — Поручение самого Сына Неба это очень важно, но пилоты вместе с их боевыми комплексами находятся сейчас далеко от метрополии. Они участвуют в осаде Сингапура, помогая Императорской армии поддерживать воинскую славу Божественного Тенно и страны, которой он правит. По всем понятным причинам их никак нельзя отозвать оттуда.

— Участие в военных действиях для помощи Императорской армии — это достойное дело, — произнес председатель Тайного совета: — Но поручение, которое дал нам потомок

Аматерасу-о-миками, тоже нельзя не выполнить. Мы давали слово, и его нарушение лишит нас чести навечно. Помогите нам найти выход из этого сложного положения. Мы будем благодарны вам за это.

— А может быть, я смогу вам чем-нибудь помочь в решении этой проблемы, — вежливо поинтересовался у своих посетителей министр военно-морского флота: — Я, в отличие от пилотов, рядом и тоже посвящен в некоторые тайны. Для того, чтобы дать вам дельный совет, мне надо только одно — знать какое именно поручение дал каждому из вас Божественный Тенно.

— Но разве мы можем обмануть доверие Сына Неба, — с негодованием в голосе произнес сначала министр двора, а следом за ним и председатель Тайного совета Империи: — Это не совместимо с нашей честью и достоинством.

— Не зная сути полученных вами поручений, я не могу вам ничем помочь, — с нарочито расстроенным видом произнес хозяин кабинета и посмотрел на своих посетителей: — Если вы считаете, что я не имею права знать это, то помощи не будет. Честно говоря, я удивлен тому, что человек, первый посвятивший вас в эту тайну, считается вами, не заслуживающим доверия. Такое поведение с вашей стороны оскорбляет меня.

— Мы не хотели оскорблять вас, выражая недоверие, — попытался извиниться перед флотоводцем барон Ёсимити: — Но все равно просим извинить нас за эти слова.

— Так все-таки, какое поручение каждый из вас получил от Императора? — снова спросил у гостей своего кабинета командующий Объединенным флотом: — Я даю вам свое слово не разглашать услышанное от вас перед другими людьми. Тайна так и останется тайной.

Председатель Тайного совета и министр двора, получив заверения от министра военно-морского флота, тут же поведали о возложенных на них поручениях и проблемах, которые возникли в ходе их выполнения.

В ответ на такую откровенность с их стороны, адмирал Ямамото поделился теми знаниями, которые он смог подчерпнуть у пилотов. Конечно, эти знания не давали его собеседникам четких ответов на стоящие перед ними вопросы, но это было то, с чем уже можно было работать.

— А если вы хотите получить более подробную информацию, то вам следует ожидать их возвращения из Сингапура, — произнес министр, завершая разговор со своими высокопоставленными собеседниками: — После окончания осады все пилоты и их боевые комплексы обязательно вернутся в метрополию, и тогда вы можете поговорить с ними обо всем, что вас так сильно интересует.

— А как скоро пилоты вернутся из этого военного похода? — поинтересовался у Ямамото маркиз: — Не придется ли нам ждать их слишком долго?

— Возвращение произойдет только после взятия крепости, — поспешил опечалить посетителей своего кабинета адмирал: — Выдерживать с этого задания их никак нельзя. Так что ждите. Но в целом, я думаю, что вы не увидите их раньше чем через месяц.

На этом беседа между хозяином кабинета и его гостями завершилась, и министр двора и председатель Тайного совета попрощались с министром военно-морского флота и покинули здание министерства.

Глава 9. Возвращение в метрополию.

Отдых пилотов в захваченном Императорской армией Сингапуре растянулся на целую неделю. Все это время они прогуливались по городским набережным и паркам. Но все

хорошее рано или поздно кончается. Кончился и отдых подростков.

Ранним утром, когда они только собрались выходить из дома на очередную прогулку перед ними появился их куратор. Его визит означал для пилотов очередные жизненные трудности, но тройке подростков это уже было не впервой, и они не боялись этого.

— Господин капитан, — сказала безэмоциональным голосом Аянами Рей, вызвав всеобщее удивление: — Вы опять приехали за нами?

— Да, — кратко ответил на вопрос девушки-подростка доверенное лицо адмирала Ямамото: — Вас ждет дорога в метрополию. Ваша боевая техника здесь больше не нужна так как для нее нет применения. Да и вам самим находиться здесь рискованно. Случайный выстрел из городской подворотни может нанести вам ранение и вывести из строя. И не надо пытаться успокоить меня, говоря про ваши особые способности. Я знаю, что на одного из вас они точно не распространяются. А прикрыть его даже вдвоем у вас может и не получиться. Так что риск в этом случае явно не оправдан.

— Мы не собираемся спорить с вами, — произнес Нагиса Каору, успокаивая взглядом уже готовых вспылить партнеров по пилотированию: — Мы не возражаем против мер, которые планируются для обеспечения нашей безопасности. Но все же мы не так беспомощны, как вы думаете о нас.

— Прошу извинений у господ пилотов, если я вас обидел, — произнес примирительным тоном адъютант военно-морского министра: — Но я попросил бы вас собрать свои вещи и готовить ваши боевые комплексы к посадке на линкоры-носители. Путь до метрополии в этот раз будет без всяких промежуточных остановок. Нам нельзя терять время зря.

— А почему наша эвакуация происходит в такой спешке? — поинтересовался у своего куратора Синдзи Икари: — Неужели для нас есть новое задание?

— Ну что вы, — поспешил развеять подозрения первого пилота Кайдзю-1 капитан Кабуки: — Сейчас со всеми имеющимися противниками Императорская армия и Императорский флот вполне могут справиться сами. Если ваша помощь и потребуется, то это будет позже, скорее всего при атаке на Североамериканский континент. Во всяком случае, сейчас никаких планов по применению ваших боевых комплексов у военного командования не имеется. А спешка с вашей отправкой объясняется очень просто. Некие высокопоставленные лица желают получить от вас некую информацию, которая поможет им выполнить поручения самого Сына Неба. Им есть куда спешить, и поэтому они настояли на скорейшем отозвании вас с фронта.

— Все ясно, — произнес второй пилот Кайдзю-1: — Этого и следовало ожидать. Информация — это вечная ценность. Кто владеет информацией, тот владеет миром. И судя по скорости, с которой была организована наша отправка, это влиятельные особы не ниже уровня министра.

— Именно так, — подтвердил подозрения пилота адъютант адмирала Ямамото: — Это очень влиятельные особы, посвященные адмиралом в некоторые ваши тайны. Господин Ямамото обязан им своим положением, и именно поэтому командующий Объединенным флотом не может отказать им в их крайне скромных просьбах.

— Наверное, он попросит нас быть более откровенными с ними, — сделал предположение Синдзи: — Это не составит для нас особого труда.

На этом разговор пилотов и их куратора завершился, и подростки приступили к сбору своих вещей. Так как личного барахла у них было совсем не много, то сборы завершились очень быстро. Очень скоро трое подростков со своими вещами были доставлены на борта

линкоров-носителей, где они заняли предоставленные им каюты. Разместив свои вещи в каютах, они вернулись на сушу, чтобы доставить на корабли свои боевые комплексы.

Последнее дело не составило для опытных пилотов никакого труда. Быстрая синхронизация с техникой, подъем комплексов на ноги и стремительная пробежка по спокойной утренней поверхности моря в сторону кораблей-носителей. А затем неспешная погрузка их на линкоры Императорского флота, которые стали их постоянными носителями. Все это мероприятие заняло не более одного часа.

После того, как боевые комплексы заняли предназначенные для них места на палубах боевых кораблей и были дополнительно закреплены, линкоры "Фусо" и "Хьюга" подняли якоря и в сопровождении немалого эскорта двинулись в сторону метрополии. Так как в этот раз во главу угла ставилась их скорость перемещения, в составе эскорта шло целых пять танкеров, наполненных топливом по самую завязку. Этот запас должен был обеспечить переход линкоров-носителей и их сопровождения до самого места назначения без захода на промежуточные базы с целью заправки.

Обратный путь до гавани в Йокосуке обошелся без таких приключений, как путь в Сингапур. Но все равно корабли охранения постоянно маневрировали вокруг охраняемых объектов, не давая возможному противнику поразить корабли-носители с боевыми комплексами на борту одной или большим количеством торпед. Что касается вражеской авиации, то она была очень сильно ослаблена во время разгрома основных военно-морских и сухопутных баз противника. К тому же налеты авиации страны Восходящего Солнца на уцелевшие базы США и их союзников не способствовали ее восстановлению и развитию.

Прибыв в порт назначения, пилоты выгрузили свои боевые комплексы на специальные площадки. Сделав это нужное дело и освободив корабли для их дальнейшего ремонта, пилоты направились в казарму, в которой жили офицеры Императорского флота. Там им дали ключ от просторной светлой комнаты, которую они поспешили занять. Эта спешка оказалась оправданной, так как через час после них в это общежитие ввалилась толпа офицеров с линкоров-носителей и кораблей прикрытия. Те из офицеров, которые имели жилье рядом с базой, отправились по своим домам, а вот остальным пришлось, так же как и пилотам, заселяться в казарму. Впрочем, для профессиональных военных казарма — это дом родной, поэтому заселение в нее для них не составило никаких трудностей. А вот у коменданта этой казармы возникла непростая проблема. Но, несмотря на все трудности, возникшие при распределении офицеров по комнатам, на комнату, выделенную для пилотов, он так и не посягнул, и подселить к ним кого-либо не стал.

А пилоты не размышляли о чужих трудностях, им хватало своих проблем. И первой из них была усталость после пилотирования. Это только при взгляде со стороны, управляя своим боевым комплексом, пилот не выполняет никакого физического труда, сидя в ложементе контактной капсулы. А на самом деле величина нагрузки, лежащей на плечи несовершеннолетних подростков, не может быть вычислена даже самой совершенной вычислительной машиной. А нагрузка на нервную систему подростков превышает таковую у летчиков-испытателей. Но пилоты привыкли к трудностям и не жаловались на них, кому попало.

Борьба с усталостью в их понимании была очень простой. Она состояла всего из двух пунктов. Первым из них была разборка кровати или другой мебели, на которой можно было лежать. Вторым пунктом было укладывание на нее и занятие наиболее удобной позы для отдыха. А дальше — спать. Впрочем, если условия не способствовали комфортному отдыху,

и кровати или ее заменителя под рукой не было, то борьба с усталостью ограничивалась одним вторым пунктом. Когда пилот особенно сильно уставал, то комфорт отдыха отходил на второй план, а то и вовсе терял смысл.

Поэтому пилоты боевых комплексов быстро разобрали свои кровати и улеглись на них. Сон свалился на них, как камень с горы, быстро и неумолимо. Сейчас им представился редкий шанс выспаться без каких-либо помех, что было особенно ценным в их положении.

Адмирал Ямамото узнал о прибытии пилотов и их боевых комплексов в Йокосуку от своего адъютанта во время его доклада по телефону. Капитан Кабуки сообщил своему начальнику о заселении пилотов в казарму вместе с прочими офицерами Императорского флота.

— А сейчас они где? — поинтересовался у своего адъютанта военно-морской министр.

— С тех пор как они вошли в свою комнату в казарме, я их не видел, — произнес оправдывающимся голосом капитан Кабуки: — Скорее всего, они отдыхают. Ведь пилотирование боевых комплексов совсем не так просто, как выглядит со стороны.

— Если они отдыхают, то не надо их беспокоить, — высказал свое пожелание своему доверенному лицу командующий Объединенным флотом: — Все остальные дела могут немного подождать. Хоть господа министры и желают срочно видеть их перед своими глазами, но я все же склонен думать, что задержка на один-два дня не является смертельной. В конце концов, почти все, что им, было, нужно рассказал я, а они могут только дополнить мой рассказ мелкими деталями. Хотя эти детали в глазах сановников могут выглядеть серьезно, но серьезных откровений они не добьются.

— Так, значит, вы приказываете мне не беспокоить их, — произнес адъютант адмирала, понимая кивнув головой: — Хорошо, приказ будет выполнен. Пилотов никто не посмеет побеспокоить.

— Тогда тоже можете быть свободны, — произнес военно-морской министр: — Завтра встретимся в министерстве, и я вам дам соответствующие указания, которые вы доведете до пилотов. До свиданья.

— До свиданья, господин министр, — произнес адъютант великого флотоводца и повесил трубку телефонного аппарата.

Следующее утро капитан Кабуки встречал перед дверями министерства. Ему не терпелось узнать волю своего начальника относительно успевших полюбить его подростков. Несмотря наносимую ими военную форму и награды на ней, он все равно продолжал считать их детьми, которым рано брать в руки оружие. И отношение к ним командующего Объединенным флотом он расценивал как излишне жесткое. Так, как открыто, противостоять воле своего господина он не мог, капитан старался смягчить приказы и в меру своих возможностей заботиться о пилотах так, как если бы они были его собственными детьми. Эти потуги капитана Кабуки не остались без внимания адмирала, который хорошо понимал их подоплеку, но он не пытался помешать этому. Наоборот, он скорее был рад, что у трех малолетних офицеров появился неофициальный опекун, который будет заботиться о них и не даст случиться непоправимому несчастью.

Адмирал Ямамото пришел в здание министерства за пять минут до начала рабочего дня. Этого скудного времени ему вполне хватало для того, чтобы подготовиться к приему посетителей, которых в это время дня никогда не было много. Большая часть людей, жаждущих общения с высокопоставленной особой приходило в министерство ближе к обеду или в послеобеденные часы.

На подходе к зданию он увидел своего адъютанта, стоявшего возле дверей, и сразу понял причину по которой тот делает это.

— Доброе утро, капитан, — произнес министр, обращаясь к своему доверенному лицу и делая кивок головой.

— Доброе утро, господин министр, — ответил на его приветствие капитан Кабуки и отвесил глубокий поклон, соответствующий всем правилам этикета.

После этих слов оба военных постучали в дверь. За ней послышалось некое шевеление, и она распахнулась, выпуская отставного военного, который служил привратником. Тот, видя визитеров, тут же отдал им глубокий поклон и произнес: — Прошу пожаловать в министерство, господин министр и господин капитан.

Адмирал и его доверенное лицо вошли через дверь и поднялись по лестнице на второй этаж, где размещался рабочий кабинет министра. Перед его дверями Ямамото повернулся к своему адъютанту и произнес: — Капитан, принесите мне бумаги на подпись, которые пришли по почте за прошедшие два дня. После можете быть свободны.

Капитан покинул кабинет министра, но вскоре появился в нем снова, держа в руках большую кипу бумаг. Она представляла собой наслоение рапортов, докладов, просьб и прочих продуктов канцелярской деятельности. Судя по ее толщине, на разборку ее у великого флотоводца ушел бы не один час.

Положив эту канцелярскую продукцию на стол, адъютант военно-морского министра остался стоять у стола, ожидая каких-то новых неведомых указаний от своего начальника. Командующий Объединенным флотом заметил это и произнес строгим голосом: — Если у вас, капитан, есть ко мне какие-либо вопросы, то задавайте их, а не стойте, как статуя. Если вопросов нет, то можете идти по своим делам. Сегодня вы мне не будете нужны.

Капитан воспользовался милостивым разрешением своего начальника, и задал вопрос, который интересовал его больше всего.

— Господин министр, надо ли мне сегодня посещать пилотов и приглашать их в министерство? — произнес он нарочито бесстрастным голосом, в котором опытный политик легко разглядел бы беспокойство за лиц, о которых шла речь.

— Нет, капитан, — произнес министр военно-морского флота: — Ничего этого делать не нужно. Пусть они отдохнут хотя бы этот день. Приглашение на разговор в министерство ты озвучишь им завтра с утра. На завтрашний же день следует пригласить к нам министра двора и председателя Тайного совета. Прошу тебя передать им мои приглашения на разговор.

— Будет сделано, — произнес капитан Кабуки и четким строевым шагом покинул кабинет, в котором сидел министр.

Ямамото посмотрел ему вслед, хмыкнул и окинул недовольным взглядом груды бумаг, которая в этот раз оказалась гораздо больше, чем в предыдущие.

А что же пилоты? А они, пользуясь тем, что их никто не беспокоит, спокойно выпалились, оделись, позавтракали и отправились на прогулку. Конечно, военная база — это не самое подходящее место для проведения такого мероприятия. На ее территории вполне хватает запретных зон, доступ на территорию которых запрещен для всех посторонних. Да и не запретные места могут при определенных условиях представлять значительную опасность. Но все же место для прогулок троица подростков нашла. И использовала его на полную катушку.

Нагулявшиеся пилоты ближе к обеду вернулись в казарму, и весь остаток дня провели в

ней. Они даже не стали заходить на площадку, на которой были временно законсервированы их боевые комплексы. Это поведение пилотов очень сильно удивило приставленную к ним охрану, которая поспешила уведомить их куратора об этом.

Капитан Кабуки, получив это известие, посмеялся над ним. Все свои планы, связанные с этими подростками, он оставил в силе.

Вот и закончился очередной день. Наступила темная ночь. Пилоты спали в своих кроватях крепким сном и еще не догадывались о том, что завтра с утра у дверей казармы их в который уже раз встретит адъютант военно-морского министра капитан Кабуки. Да и если бы они могли провидеть будущее и предугадать эту встречу, то все равно от этого ничего не изменилось. Встреча состоялась бы в назначенное время в выбранном капитаном месте.

Наступило утро. Пилоты покинули свои кровати и потянулись к выходу из казармы, где их уже ждал куратор. И первыми словами, которые они от него слышали, были: — Доброе утро.

Хотя пилоты и предвидели скорую встречу со своим знакомым, но такой быстроты от адмирала и его порученца они не ждали. Поэтому отвечали они несколько удивленным голосом. Но все же малолетние капитаны сумели сдержать свои эмоции от этой ожидаемой и не особенно приятной встречи.

— Я прибыл сюда по распоряжению адмирала, — начал было говорить капитан Кабуки с улыбкой на лице, но его речь оборвал Синдзи Икари, произнесший следующие слова.

— Можно не разводить здесь дипломатию, — сказал он раздраженным голосом: — Где и когда мы должны быть, чтобы выполнить приказ адмирала Ямамото?

— Сегодня ближе к обеду за вами придет машина и отвезет вас к месту назначения, — произнес серьезным голосом адъютант военно-морского министра, отбросив свое напускное веселье в сторону: — А завтра с утра у вас состоится встреча с теми, кто ждет вашего совета.

— Будет исполнено, — в один голос произнесли подростки и один за другим выбежали на улицу.

Капитан Кабуки смотрел им вслед и мысленно улыбался. В глубине своей души он был рад тому, что ни военные действия, ни испытания наградами и властью, не заставили эту тройку малолеток изменить себе и своим принципам.

Сразу после обеда к казарме подъехала машина, из которой вышел военный с крупными цветками сакуры на погонах и сказал, стоявшим у крыльца пилотам боевых комплексов: — Ну что, молодежь, садитесь. Экипаж подан.

Молодые капитаны поспешили занять заднее сидение машины, а на переднем рядом с шофером устроился капитан Кабуки. Доверенное лицо военно-морского министра внимательно оглядело подростков и только после этого произнесло: — Трогаем. Нас ждет Токио.

И началась безудержная гонка по дорогам страны Восходящего Солнца. Глазам пилотов предстало все многообразие дорог, существующих в стране. От просторных асфальтированных или мощенных камнем до узких проселочных грунтовых. Выбирая такой путь, шофер машины четко следовал доведенному до него распоряжению о возможно быстрой доставке подростков в столичный город Империи. И это распоряжение было им выполнено с честью. Уже к вечеру машина, за рулем которой он сидел, въехала в Токио.

Приехав в столицу, капитан первым делом позаботился о размещении подростков. Местом их жительства в который раз стала гостиница "Адмирал". Так как малолетние офицеры заселялись в нее уже не в первый раз, то они сразу же направились в выделенные

им номера. Обстановка в гостинице за время прошедшее с прошлого визита совсем не изменилась, чего нельзя было сказать о ее хозяине. В этот раз вместо знакомого им человека пилоты увидели отставного военного, опирающегося при ходьбе на палочку. Из его расспросов стало ясно, что он был наследником прежнего хозяина, который скончался за три дня до их приезда. Пилоты, узнав об этом, высказали свои соболезнования новому хозяину заведения и проследовали в свои номера для отдыха. Завтра им предстоял нелегкий день.

Утро вечера мудренее, как говорит одна всем известная пословица. Но для несчастных пилотов это оказалось далеко не так. Вопреки их надеждам все их опасения за ночь не только не развеялись, но и набрали новую непреодолимую силу. В итоге все они проснулись в не лучшем расположении духа. И даже утренний чай, который проворные горничные подали в номера постояльцам, ничуть не улучшил их настроения. И только приход капитана Кабуки помог подросткам вырваться из накинувшейся на них из-за угла депрессии.

Капитан не дал им времени на излишнее самокопание и сразу же взял быка за рога. Он бросил на них пронзительный взгляд и, не удовлетворившись увиденным, произнес: — Вы уже готовы? Тогда ничего сидеть в номере и киснуть. Пошли в министерство. Адмирал Ямамото хочет поговорить с вами до вашей встречи с его гостями.

Пилоты боевых комплексов согласно кивнули головой, и пошли вслед за бравым капитаном. Он сумел найти в подростках какую-то жилку, играя на которой он мог подталкивать их в нужную сторону. И что самое странное этот прием действовал не только на Синдзи Икари, но и на Аянами Рей, и даже на Нагису Каору, который человеком вообще не являлся.

Добравшись до министерства, пилоты вошли в него не как обычно через парадную дверь, а через потайной вход, о существовании которого они даже не подозревали. Путь до кабинета министра от потайного входа оказался короче, чем от парадного входа.

— А зачем такие сложности? — поинтересовался первый пилот Кайдзю-1 у своего провожатого: — Неужели нельзя было зайти в министерство обычным способом? Или министр боится шпионов, которые донесут его врагам о нашем с ним разговоре?

— Это политика, дети, — со вздохом произносит доверенное лицо адмирала: — Все всё про всех знают, но ничего сделать нельзя. Потеря лица недопустима. Понимаете?

Пилоты единодушно кивают головой, показывая, что поняли суть чисто японских заморочек на эту тему. Дальнейший поход к кабинету министра происходит в полной тишине. И вот, наконец, лестница заканчивается, и адъютант открывает потайную дверь и оглядывает помещение, в которое выводит их этот тайный для посторонних лиц ход.

— Никого нет, — говорит он малолетним капитанам тихим голосом: — Быстро выходите, пока никто не появился. Быстро, быстро!

Пилоты в спешке покидают проход, и адъютант военно-морского министра закрывает за ними дверь. И только тут подростки начинают оглядываться по сторонам. И к своему глубокому удивлению они обнаруживают, что оказались прямо в приемной министра. Буквально в двух шагах от его кабинета.

Пока молодые офицеры смотрят по сторонам, их проводник проскальзывает в дверь кабинета и докладывает своему патрону о прибытии долгожданных посетителей. Проходит несколько мгновений и дверь кабинета министра отворяется, и капитан жестом зазывает их внутрь.

А дальше начинается секретный разговор. Адмирал Ямамото рассказывает подросткам,

чьего внимания они удостоились и как им лучше поступить в такой непростой ситуации. После подробного инструктажа капитан Кабуки выводит малолетних офицеров за пределы министерства тем же самым тайным ходом, которым заводил вовнутрь.

А дальше все следует классике жанра. Подростки терпеливо прохаживаются по улице, дожидаясь наступления назначенного им времени. Когда это время приходит, они спокойно строевым шагом заходят в здание через парадную дверь, распахнутую сильной рукой отставника военного. Затем молодые офицеры поднимаются в приемную к министру и терпеливо ожидают своей очереди, которая в этот раз несколько опаздывает. Но вскоре за ними приходит доверенное лицо командующего Объединенным флотом и провожает их в кабинет, где уже сидят высокопоставленные особы, которые имеют ряд вопросов к пилотам боевых комплексов.

Внутри кабинета военно-морского министра разыгрывается вторая часть этого срежиссированного адмиралом представления. Гости адмирала Ямамото пытаются выжать из пилотов какую-нибудь важную информацию, а те сопротивляются, усердно делая вид, что готовы к сотрудничеству. Эта игра длится несколько часов и заканчивается победой пилотов. Министр двора и председатель Тайного совета практически ни с чем покидают его.

Эта игра в поддавки с опытными политиками лишает подростков практически всех сил. И они, покинув кабинет своего покровителя, падают в кресла в приемной и только после длительного отдыха покидают ее. На какое-то время их оставят в покое, но главная задача пилотов еще не выполнена, и все еще для них впереди. Приключения ждут их.

Часть 5. Взятие под контроль Тихого океана.

Глава 1. Изменения в политике Империи.

Председатель Тайного Совета, покидая кабинет человека посвятившего его в самую значительную тайну настоящего времени, испытывал чувство глубокого сожаления по поводу того, что узнать ничего нового не получилось. "Значит, придется идти к Сыну Неба с пустыми руками" — думал про себя барон Ёсимити: — "Если наши конструкторы не могут обеспечить нас нужным оружием, то придется обращаться за помощью или к Третьему Рейху или к Советскому Союзу. И неизвестно, чья помощь нам обойдется дешевле. Наши так называемые союзники ищут возможность ограничить наши приобретения на Тихом океане. Так что наш союз с ними только до поры до времени, а потом будет новая борьба. И кто победит в ней знают только Kami".

Но делать было нечего, и один из высших сановников Империи отправился во дворец Сына Неба для того, чтобы получить аудиенцию у правителя. И микадо, уведомленный об этом неординарном событии, сразу же согласился принять своего верного слугу. Местом аудиенции был назначен малый зал приемов дворца.

Придя на прием к Сыну Неба, высокий сановник пал перед ним на колени и признался в том, что ученые Страны Восходящего Солнца не могут выполнить его волю и обеспечить новое оружие Империи дополнительным вооружением.

— С глубоким сожалением я вынужден признать, что надежды на наших ученых и конструкторов не оправдались, — с горечью в голосе говорил барон, стоя на коленях: — И теперь мы вынуждены будем или обратиться за помощью к варварам или отказаться от своих намерений. И то, и другое решение унижат нас, но я не вижу иного пути.

— Встаньте, барон, — произнес безмятежным голосом император: — Я знаю, что лично вашей вины в неспособности наших ученых и конструкторов создавать что-нибудь новое, нет. Но и отказываться от возможности усиления оружия, находящегося в наших

руках, мы не можем. Так что придется идти по пути, проложенному нашими предками. Как мой прославленный предок, который пользовался помощью одних гайдзинов против других, и смог выиграть войну у такого серьезного противника, как Россия. Нам ничего не остается делать, кроме того, как следовать его примеру.

— А к кому нам следует обращаться за помощью, Сын Неба? — спросил правителя Империи поднявшийся с колен председатель Тайного Совета: — Следует ли нам искать помощи у нашего временного союзника или у прошлого и вероятного будущего противника? Дозволено ли мне будет посоветоваться об этом с наиболее доверенными лицами, которые также посвящены в тайну, или это решение следует принимать здесь и сейчас?

— Расширять круг посвященных в тайну не следует, — произнес император все тем же безэмоциональным голосом: — Но все же без совета с другими знающими сановниками не обойтись. Так что в ближайшее время состоится совещание правительства Империи, на котором этот вопрос будет рассмотрен. А вам, барон, я посоветую искать ученых, которые смогут оценить новое знание и работать с новыми технологиями.

Произнеся эти слова, Хирохито дал знак своему подданному, что аудиенция на этом закончена. Председатель Тайного Совета, отдавая низкие поклоны, покинул тронный зал. Сразу же после его исчезновения ширма за тронном шевельнулась, и из-за нее показался министр двора, который незримо присутствовал на самых важных мероприятиях, подобных данной аудиенции.

— Что вы думаете об этом, маркиз? — поинтересовался у своего самого верного слуги правитель Империи: — Как мне, как правителю страны, следует поступить?

— Честно говоря, я не смею что-либо советовать повелителю, — дипломатично произнес член кабинета министров: — Но я бы обратился к мудрости окружающих меня достойных лиц, которые обладают талантом давать мудрые советы.

— Хорошо, маркиз, — произнес потомок Амата-расу-о-миками: — Тогда я назначаю на завтрашний день совещание правительства и ставки командования. Местом проведения этого мероприятия я назначаю малый зал Хризантемового дворца. В связи, с чем я прошу вас организовать сбор всех заинтересованных лиц, за исключением тех, которые не смогут прибыть ко времени совещания.

— Будет выполнено, Сын Неба, — отдав глубокий поклон, произнес министр и заторопился к выходу из зала, но был остановлен словами Императора.

— Господин маркиз, а как обстоят дела с изысканиями, порученными вам в рамках тайны? — задал вопрос Хирохито, и сановнику пришлось задержаться для ответа.

— Работы ведутся, — сказал тот уверенным голосом: — В ближайшее время мои люди смогут или подтвердить или опровергнуть наличие феномена, поиски которого они ведут. В связи с повышенной секретностью этих работ, их темпы несколько отстают от расчетных, но я полностью уверен в их благополучном завершении.

— Хорошо, — сказал император: — Тогда можете быть свободны, господин маркиз.

И министр двора последовал милостивому разрешению и поспешил покинуть зал. Ему предстояло оповестить всех своих коллег о назначенном на завтра совещании. И он с достоинством выполнил свой долг. Поэтому на следующий день все заинтересованные лица в назначенное время оказались перед резными дверями малого зала императорского дворца.

В назначенное Императором время двери зала бесшумно открылись, и министры вместе с представителями армии и флота, которые вели военные действия, вошли в зал. Войдя в это богато украшенное помещение, они заняли места вокруг большого стола, поставленного

сюда по распоряжению микадо. На столе была расстелена подробная карта Тихого океана и всех окружающих его территорий. В такой обстановке представителям японской военщины было бы очень удобно описывать ход боевых действий и строить планы будущих операций против многочисленных противников. А врагов у Страны Восходящего Солнца в настоящее время было совсем не мало. США и Великобритания со всеми ее доминионами были самыми сильными из них.

Прошло немного времени, и в зале появилось главное действующее лицо — император Хирохито. Он появился из двери, скрытой позади трона, и занял свое место. Появление потомка Амата-расу-о-миками вызвало в зале заметное оживление. Все сановники и военные поспешили засвидетельствовать ему свою верность и готовность служить, не щадя своего живота. После окончания этого представления, все его участники заняли свои места, и совещание началось.

Первая часть совещания была посвящена вопросам экономики, которые не очень сильно волновали военных, собравшихся в этом зале. Поэтому она прошла спокойно, противоречий у собравшихся в зале по озвученным здесь темам не было. А вот вопросы, поднятые на второй части совещания вызвали среди присутствующих в зале военных нешуточное оживление. Ведь здесь обсуждались вопросы, которые затрагивали интересы их ведомств самым тесным образом.

Первым доклад на тему обстановки на фронтах сражений сделал премьер-министр Тодзё Хидэки, который занимал еще должности министра внутренних дел и министра армии.

— В настоящий момент доблестная Императорская армия контролирует Гонконг, Сингапур, Филиппинские острова, территорию Бирмы и начинает наступления на Яве, — говорил генерал Тодзё, показывая называемые им объекты на карте: — Наши гарнизоны расположены на островах Оаху, Мидуэй и Гуам. В целом ход боевых действий на Тихом океане я оцениваю как успешный. Благодаря поддержке не менее доблестного Императорского флота нам удалось занять обширные территории, и мы сейчас приближаемся к достижению цели этой кампании — взятию под свой контроль ресурсов Индонезии, которые нужны для нашей страны.

— Значит, следующей целью станут Ява и близлежащие острова, — произнес один из министров: — А что вы планируете для того, чтобы предотвратить возможные удары англичан со стороны Индии или Австралии? Ведь Великобритания не потерпит захвата нами этих богатых ресурсами территорий.

— Это я знаю, — произнес спокойным голосом премьер-министр: — И план действий армии и флота учитывает отражение угроз с этих направлений. Так как главную роль в этих мероприятиях будет играть флот, то доклад об их перечне будет делать министр военно-морского флота многоуважаемый адмирал Ямамото. Но теперь я хотел бы описать положение, которое сложилось в Китае. Императорская армия на данный момент держит под своим контролем все порты побережья. Благодаря тому, что Сингапур и Гонконг также захвачены, поставки вооружения нашим противникам со стороны британцев серьезно урезаны. Захват Бирмы позволит нам полностью прекратить транзит вооружения из Индии.

— Позволит ли мне Тодзё-сан поинтересоваться мероприятиями Императорской армии направленными против Индии? — поинтересовался у премьер-министра министр финансов Канада Рэцу.

— Естественно, у меня не может быть секретов от одного из своих подчиненных, —

ответил ему министр армии: — Генеральным штабом запланирована организация вооруженного восстания против англичан в Индии. На роль вождя нами выбран один из лидеров ИНК — Чандра Бос, который является последовательным сторонником борьбы против английских оккупантов. Мы профинансировали его, и он уже собрал пятитысячную армию, которая ударит в тыл англичанам, после чего они будут заниматься подавлением мятежей, а не наступлением против нас.

Выслушав доклад главы правительства, Сын Неба кивнул головой, выражая свое удовлетворение. Следующим взял слово для выступления адмирал Ямамото. Он не стал хвалиться достигнутым, а описал перспективы борьбы за Тихий океан и сообщил о готовящихся флотом ударах против основных врагов Империи.

— Как здесь уже говорил мой коллега по кабинету министров, — начал свою речь командующий Объединенным флотом: — Отражение основных ударов со стороны Австралии и Индии будет возложено на ударное авианосное соединение — первый воздушный флот, который нанесет удар по основным военным базам флота Британии на северном побережье Австралии и восточном побережье Индии. После уничтожения находящихся там кораблей и запасов горючего угроза с этих направлений отодвинется надолго. Даже если мы не сумеем утопить все корабли противника, то повредить мы их сумеем. Для достижения господства на море там не должно быть вражеских судов. А окажутся они на морском дне или в длительном ремонте это не имеет существенного значения.

— А какие операции против американского континента планируются в штабе флота? — спросил своего коллегу генеральный секретарь кабинета министров Томита Кэндзи: — Не можем же мы оставлять без внимания главного противника.

— В настоящее время мы заняли все основные базы флота США на юге Тихого океана, — начал отвечать на поставленный вопрос военно-морской министр: — Но у врага остались во владении острова на севере Тихого океана. Наш следующий удар будет нанесен по ним. Алеутские острова не имеют большого значения для США. Единственная их ценность — это расположенные на их территории военные базы, которые могут быть использованы и будут использованы против нас. Кроме того, при занятии их они станут нашими непотопляемыми авианосцами, с которых мы будем угрожать территории Америки.

— Какие силы будут использованы вами для занятия этих территорий? — поинтересовался министр финансов.

— Второй воздушный флот и силы сопровождения, состоящие из двух дивизий линкоров и трех дивизий крейсеров. Кроме того к этому отряду будут приданы несколько дивизионов миноносцев и подводных лодок, — произнес флотоводец: — Этой силы должно хватить для того, чтобы уничтожить все вражеские гарнизоны на этих островах. Но для достижения полного успеха на месте вражеских гарнизонов должны появиться наши. Императорский флот надеется на помощь Императорской армии в выделении воинских сил для оккупации островов.

— На этом сегодняшнее совещание заканчивается, — произнес премьер-министр, и все присутствующие в зале сановники начали собираться и выходить из него.

Командующий Объединенным флотом собирался последовать за ними, как его остановил голос председателя Тайного Совета, который попросил его задержаться. Флотоводец послушался его и с глубочайшим удивлением увидел, что в зале кроме них и императора Хирохито остались также премьер-министр, министр иностранных дел и

министр двора. Все остальные спешно покинули зал, и его двери плотно затворились за ними.

Все оставшиеся в зале сановники снова заняли места за столом, стараясь разместиться ближе к его началу. После того как это размещение закончилось, председатель Тайного Совета встал со своего места и произнес: — Уважаемые коллеги! В связи с неким делом огромной важности я осмелился просить аудиенции для всех нас у Сына Неба, и тот соизволил ее нам предоставить.

— А почему это совещание были вынуждены покинуть остальные министры? — поинтересовался у него Ёсуке Мацуока, который исполнял обязанности министра иностранных дел еще в прошлом кабинете: — Неужели вы, барон, не доверяете им?

— Дело не в том, что я кому-то, верю или не верю, — произнес Хара Ёсимити, смотря на министра: — Дело в том, что разговор сейчас пойдет о политике, к которой они отношения не имеют и поэтому бесполезны. А политика в данном случае тесно пересекается с войной. Именно поэтому здесь присутствуют министры армии и военно-морского флота.

— Такая секретность связана с тем, что речь пойдет о нашем новейшем вооружении — боевых комплексах Кайдзю, — произнес восседающий на троне император, развеивая недоумение своих подданных.

И для всех, кроме министра иностранных дел, который прежде никогда не сталкивался с этой тайной, стала понятна секретность устроенная вокруг этого вопроса. "Неудивительно, что Хирохито решил посвятить этому вопросу отдельное совещание, которое же сам и возглавил" — подумал про себя адмирал: — "Слишком важно это оружие, чтобы Империя могла себе позволить использовать его не в полном объеме. Значит, сейчас пойдет вопрос о довооружении Кайдзю-1".

И великий флотоводец не обманулся в своих ожиданиях. Вставший из-за стола барон Ёсимити кратко рассказал для непосвященного в дела министра иностранных дел историю этого вооружения и горестно посетовал на бессилие конструкторов Страны Восходящего Солнца изготовить для одного из них необходимое оружие.

— Но причем же здесь дипломатия? — поинтересовался у него Мацуока: — Этот вопрос лучше адресовать министерству промышленности.

— Раз мы не можем произвести это оружие сами, то надо закупить его образцы за рубежом, — ответил ему председатель Тайного Совета: — А сделать это мы можем или у наших союзников из Третьего Рейха или у будущих врагов, с которыми мы сейчас заключили договор о нейтралитете.

— Вы имеете в виду СССР? — с удивлением в голосе произнес министр: — Но у них же нет ничего подобного тому, что мы ищем.

— Уже есть, — ответил генерал Хидэки: — Еще во время битвы под Москвой советская армия применила против наших союзников по Антикоминтерновскому пакту установки залпового огня, такие как нам нужны для оснащения боевых комплексов Кайдзю. Правительство собирается направить в СССР чрезвычайного полномочного посла, основной задачей которого будет закупка этого вооружения.

— Но Сталин откажется нам его продавать, — произнес удивленный такой недооценкой вождя большевиков Мацуока: — Никто на его месте не передаст в руки возможного врага оружие, которое может пригодиться ему самому. Тем более, если оно так эффективно, как о нем отзываются ваши разведчики.

— Мы найдем, что предложить ему в качестве платы за эту сделку, — произнес

премьер-министр и улыбнулся: — И он полностью согласится на наши условия.

— Нет, я категорически против этой авантюры, — решительно возразил премьер-министру министр иностранных дел: — Если вы, генерал, пойдете на сговор с нашим старым врагом, то я подаю в отставку.

— Хорошо, — произнес Тодзио Хидэки, выслушав опрометчивые слова своего подчиненного: — Пусть будет так. Я принимаю вашу отставку. Ваши обязанности будет выполнять другой человек, который лучше понимает волю Сына Неба. Можете идти и писать прошение об отставке. И помни — все, что произошло здесь и сейчас должно остаться тайной. Навсегда.

Бывший министр иностранных дел, сгорбившись, на дрожащих ногах начал неспешно двигаться в направлении дверей зала. Когда он добрался до них, то они быстро распахнулись, и бывший министр бесследно исчез за ними.

— А кто будет исполнять его обязанности? — поинтересовался у генерала барон Ёсимити: — Не может же министерство иностранных дел оставаться без присмотра.

— Есть у меня одна кандидатура, — признался премьер-министр своему коллеге по службе: — Я думаю, что он сможет справиться со своими новыми обязанностями.

— Вы меня интригуете генерал, — произнес председатель Тайного Совета империи: — Быть может, я знаю этого человека?

— Естественно, вы его знаете, барон, — ответил генерал: — Это адмирал Тоёда Тэйдзиро. Он уже был в составе правительства. Правда ему довелось заниматься совсем другими делами, но я думаю, что и с этим делом он справится.

— Тогда его надо вызвать сюда, — произнес министр военно-морского флота.

— У нас нет на это времени, — возразил ему генерал Хидэки: — Сейчас мы должны принять решение о после и его сопровождающем. Кандидатуру же посла определит сам министр.

— А о каком сопровождающем идет речь? — поинтересовался министр двора: — Генерал, вы так и не сказали нам, кто этот загадочный сопровождающий и для чего он нужен.

— В качестве сопровождающего я хочу отправить одного из двоих пилотов Кайдзю-1, Нагису Каору, — огорошил всех присутствующих в зале своим предложением премьер-министр.

На какое-то время в зале Императорского дворца воцарилась тишина. Слишком уж неординарную мысль высказал его посетитель. Даже сам император сильно удивился такой идее главы правительства. Тишина в обширном помещении была мертвой, но она не продержалась долго и очень скоро сменилась своей полной противоположностью. Конечно, японцы, как вежливые люди, не стали устраивать склоку перед лицом императора, но высказать свое мнение по такому спорному решению захотели сразу все.

Военно-морской министр сначала хотел высказаться об этом предложении в отрицательном ключе, но, немного подумав и вспомнив откровения этого пилота, решил, что идея, несмотря на свою авантюристичность вполне здравая. Поэтому Ямамото, когда пришло его время высказать свое мнение, согласился с этим предложением своего коллеги по кабинету министров.

После продолжительного обсуждения решение по этому вопросу было принято самим Хирохито, который сказал: — Пусть пилот Кайдзю-1 едет вместе с послом в СССР. Ему в отличие от нас не грозят многочисленные опасности из-за ряда его особенностей. Я верю,

что он и там сможет послужить Империи так же верно, как и в капсуле управления Кайдзю-1.

Таким образом, решение, довольно-таки спорное, было принято. И на этом совещание столь высокопоставленных особ было закончено.

Выходя из зала для приемов, министр двора поинтересовался у адмирала: — А разве мы не будем использовать боевые комплексы в ближайшее время в военных действиях? Ведь они доказали свою эффективность в Перл-Харборе и в Сингапуре. Почему же мы сейчас отказываемся от их применения?

— Маркиз, — вежливо обратился к своему собеседнику командующий Объединенным флотом: — К сожалению, для такого мощного оружия у нас нет цели, по которой его можно применить. Кроме того, транспортные корабли для их перевозки еще не готовы, а перевозка их на линкорах — не что иное, как нерациональное использование боевых кораблей. На такое Императорский флот пойти никак не может.

— А какую цель вы, адмирал, считаете достойной для их применения? — задал очередной вопрос военно-морскому министру министр двора.

— Территорию самих США, естественно, — ответил на вопрос коллеги по кабинету министров адмирал Ямамото: — Все остальное — это мелочи, с которыми Императорская армия и Императорский флот должны управиться самостоятельно. Если они не смогут решать эти задачи в таких благоприятных условиях, то они не имеют права на существование.

— Это жестко, но справедливо, — произнес маркиз и погрузился в молчание, которое продолжалось до того самого момента, как они покинули дворец.

Как только это произошло, они распрощались и разошлись в разные стороны. Маркиз поспешил в свое министерство, а командующий Объединенным флотом поспешил к пилотам, чтобы сообщить об резких изменениях в их судьбе.

Глава 2. Сборы великого посольства.

Уже в день совещания его решения начали претворяться в жизнь. Ёсуге Мацуока написал прошение об отставке, которое премьер-министр сразу же принял. Видя такую утрату доверия со стороны главы кабинета, бывший министр иностранных дел закончил свою жизнь самоубийством. Это не было сэппуку в старых традициях Страны Восходящего Солнца. Вовсе нет. Отставной министр застрелился из своего пистолета Намбу. 8-ми миллиметровая пуля в висок поставила точку в его физической и политической жизни.

В то самое время, как Мацуока сводил счеты с жизнью, его преемник на посту министра Тоёда Тэйдзиро спешно входил в курс дел министерства иностранных дел. Хотя он никогда прежде не касался большой политики, но порученное ему дело он рассчитывал выполнить как можно лучше, надеясь на помощь своих новых подчиненных. Но премьер-министр не собирался оставлять своего нового подчиненного наедине с имеющимися проблемами. Он сам ввел его в курс дела, которое имело в настоящее время первостепенную важность. Это было дело о посылке нового чрезвычайного и полномочного посла в СССР и с его сопровождении. Рассказывая о сути происходящего, генерал Хидэки был вынужден приоткрыть новичку завесу тайны, покрывающей новые боевые комплексы и их происхождение.

Адмирал слушал его, раскрыв рот, но генералу надо было от него совсем другое. Ему был нужен самостоятельный руководитель министерства, а не "говорящая голова" озвучивающая чужие мысли. Поэтому тот очень скоро окончил инструктаж следующими

словами: — А для того чтобы лучше понять происходящее в мире вам следует поговорить с пилотами боевых комплексов. Разговор с ними вам может устроить военно-морской министр.

— Это подождет, — решительно заявил Тэйдзиро: — Сейчас мне надо поговорить с работниками министерства, чтобы определиться с наилучшей кандидатурой посла в СССР.

— Не буду вам мешать, — произнес премьер-министр и поспешил оставить свежее испеченного министра наедине с его новыми подчиненными.

После его отбытия работа в министерстве закипела. Новый министр вызвал к себе весь персонал, который имел отношение к подбору послов и опросил их по интересующему его вопросу. Хотя разные сотрудники склонялись в сторону различных персон на должность посла в СССР, общее мнение подводило министра к одной кандидатуре.

Это был Номура Китисабуро, бывший посол в США. Совсем незадолго до начала войны на Тихом океане он был отозван со своего поста в Вашингтоне, из-за несогласия с руководителем министерства по вопросу начала войны. Сейчас он находился в Токио и ожидал назначения на новый пост, но оно задерживалось из-за склонности посла к самостоятельным действиям, которые не находили одобрения у его руководства.

Тогда Тэйдзиро очень заинтересовался предлагаемым ему кандидатом, получив рекомендацию на такого своеобразного сотрудника, и поэтому поспешил ознакомиться с имеющимся на него досье. Из него он подчерпнул один очень любопытный факт. Дело было в том, что Китисабуро был яростным противником заключения союза между Страной Восходящего Солнца с одной стороны и Третьим Рейхом и Фашистской Италией с другой стороны. Причем неприятие такого альянса он отстаивал с таким пылом, что о нем знали почти все дипломаты сопредельных стран. "Именно такой человек мне и нужен в СССР" — подумал про себя министр иностранных дел: — "Ему там поверят с большей охотой, чем кому-либо другому".

Сделав свой выбор, Тэйдзиро приказал вызвать опального посла на личный прием, который назначил на следующий день. "Пусть он подготовится к приему, как следует" — думал министр о своем строптивом подчиненном: — "Если он справится с этим поручением, то его будет ждать блестящая карьера, а если нет — то полное забвение. В этот раз его судьба будет исключительно в его собственных руках".

Следующим распоряжением, которое адмирал отдал своему секретарю, было вручение приглашения послу СССР на прием в министерство. И передать его надо было именно сегодня, чтобы посол мог прийти на прием завтра.

Секретарь нижайше попросил у министра текст приглашения, которое согласно дипломатическому протоколу министр должен был написать своей рукой. И адмирал Тэйдзиро принялся за канцелярский труд, к которому он имел некоторую склонность. Прошло полчаса, и письмо было написано и готово к отправке. Министр позвонил в звонок и передал вошедшему секретарю готовый документ. Тот внимательно ознакомился с ним и передал его сотруднику министерства ответственному за доставку таких посланий. Таким образом, очередной ход был сделан, и министру оставалось только ждать ответ на него.

Прошло какое-то время, и курьер с посланием министра иностранных дел Японской Империи постучался в двери двухэтажного здания, расположенного на холме Маминана. После недолгого изложения его просьбы перед ним отворилась дверь, в которую вышел помощник посла. Курьер поклонился ему и передал пакет.

— Для господина Сметанина. Лично в руки, — произнес посланец нового министра

иностранных дел: — Срочно и конфиденциально.

Произнеся эти слова, курьер попрощался с дипломатом и покинул посольство.

Помощник посла сразу же понес пакет из МИД своему начальнику. Тот недрогнувшей рукой вскрыл конверт и прочитал приглашение, написанное рукой нового министра. В нем господин Тэйдзиро приглашал его на прием в министерство. Прием был назначен на следующее утро, и у посла СССР оставались только вечер и ночь для того, чтобы попытаться установить причину этого вызова. Константин Александрович не стал терять времени зря. Он вызвал к себе военного атташе и задал ему один вопрос, который у него возник после получения этого послания.

— Уважаемый Сергей Александрович, — произнес посол строгим голосом: — Сегодня я получил приглашение от министра иностранных дел на прием в министерство. Позвольте узнать, нет ли вашей вины в этом совершенно неожиданном приглашении. Нет ли тут, какого подвоха, связанного с вашей профессиональной деятельностью? Не придется ли мне извиняться за вашу ошибку или ошибку ваших агентов?

Военный атташе, имеющий звание полковника, немного подумал и произнес в ответ: — Не должно быть. В последнее время моя агентурная сеть не имела провалов и ни одного человека связанного с нашей разведкой тайная полиция не уличила в противоправительственной деятельности. Так что перед вами я полностью чист.

— Я рад, что мне не придется оправдываться, — произнес все тем же голосом глава посольства: — Но я хотел бы знать истинную причину моего вызова. Ваши люди могут чем-нибудь помочь нам в плане информации?

— К моему глубочайшему сожалению ничем, — произнес грустным голосом военный атташе: — Мои люди не имеют контактов внутри МИДа, по крайней мере, на том уровне, на котором принималось решение об отправке послания. Вдобавок ко всему, мы должны знать о причинах вызова уже сегодня ночью или завтра утром, а на постановку задания для агентов потребуется гораздо больше времени. И еще больше его потребуется на добычу интересующей нас информации. Так что в этом случае мы бессильны.

— Это плохо, — произнес Сметанин грустным голосом: — Это очень плохо.

— А если это провал не по военной линии, которой занимаюсь я, по линии политической, — высказал дельную мысль военный атташе: — Может вам следует позвать сюда особиста, который якшается с местными коммунистами и прочими сочувствующими СССР лицами. Скорее всего, беда пришла именно с этой стороны.

— Очень дельная мысль, — произнес посол обрадованным голосом: — Но как вести с ним разговор я не знаю. У него свое подчинение министерству госбезопасности, и с его покровителями мне не тягаться.

— Так что, уважаемый Константин Александрович, вы рискуете узнать темы очередных претензий к СССР только на приеме у министра, — произнес атташе: — Так что вот мой совет вам. Готовьте оправдания заранее, и тогда вас не застанут врасплох.

— Придется так, и поступить, уважаемый Сергей Александрович, — произнес посол голосом, сильно отдававшим грустью: — Пока вы можете быть свободны, но если у вас появится хоть какая-нибудь информация, то я прошу вас придти ко мне. Даже если это будет полночь. Хорошо?

— Так точно, — по-военному четко ответил офицер разведки и последовал к выходу из кабинета посла.

А посол остался в полном одиночестве. Его обуревали сильные эмоции, которым он изо

всех сил старался не дать воли. Во многом он мог сомневаться, но одно знал точно — завтра у него будет нелегкий день.

А в то самое время, как советский посол готовился к визиту в здание министерства иностранных дел, в номере пилотов Кайдзю проходили сборы Нагисы Каору. Адмирал Ямамото уже успел уведомить подростков о предстоящей одному из них миссии.

Предупреждение министра военно-морского флота вызвало у них довольно разнообразную реакцию. Аянами Рей осталась полностью безучастной, Синдзи Икари заметно расстроился, а у Нагисы Каору прорезалось воодушевление. Ведь в этом мире он успел побывать только на территориях контролируемых одной страной. Ведь из-за высокой секретности вокруг него и его попутчиков путь в другие страны для подростков был закрыт. А тут член кабинета министров делает такое предложение, о каком стоило только мечтать. Естественно, мысль о том, что можно отказаться от этой поездки, Ангелу в голову не пришла.

Сборы подростка в далекую командировку проходили неспешно, так как дата отъезда нового посла еще не была назначена. Да и сам новый посол в Советский Союз еще не знал о своем назначении на новое место службы. Но приготовиться к не простой поездке за рубеж бывалому дипломату гораздо проще, чем никогда не бывавшему в них подростку, который к тому же являлся не человеком, а Ангелом.

Но к следующему утру все вещи необходимые для поездки в далекий СССР были собраны, и пилоту боевого комплекса Кайдзю оставалось только дожидаться вызова. А ждать он умел лучше всех, и поэтому был полностью спокоен.

А в то самое время, как пилоты боевых комплексов готовили своего товарища к дальнему вояжу, в доме, в котором проживал бывший посол в США, тоже кипела подготовка. Подготовка к приему в министерстве иностранных дел. Опальный посол получил от нового министра приказ явиться на службу для получения нового назначения. Это распоряжение несколько удивило Китисабуро, который хорошо знал, как к его мнению о выборе союзников в войне относятся чиновники из министерства. Тем более он вернулся из США, не добившись ни одной из поставленных перед ним целей. По всем ни кем не писанным правилам за провал такого уровня его ожидало полное забвение, но новый министр почему-то решил по-другому. И причина этого решения была совсем непонятна профессиональному дипломату. А непонятное явление зачастую оказывается опасным как для карьеры вляпавшегося в него, так и для его жизни.

Но, несмотря на все свои опасения, опальный дипломат и бывший военный обстоятельно готовился к этому визиту, который мог полностью изменить его жизнь. И думая об этом, он сам того не зная оказался прав.

А время неумолимо шло вперед. Поздний вечер сменился ночью, а ночь — утром следующего дня. Дня, которому предстояло быть навеки вписанным в историю Страны Восходящего Солнца, или даже в историю многих стран, которые в этот момент сцепились в лютой схватке на многих фронтах по всей планете.

Больше книг на сайте - Knigolub.net